Вестник университета

http://www.vestnik.guu.ru/

Теоретический
и научно-методический журнал

Издается с января 1999 г.

№ 5/2021

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол.наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2021

VESTNIK UNIVERSITETA

http://www.vestnik.guu.ru/

Scientific and methodological journal

Published since January 1999

№ 5/2021

Editorial board

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.),
Dr. Sci. (Psy.), prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Patsula A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

© State University of Management, 2021

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license,according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Главный редактор
И.В. Грошев

Ответственный за выпуск
Л.Н. Алексеева

Редактор
Ю.С. Никитина

Редактор перевода
А.В. Меньшиков

Выпускающий редактор и компьютерная верстка
Е.А. Гусева

Технический редактор
Д.С. Тарасова

Дизайн обложки
Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
http://press.rosp.ru/publications/view/42517/

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 10.06.2021 г.
Формат 60×90/8
Объем 27,75 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 549

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: http://www.vestnik.guu.ru

Editor-in-Chief
I.V. Groshev

Responsible for issue
L.N. Alekseeva

Editor
Yu.S. Nikitina

Translation editor
A.V. Menshikov

Executive editor and desktop publishing
E.A. Guseva

Technical editor
D.S. Tarasova

Cover design
L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
http://press.rosp.ru/publications/view/42517/

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 10.06.2021
Format 60×90/8
Size 27,75 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 549

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor`s office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
http://www.vestnik.guu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Мусинова Н.Н.
Социально-экономическое развитие муниципальных образований в рамках городских агломераций 5

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Иванов И.Н., Орлова Л.В., Иванов С.И.
Цифровизация и проектное управление как факторы устойчивого развития организации 12
Никулин А.Н., Захарова И.В.
Сетевые технологии в профессиональном образовании и повышении квалификации инженеров 19
Смирнов Е.А., Каштанов В.Г., Денк В.В., Халимон Е.А.
Тренды инновационного развития умных городов 28
Терелянский П.В., Титор С.Е., Канке А.А.
Внедрение смешанных форм обучения на основе интеграции цифровых и аналоговых форматов организации учебного процесса вузов 37

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ахмед М.
Проектный подход и развитие механизма управления туристскими дестинациями 48
Галенко Е.В., Овчаренко Н.П.
Анализ спроса на экологические технологии в гостиницах 54
Землянский О.А.
Анализ рынка недвижимости для предпринимательской деятельности 60
Зотов Е.Д.
Влияние профессионально-деловых целей и источника финансирования на статус субъекта деловой поездки 69
Сергиенко Н.С.
К вопросу о развитии внутреннего туризма в Российской Федерации 77

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алиев А.А., Литвишко О.В., Юсифова А.И., Фатеева А.А.
Анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности российских футбольных клубов 85
Алихани С., Хоминич И.П.
Влияние экономических санкций на экономику страны 93
Бурденко Е.В., Королёв Г.В.
Позитивные практики индустрии общественного питания Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 101
Егоров В.В.
Многокритериальная рационализация пути в условиях многовидовых пассажирских транспортных систем 109
Камара П.
Динамика экономического роста восточноафриканского региона 117
Наниев А.И., Волик М.В.
Развитие агропромышленного комплекса как стимул экономического роста страны (на примере Северо-Кавказского федерального округа и Республики Северная Осетия – Алания) 125
Чебышев И.И.
Мониторинг кассового исполнения государственного бюджета при реализации национальных проектов и выборе направлений развития экономики 134
Щербакова И.К.
Аграрные реформы России рубежа XIX–XX веков в освещении экономистов XX столетия 141
Югов Е.А.
Перспективы развития сельских трудовых ресурсов под влиянием изменений в экономике сельских территорий в 2020-е годы 145

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Герасимов К.Б.
Инвестиции в инновации социально-технологических предприятий 153
Шевченко И.В., Третьякова М.К.
Анализ прямых иностранных инвестиций: региональный аспект 162

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

N.N. Musinova
Socio-economic development of municipalities within urban agglomerations 5

STRATEGIES AND INNOVATIONS

I.N. Ivanov, L.V. Orlova, S.I. Ivanov
Digitalization and project management as factors of sustainable development of the organization 12
A.N. Nikulin, I.V. Zakharova
Network technologies in the professional education and advanced training of engineers 19
E.A. Smirnov, V.G. Kashtanov, V.V. Denk, E.A. Khalimon
Trends in the innovative development of smart cities 28
P.V. Tereliansky, S.E. Titor, A.A. Kanke
Introduction of mixed forms of education based on the digital and analog kinds integration of the organization of the educational process of universities 37

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

M. Ahmad
Project approach and development of the mechanism of management of tourist destinations 48
E.V. Galenko, N.P. Ovcharenko
Analysis of the demand for environmental technologies in hotels 54
O.A. Zemlyanskiy
Analysis of the real estate market for business activities 60

E.D. Zotov
Influence of professional and business goals and the source of financing on the status of the subject of a business trip 69
N.S. Sergienko
On the issue of the development of domestic tourism in the Russian Federation 77

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

A.A. Aliev, O.V. Litvishko, A.I. Yusifova., A.A. Fateeva
Analysis of the efficiency of financial and economic activities of Russian football clubs 85
S. Alikhani, I.P. Khominich
The impact of economic sanctions on the country's economy 93
E.V. Burdenko., G.V. Korolev
Positive practices of the catering industry of the Russian Federation in the COVID-19 pandemic 101
V.V. Egorov
Multi-criteria path rationalization in the conditions of multi-type passenger transport systems 109
P. Kamara
Economic growth dynamics of the East African region 117
A.I. Naniev., M.V. Volik
Development of the agro-industrial complex as an incentive for economic growth of the country (on the example of the North Caucasus Federal District and the Republic of North Ossetia – Alania) 125
I.I. Chebyshev
Monitoring of cash execution of the state budget during the implementation of national projects and the choice of economic development directions 134
I.K. Shcherbakova
Agrarian reforms of Russia at the turn of the XIX–XX centuries in the coverage of economists of the XX century 141
E.A. Yugov
Prospects for the development of rural labor resources under the impact of changes in the rural areas economy in the 2020s 145

INVESTMENT VALUATION

K.B. Gerasimov
Investments in innovations of social and technological enterprises 153
I.V. Shevchenko, M.K. Tretyakova
Analysis of foreign direct investments: regional aspect 162

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Леухина Т.Л.
Современные аспекты учета запасов в организациях бюджетной сферы 169
Пантюков И.А., Опекунов В.А.
Исследование проблем проектного финансирования строительства жилой недвижимости с использованием механизма счетов эскроу 176
Саралдаева Т.П.
Этапы и направления совершенствования нормативного регулирования упрощенной системы бухгалтерского учета и отчетности в России 183

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Арамян К.А., Миронов А.В.
Проблема доступности образования в условиях мировой цифровизации: уроки Армении 192
Милехин А.В., Гизатуллина А.В., Арамян К.А., Миронов А.В.
Социальная диагностика проблем в сфере трудовых отношений матерей с детьми дошкольного возраста 201
Нестеренко Е.С.
К вопросу о становлении и развитии науки как социального института 207

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Родина Н.А., Кашина О.П., Жегалова М.А.
Исследование психологических особенностей личности провизора в аспекте корпоративной культуры аптечной организации 214

CONTENTS

FINANCE AND BANKING

T.L. Leukhina
Modern aspects of stock accounting in budgetary organizations 169

I.A. Pantyukov, V.A. Opekunov
Research of the problems of project financing of construction of residential real estate using the escrow account mechanism 176
T.P. Saraldaeva
Stages and directions of improvement of the regulatory framework of the simplified accounting and reporting system in Russia 183

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

K.A. Aramyan, A.V. Mironov
The problem of accessibility of education in the context of global digitalization: lessons from Armenia 192
A.V. Milekhin, A.V. Gizatullina, K.A. Aramyan, A.V. Mironov
Social diagnostics of problems in the field of labor relations of mothers with preschool children 201
E.S. Nesterenko
On the issue of the formation and development of science as a social institution 207

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

N.A. Rodina, O.P. Kashina, M.A. Zhegalova
The study of the psychological characteristics of the pharmacist's personality in the aspect of the corporate culture of the pharmacy organization 214

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.145 JEL O29 *DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-5-11*

Мусинова Нина Николаевна
канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-2194-7856*
e-mail: *65651951@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РАМКАХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация. *Исследованы проблемы социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в условные границы городских агломераций. При разработке основ государственной политики Российской Федерации по развитию местного самоуправления эти вопросы выходят на первый план. Их решение – залог успешного достижения целей национальных проектов и стратегических задач пространственного развития России. В статье рассмотрены модели управления городскими агломерациями, обобщен региональный опыт по использованию механизмов социально-экономического развития муниципальных образований в рамках агломераций, выявлены инструменты, способствующие комплексному развитию агломераций, и препятствующие ему преграды, обоснована необходимость совершенствования федерального регулирования формирования и развития агломераций, предпочтительно в форме федерального закона.*

Ключевые слова: *агломерация, городская агломерация, урбанизированная территория, муниципальное образование, местное самоуправление, формирование городской агломерации, агломерационное развитие, межмуниципальное сотрудничество, территориальное развитие, регулирование агломерационных процессов*

Для цитирования: Мусинова Н.Н. Социально-экономическое развитие муниципальных образований в рамках городских агломераций//Вестник университета. 2021. № 5. С. 5–11.

Nina N. Musinova
Cand. Sci. (Econ.), Financial University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-2194-7856*
e-mail: *65651951@mail.ru*

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES WITHIN URBAN AGGLOMERATIONS

Abstract. *The author studies the problems of socio-economic development of municipalities included in the conditional boundaries of urban agglomerations. When developing the foundations of the state policy of the Russian Federation for the development of local self-government, these issues come to the fore. Their solution is the key to the successful achievement of the goals of national projects and strategic objectives of the spatial development of Russia. The article considers models of management of urban agglomerations, generalizes regional experience on the use of mechanisms of socio-economic development of municipalities within agglomerations, identifies tools that contribute to the integrated development of agglomerations and obstacles that prevent it, substantiates the need to improve federal regulation of the formation and development of agglomerations, preferably in the form of a federal law.*

Keywords: *agglomeration, urban agglomeration, urbanized territory, municipality, local government, formation of urban agglomeration, agglomeration development, inter-municipal cooperation, territorial development, regulation of agglomeration processes*

For citation: Musinova N.N. (2021) Socio-economic development of municipalities within urban agglomerations. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 5–11. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-5-11

© Мусинова Н.Н., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Musinova N.N., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Процессы урбанизации, сопровождающиеся ростом городов, стихийным возникновением и становлением городских агломераций – общемировая тенденция. Рост количества городских агломераций и расползание их территориальных границ наблюдаются как за рубежом, так и в России.

Необходимость решения стратегических задач и достижения национальных целей развития Российской Федерации (далее – РФ) заставили по-иному взглянуть на городские агломерации. Представление городских агломераций в пространственной стратегии России в качестве локомотивов развития экономики – свидетельство того, что крупным и крупнейшим агломерациям отводится серьезная роль в будущем развитии страны [1]. В настоящее время в стране насчитывается около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в которых проживает более 70 млн человек. Именно в агломерациях сосредоточена основная масса высокоинтеллектуальных трудовых ресурсов, находятся так называемые кузницы креативных решений как в системе производства, так и в социальной системе (образовательной, культурной, медико-биологической и других ее сферах).

Успешное достижение поставленных целей невозможно без вовлечения в процесс территориального развития такого мощного ресурса, как местное самоуправление [4, с. 25]. Муниципалитеты принимают участие в достижении целей национальных проектов, муниципальные интересы затрагивают 10 из 12 нацпроектов (из 1 200 мероприятий 365 касаются местного самоуправления), расходы местных бюджетов на реализацию нацпроектов в 2019 г., по данным Министерства финансов РФ, составили 431,7 млрд рублей. Однако ресурс местного самоуправления далеко не исчерпан и руководство страны это понимает.

В настоящее время по поручению Президента РФ от 1 марта 2020 г. № 354 осуществляется разработка основ государственной политики по развитию местного самоуправления, которая должна быть подготовлена к 1 октября 2021 г. В этой работе задействованы ряд федеральных министерств: (Министерство юстиции, Министерство экономического развития, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Министерство финансов и Министерство транспорта), в продвижении муниципальных интересов принимает участие Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления (ВАРМСУ), профильные комитеты Государственной Думы и Совета Федерации.

Исходя из необходимости обеспечения организационного единства органов публичной власти, создания системы гармонизации взаимодействия всех ее уровней, разрабатываемый документ направлен на совершенствование правовых и организационно-экономических основ функционирования муниципальных образований, обеспечение достижения точной определенности компетенции регионального и местного уровней власти, определение общих принципов пространственного развития городских агломераций и развитие муниципалитетов на агломерированной территории с сохранением их поселенческого типа. Предстоит решить сверхтрудную задачу – обеспечить прорыв в социально-экономическом развитии территорий крупных городских агломераций, не нарушая (или даже развивая) основные принципы организации местного самоуправления, поскольку комплексное развитие агломерированной территории в немалой степени зависит от того, как будет выстроено функционирование расположенных в ее рамках муниципальных образований. В этой связи актуальное значение приобретают вопросы социально-экономического развития муниципальных образований в рамках агломераций.

Литературный обзор

Появление агломераций – неизбежный процесс. Об этом в последнее время много говорят и пишут. Чаще всего ученые обращают внимание на проблемы организации управления стихийно сложившимися городскими агломерациями [11]. При этом одни авторы анализируют зарубежный опыт управления и осуществляют поиск путей эффективного функционирования агломераций, сформировавшихся на территории России, другие исследуют вопросы эффективного функционирования отдельных агломераций и опыт организации управления их пространственным развитием [2; 4; 6; 10]. Проблемы конституционно-правового регулирования статуса городских агломераций рассматриваются в коллективной монографии под редакцией В. В. Таболина [3].

Теория и методы

Процессы стихийного развития той или иной агломерации сопровождаются оттоком трудовых ресурсов с ее периферии и зачастую усугубляются укрупнением муниципальных образований, в основе которого лежит

ликвидация поселенческих муниципальных образований и переход к одноуровневой модели организации местной власти. Так, например, к середине 2019 г. Московская область, преобразовав все муниципальные районы (с ликвидацией всех поселений, расположенных на их территориях) в городские округа, перешла на одноуровневую модель организации местного самоуправления. Следом за ней в начале 2020 г. подобные преобразования завершились в Ставропольском крае и продолжаются на агломерированных территориях других субъектов РФ. Происходящие процессы укрупнения муниципалитетов не способствуют развитию местного самоуправления на этих территориях, так как при этом затрудняется вовлечение населения в решение вопросов местного значения и процессы реализации национальных проектов.

Наиболее значимыми проектами формирования агломераций являются города-спутники, активно развившиеся в советский период и получившие определенную профилизацию в качестве научных и промышленных центров, транспортных узлов. Основные характеристики городских агломераций – единая транспортная сеть, обеспечивающая краткосрочную перевозку пассажиров между муниципальными образованиями, образующими агломерацию, и высокая степень маятниковой миграции, когда жители агломерационной периферии обеспечивают существенный и постоянный вклад в занятость в городе-ядре агломерации.

Заметим, что городскую агломерацию стоит отличать от практики формирования крупных городских округов. Так, присоединение поселения к городу путем включения в городской округ влечет прекращение самостоятельности муниципального образования, в то время как управляемая агломерация – это форма постоянного сотрудничества муниципальных образований, основанная на едином планировании социально-экономического развития. При укрупнении муниципальных образований создаются условия для управления развитием городской агломерации, основанной на межмуниципальном сотрудничестве муниципалитетов, прилегающих к ее ядру. При этом ресурс местного самоуправления – эффект самоорганизации – снижается с увеличением размеров территории и удалением органов местного самоуправления от населения, поскольку население теряет возможность оперативно реагировать на действия местной власти, так как она для него становится такой же обезличенной, как и государственная власть [6, с. 436].

Все многообразие городских агломераций условно можно разделить на две группы:

– региональные, если территория агломерации полностью расположена в пределах одного субъекта РФ;
– межрегиональные, если агломерация расположена на территории нескольких субъектов РФ.

В первом случае формирование агломерации основывается на разных формах межмуниципального сотрудничества, во-втором – на разных формах межмуниципального и межрегионального сотрудничества [7; 12].

Ключевыми процессами, связанными с формированием городских агломераций. являются:

– маятниковая трудовая миграция населения из смежных территорий в города;
– формирование в пригородных территориях развитой экономической и социальной инфраструктуры;
– сквозное планирование развития транспорта и дорожной сети городов и смежных населенных пунктов, в том числе развитие сквозных транспортных маршрутов;
– стандартизация благоустройства на территориях городов и смежных населенных пунктов;
– доступность и единство принципов медицинского обслуживания жителей вне зависимости от места проживания;
– единая культурная политика (событийное наполнение и синхронизация планирования);
– внедрение единых стандартов и решений «умного города» в городах и смежных населенных пунктах.

На пути к комплексному развитию агломерированной территории одной из существенных преград является отсутствие должного правового регулирования городских агломераций, то есть как явление агломерация имеет место, а как локально-пространственная урбанизированная система, упорядоченная нормативно-правовым порядком, – отсутствует [8, с. 174]. В России организационные формы управления развитием городских агломераций найдены не теорией, а практикой. Практическая потребность в управлении развитием агломераций позволила найти юридически легитимные способы осуществления этой целенаправленной деятельности на уровне регионального законодательства и подзаконных актов [8, с. 187].

В наибольшей степени в рамки отечественного законодательства интегрирована региональная модель. Однако, с одной стороны, в России городская агломерация представляет собой целостность, с другой стороны, является совокупностью муниципальных образований, имеющих свои органы управления, реализующие свои цели, и поэтому выступающие для всей территориальной целостности как носители противоречивых

интересов. Более того, каждое муниципальное образование может быть представлено относительно самостоятельными частями, принадлежащими к разным системам по организационно-технологическому, функциональному профилю и устройству. Кроме этого, из-за дефицитности местных бюджетов, самостоятельная реализация муниципальными образованиями агломерационных проектов практически становится невозможной.

Если агломерация разместилась на территории двух и более субъектов РФ, то главным механизмом решения существующих проблем является ее формирование по договорной модели межмуниципального взаимодействия с приоритетным участием органов государственной власти субъекта РФ на основе межмуниципального соглашения без создания юридического лица. Соглашения, заключаемые между равными по своему статусу сторонами, определяют предметы и направления взаимодействия, а также схему осуществления взаимодействия, позволяющую координировать действия как между всеми участниками соглашения, так и между любыми отдельными сторонами в рамках конкретного проекта. Предметами соглашений являются проекты инфраструктурного развития, транспортная, инженерная инфраструктура, проекты промышленных, складских, коммунальных объектов, комплексов, а также часть проектов строительства жилья, влияющих на развитие территории двух и более муниципальных образований.

В качестве наиболее подходящей модели управления агломерациями урбанисты называют двухуровневую модель управления крупными городами, которая в настоящее время реализована в трех городских округах с внутригородским делением: Челябинске, Махачкале, Самаре. Фактически речь идет об укрупнении и создании единого муниципального образования в пределах агломерации, в котором «бывшие» муниципальные образования получают статус внутригородских территорий и сохраняют определенную самостоятельность [8, с. 179].

Заметим, что на федеральном уровне не первый год идет поиск механизмов социально-экономического развития городских агломераций. Так, в 2012–2013 гг. в целях выявления найденных практикой различных моделей управления городскими агломерациями и обобщения лучших практик в рамках существовавшего тогда Министерства регионального развития РФ была организована Межведомственная рабочая группа по социально-экономическому развитию городских агломераций. В последующем после упразднения этого министерства такая Комиссия была организована при Министерстве экономического развития РФ, которая и продолжила работу по распространению лучших практик, содействуя тем самым совершенствованию управления конкретными городскими агломерациями.

В настоящее время для согласованного развития муниципальных образований, находящихся в рамках агломераций, в ряде субъектов РФ разрабатываются схемы территориального планирования агломераций. Этот документ оказывает значительную помощь в преодолении межмуниципальных барьеров при решении общих для городской агломерации задач.

Другой формой по содействию и регулированию социально-экономического развития городской агломерации является межмуниципальное соглашение о создании агломерации и согласованном регулировании ее развития, достигаемое администрациями муниципальных образований, формирующих городскую агломерацию.

Анализ результатов

В настоящее время в России используется две основные модели формирования городских агломераций с участием субъектов РФ. Региональная модель основывается на передаче ряда полномочий органов местного самоуправления на уровень регионов, что позволяет осуществлять координацию реализации агломерационных проектов (например, в Приморском крае, Нижегородской области). Для этого используется механизм получения согласия муниципалитетов, у которых изымаются полномочия для реализации агломерационных проектов. Предполагается, что в рамках этой модели городские агломерации могут быть сформированы путем реализации межмуниципальных программ и проектов. Следует отметить, что эта модель предоставляет регионам широкий ракурс возможностей по реализации тех или иных агломерационных проектов, но в симметричной пропорции преуменьшает объем собственной компетенции органов местного самоуправления. В связи с этим необходимо исключить любого рода злоупотребления (например, когда субъектом РФ изымаются полномочия муниципалитетов, не имеющие прямого отношения к городской агломерации, но составляющие важнейшие источники их финансовой самостоятельности), предусмотрев рациональный механизм получения согласия муниципалитетов на предмет изымания их полномочий.

Поскольку городские агломерации не урегулированы в законодательстве как самостоятельное управленческое явление и реальное управление агломерацией осуществляется путем принятия пусть согласуемых между собой, но самостоятельных муниципальных актов в отсутствие единых приоритетов управления, это может приводить к рассинхронизации действий муниципалитетов (участников развития агломераций) и в случае бюджетного процесса привести к снижению расходов на агломерационные проекты. В связи с этим назрела необходимость разработки основополагающего федерального правового акта об агломерациях, который определил бы общие подходы к понятийной базе, общие принципы и основные механизмы формирования агломераций, организационные формы и механизмы управления ими, основы и инструменты социально-экономического развития городских агломераций и муниципальных образований, расположенных в рамках агломераций, обеспечив возможность принятия совместных муниципальных правовых актов и осуществления совместного сквозного планирования и бюджетирования. Цель заключается в консолидации ресурсных возможностей муниципальных образований различных уровней, а также объединении различных уровней публичной власти, частных инвесторов для решения задач комплексного социально-экономического развития территорий, входящих в агломерацию.

Определенные шаги в направлении комплексного решения имеющихся проблем закладываются уже сейчас:

– используется система муниципальных договоров и соглашений;

– в процессе разработки и принятия решений по вопросам развития городских агломераций применяются такие инструменты, как советы, дирекции развития городских агломераций, создание рабочих групп и др.;

– внесены изменения в бюджетное законодательство, разрешающее предоставление горизонтальных субсидий в рамках межмуниципального сотрудничества. Если раньше межмуниципальные субсидии применялись между муниципальным районом и поселением в рамках делегирования полномочий, то теперь стало возможно предоставление субсидий на договорной основе от городского округа поселениям, которые окружают этот городской округ и входят в городскую агломерацию. Это дает возможность предоставления средств на реализацию совместных проектов по развитию инфраструктуры или компенсации каких-то произведенных расходов в рамках существующих совместных проектов.

Федеральное регулирование агломерационных процессов является крайне актуальным для многих регионов, муниципалитетов и агломераций в целом. Взаимосвязь муниципальных образований, входящих в агломерацию, складывалась на протяжении многих лет. Города и поселки по сути уже объединены в сложную систему интенсивными производственными, транспортными, инфраструктурными, социально-экономическими, культурными связями. Использование механизмов взаимодействия и управления в рамках правового регулирования агломерационных процессов, создание единой стратегии развития территорий позволит не только укрепить существующие связи, но и более эффективно их использовать.

Целью федерального регулирования должно стать стимулирование экономического роста агломераций. Необходимо закрепить положение агломерированных территорий и ресурсное обеспечение, позволяющее реализовывать приоритетные агломерационные проекты, в первую очередь проекты развития инфраструктуры (транспортной, энергетической и социальной). Необходимо включить положение, закрепляющее за агломерациями определенный инструмент регулирования ключевых и критичных для их развития вопросов – коммунальные ресурсы, размещение объектов утилизации и переработки твердых коммунальных отходов, распоряжение земельным потенциалом, формирование рынка жилья и межмуниципальных объектов.

Разработчикам правового акта предстоит наряду с признанием существующих агломераций (на основе обоснованных критериев отнесения территории муниципальных образований к городским агломерациям) проработать вопросы определения границ городских агломераций. Требуется заложить основы пространственного развития агломерированных территорий на основе критериев развития, в том числе с использованием современных инструментов IT-технологий, осуществления обоснованного прогнозного развития агломераций в перспективе. Необходимо правильно определить критерии для создания агломерации, используя показатель ее развития на основе межмуниципального сотрудничества (в том числе в части создания совместных предприятий и учреждений).

В целях вовлечения жителей в развитие агломераций необходимо предусмотреть положения, в соответствии с которыми вопрос создания агломерации подлежал бы обсуждению в разных форматах с жителями соответствующих территорий посредством проведения публичных слушаний, общественных обсуждений.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть возможность вхождения жителей в составы координационных советов, что будет способствовать эффективности агломерационных процессов.

По нашему мнению, в перспективе необходимы:

– минимизация неконтролируемых процессов разрастания городов, обеспечивающая внесение необходимых корректив;

– создание системы мониторинга развития городских агломераций, позволяющей осуществлять прогнозное (опережающее) обоснованное планирование формирования агломераций.

В конечном счете это положительно повлияет на объем ресурсов, предоставляемых жителям различных территорий, и на обеспечение доступности и повышение качества предоставляемых услуг.

Актуальным способом учета агломерационного фактора в развитии страны может стать учет сложившихся и складывающихся агломераций в рамках реализации национальных проектов на уровне исполнения региональных проектов, когда общенациональные цели формируются в целом по стране, а в регионах, помимо прочего, выделяется и вклад агломераций в достижение национальных целей [9].

Решение многих вопросов агломерационного развития может лежать в рамках реализации комплексных государственных проектов, где городские агломерации будут ранжированы и типизированы, а также определены основные формы взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Необходимо предусмотреть создание некой единой системы показателей и статистических данных по развитию агломераций и наделить компетентные органы государственной власти консолидирующими функциями по созданию публичных докладов о развитии агломераций, при этом следует обеспечивать публичность предоставления данных, в том числе на базе имеющихся официальных информационных ресурсов.

Выводы

В реалиях настоящего времени решение задач пространственного развития муниципалитетов и развития городских агломераций, как межмуниципальных центров экономического роста, требует обеспечения организационного единства всех уровней публичной власти. Формирование единой системы публичной власти предполагает, что реализация единых задач и достижение установленных показателей национальных проектов должны быть ранжированы по уровням управленческой иерархии и конкретизированы, при этом уровень конкретизации должен повышаться, опускаясь до конкретных муниципальных образований, составляющих агломерации.

Формируя механизмы управления агломерированной территорией, следует исходить из того, что городские агломерации, как территориальные экономические системы, формируются объективно, а не создаются искусственно. В этой связи требуется сбалансированно подходить ко всем важным решениям развития агломерационных процессов, и понимать, что у каждой медали есть две стороны. Формирование агломераций не должно идти спонтанно по пути укрупнения муниципальных образований, поскольку в их объединении имеются не только определенные плюсы, но и минусы, как и в работе на паритетных началах. При выборе модели организации управления социально-экономическим развитием городской агломерации необходимо принимать взвешенные решения с учетом местных особенностей и традиций, но опираясь на законодательное регулирование развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества [5].

В настоящее время назрела необходимость принятия нормативно-правового акта федерального уровня (по нашему мнению, со статусом закона), призванного упорядочить процессы скоординированного социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в городскую агломерацию.

Однако, решая вопросы развития городских агломераций, а вместе с этим и муниципалитетов, примыкающих к ее ядру, необходимо помнить о малых городах, расположенных вне агломераций, в которых проживает большая часть населения нашей страны. В этой связи требуется разработка необходимых мер поддержки этих муниципальных образований и механизмов стимулирования развития периферии агломерации.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318094&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7111507585903463#009213213635899176 (дата обращения: 11.02.2021).

2. Адамская, Л. В. Московская агломерация: к вопросу эффективного функционирования // Самоуправление. – 2019. – Т. 2, № 3 (116). – С. 14–17.
3. Астафичев, П. А. и др. Город в теории и практике: правовые и урбанологические аспекты: монография / под общ. ред. В. В. Таболина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 353 с.
4. Дейнега, Е. А., Плотицына, Л. А. Этапы формирования единого социально-экономического пространства в городских агломерациях в рамках реализации стратегии пространственного развития России // Самоуправление. – 2019. – Т. 2, № 3 (116). – С. 94–99.
5. Иваненко, Л. В., Тимощук, Н. А. Управление развитием агломераций. Проблемы и решения // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 2 (113). – С. 72–78.
6. Мусинова, Н. Н. К вопросу об организации управления пространственным развитием городских агломераций // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 150–154.
7. Мусинова, Н. Н., Попадюк, Н. К. Организация управления городской агломерацией: поиск решений // Вестник университета. – 2018. – № 7. – С. 12–15. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-12-15
8. Прокофьев, С. Е. и др. Управление крупнейшими городами: учебник и практикум для вузов / под ред. С. Е. Прокофьева, И. А. Рождественской, Н. Н. Мусиновой. – М.: Юрайт, 2019. – 322 с.
9. Пузанов, А. С., Попов, Р. А. Управление городскими агломерациями как ресурс экономического развития // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – № 3. – С. 3–6.
10. Сланченко, К. Д. Эффективность управления инновационным потенциалом городской агломерации как фактор экономического развития // Самоуправление. – 2020. – Т. 2, № 1 (118). – С. 391–394.
11. Шугрина, Е. С. Модели управления российскими агломерациями // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 2. – С. 39–43. https://doi.org/10.18572/1813-1247-2018-2-39-43
12. Шугрина, Е. С. Экспертная дискуссия о правовых основах формирования и развития агломераций в России // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2018. – № 2. – С. 8–12.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated on February 13, 2019 “On Approval of the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318094&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7111507585903463#00921321363589917 6 (accessed 11.02.2021).
2. Adamskaya L. V. Moscow agglomeration: the question of effective functioning, *Samoupravlenie*, 2019, vol. 2, no. 3 (116), pp. 14–17. (In Russian).
3. Astafichev P. A. et al. *City in theory and practice: legal and urban aspects: monograph*, under the general editorship by V. V. Tabolin, Moscow, Yustitsinform, 2019, 353 p. (In Russian).
4. Deinega N. A., Plotitsyna L. A. Stages of forming a uniform socio-economic space in urban agglomerations in the framework of implementation of the strategy of spatial development of Russia, *Samoupravlenie*, 2019, vol. 2, no. 3 (116), pp. 94–99. (In Russian).
5. Ivanenko L. V., Timoshchuk N. A. Development management of agglomeration. Problems and solutions, *Vestnik of Samara State University*, 2014, no. 2 (113), pp. 72–78. (In Russian).
6. Musinova N. N. On the issue of managing spatial development of urban agglomerations, *Municipal Academy*, 2020, no. 2, pp. 150–154.
7. Musinova N. N., Popadyuk N. K. The organization of the government of urban agglomeration: the search for solutions, *Vestnik universiteta*, 2018, no. 7, pp. 12–15. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-12-15
8. Prokof`ev S. E. et al. *Management of the largest cities: textbook and workshop for universities*, under the editorship by S. E. Prokof`ev, I. A. Rozhdestvenskaya, N. N. Musinova, Moscow, Yurait, 2019, 322 p. (In Russian).
9. Puzanov A. S., Popov R. A. Management of municipal agglomerations as a resource of economic development, *Municipal property: Economics, Law, Management*, 2016, no. 3, pp. 3–6. (In Russian).
10. Slanchenko K. D. Efficiency of management of urban agglomeration`s innovative potential as a factor of economic development, *Samoupravlenie*, 2020, vol. 2, no. 1 (118), pp. 391–394. (In Russian).
11. Shugrina E. S. Models of Russian agglomerations management, *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2018, no. 2, pp. 39–43. (In Russian). https://doi.org/10.18572/1813-1247-2018-2-39-43
12. Shugrina E. S. A discussion on the legal bases of agglomeration establishment and development in Russia, *Municipal property: Economics, Law, Management*, 2018, no. 2, pp. 8–12. (In Russian).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338 JEL O04 *DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-12-18*

Иванов Игорь Николаевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-7061-4767*
e-mail: *ivanov-igor-nik@mail.ru*

Орлова Любовь Васильевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-8725-9976*
e-mail: *lorlo@mail.ru*

Иванов Станислав Игоревич
канд. экон. наук, менеджер, Fabricoat LTD, г. Лимасол, Кипр
ORCID: *0000-0003-2660-5713*
e-mail: *rastorguevo83@mail.ru*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Представлены предпосылки возникновения и фундаментальные положения концепции устойчивого развития. Отмечено, что решение задач устойчивого развития на глобальном уровне невозможно без решения соответствующих проблем на уровне отдельных организаций. Представлены два направления, способствующие обеспечению устойчивого развития предприятия: использование ключевых элементов цифровизации и проектное управление. Сформулированы условия достижения устойчивого развития отдельного предприятия, а также порядок установления соответствующих целевых показателей. Обоснованы необходимость и условия успешной интеграции ключевых элементов управления проектом и устойчивого развития. Показаны объективные противоречия между этими двумя системами и пути преодоления этих противоречий. Отмечено, что некоммерческий характер программ устойчивого развития предопределяет необходимость участия государства в их реализации на базе GR-менеджмента.*

Ключевые слова: *цифровизация, устойчивое развитие, управление проектом, информационные технологии, конкурентоспособность, инновации, окружающая среда, GR-менеджмент*

Для цитирования: Иванов И.Н., Орлова Л.В., Иванов С.И. Цифровизация и проектное управление как факторы устойчивого развития организации//Вестник университета. 2021. № 5. С. 12–18.

Igor N. Ivanov
Dr. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-7061-4767*
e-mail: *ivanov-igor-nik@mail.ru*

Lyubov V Orlova
Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-8725-9976*
e-mail: *lorlo@mail.ru*

Stanislav I. Ivanov
Cand. Sci. (Econ.), Manager, Fabricoat LTD, Limassol, Cyprus
ORCID: *0000-0003-2660-5713*
e-mail: *rastorguevo83@mail.ru*

DIGITALIZATION AND PROJECT MANAGEMENT AS FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Abstract. *The article presents the prerequisites for the emergence and fundamental provisions of the concept of sustainable development. The authors note, that the solution of the problems of sustainable development at the global level is impossible without solving the corresponding problems at the level of individual organizations. The paper presents two areas that contribute to the sustainable development of the enterprise: the use of key elements of digitalization and project management. The study formulates the conditions for achieving sustainable development of an individual enterprise, as well as the procedure for setting appropriate target indicators. The article substantiates the necessity and conditions for successful integration of key elements of project management and sustainable development. The paper shows the objective contradictions between these two systems and the ways to overcome these contradictions. The authors note, that the non-commercial nature of sustainable development programs predetermines the need for state participation in their implementation based on GR-management.*

Keywords: *digitalization, sustainable development, project management, information technology, competitiveness, innovations, environment, GR-management*

For citation: Ivanov I.N., Orlova L.V., Ivanov S.I. (2021) Digitalization and project management as factors of sustainable development of the organization. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 12–18. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-12-18

© Иванов И.Н., Орлова Л.В., Иванов С.И., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Ivanov I.N., Orlova L.V., Ivanov S.I., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Неравномерное развитие разных стран, усиливающееся расслоение в уровне жизни, нестабильные структуры производства и потребления, неэффективное использование природных ресурсов, обнищание жителей неразвитых стран предопределили возникновение концепции устойчивого развития (далее – УР), основой которой является деятельность людей, направленная на наиболее полное удовлетворение потребностей ныне живущего поколения при сохранении благоприятных условий существования для будущих поколений. Фундаментальными задачами обеспечения УР на глобальном уровне являются устранение нищеты, переход от неустойчивых структур производства и потребления к структурам устойчивым, эффективная эксплуатация и охрана природных ресурсов, социально-экономическое развитие. Базовые положения концепции УР заключаются в следующем:

– бережное отношение к располагаемым ресурсам и экологическому состоянию Земли;

– мировое сообщество способно обеспечить долговременное и УР, отвечающее потребностям как ныне живущего, так и будущего поколений;

– обладающие крупными ресурсами должны согласовывать свои интересы с экологическим потенциалом планеты;

– УР – это непрерывный процесс согласования масштабов и характера использования ресурсов, объемов и направлений инвестиций, структурных и институциональных изменений с современными и будущими потребностями человечества [6].

Решение задач УР на глобальном уровне не может быть обеспечено без соответствующего решения на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Действенными инструментами обеспечения УР названных субъектов являются, по мнению авторов, использование ключевых элементов цифровизации и проектного управления.

Постановка проблемы

Информационно-коммуникационные технологии являются в настоящее время важнейшим фактором социально-экономического роста, основой формирования цифровой экономики. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством РФ, предусматривает в качестве основной цели создание необходимых условий для развития цифровой экономики, базой которой должны стать данные в цифровом виде для всех сфер социальной и хозяйственной деятельности [1]. Происходящая в России цифровая трансформация экономики представляет собой часть концепции «Индустрия 4.0», характерной формированием программно-прогностической модели управления экономикой [7].

Цифровизационные процессы начались в Российской Федерации с отставанием от соответствующих процессов в экономически развитых странах и осуществляются с неодинаковыми скоростью и успехом в различных отраслях народного хозяйства. Наиболее успешны в этом отношении здравоохранение, образование, госуправление, социальный и финансовый секторы. В гораздо меньшей степени процессы цифровизации характерны для реального сектора, являющегося базой всей национальной экономики. В то же время уровень инновационности данного сектора в решающей степени определяет устойчивость и, как следствие, конкурентоспособность отечественной экономики на мировом рынке. Цифровизация в данной сфере формирует абсолютно новые условия для осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Вместе с тем чрезвычайно высокая скорость реализации четвертой промышленной революции во многих случаях дестабилизирующим образом влияет на внешнюю среду компании. В итоге многие предприятия не успевают вовремя реагировать на происходящие изменения, что ведет к сбоям в их текущей деятельности. В этих условиях существенно возрастает роль концепции УР, базирующейся на перманентном процессе адаптации компании к меняющимся условиям внешней среды в целях поддержания своей конкурентоспособности.

Основные результаты

Как в глобальном плане, так и в рамках отдельной организации УР представляет собой положительный вектор трансформации экономической составляющей (рост качества жизни людей), социального блока (развитие человеческого капитала) и экологической сферы (улучшение состояния окружающей среды). Важно отметить взаимосвязь процессов УР с процессами цифровизации. УР предприятия может быть обеспечено

только при условии активного использования современных информационных технологий, при цифровизационной трансформации всех основных сфер своего функционирования. Важнейшим достоинством цифровых технологий является возможность быстрого выявления причин потенциального нарушения устойчивости организации. Применение названных технологий ведет к резкому сокращению потерь и ошибок, порожденных человеческим фактором, что естественным образом способствует повышению устойчивости компаний в нестабильной окружающей среде [5].

Несмотря на отмеченное выше отставание России в цифровизации своей экономики и, в частности, в цифровизации реального сектора, имеется положительный опыт использования цифровых технологий, например, на ряде предприятий металлургической промышленности, среди которых можно отметить ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Северсталь», АО «ХК «Металлинвест», ПАО «ГМК», АО «Объединенная металлургическая компания» и др. [4; 11; 12]. Цифровизация промышленных предприятий способствует расширению возможностей роста устойчивости этих предприятий за счет быстрого и эффективного анализа своего финансово-экономического и организационно-технического состояния. Технология больших данных обеспечивает, например, оперативный контроль физического и морального износа основных фондов. Указанная технология, а также использование искусственного интеллекта и интернета вещей существенно повышают эффективность функционирования маркетинговой службы компании, что, в свою очередь, ведет к повышению устойчивости предприятия [7].

Достижение целей УР требует решения целого ряда задач на всех уровнях УР. Для отдельной организации такими задачами могут быть:

– освоение рациональных моделей производства и потребления;
– поощрение инновационной деятельности;
– содействие поступательному и устойчивому экономическому развитию;
– обеспечение полной занятости;
– обеспечение доступности недорогих источников энергии;
– рациональное использование и защита окружающей среды.

Решение задач УР отдельной компании должно способствовать решению аналогичных задач на более высоком уровне вплоть до глобального. Соответствующие целевые показатели для предприятия должны, по мнению авторов, устанавливаться в следующей последовательности.

1. Формулирование основных целей УР.
2. Декомпозиция целей УР.
3. Создание системы ключевых показателей УР.
4. Включение целей и показателей УР в продуктовые и функциональные стратегии компании.
5. Формулирование целей проектной и операционной деятельности компании.
6. Мониторинг реализации целей УР.
7. Корректировка программ УР.

Особенностью программ УР является то, что они, как правило, не носят коммерческого характера и не сопровождаются получением прибыли. В этой связи реализация таких программ в полной мере возможна лишь при ощутимой поддержке со стороны государства. Такая поддержка возможна в рамках отношений бизнеса и власти, именуемых Government Relations (далее – GR). В США, например, GR-менеджмент способствует развитию нормативно-правовой базы в цифровой экономике, созданию основы для цифровизации в наиболее перспективных отраслях экономики. Причем GR-менеджмент охватывает там не только крупный, но также средний и мелкий бизнес [3]. В КНР указанный вид менеджмента содействовал цифровой трансформации производства за счет использования промышленного интернета, а также расширению рынков сбыта [9]. В России в условиях недостаточного пока числа бизнес-структур инновационного типа важно определить наиболее перспективные направления развития GR-менеджмента. Указанные направления могут иметь, с одной стороны, технико-экономическую составляющую (формирование бизнеса для перехода к новому технологическому укладу), а с другой – социальный блок (вложение в человеческий капитал) [3]. Реализация проектов социальной направленности на базе государственно-частного партнерства имеют, как правило, существенный экономический эффект, заключающийся в освоении населением возможностей цифровой экономики на когнитивном уровне.

Другим важным направлением решения задач УР является проектное управление. Методы УР применяются в настоящее время практически на всех уровнях управления производственными системами. Данный подход стал использоваться и при организации проектного управления. При этом соотношение проектного управления и УР в научной литературе рассматривается по-разному: либо устойчивое развитие является частью проектного управления, либо проекты – это часть УР [1]. Однако, важнее другое – принципы устойчивого развития используются в области проектного управления еще недостаточно активно [2]. В то же время использование в проектном управлении принципов УР повышает ценность проектов для общества и бизнеса, в свете чего владение соответствующими компетенциями становятся обязательным для современного управленца. Актуальным поэтому становится решение задачи методического обеспечения интеграции фундаментальных принципов УР с соответствующими аспектами проектного управления. Однако решение данной задачи затрудняется существованием объективных противоречий между указанными двумя системами (табл. 1). Кроме того, существующие в проектном управлении в настоящее время стандарты и методики, как правило, не включают в себя показатели, характеризующие долгосрочные социальные и экологические последствия реализации проектов на уровнях, выходящих за рамки организаций, осуществляющих проект. В названных документах не предусмотрены критерии выполнения поставленных задач, а также параметры соответствующей отчетности.

Таблица 1

Характеристики систем УП и УР

Критерий	УП	УР
Целеполагание	Получение результата для организации	Охват всего жизненного цикла продукта
Приоритеты	Затраты и качество	Интересы людей
Уровень реализации	Организация, где осуществляется проект	Локальный, региональный, страновой и мировой уровни
Временной горизонт	Краткосрочные цели	Долгосрочные цели
Интересанты	Заказчики и стейкхолдеры	Настоящие и будущие поколения

Составлено авторами по материалам исследования

Успешная реализация интеграции ключевых элементов управления проектом (далее – УП) и УР зависит, с нашей точки зрения, в первую очередь от определения приоритетов в комплексе задач для УП и УР. Важным при этом является нахождение баланса между содержанием, сроками исполнения и затратами на осуществление программ того и другого. Естественно, что решения задач УР повышает стоимость проекта, в связи с чем важной становится выработка целевых индикаторов в соответствии с ограничениями проекта и значимостью этих ограничений. Одновременно следует принимать во внимание полный жизненный цикл не только самого проекта, но и выпускаемого в ходе его реализации продукта, жизненный цикл которого имеет гораздо большую продолжительность. При этом на стадии эксплуатации продукта, как правило, создается новый продукт (актив) и берет свое начало его жизненный цикл. Последнее предопределяет необходимость обеспечения устойчивости таких активов, их социальной и экологической ответственности [8;10].

Следующим важным пунктом работы по объединению основных принципов описываемых систем является включение базисных положений УР в теорию и практику проектного управления. При этом объектами интеграции должны быть инициация, планирование, управление ресурсами, качеством и рисками, реализация, контроль и закрытие проекта [13; 14; 15].

Для оценки влияния реализации проекта на состояние устойчивости важно создание системы показателей на региональном, страновом и мировом уровнях. Реализация крупных инфраструктурных проектов существенно влияет на степень устойчивости как отдельного региона, так и страны в целом. В то же время и не такие масштабные проекты, реализуемые в рамках отдельного предприятия, также могут влиять на уровень УР в пределах территорий осуществления таких проектов. Адекватная оценка влияния подобных проектных решений на осуществление стратегических целей компании в части УР делает возможным контроль их эффективности на более высоком региональном уровне реализации программ УР.

Очень важно создать атмосферу сотрудничества всех участвующих в осуществлении проекта. Решение этой задачи делает более обоснованными план проекта и график его исполнения, позволяет эффективнее организовать обеспечение ресурсами, предвидеть и минимизировать риски, повысить прозрачность отчетности. При идентификации рисков следует подразделять их на экономические, социальные и экологические с одной стороны, и на местные, региональные, страновые и мировые – с другой. Подобная группировка упростит подбор мероприятий по минимизации указанных рисков.

В завершении работ по интеграции ключевых элементов УП и УР следует сформировать адекватную систему отчетности на всех этапах осуществления проекта. При этом требуется детальная регламентация требований к включению в проект целей УР в плане содержания, структуры, ресурсов, рисков, социально-экономических и экологических последствий. Завершающая отчетность по проекту должна содержать четкую корреляцию с основными разделами бизнес-плана в части предусмотренных критериев и показателей.

Включение задач УР в проектное управление сопровождается повышением требований к качеству менеджмента. Проектному менеджеру необходимо четко представлять границы проекта в части его сроков, содержания и объема ресурсов. В зону ответственности указанного менеджера должна входить реализация компетенции обоснованного отсечения всего того, что не относится к сфере влияния проекта.

Заключение

Таким образом, скорость адаптации организаций к быстроменяющейся внешней среде и, в том числе, к цифровым технологиям в значительной степени определяет устойчивость развития этих организаций. Очевидно, что успешность названной адаптации может быть гарантирована только при наличии в компании соответствующего инновационного потенциала, только при использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Успешному обеспечению УР хозяйствующего субъекта будет способствовать поддержка со стороны государственных органов на платформе GR-менеджмента. Кроме того, назревшей проблемой современного менеджмента является учет требований УР в теории и практике проектного управления. Наличие такого учета будет способствовать обоснованному формированию ценностно-ориентированной стратегии предприятия, росту социально-экономического благополучия населения соответствующей территории без нежелательных последствий для существования последующих поколений.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 15.02.2021).
2. Аньшин, В. М., Манайкина, Е. С. Формирование портфеля проектов компании на основе принципов устойчивого развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 126–140.
3. Ачкасова, В. А. и др. GR и лоббизм: теория и технологии: учебник и практикум // под ред. В. А. Ачкасовой, И. Е. Минтусова, О. Г. Филатовой. – М.: Юрайт, 2019. – 315 с.
4. Беляев, Е. Д., Иванов, И. Н., Беляев, А. М. Развитие цифровых технологий в горно-металлургической промышленности // Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: Экономика цифрового равенства: материалы III Международного научного форума. Москва, 9–10 декабря 2019 г. / под общ. ред. П. В. Терелянского и др. – Вып. 1. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – С. 118–124.
5. Беляева, Ж. С., Лопаткова, Я. А. Влияние цифровизации на устойчивое развитие // Весенние дни науки ВШЭМ: сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 17–19 апреля 2019 г. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. – С. 84–88.
6. Бобылев, С. Н. и др. Устойчивое развитие: методология и методика измерения: учебное пособие / под ред. С. Н. Бобылева. – М.: Экономика, 2011. – 358 с.
7. Васин, Н. С. Управление устойчивостью предприятия в условиях цифровой экономики // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 6 (477). – С. 1100–1113. https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1100
8. Верба, Ю. С., Иванов, И. Н. Устойчивое развитие и управление проектами: задачи и результаты интеграции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 5 (41). – С. 135–146. https://doi.org/10.15838/esc/2015.5.41.9

9. Кайль, Я. Я., Игнатова, Т. В., Епинина, В. С. Координация института GR-менеджмента в системе устойчивого развития экономики // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/39ECVN219.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
10. Тимофеева, Р. А. Управление проектом и управление продуктами // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития: сборник статей IV международной научно-практической конференции. Великий Новгород, 5 апреля 2019 г. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 159–163.
11. Металлоинвест завершил внедрение цифровой платформы управления бизнес-процессами // Металлоинвест. – 2019. – 16 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.metalloinvest.com/media/press-releases/433521/ (дата обращения: 15.02.2021).
12. Официальный сайт компании SAP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sap.com/cis/about.html (дата обращения: 15.02.2021).
13. A guide to the business analysis body of knowledge (BABOK Guide), Version 3.0. – Toronto: International Institute of Business Analysis, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://book.akij.net/eBooks/2018/September/5b8a80dd494ce/BABOK_Guide_v3_Member.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
14. Eva, M., Hindle, K., Rollaston, C., Tudor, D. Business analysis: Paperback / edited by D. Paul, J. Cadle, and D. Yeates. – 2nd ed. – BCS, The Chartered Institute for IT, 2010. – 272 p.
15. Morkovkin, D. E., Mamychev, A. Y., Yakovenko, N. V., Komov, I. V., Derevyagina, M. V., Didenko, O. V. Factors and material conditions for space-intensive economic development of region // International Review of Management and Marketing. – 2016. – V. 6, No. S1. – Pp. 67–72.

References

1. Passport of the National Project “National Program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 dated on June 4, 2019), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 15.02.2021).
2. An’shin V. M., Manaikina E. S. Creating a company`s portfolio based on the principles of sustainable development, *Bulletin of the Institute of Economics Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 1, pp. 126–140. (In Russian).
3. Achkasova V. A. et al. *GR and lobbying: theory and technologies: textbook and workshop*, under the editorship by V. A. Achkasova, I. E. Mintusov, O. G. Filatova, Moscow, Yurait, 2019, 315 p. (In Russian).
4. Belyaev E. D., Ivanov I. N., Belyaev A. M. Development of digital technologies in the mining and metallurgical industry, *Step into the Future: Artificial Intelligence and the Digital Economy: Smart Nations: The Economy of Digital Equality: Proceedings of the III International Scientific Forum. Moscow, December 9–10, 2019*, under the general editorship by P. V. Tereliansky et al., I. 1, Moscow, GUU Publishing House, 2019, pp. 118–123. (In Russian).
5. Belyaeva Zh. S., Lopatkova Ya. A. Influence of digitalization on sustainable development, *Spring Days of Science of the Higher School of Economics Management: Collection of Reports of the International Conference of Students and Young Scientists. Ekaterinburg, April 17–19, 2019*, Ekaterinburg, Izdatel`stvo UMTs UPI, 2019, pp. 84–88. (In Russian).
6. Bobylev S. N. et al. *Sustainable development: methodology and measurement methodology: textbook*, under editorship by S. N. Bobylev, Moscow, Ekonomika, 2011, 358 p. (In Russian).
7. Vasin N. S. Managing the enterprise sustainability in the digital economy, *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, no. 6 (477), pp. 1100–1113. (In Russian). https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1100
8. Verba Yu. S., Ivanov I. N. Sustainable development and project managemet: objectives and integration results, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 5 (41), pp. 135–146. (In Russian). https://doi.org/10.15838/esc/2015.5.41.9
9. Kail Ya. Ya., Ignatova T. V., Epinina V. S. Coordination of the Institute of GR-management in the system of sustainable economic development, *The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol. 11, no. 2. Available at: https://esj.today/PDF/39ECVN219.pdf (accessed 15.02.2021). (In Russian).
10. Timofeeva R. A. Project management and product management, *Science, Business, Power – the Triad of Regional Development: Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference. Veliky Novgorod, April 5, 2019*, St. Petersburg, GNII “Natsrazvitie”, 2019, pp. 159–163. (In Russian).
11. Metalloinvest has completed the implementation of a digital business process management platform, *Metalloinvest*, 2019, September 16. Available at: https://www.metalloinvest.com/media/press-releases/433521/ (accessed 15.02.2021). (In Russian).

12. Official website of the SAP company, *SAP*. Available at: http://www.sap.com/cis/about.html (accessed 15.02.2021). (In Russian).
13. *A guide to the business analysis body of knowledge (BABOK Guide), Version 3.0*, Toronto, Canada, International Institute of Business Analysis, 2015. Available at https://book.akij.net/eBooks/2018/September/5b8a80dd494ce/BABOK_Guide_v3_Member.pdf (accessed 15.02.2021). (In Russian).
14. Eva M., Hindle K., Rollaston C., Tudor D. *Business analysis: Paperback*, edited by D. Paul, J. Cadle, and D. Yeates, 2nd ed., BCS, The Chartered Institute for IT, 2010, 272 p.
15. Morkovkin D. E., Mamychev A. Y., Yakovenko N. V., Komov I. V., Derevyagina M. V., Didenko O. V. Factors and material conditions for space-intensive economic development of region, *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. S1, pp. 67–72.

УДК 62-05; 378.14 JEL I23 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-19-27

Никулин Александр Николаевич
канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-7814-6294*
e-mail: *ann2006ni@yandex.ru*

Захарова Инна Владимировна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-5194-9142*
e-mail: *inna73reg@yandex.ru*

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ

Аннотация. *Обоснована эффективность сетевого обучения и технологий электронного обучения в профессиональной подготовке и повышении квалификации инженерных кадров в техническом вузе. Технологии электронного обучения проанализированы в контексте компетентностного и деятельностного подходов организации образовательного процесса. Вузы рассмотрены как стержневые элементы регионального образовательного пространства, интегрирующие и развивающие потенциал сетевого взаимодействия его субъектов. Предложено определение понятия «сетевое образовательное пространство». Описан опыт сетевого обучения кадров производственных отраслей Ульяновской области в 2014–2020 гг. На основе анализа практики Ульяновского государственного технического университета предложена модель электронной информационно-образовательной среды образовательной организации. Сформулированы рекомендации по развитию в регионе сетевого образовательного пространства, отвечающего запросам рынка труда.*

Ключевые слова: *университет, профессиональная подготовка, инженер, производство, интеграция, электронное обучение, сетевое обучение, информационно-образовательная среда*

Для цитирования: Никулин А.Н., Захарова И.В. Сетевые технологии в профессиональном образовании и повышении квалификации инженеров//Вестник университета. 2021. № 5. С. 19–27.

Alexander N. Nikulin
Cand. Sci. (Phys.-Math.), Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia
ORCID: *0000-0001-7814-6294*
e-mail: *ann2006ni@yandex.ru*

Inna V. Zakharova
Cand. Sci. (Ped.), Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia
ORCID: *0000-0001-5194-9142*
e-mail: *inna73reg@yandex.ru*

NETWORK TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL EDUCATION AND ADVANCED TRAINING OF ENGINEERS

Abstract. *The article substantiates the effectiveness of network training and e-learning technologies in the professional training and advanced training of engineering personnel at a technical university. The paper analyses e-learning technologies in the context of competence-based and activity-based approaches to the organization of the educational process. The study considers Universities as the core elements of the regional educational space, integrating and developing the potential of network interaction of its subjects. The authors propose the definition of the concept of "network educational space". The article describes the experience of network training of personnel in the production sectors of the Ulyanovsk region in 2014–2020. Based on the analysis of the teaching practice of the Ulyanovsk State Technical University, the study proposes a model of the electronic information and educational environment of an educational organization. The authors formulate recommendations for the development of a network educational space in the region that meets the needs of the labor market.*

Keywords: *university; professional training; engineer; manufacturing; integration; e-learning; network training; information and educational environment*

For citation: Nikulin A.N., Zakharova I.V. (2021) Network technologies in the professional education and advanced training of engineers. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 19–27. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-19-27

Введение

Неопределенность, эмерджентность, сложность современных социально-экономических условий являются ключевыми вызовами для университетов и колледжей в большинстве стран. Текущие тенденции развития технологий ставят задачу обновления методов профессиональной подготовки инженеров. Образовательные организации способны повысить эффективность учебного процесса только при тесном взаимодействии с предприятиями. Образовательные стандарты вузов и разработанные на их основе программы подготовки

© Никулин А.Н., Захарова И.В., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Nikulin A.N., Zakharova I.V., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

инженерных кадров имеют содержательную преемственность с профессиональными стандартами, с отраженными в них сквозными видами профессиональной деятельности и трудовыми функциями.

Большинство технических университетов нашей страны являются региональными вузами, деятельность которых направлена, главным образом, на региональные рынки труда. Для эффективной подготовки студентов необходимы периодический мониторинг потребностей предприятий региона в инженерных кадрах определенной квалификации, оценка выпускников вузов с точки зрения соответствия данным потребностям, а также применение инновационных образовательных технологий. Сетевое обучение обеспечивает тесное сотрудничество вузов и предприятий, результатом которого является рост их кадрового, образовательного и научно-исследовательского потенциала. Это показывает опыт ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет» (далее – УлГТУ).

Целью исследования является обобщение практики сетевого взаимодействия технического вуза с предприятиями региона, определение перспективных методов профессиональной подготовки инженеров, а также условий формирования сетевого образовательного пространства региона.

Задачи исследования:

– описать модель электронной информационно-образовательной среды вуза и составляющие ее элементы;
– обосновать образовательные эффекты сетевого обучения в профессиональной подготовке и повышении квалификации инженеров;
– сформулировать рекомендации по развитию в регионе сетевого образовательного пространства.

Методология исследования

Для изучения проблем сетевого обучения и дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) инженерных кадров в рамках данного исследования применен комплекс теоретических методов, включающий междисциплинарный анализ литературы и нормативно-правовых документов, сравнение, классификацию и обобщение. Эмпирическая часть исследования включает анализ практики деятельности Института дистанционного и дополнительного образования УлГТУ (далее – ИДДО УлГТУ), анализ документации и статистических показателей деятельности организации.

Проблема сетевого обучения и ДОТ в вузе рассматривается нами в контексте компетентностного подхода, который является в настоящее время базовым для высшего профессионального образования в России. Данный подход предполагает не только формирование системных знаний обучающихся, но и развитие у них ключевых навыков и личностных характеристик, необходимых для профессиональной деятельности. При этом важны как конкретные практические умения, так и soft skills (рус. «гибкие навыки», «мягкие навыки»), роль которых в подготовке инженеров возрастает. Также для данных специалистов значимо освоение современных практических приемов и технологий, что предполагает обязательную включенность обучающихся в практику производственных предприятий. Эффективность деятельностного подхода в профессиональной подготовке инженеров обоснована в классических исследованиях и подтверждается современной практикой.

Научно-методическая и нормативно-правовая база исследования

Интеграция вузов и производства продолжает традиции профессиональной подготовки специалистов, существовавшие в СССР. Традиционными формами сотрудничества технических вузов и предприятий являются: целевое обучение студентов, организация различных видов практик студентов и стажировок преподавателей на предприятиях, проведение совместных научных исследований, создание корпоративных центров повышения квалификации и переподготовки кадров предприятий на базе вузов, корпоративные стипендии предприятий студентам вузов-партнеров.

В настоящее время большинство региональных вузов представляют собой гибридные образовательные структуры, встроенные в региональное образовательное пространство, а конкурентные позиции вуза зависят как от его внутренних процессов, так и от взаимодействия с другими организациями [10, с. 378]. Современные исследователи рассматривают вузы системообразующими компонентами региональной системы целевой подготовки кадров для предприятий [9]. Организационным результатом такой интеграции является формирование научно-производственных объединений, концернов, кластеров.

Взаимодействие вузов и предприятий позволяет реализовывать принцип «образование на протяжении всей жизни». Нормативная база реализации данного принципа формируется с 2001 г. когда были разработаны рекомендации по созданию университетских комплексов [6].

Дидактические основы сетевого взаимодействия в образовании начали изучаться с уровня основного общего образования. В начале 2000-х гг. термин «сетевое обучение» появился в связи с введением в педагогическую практику понятия «профильная муниципальная сеть» (структура профильного обучения в школах определенного региона) и формированием сетевых моделей профильного обучении, которые отличались «синхронизацией процессов для получения запланированных результатов, итогов, состояний» [12, с. 40]. Аналогичные процессы происходят в структурах университетских комплексов, объединяющих образовательные организации разного уровня.

Сетевое взаимодействие вузов и предприятий, интеграция вузов инженерного профиля с предприятиями обозначены в Плане «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» и целевой программе «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015–2016 годы» [3; 4]. Утвержден порядок реализации сетевых образовательных программ [5].

Проект 2016 г. «Вузы как центры пространства создания инноваций» предполагает создание в регионах университетских центров инновационного развития. Основы государственной политики регионального развития и Стратегия пространственного развития России содержат задачи содействия вузам в росте их конкурентных позиций на мировом рынке образования [1; 2]. В соответствии с данной Стратегией скорректированы схемы территориального планирования России, а работа университетов синхронизируется с целями регионального развития. Нацпроект «Образование» предписывает привлечение предприятий-работодателей к управлению вузами и обновлению их образовательных программ. Такое взаимодействие в 2024 г. должно быть простроено не менее чем в 70 % профессиональных образовательных организаций.

Сегодня приоритетную поддержку от государства имеют вузы, которые стремятся наращивать научно-исследовательскую активность, сохраняя при этом образовательные функции – это вузы Проекта 5-100, вузы с особым статусом Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, национальные и региональные исследовательские университеты, опорные университеты. Значительная же группа «рядовых» вузов отличается меньшей научной активностью и доминированием образовательной функции. Между этими двумя группами вузов нарастает дифференциация. Специалисты видят средством предупреждения отставания «массовых вузов» от вузов-лидеров развитие сетевых партнерств между ними, создание совместных лабораторий, поддержку мобильности сотрудников ведущих вузов в региональные для реализации образовательных инициатив и научных проектов [13, с. 35]. Для таких сетевых партнерств характерно горизонтальное управление и объединение ресурсов в рамках проектной деятельности.

Значительные возможности для этого предоставляют ДОТ. В сфере профессионального образования формируется новая область педагогической науки – цифровая дидактика, изучающая процессы обучения в цифровой образовательной среде. Предметом цифровой дидактики выступает деятельность человека (обучаемого, обучающего), а не функционирование цифровых образовательных средств. Эта область научного знания развивает принципы традиционной (доцифровой) дидактики, дополняя и трансформируя их применительно к условиям цифровой среды [8, с. 10].

В нашей стране с начала 2000-х гг. ДОТ применяются как в обучении студентов, так и при повышении квалификации специалистов. Вузы технического профиля в числе первых стали реализовывать данные технологии, поскольку обладали необходимой материальной базой и кадрами соответствующей квалификации. Сегодня для всех профилей подготовки в технических вузах разработаны виртуальные практикумы, созданы виртуальные лаборатории и тренажеры, форумы, разработаны электронные образовательные системы, включающие виртуальные и интерактивные лекции, вебинары, скринкасты и обучающие видеоролики [7, с. 109]. Массовый переход образования в дистанционный формат в условиях пандемии дал импульс развития цифровой дидактике, а также подтвердил эффективность сетевых образовательных программ.

Результаты исследования и их анализ

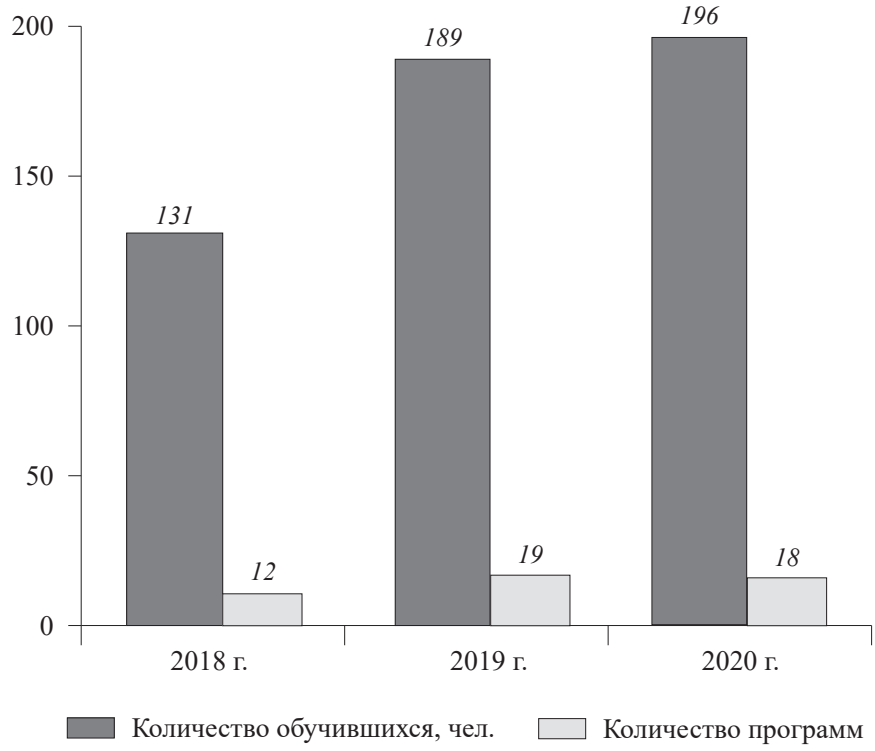
Сетевое взаимодействие вузов и предприятий позволяет строить образовательный процесс, отвечающий запросам региональных рынков труда. Это можно наблюдать в Ульяновской области. В Стратегии социально-экономического развития региона до 2030 г. приоритетами названо развитие его человеческого потенциала

и формирование институциональной и инфраструктурной среды инновационного развития. Базовыми отраслями профессиональной подготовки инженерных кадров области являются машиностроение и приборостроение, электроника и информационные технологии. На предприятиях наблюдается возрастной разрыв между консервативным опытом и современными знаниями молодых специалистов, полученных теоретическим путем.

В Ульяновской области в течение нескольких десятилетий формировалась региональная система подготовки кадров для промышленных предприятий. Системообразующим звеном в региональной системе подготовки инженеров является УлГТУ. Помимо научных разработок в области технических наук, вуз стал центром исследовательской деятельности в области современных образовательных технологий: с начала 2000-х гг. ИДДО УлГТУ готовит инженерные кадры с применением ДОТ.

На сегодняшний день сформировался устойчивый пул предприятий региона, сотрудничающих с ИДДО в области дополнительного профессионального образования: АО «Ульяновский механический завод», АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения», АО «Ульяновский автомобильный завод», ЗАО «Авиастар СП», АО «СимбирСофт», АО «ИПК Халтек». Заслуживает внимания опыт сотрудничества УлГТУ с АО «Научно-производственное предприятие «Завод Искра», где совместно реализована программа бережливого производства. Вузом разработан цифровой курс «Бережливое производство» и его корпоративно-электронная среда обучения – совокупность программно-аппаратных средств, обеспечивающих эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Помимо контента данной системы, вузом разработаны архитектура, математическое и программно-информационное обеспечение комплексной системы проектирования и обучения. Работники завода получали доступ к одному или нескольким (в зависимости от уровня квалификации) модулям курса и осваивали компетенции в своей профессиональной области, связанные с повышением эффективности труда, устранения потерь на всех стадиях производственного цикла.

Сетевое взаимодействие вуза и предприятий происходит и очно, и дистанционно. ДОТ позволяют специалистам повышать квалификацию в удобном и экономически целесообразном формате. С 2013 г. ИДДО УлГТУ ежегодно реализует не менее десяти программ повышения квалификации кадров различных профилей, востребованных предприятиями региона [11, с. 465]. Также в ИДДО обучаются бакалавры и магистры различных профилей (рис. 1), около половины из них осваивают инженерные специальности (табл. 1).



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Количество выпускников ИДДО УлГТУ

Таблица 1

Выпуск по образовательным программам инженерных профилей

Направления профессиональной подготовки	Бакалавры, чел.			Магистры, чел.		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Информатика и вычислительная техника 09.04.01	-	-	-	4	3	3
Информатика и вычислительная техника 09.03.01	7	20	18	-	-	-
Конструирование и технология электронных средств 11.04.03	-	8	5	-	-	-
КТО машиностроительных производств 15.04.05	-	-	-	-	-	18
КТО машиностроительных производств 15.03.05	-	-	-	-	16	11
Радиотехника 11.04.01	-	-	-	-	21	14
Строительство 08.04.01	-	2	10	-	-	-
Строительство 08.03.01	-	-	-	-	5	8
Электроэнергетика 13.03.02	2	9	8	-	-	-
Управление качеством 27.03.02	1	5	-	-	-	-
Итого	10	44	41	4	45	54

Составлено авторами по материалам исследования

В результате системного взаимодействия УлГТУ с предприятиями Ульяновской области и реализации различных форм подготовки и повышения квалификации кадров в регионе сформировано сетевое образовательное пространство, под которым мы понимаем структурно-функциональную общность субъектов образовательной деятельности, в которой образовательные программы реализуются на основе кооперации образовательных организаций и иных организаций. Это пространство совместной учебной работы обучающих и обучающихся, направленной на формирование профессионально-значимых личностных качеств и компетенций. Образовательные программы при этом реализуются при кооперации организаций и объединении их информационных, технических, научных, методических ресурсов, доступных для субъектов образовательной деятельности вне зависимости от их географического положения.

В УлГТУ сформирована электронная информационно-образовательная среда (далее – ЭИОС), основными блоками которой выступают электронные образовательные ресурсы (в том числе ресурсы отдельных кафедр и иных подразделений), личный кабинет пользователя с методическими материалами и учебной документацией, а также средства контроля учебной деятельности. Эти три блока объединены программным комплексом управления учебным процессом (рис. 2).

Данная модель ЭИОС вуза не является принципиально новой, она включает элементы, типичные для большинства образовательных организаций, реализующих ДОТ. Новизна заключается в уникальных программных продуктах, которые разрабатывались в УлГТУ для реализации дистанционного обучения и совершенствовались с начала 2000-х гг.

Применение в учебном процессе ДОТ позволило активизировать взаимодействие УлГТУ и предприятий в цифровом пространстве, что стало значимым фактором интенсификации сетевого образования. Цифровой оболочкой дистанционного обучения в вузе является Moodle. Посредством электронных средств преподаватель и студент могут совместно решать задачи на общей доске, но тактильные, механические, обонятельные и осязательные чувства она не способные передать, а именно они порой и определяют уровень инженерной подготовки, готовности специалиста работать над конкретным проектом с конкретными технологиями.

Для ряда дисциплин в ИДДО разработаны электронные практикумы, в которых используются такие технологии, как искусственная реальность (англ. Virtual Reality, VR), имитирующая воздействие и реакцию на воздействие, и дополненная реальность (англ. Augment Reality, AR), улучшающая восприятие информации, путем введения сенсорных данных. Считаем перспективными технологиями профессиональной подготовки инженеров

технологии смешанной реальности (англ. Mixed Reality, MR). Современные методы 3D-моделирования позволяют имитировать технические процессы. Для разработки таких учебных материалов необходимы лаборатории с современным оборудованием.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Модель ЭИОС университета

Также для технических вузов, реализующих ДОТ, необходимы центры по разработке учебных видео, где будут показаны действия, работа, а также варианты развития событий. В Web-пространстве немало учебных фильмов и видеороликов, позволяющих формировать инженерные компетенции. Они помогают в решении практических задач, но для вуза необходимы видео научного уровня. Их создание предполагает взаимодействие с предприятиями, чья повседневная деятельность и реальные производственные процессы являются для обучающихся базой формирования практических компетенций.

Сетевые образовательные программы в очном и в дистанционном формате отвечают принципам деятельностного подхода в обучении. Они предполагают формирование профессиональных знаний и навыков через практику решения реальных производственных задач.

Использование сетевого обучения и ДОТ в профессиональной подготовке и повышении квалификации инженеров обеспечивает следующие образовательные эффекты:

– повышает качество профессиональных компетенций обучающихся через практико-ориентированный характер учебной деятельности;

– стимулирование обучающихся к творческой, инновационной деятельности, к разработке новых технических решений для оптимизации производственных процессов;

– повышает личностный и профессиональный потенциал обучающихся.

Из реализации отдельных сетевых программ формируется региональное сетевое образовательное пространство. Для развития региона значимым эффектом сетевого взаимодействия вузов и предприятий является рост профессионализма кадров.

Мы разделяем мнение, что предприятия мало заинтересованы в долгосрочных проектах с вузами, так как они требуют значительных вложений и организационных усилий, мало востребованы, «предприятия не склонны к глубоко интегрированным типам взаимодействия, которые ориентированы на долгосрочное стратегическое партнерство и несут за собой комплекс обязательств» [14, с. 92]. Сетевая модель обучения и повышения квалификации специалистов позволяет реализовывать гибкое взаимодействие: отдельные проекты, краткосрочные сетевые образовательные программы, отвечающие задачам быстрого изменения ситуации на региональном рынке труда и общей экономической конъюнктуры.

Анализ практики ИДДО УлГТУ позволяет сформулировать ряд рекомендаций по развитию сетевого образовательного пространства региона:

– нормативной базой такого пространства должны стать долгосрочные соглашения о сетевом взаимодействии вузов и предприятий, в которых обозначены направления сотрудничества и взаимные обязательства сторон;

– коммерческим предприятиям региона необходимо предоставлять административные, налоговые, инвестиционные преференции для стимулирования их взаимодействия с образовательными организациями;

– для качества подготовки специалистов в высшем профессиональном образовании в условиях сетевого обучения требуется модернизация и существенный рост материально-технической базы, обеспечивающей образовательный процесс;

– при аккредитации вузов желательно повысить роль сетевых образовательных программ, реализуемых совместно с предприятиями реального сектора экономики.

Заключение

В доковидную эпоху ДОТ позволяли удешевить процесс обучения, «заменяя» лектора его видеообразом, опрос – электронным тестом и пр. Сегодняшняя ситуация определила приоритетом безопасность контактов при коллективном обсуждении учебных, научных, творческих вопросов. Но если гуманитарные дисциплины достаточно легко адаптировались в дистанционный формат, то инженерные науки требует непосредственной работы с материальными объектами, а электронные тренажеры только отчасти позволяют сформировать необходимые практические компетенции. Перевод образовательных программ очного обучения в дистанционную форму предполагает учет технологических требований, адаптирование учебного процесса и контента отдельных дисциплин для подготовки инженеров. Компенсировать недостатки ДОТ позволяют сетевые образовательные программы.

Обобщение опыта взаимодействия УлГТУ с предприятиями региона в рамках сетевых образовательных программ показало ряд эффектов: рост квалификации кадров, стимулирование инновационной активности предприятий и вуза, повышение качества обучения. В результате исследования определены эффективные методы реализации сетевых программ, применяемые в настоящее время, и перспективные методы обучения, связанные с ДОТ. Для практики подготовки инженеров представляют интерес выявленные условия формирования регионального сетевого образовательного пространства. Значимые вопросы дальнейших исследований – специфика реализации сетевых программ при взаимодействии вузов, организационно-административные, методические, экономические аспекты их сотрудничества, положительные и отрицательные экстерналии сетевого обучения.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 10.04.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2014 № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162797/ (дата обращения: 10.04.2021).
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.05.2015 № 490 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015–2016 годы» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71169444/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 10.04.2021).
5. Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2020 № 59764) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362065/ (дата обращения: 10.04.2021).

6. Письмо Министерства образования РФ от 09.11.2001 № 17-55-99ин/17-11 «О рекомендациях по созданию университетских комплексов» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99060/ (дата обращения: 10.04.2021).
7. Баканов, А. А., Прокопенко, Е. В., Муромцева, А. К., Ларионова, А. С., Широколобова, А. Г. Организация электронного обучения в техническом вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 2 (38). – С. 106–112.
8. Блинов, В. И., Сергеев, И.С., Есенина, Е.Ю., и др. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография / под науч. ред. В. И. Блинова. – М.: Дело, 2020. – 112 с.
9. Дорохова, Т. Ю., Пучков, Н. В. Роль технического университета в создании региональной системы целевой подготовки специалистов для предприятий радиоэлектронного профиля // Образование и саморазвитие. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 56–58. https://doi.org/10.26907/esd15.1.05
10. Захарова, И. В. Конкурентоспособность университета как гибридной структуры регионального образовательного пространства // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 2 (111). – С. 377–399. https://doi.org/10.15507/2413-1407.111.028.202002.377-399
11. Никулин, А. Н. Повышение квалификации инженерных кадров региона – реализации ведомственной целевой программы // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2017. – № 1. – С. 462–469.
12. Пинский, А. А., Каспаржак, А. Г., Митрофанов, К. Г. Рекомендации по организации сетевого взаимодействия образовательных учреждений (организаций) при введении профильного обучения учащихся на старшей ступени общего образования // Профильное обучение: сборник приказов и инструкций Министерства образования и науки РФ. – Ч. 1. Тематическое приложение к журналу «Вестник образования». – 2004. – № 4. – С. 39–55.
13. Платонова, Д. П. и др. Университеты на перепутье: высшее образование в России: монография / под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 320 с.
14. Шуклина, Е. А., Певная, М. В. Предприятия и вузы регионов: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 3 (115). – С. 86–99. https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.029

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 13 dated on January 16, 2017 “On Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development for the Period up to 2025”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (accessed 10.04.2021).
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated on February 13, 2019 (as amended, dated on March 23, 2021) “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed 10.04.2021).
3. Order of the Government of the Russian Federation No. 722-r dated on April 30, 2014 “On Approval of the Action Plan (Road Map) “Changes in the Social Sphere Sectors Aimed at Improving the Efficiency of Education and Science”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162797/ (accessed 10.04.2021).
4. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 490 dated on May 12, 2015 “On Approval of the Departmental Target Program “Advanced Training of Engineering and Technical Personnel for 2015-2016”, *Legal and information portal “Garant”*. Available at: https://base.garant.ru/71169444/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (accessed 10.04.2021).
5. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 882, of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 391, dated on August 5, 2020 “On the Organization and Implementation of Educational Activities in the Network Form of the Implementation of Educational Programs” (Together with the “Procedure for the Organization and Implementation of Educational Activities in the Network Form of the Implementation of Educational Programs”) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on September 10, 2020 No. 59764), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362065/ (accessed 10.04.2021).
6. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation No.17-55-99 in/17-11 dated on November 9, 2001 “On Recommendations for the Creation of University Complexes”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99060/ (accessed 10.04.2021).
7. Bakanov A. A, Prokopenko E. V., Muromtseva A. K., Larionova J. S., Shirokolobova A. G. E-learning organization at technical University, *Professional Education in Russia and Abroad*, 2020, no. 2 (38), pp. 106–112. (In Russian).
8. Blinov V. I., Sergeev I. S., Esenina E. Yu., et al. *Pedagogical concept of digital professional education and training: monograph*, under scientific editorship by V. I. Blinov, Moscow, Delo, 2020, 112 p. (In Russian).

9. Dorokhova T. Yu., Puchkov N. P. A regional system of targeted training of specialists for the electronics and telecommunications industry, *Education and Self Development*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 56–68. (In Russian). https://doi.org/10.26907/esd15.1.05.
10. Zakharova I. V. Competitiveness of the University as a hybrid structure in the regional educational space, *Russian Journal of Regional Studies=Regionology*, 2020, vol. 28, no. 2 (111), pp. 377–399. (In Russian). https://doi.org/10.15507/2413-1407.111.028.202002.377-399.
11. Nikulin A. N. Improvement of qualification of engineering cardies of enterprises of the region – implementation of departmental targeted program, *Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii*, 2017, no. 1, pp. 462–469. (In Russian).
12. Pinskii A. A., Kasparzhak A. G., Mitrofanov K. G. Recommendations for the organization of network interaction of educational institutions (organizations) when introducing specialized training of students at the senior level of general education, *Profile Training: Collection of Orders and Instructions of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Part 1. Thematic Appendix to the Journal "Vestnik Obrazovaniya"*, 2004, no. 4, pp. 39–55. (In Russian).
13. Platonova D. P. et al. *Universities at the crossroads: higher education in Russia: monograph*, edited by D. P. Platonova, Ya. I. Kuzminov, I. D. Frumin, Moscow, National Research University Higher School of Economics Publishing House, 2019, 320 p. (In Russian).
14. Shuklina E. A., Pevnaya M. V. Enterprises and Universities of the region: the forms of network interactions, *University Management: Practice and Analysis*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 86–99. (In Russian). https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.029

УДК 338.24 JEL P25, R11, O32 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-28-36

Смирнов Евгений Андреевич
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-1306-5834*
e-mail: *jestcool@yandex.ru*

Каштанов Виктор Геннадиевич
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-8730-3957*
e-mail: *srn2193@gmail.com*

Денк Владислав Валерьевич
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-3851-8246*
e-mail: *rvlad00@mail.ru*

Халимон Екатерина Андреевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-9480-3466*
e-mail: *guu.konf@yandex.ru*

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УМНЫХ ГОРОДОВ

Аннотация. *Исследованы примеры применения инновационных технологий в контексте умного города, что представляет собой ключевой фактор, способствующий реализации концепции умного города. Представлены разнообразные подходы к внедрению информационных технологий, проанализированы тематические исследования по управлению умными городами мира, в которых обосновано изменение подхода от изолированного вертикального управления к интегрированному целостному управлению. В ходе исследования также проведен анализ разнообразных примеров применения инновационных технологий и подходов в контексте умного города, выявлены тенденции их развития. В завершении проведен анализ отечественного опыта применения концепции «Умный город» и достигнутые результаты.*

Ключевые слова: *умный город, инновации, цифровизация, умные люди, цифровые технологии, электронное правительство, безопасность, устойчивость*

Для цитирования: Смирнов Е.А., Каштанов В.Г., Денк В.В., Халимон Е.А. Тренды инновационного развития умных городов//Вестник университета. 2021. № 5. С. 28–36.

Evgeny A. Smirnov
Graduate Student, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-1306-5834*
e-mail: *jestcool@yandex.ru*

Viktor G. Kashtanov
Graduate Student, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-8730-3957*
e-mail: *srn2193@gmail.com*

Vladislav V. Denk
Graduate Student, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-3851-8246*
e-mail: *rvlad00@mail.ru*

Ekaterina A. Khalimon
Candidate Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-9480-3466*
e-mail: *guu.konf@yandex.ru*

TRENDS IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SMART CITIES

Abstract. *The article studies examples of the use of innovative technologies in the field of "Smart City", which is a key factor contributing to the implementation of the concept of "Smart City". The paper presents various approaches to the implementation of information technologies, analyses case studies on the management of smart cities of the world, which justify the change in the approach from isolated vertical management to integrated holistic management. The study also analyses various examples of the use of innovative technologies and approaches in the context of "Smart City", identifies the trends in their development. At the end, the authors carried out the analysis of the domestic experience of applying the concept of "Smart City" and the results achieved.*

Keywords: *smart city, innovations, digitalization, smart people, digital technologies, e-government, security, sustainability*

For citation: Smirnov E.A., Kashtanov V.G., Denk V.V., Khalimon E.A. (2021) Trends in the innovative development of smart cities. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 28–36. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-28-36

© Смирнов Е.А., Каштанов В.Г., Денк В.В., Халимон Е.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Smirnov E.A., Kashtanov V.G., Denk V.V., Khalimon E.A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Одним из способов решения проблемы устойчивого развития городов является концепция «Умный город». Изменения происходят с огромной скоростью во всех сферах жизни общества, связанных с распространением использования новых цифровых технологий.

Умный город можно определить как сложную социально-техническую систему, в которой услуги оптимизируются за счет использования цифровых телекоммуникационных технологий в интересах его жителей и деловой активности. Тема умного города сегодня находится в центре многих дискуссий на национальном и международном уровне, в том числе о потенциальном влиянии инноваций в сфере городских услуг на общую производительность городов. В научной литературе описаны примеры умных городов, предусматривающие сценарии оптимизации и внедрения инноваций для традиционных услуг [12; 13].

В рамках этого направления появились исследования перспектив применения интеллектуальных технологий и оценено их значение для социальной и экологической устойчивости, выявлены целевые факторы, которые привели к переходу от «простого» умного города к целой концепции «Умный город».

Умные города и сценарии инноваций традиционных городских служб

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) пересматривает сценарий традиционного управления городскими объектами (от англ. Urban Facility Management, далее – UFM), понимаемого как комплексное управление вспомогательными услугами для эксплуатации, использования и улучшения городских благ. Эти услуги сегодня подвержены важным изменениям, особенно в мегаполисах, в связи с развитием ИКТ-решений и интернета вещей (от англ. Internet of Things, далее – IoT) вместе с большими данными (от англ. Big Data), которые касаются таких аспектов, как: методы обнаружения данных, анализ и управление; методы коммуникации / взаимодействия с пользователями; мониторинг производительности; методы реагирования систем, сетевые взаимодействия и т. д.

Анализ интеллектуальных городских услуг предполагает и связывает следующие три уровня.

1. Сферы умного города. Они широко распространены в литературе и представляют различные секторы городского развития, классифицируемые следующим образом: люди, экономика, управление, мобильность, окружающая среда, жизнь [18].

2. Сферы управления городскими объектами. Если сравнивать традиционные услуги UFM с областями умного города, возникает необходимость новый набор городских областей. Таким образом, определены следующие сферы управления городскими объектами: строительство, энергетика, образование, управление, окружающая среда, бизнес, мобильность, здравоохранение, отходы, безопасность и охрана, водоснабжение.

3. Интеллектуальные услуги различных областей применения. Можно определить услугу как интеллектуальную или умную, когда она предоставляется для того, чтобы предвидеть проблемы/потребности клиента, благодаря ИКТ, способствующей получению и обработке контекстуальной информации. Цель состоит в том, чтобы предоставить предложения по вмешательству за меньшее время и с меньшими усилиями и затратами. Примерами интеллектуальных услуг UFM являются:

– интеллектуальное уличное освещение;
– интеллектуальные энергосистемы;
– интеллектуальный мониторинг отходов и динамическое планирование;
– интеллектуальная водоснабжение и обнаружение утечек в реальном времени.

Параллельно с этими инновационными услугами существуют также услуги совместного использования и доставки, такие как bike/car sharing (рус. «совместное использование велосипедов/автомобилей»), коворкинг, доставка еды и другие, представляющие собой еще одну важную новую категорию услуг, основанных на ИКТ.

В связи с этой классификационной структурой был проведен анализ с целью выявления сфер умного города и UFM, наиболее затронутых внедрением передовых решений в области ИКТ, и определения основных характеристик интеллектуальных услуг (см. табл. 1).

Таблица 1

Анализ тенденций внедрения инновационных технологий в контексте концепции «Умный город»

Сфера	Инновационные технологии	Умные города
Энергетика	– непрерывный мониторинг потребления энергии и анализ данных позволяют получить представление о спросе на энергию в городском/районном масштабе для идентификации и определения местоположения часов пик и для выявления районов с избытком энергии, способных поддержать любые соседние районы с дефицитом энергии. – интеллектуальные системы освещения (датчики движения и присутствия и приводы для включения/выключения уличного освещения) для улучшения восприятия гражданами. – одним из вариантов стратегий умной энергетики стал «устойчивый город», разработанный учеными Политехнического Университета Бухареста. Для него главным показателем была определена энергоэффективность, поскольку города несут ответственность за потребление 75 % мирового производства энергии и генерирование 80 % выбросов CO2. Для этого была разработана модель, направленная на улучшение энергоэффективности и сбалансированного использования энергетических ресурсов	Эйндховен, Милан, Падуя, Стокгольм, Эспоо, Ницца, Бухарест
Отходы	– беспроводные ультразвуковые датчики, определяющие уровень заполнения контейнеров для отходов, концепцию которых одними из первых предложили ученые из Университета Западной Аттики; – планирование и оптимизация маршрутов сбора отходов: геолокационные данные контейнеров вместе с данными датчиков об уровне их заполнения позволяют в режиме реального времени определять наиболее эффективные маршруты сбора отходов; – платформа управления муниципальными отходами: водители транспортных средств для сбора отходов могут использовать мобильные приложения для сканирования, подтверждения и создания отчета о любом событии (например, автоматическое выставление счетов за сбор отходов по запросу)	Берлин, Вена, Барселона, Лиссабон, Стокгольм, Западная Аттика
Строительство	– мониторинг потребления энергии в режиме реального времени (например, идентификация пиков); – настройка распределения энергии в режиме реального времени; – планирование мероприятий по техническому обслуживанию и очистке на основе фактического использования; – мониторинг поведения пользователей в режиме реального времени. Для улучшения управления пространствами и внутренней планировкой; – японские исследователи из национального института передовых промышленных наук и технологий предложили свою концепцию умного города, где за ключевой фактор было взято грамотное землепользование в городе, которое можно осуществить с помощью интегрированного фотоэлектрического и энергоэффективного проектирования зданий	Ставангер, Варшава, Антверпен, Лион, Женева, Лиссабон, Генуя, Токио
Окружающая среда	Сеть беспроводных датчиков для мониторинга параметров окружающей среды (например, CO2, уровень шума, температура и т. д.) для улучшения экологии города и мониторинга качества воздуха с помощью беспроводных датчиков и сетей мобильных устройств для обнаружения и мониторинга загрязнения атмосферного воздуха (например, датчики на смартфонах), которые позволяют людям отслеживать уровни загрязнения в реальном времени и пополнять Центральную базу данных. Так, калифорнийские исследователи попытались решить проблему мониторинга городских насаждений в контексте умных городов. Поскольку деревья в городских районах могут повредить кабели и вызвать отключение электричества, была разработана система динамического лазерного сканирования для обнаружения потенциально опасных деревьев в городе	Берлин, Мюнхен, Генуя, Милан, Ницца, Ставангер, Эйндховен, Антверпен, Бристоль, Сантандер, Сакраменто

Окончание табл. 1

Сфера	Инновационные технологии	Умные города
Мобильность (перемещения)	Мониторинг и связь в режиме реального времени для: – общественного транспорта (обновление в реальном времени ожидания и т. д.); – управления парковками (обновление свободных парковочных мест в режиме реального времени и т. д.); – изучения движения (отслеживание в реальном времени трафика и предложения оптимальных маршрутов и т. д.). Американские ученые из Университета Мэриленд использовали систему гибридной передачи аварийных сообщений (HEMT) через интернет транспортных средств (от англ. Internet of Vehicles) для обеспечения совместимого и масштабируемого управления. В Москве 180 электронных табло на главных трассах города оперативно сообщают водителям о погоде, загруженности дорог и правилах дорожного движения. Они отображают и сведения об ограничении или перекрытии движения. На сегодняшний день комплекс всех мер, связанных с развитием городского транспорта, парковочного пространства и внедрением ИТС, позволяет сохранить в столице стабильную дорожную ситуацию	Берлин, Москва, Мюнхен, Сантандер, Копенгаген, Барселона, Лондон, Дели, Калькутта, Мумбаи, Ченнаи
Государственное управление	Открытые платформы муниципалитетов предоставляют цифровые услуги (электронное правительство): – государственные услуги управляются в электронном виде, способствуя общению и вовлечению граждан в общественные дела; – сбор и использование онлайн-отзывов граждан для поддержки организации решений и информирования в процессе разработки политических программ	Эйндховен, Берлин, Мюнхен, Сантандер, Барселона, Копенгаген, Стокгольм, Москва, Санкт-Петербург
Охрана и безопасность	– платформы с управлением вызовами, интеллектуальным картографированием, полевыми коммуникациями, отчетностью и анализом данных для получения обновленной общей операционной структуры для расширения возможностей реагирования на городские вызовы; – совместное использование и объединение сетей видеонаблюдения в режиме реального времени муниципальных учреждений с другими государственными и частными системами безопасности для выявления проблем и сотрудничества учреждений и связанного с ними персонала. – Например, индийские ученые разработали систему управления здравоохранением с использованием мониторинга в режиме реального времени для пожилых людей и инвалидов в умных городах. Эта структура снизила расходы на здравоохранение, улучшила управление контактами и обеспечила лучшее качество обслуживания	Москва, Эйндховен, Бристоль, Лиссабон, Мумбаи
Водоснабжение	– умные счетчики на воду вместе с датчиками в электродвигателях, насосах, клапанах и так далее, а также программное обеспечение в сфере водного хозяйства позволяющие: – в режиме реального времени обнаружить утечки, снизить расходы на воду; – оптимизировать управление давлением для уменьшения потребление энергии и убытков; – совершенствовать точность в расчете стоимости и автоматическом выставлении счетов; – умная водная платформа для участия конечных пользователей в совершенствовании систем распределения воды, сотрудничества между поставщиками воды и конечными пользователями	Сантандер, Барселона, Бристоль, Лион, Милан

Источники: [5; 7; 9; 14; 16; 17; 20; 21]

Вышеупомянутые аспекты инновационного управления городскими объектами входят в состав сфер умного города. Однако стоит выделить одну из сфер умного города отдельно. «Умные люди» интегрированы в каждый процесс и каждую подсистему управления концепцией «Умный город».

Поскольку люди являются основными пользователями умных устройств и услуг, улучшение условий проживания и повышение качества жизни – две основные цели умных городов [4]. Поэтому необходимо правильно планировать и проектировать эти услуги.

Люди в умных городах должны налаживать качественную коммуникацию друг с другом, чтобы обмениваться социальным опытом, в частности в сети «Интернет». «Умные граждане» должны не только взаимодействовать друг с другом через сервисы, но и предоставлять данные для этих сервисов. Например, ученые из Норвежского Университета Естественных и Технических Наук предложили краудсорсинговое погодное приложение, которое сочетает в себе анализ автоматических показаний датчиков со смартфонов и ручной ввод данных людьми для создания прогноза будущих погодных явлений [15].

Также необходимо отметить аспект инновационного управления городскими объектами без которого невозможны все дальнейшие преобразования внутри городской экосистемы – «умное государство». В настоящий момент, наиболее подходящей под это понятие, а также уже реализуемой концепцией, является цифровое правительство. Цифровое правительство – это эволюция понятия «электронное правительство», которое представляет собой технологические информационные решения на базе ИКТ, то есть оцифровкой уже существующих услуг, оказываемых гражданам. При этом государственная служба должна изменить формат работы и действовать максимально открыто, а текущая законодательная база требует изменений, поскольку законодательство, применяемое в аналоговом мире, не может быть перенесено на новую цифровую реальность. Необходимо адаптировать законодательное поле для работы в эпоху цифровых технологий.

Отечественный опыт применения концепции «Умный город»

Сегодня существуют различные классификации понятия умного города, отличия которых зависят от стран. В Европейских странах «умный город» оценивается по 33 критериям. Кроме того, было разработано множество глобальных рейтингов умных городов, которые включают различные критерии оценок.

Например, Москва в одном из самых известных рейтингов Cities in Motion Index занимает 87 место среди 174 мегаполисов мира [10]. Согласно Resonance Consultancy, в рейтинге лучших городов мира, Москва занимает 4 место [19]. В рейтинге HSE Global Cities Innovation Index российская столица заняла 8 место, а в рейтинге умных городов IMD - 56-е [8; 11].

Министерство строительства Российской Федерации разработало «Основные и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»)», при этом сам термин не определен однозначно, но указаны его основные элементы:

– услуги по вовлечению горожан в решение вопросов градостроительства;
– платформа «Цифровой двойник города»;
– умное жилищно-коммунальное хозяйство;
– цифровизация городской среды, транспорта, систем общественной и экологической безопасности [1].

Предполагается, что «Умный город» будет развиваться в 180 городах России с населением 100 тыс. человек. Разработан «IQ-индекс городов», по которому Москва на начало 2020 г. заняла 1 место среди городов с населением более 1 млн человек. По мнению экспертов, ведущая роль Москвы обусловлена хорошо подготовленной информационной инфраструктурой, финансовой безопасностью, высоким спросом на унифицированные и индивидуализированные услуги (что отражается в значительной доле услуг в структуре валового внутреннего продукта столицы). Активно развиваются: интеллектуальная транспортная система, медицинские услуги и удаленные сервисы. Департамент информационных технологий Правительства Москвы отбирает технологии для внедрения в городе, для тестирования которых создано отдельное подразделение – Smart City Lab.

В 2019 г. в Москве стартовал проект «Сбор и анализ информации с носимых устройств» на 21 строительной площадке, в рамках которого специальные устройства отслеживают передвижение рабочих по строительной площадке. В 2020 г. этот проект был расширен еще на 25 %. В результате цифрового контроля удалось избежать нарушений сроков строительства городских объектов.

Современный умный город построен на сетях LPWA (от англ. Low-power Wide-area Network – «энергоэффективная сеть дальнего радиуса действия»), которые обеспечивают взаимодействие между компьютерами на больших расстояниях, что немаловажно - с минимальным потреблением энергии. К ним подключается различное

оборудование: датчики, сенсоры и т. д., которые используются, в частности, в жилищно-коммунальном хозяйстве для автоматического сбора данных со счетчиков электроэнергии и отправки их в единую систему. Согласно дорожной карте развития технологии беспроводной связи, через два года сетями LPWA должно быть охвачено 75 % крупных городов России, а к 2024 г. – почти все города и 50 % сельских поселений [2].

Внедряемые сети 5G, несмотря на то, что они потребляют большое количество энергии и обеспечивают меньшую дальность связи, чем 4G, будут использоваться там, где требуется высокая скорость передачи данных. Например, в телемедицине, для обмена данными самоуправляемых автомобилей и т. д.

По данным за 2020 г. в рейтинге городов мира по степени готовности цифровой инфраструктуры в контексте COVID-19, учитывающем среднюю скорость Интернета и доступность онлайн-сервисов, Москва заняла 7 позицию – ее совокупный показатель составил 45,5 %. На 1 месте Сингапур (92,4 %), за ним следуют Сеул (66,1 %), Пекин (52,7 %), Стокгольм (50,4 %), Шанхай (50,3 %) и Токио (47,7 %). В этом рейтинге Москва опередила такие мегаполисы, как Париж (41,5 % – 8 место), Мадрид (39,2 % – 9 место), Нью-Йорк (31,1 % – 12 место) и Лондон (30,4 % – 13 место) [6].

Практика показала, что в сложных условиях режима высокой готовности доступность онлайн-сервисов и уровень развития цифровой инфраструктуры оказались критически важными факторами успешной работы городских структур, служб экстренной медицинской помощи и систем безопасности для бизнеса и населения [3].

Это стало следствием развития и повсеместного использования технологий умного города, как результат интеллектуальных решений по созданию устойчивой городской среды с учетом интересов всех субъектов экономического и общественного пространства.

Выводы

Применение инновационных технологий в контексте умного города позволяет оптимизировать существующие сервисы и разрабатывать новые цифровые услуги, основанные на ключевых концепциях IoT, Big Data и облачных сервисах. Новые услуги UFM (например, сбор данных в режиме реального времени, непрерывный мониторинг производительности, проактивное реагирование систем, взаимодействие с пользователями через цифровые интерфейсы и т. д.) представляют собой ключевой фактор, способствующий реализации концепции умного города.

Несмотря на разнообразие подходов к внедрению ИКТ, анализируемые тематические исследования по управлению умными городами сходятся в том, чтобы предложить изменение подхода от изолированного вертикального управления к интегрированному целостному управлению. Внедрение этого интегрированного системного подхода в практику управления UFM может быть реализовано путем создания открытых платформ «Умного города», способных организовывать данные, поступающие из разнородных источников (например, датчики, метки, интеллектуальные счетчики и т. д.) в реальном времени и оптимизировать принятие решений на оперативном и стратегическом уровне.

В ходе исследования был также проведен анализ разнообразных примеров применения инновационных технологий и подходов в контексте умного города. На его основе выявлены следующие тенденции:

– использование цифровых инфраструктур ИКТ и решений IoT для повышения способности государственных органов собирать, управлять и анализировать сведения;

– активация полезной циркуляции и интегрирования информационных потоков на уровне городов, наряду со стандартизированными процессами коммуникации для обмена информацией;

– стремление к построению полноценной экосистемы в рамках концепции умного города, через обеспечение мультимодальной доступности полезных данных и цифровых услуг.

Анализируя отечественный опыт реализации идеи умного города, стоит отметить, что объем осуществленных проектов ниже, чем за рубежом. Однако, потенциал применения концепции умного города остается на высоком уровне, что в будущем позволит России занимать лидирующие позиции в различных рейтингах, посвященных данной тематике. Так, например, Москва вошла в топ-7 городов мира по готовности цифровой инфраструктуры в период пандемии COVID-19.

Библиографический список

1. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») (утв. Минстроем России 04.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319635/ (дата обращения: 08.04.2021).
2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии беспроводной связи» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/documents/6674/ (дата обращения: 08.04.2021).
3. Курапов, Д. А., Конусова, А. А., Халимон, Е. А. Анализ и оценка мер, предпринимаемых на федеральном и региональном уровнях власти для выхода экономики России из пандемии // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 109–116. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-109-116
4. Халимон, Е. А., Геокчакян, А. Г. Управление экономикой с позиции научной и цифровой организаций труда // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 130–135. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-130-135
5. Информационные технологии в Москве. Слияние реального и виртуального. Как работает умный город? // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/city/projects/smartcity/ (дата обращения: 08.04.2021).
6. Мировые города: эффективность экономической политики в период пандемии новой коронавирусной инфекции. – М.: ВШЭ, август 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/397513214.html (дата обращения: 08.04.2021).
7. Anagnostopoulos, T., Kolomvatsos, K., Anagnostopoulos, C., Zaslavsky, A., Hadjiefthymiades, S. Assessing dynamic models for high priority waste collection in smart cities // Journal of Systems and Software. – 2015. – V. 110. – Pp. 178–192. https://doi.org/10.1016/j.jss.2015.08.049
8. Boos, V., Gokhberg, E., Islankina, E. et al. HSE Global Cities Innovation Index: 2020 / ed. by L. Gokhberg, E. Kutsenko. – M.: HSE, 2020. – 180 p. http://doi.org/10.17323/978-5-7598-2343-8
9. Hussain, A., Wenbi, R., da Silva, A. L., Nadher M., Mudhish, M. Health and emergency-care platform for the elderly and disabled people in the smart city // Journal of Systems and Software. – 2015. – V. 110. – Pp. 253–263. https://doi.org/10.1016/j.jss.2015.08.041
10. IESE Cities in Motion Index 2020 // ICT.Moscow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ict.moscow/en/research/cities-in-motion-index/ (дата обращения: 08.04.2021).
11. IMD Smart Cities Index 2020 // ICT.Moscow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ict.moscow/research/smart-city-index-2020/ (дата обращения: 08.04.2021).
12. Khalimon, E. A., Vikhodtseva, E. A., Obradović, V. Smart cities today and tomorrow – World experience // "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. V. 155 / ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Cham: Springer, 2021. – Pp. 1340–1347. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_147
13. Kumar, H., Singh, M. K., Gupta, M. P. Evaluating the competitiveness of Indian metro cities: in smart city context // International Journal of Information Technology and Management. – 2017. – V. 16, No. 4. – Pp. 333–347. http://doi.org/10.1504/IJITM.2017.10005708
14. Lazaroiu, G. C., Roscia, M. Definition methodology for the smart cities model // Energy, Elsevier. – 2012. – V. 47, No. 1. – Pp. 326–332. https://doi.org/10.1016/j.energy.2012.09.028
15. Niforatos, E., Vourvopoulos, A., Langheinrich, M. Understanding the potential of human–machine crowdsourcing for weather data // International Journal of Human-Computer Studies. – 2017. – V. 102. – Pp. 54–68. https://doi.org/10.1016/j.ijhcs.2016.10.002
16. Polenghi-Gross, I., Sabol, S. A., Ritchie, S. R., Norton, M. R. Water storage and gravity for urban sustainability and climate readiness // American Water Works Association. – 2014. – V. 106, No. 12. – Pp. E539–E549. https://doi.org/10.5942/jawwa.2014.106.0151
17. Talamo, C., Pinto, M. R., Viola, S., Atta, N. Smart cities and enabling technologies: influences on urban Facility Management services // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. SBE19 – Resilient Built Environment for Sustainable Mediterranean Countries. Milan, Italy, September 4–5, 2019. V. 296. – Bristol, UK: IOP Publishing. 2019. – Pp. 012047. https://doi.org/10.1088/1755-1315/296/1/012047
18. TEN Section Report on the "Smart Cities" Project // European Economic and Social Committee. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/publications-other-work/publications/ten-section-report-smart-cities-project (дата обращения: 08.04.2021).

19. World's best cities: A ranking of global place equity // Resonance Consultancy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.resonanceco.com/uploads/2018/11/Resonance-2019-Worlds-Best-Cities-Report.pdf (дата обращения: 08.04.2021).
20. Yamagata, Y., Seya, H. Simulating a future smart city: An integrated land use-energy model // Applied Energy. – 2013. – V. 112. – Pp. 1466–1474. https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2013.01.061
21. Zhu, W., Gao, D., Zhao, W., Zhang, H., Chiang, H.-P. SDN-enabled hybrid emergency message transmission architecture in internet-of-vehicles // Enterprise Information Systems. – 2018. – V. 12, No. 4. – Pp. 471–491. https://doi.org/10.1080/17517575.2017.1304578

References

1. Basic and additional requirements for Smart Cities (Smart City Standard) (approved by the Ministry of Construction of Russia dated on March 4, 2019), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319635/ (accessed 08.04.2021).
2. Roadmap for the development of "end-to-end" digital technology "Wireless communication technologies", *Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation*. Available at: https://digital.gov.ru/ru/documents/6674/ (accessed 08.04.2021).
3. Kurapov D. A., Konusova A. A., Khalimon E. A. Analysis and evaluation of measures taken at the federal and regional levels of government for the exit of the Russian economy from the pandemic, *Vestnik universiteta*, 2021, no. 2, pp. 109–116. (In Russian).
4. Khalimon E. A., Geokchakyan A. G. Economic management from the perspective of scientific and digital labor organizations, *Vestnik universiteta*, 2021, no. 2, pp. 130–135. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-130-135
5. Information technologies in Moscow. Merging the real and the virtual. How does a Smart City work?, *Official Portal of the Moscow Mayor and Moscow Government*. Available at: https://www.mos.ru/city/projects/smartcity/ (accessed 08.04.2021). (In Russian).
6. World cities: The effectiveness of economic policy during the new Coronavirus pandemic, *Moscow, Higher School of Economics, August 2020*. Available at: https://www.hse.ru/news/397513214.html (accessed 08.04.2021). (In Russian).
7. Anagnostopoulos T., Kolomvatsos K., Anagnostopoulos C., Zaslavsky A., Hadjiefthymiades S. Assessing dynamic models for high priority waste collection in smart cities, *Journal of Systems and Software*, 2015, vol. 110, pp. 178–192. https://doi.org/10.1016/j.jss.2015.08.049
8. Boos V., Gokhberg E., Islankina E. et al. *HSE Global Cities Innovation Index: 2020*, Ed. by L. Gokhberg, E. Kutsenko, Moscow, HSE, 2020, 180 p. http://doi.org/10.17323/978-5-7598-2343-8
9. Hussain R., Wenbi R., da Silva A. L., Nadher M., Mudhish M. Health and emergency-care platform for the elderly and disabled peoplein the smart city, *Journal of Systems and Software*, 2015, vol. 110, pp. 253–263. https://doi.org/10.1016/j.jss.2015.08.041
10. IESE Cities in Motion Index 2020, *ICT.Moscow*. Available at: https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0542-E.pdf (accessed 08.04.2021).
11. IMD Smart Cities Index 2020, *ICT.Moscow*. Available at: https://ict.moscow/research/smart-city-index-2020/ (accessed 08.04.2021).
12. Khalimon E. A., Vikhodtseva E. A., Obradović V. Smart cities today and tomorrow – World experience, *"Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 155, ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi, Cham, Springer, 2021, pp. 1340–1347. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_147
13. Kumar H., Singh M. K., Gupta M. P. Evaluating the competitiveness of Indian metro cities: in smart city context, *International Journal of Information Technology and Management*, 2017, vol. 16 (4), pp. 333–347. http://doi.org/10.1504/IJITM.2017.10005708
14. Lazaroiu G. C., Roscia M. Definition methodology for the smart cities model, *Energy, Elsevier*, 2012, vol. 47, No. 1, pp. 326–332. https://doi.org/10.1016/j.energy.2012.09.028
15. Niforatos E., Vourvopoulos A., Langheinrich M. Understanding the potential of human–machine crowdsourcing for weather data, *International Journal of Human-Computer Studies*, 2017, vol. 102, pp. 54–68. https://doi.org/10.1016/j.ijhcs.2016.10.002
16. Polenghi-Gross I., Sabol S. A., Ritchie S. R., Norton M. R. Water storage and gravity for urban sustainability and climate readiness, *American Water Works Association*, 2014, vol. 106, no. 12, pp. E539–E549. https://doi.org/10.5942/jawwa.2014.106.0151
17. Talamo C., Pinto M. R., Viola S., Atta N. Smart cities and enabling technologies: influences on urban Facility Management services, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. SBE19 – Resilient Built Environment for Sustainable Mediterranean Countries. Milan, Italy, September 4–5, 2019*, vol. 296, Bristol, UK, IOP Publishing, 2019, pp. 012047. https://doi.org/10.1088/1755-1315/296/1/012047

18. TEN Section Report on the “Smart Cities” Project, *European Economic and Social Committee, 2017*. Available at: https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/publications-other-work/publications/ten-section-report-smart-cities-project (accessed 08.04.2021).
19. World’s best cities: A ranking of global place equity, *Resonance Consultancy*. Available at: https://media.resonanceco.com/uploads/2018/11/Resonance-2019-Worlds-Best-Cities-Report.pdf (accessed 08.04.2021).
20. Yamagata Y., Seya H. Simulating a future smart city: An integrated land use-energy model, *Applied Energy*, 2013, vol. 112, pp. 1466–1474. https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2013.01.061
21. Zhu W., Gao D., Zhao W., Zhang H., Chiang H.-P. SDN-enabled hybrid emergency message transmission architecture in Internet-of-vehicles, *Enterprise Information Systems*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 471–491. https://doi.org/10.1080/17517575.2017.1304578

УДК 005:334.025 JEL I23 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-37-47

Терелянский Павел Васильевич
д-р экон. наук, канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-0642-2901*
e-mail: *Tereliansky@mail.ru*

Титор Светлана Евгеньевна
канд. юр. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-5595-7174*
e-mail: *setitor@mail.ru*

Канке Алла Анатольевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-2641-0748*
e-mail: *a_kanke@mail.ru*

ВНЕДРЕНИЕ СМЕШАННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ И АНАЛОГОВЫХ ФОРМАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВУЗОВ

Аннотация. *Резкий переход на дистанционный формат обучения в период пандемии COVID-19 показал, что в образовательных организациях в значительной степени отстает правовая база регламентации внедрения новых цифровых телекоммуникационных технологий, а по некоторым направлениям, в частности, связанным с регулированием «дистанционных» трудовых отношений в вузе, совсем отсутствует. Отсутствие должной юридической регламентации приводит не только к возникновению трудовых конфликтов, но и к судебным разбирательствам между студентами и вузами. В статье представлен неполный перечень документов (без раскрытия их содержания), которые требуется разрабатывать или изменять. Предложена дорожная карта, учитывающая параллельную работу при постоянном согласовании содержимого документов между рабочими группами. Сделан вывод, что активное участие в разработке документации должны принять профсоюзные комитеты, студенческие и преподавательские сообщества, поскольку предлагаемая трансформация учебного процесса затрагивает всех без исключения участников образовательного процесса в вузах.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, цифровизация образования, правовые аспекты, документооборот, нормативная база, дорожная карта, структура вуза, трудовые отношения, учебный процесс*

Для цитирования: Терелянский П.В., Титор С.Е., Канке А.А. Внедрение смешанных форм обучения на основе интеграции цифровых и аналоговых форматов организации учебного процесса вузов// Вестник университета. 2021. № 5. С. 37–47.

Pavel V. Tereliansky
Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Tech.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-0642-2901*
e-mail: *Tereliansky@mail.ru*

Svetlana E. Titor
Cand. Sci. (Jur.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-5595-7174*
e-mail: *setitor@mail.ru*

Alla A. Kanke
Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-2641-0748*
e-mail: *a_kanke@mail.ru*

INTRODUCTION OF MIXED FORMS OF EDUCATION BASED ON THE DIGITAL AND ANALOG KINDS INTEGRATION OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES

Abstract. *The abrupt transition to the distance learning format during the COVID-19 pandemic showed that the legal framework for regulating the introduction of new digital telecommunications technologies is largely lagging behind in educational organizations, and in some areas, in particular, related to the regulation of "remote" labor relations in higher education is completely absent. The lack of proper legal regulation leads not only to labor conflicts, but also to legal proceedings between students and universities. The article presents an incomplete list of documents (without disclosing their contents) that need to be developed or modified. The study proposes a roadmap that takes into account the parallel work with the constant coordination of the contents of the documents between the working groups. The authors conclude that trade union committees, student and teaching communities should take an active part in the development of documentation, since the proposed transformation of the educational process affects all participants of the educational process in universities without exception.*

Keywords: *distance learning, digitalization of education, legal aspects, document flow, regulatory framework, roadmap, university structure, labor relations, educational process*

For citation: Tereliansky P.V., Titor S.E., Kanke A.A. (2021) Introduction of mixed forms of education based on the digital and analog kinds integration of the organization of the educational process of universities. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 37–47. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-37-47

© Терелянский П.В., Титор С.Е., Канке А.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Tereliansky P.V., Titor S.E., Kanke A.A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

После периода длительной самоизоляции мир постепенно начинает ощущать благотворное влияние экстренных ограничительных мер против COVID-19, предпринятых правительствами всех стран [8]. Задача, возникшая в период национального локдауна перед администрацией, научно-педагогическими работниками и всеми сотрудниками университетов, состояла в том, чтобы оперативно найти и оптимально интегрировать существующие технологии обучения и взаимодействия, чтобы с одной стороны соблюсти все правила «дистанцирования» студентов и преподавателей в новых «ковидных» реалиях, а с другой – сохранить высокие стандарты качества образовательного процесса и освоения студентами новых знаний [12; 13; 14; 15]. В начале 2020 г. «смешанное обучение» (англ. blended learning), как правило, активно использовалось только в специализированных подразделениях университетов, где такая форма является неотъемлемой частью образовательного процесса уже давно ввиду специфики программ. Это программы пост-образования (дополнительного и бизнес-образования) и программы высшего образования для студентов-заочников. Резкий переход на дистанционный формат обучения в период пандемии показал, что внедрения новых цифровых телекоммуникационных технологий недостаточно: в значительной степени отстает регламентирующая правовая, а по некоторым направлениям и совсем отсутствует [9].

Анализ проблематики

Авторами проводилась большая работа в области регламентации новых форм взаимодействия между наемными работниками и работодателями [10]. Отсутствие должной юридической регламентации приводит не только к возникновению трудовых конфликтов, но и к судебным разбирательствам между студентами и вузами: например, студенты ФГОБУ ВО «Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» подали иск об уменьшении платы за обучение в связи с переводом его на дистанционный формат [11]. Исследование проблемы показало, что необходима всесторонняя актуализация правовой базы, обновление локальных нормативных актов, регулирующих не только учебный процесс, но и другие отношения: студента и вуза, вуза и преподавателя (трудовые) и т. д.

Следует выделить следующие пакеты локальных актов, подлежащих пересмотру: документы, регламентирующие учебный процесс, в том числе дополнительное профессиональное обучение; документы по персоналу (трудовые); документы для студенческого контингента; документы общего делопроизводства [10].

Авторы провели анализ локальной нормативной базы на примере ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Одним из первых документов, подлежащих актуализации, являются Правила приема в высшее учебное заведение. Электронный формат приема документов от абитуриента в вузы предусмотрен уже давно и практически реализуется. Но принцип реализации электронного формата ранее был добровольным, на усмотрение учебного заведения. Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21 августа 2020 г. № 1076 утвержден новый Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры) [6]. Особенности приема на обучение, в том числе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, утверждены приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 1 апреля 2021 г. № 226 [5]. Эти документы обязывают все вузы организовать дистанционный (электронный) прием документов от абитуриентов.

Поступающий может направлять (представлять) в организацию документы, необходимые для поступления (информацию), следующими способами.

В электронном формате посредством электронных информационных систем образовательной организации. Отдельные вузы практикуют формирование личных кабинетов поступающих. Отметим, что формирование личных кабинетов и их функционирование требуют правовой регламентации: правил пользования личным кабинетом абитуриента, где должны быть определены взаимные права и обязанности сторон, представлен минимум гарантий. При любой онлайн-регистрации, как правило, абоненту предлагают подтвердить свое согласие на условия пользовательского соглашения. Условия в этих соглашениях зависят от формы и вида предоставляемых услуг и, как правило, представляются в порядке публичной оферты. Как минимум, пользовательское соглашение должно предусмотреть: права и обязанности

друг друга в части предоставления и использования персональных данных; минимум технических требований к устройствам и компьютерным системам для пользования личным кабинетом; ответственность абитуриента за достоверность предоставляемой информации; порядок идентификации личности абитуриента и другие вопросы.

Посредством использования Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее – Госуслуги). Для этого вузу необходимо заключить соответствующее соглашение с порталом Госуслуг на использование его платформы для подачи документов. В 2020 г. только 54 вуза предоставили такую возможность своим абитуриентам.

Через операторов почтовой связи общего пользования. По своей правовой сущности и регламентации такой способ приближен к личной подаче документов, поскольку все заявления, присланные по почте, подписываются абитуриентом лично.

Особое значение в Правилах приема имеет регламентация проведения вступительных экзаменов в онлайн-формате (дистанционно). Определение способа идентификации личности вузы на основании особенностей приема в вузы в 2021 г. должны определить самостоятельно. Никаких рекомендаций министерство не дает. Как правило, вступительные испытания проходят в форме видеоконференции. Идентификация личности осуществляется путем визуальной сверки личности с данными паспорта, предоставляемого поступающим перед видеокамерой членам приемной комиссии в развернутом виде. Дистанционный прием накладывает на абитуриента дополнительный круг обязанностей по техническому обеспечению своего рабочего места. Технические требования должны быть определены и заранее объявлены вузом. Для зачисления в вуз абитуриент должен подать заявление о согласии на зачисление. При подаче заявления поступающий подтверждает свое обязательство по предоставлению в течение года оригинала документа об образовании и, при необходимости, прохождение обязательного предварительного медицинского осмотра. Законодательство не предусматривает ответственности и правовых последствий за невыполнение поступившим таких обязательств. При выявлении медицинских противопоказаний обучающийся должен быть переведен на обучение по другой специальности, которая ему не противопоказана по состоянию здоровья. Никаких норм, правил, гарантий такого перевода законодательно не определено, следовательно, вузы должны определить их в локальных актах.

Необходимы изменения в основных образовательных программах (далее – ООП). В ООП необходимо закрепить возможность и условия реализации их в дистанционном (и/или смешанном формате). Потребуют изменения и рабочие программы дисциплин, а также учебно-методические комплексы. Порядок реализации электронного обучения, применения дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ определен приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 [7]. Документ определяет, что все детали такого обучения должны быть определены локальными актами вуза. Вузы в ООП самостоятельно определяют соотношение и объем знаний, проводимых в дистанционном формате и очно. ООП должны содержать отдельный раздел, определяющий особенности реализации образовательной программы при экстренном, чрезвычайном переводе обучения на дистанционный формат. Очевидно, что образовательный процесс при этом имеет свои особенности, в частности, это касается практической подготовки: особые задания, порядок их представления, порядок оценки. При реализации ООП в дистанционном формате образовательная организация обеспечивает оказание учебно-методической помощи обучающимся, порядок которой также отражается в локальных актах и ООП.

Изменений требуют локальные акты, регулирующие порядок организации учебного процесса, в частности порядок зачета результатов освоения учебных предметов, курсов, дисциплин и ряд положений: о практической подготовке; о проектном обучении; о порядке проведения государственной итоговой аттестации; об организации учебного процесса; о выпускных квалификационных работах; о порядке восстановления обучающегося; об отчислении обучающихся и другие.

Все нововведения в части дистанционного (и/или смешанного) обучения потребуют внесения изменений и в правовые акты, регулирующие отношения студента и образовательной организации. Основным документом, с которого начинаются отношения студента и вуза, является договор об оказании платных образовательных услуг. Прежде всего, следует определить в договоре возможность проведения смешанного обучения

и реализацию учебного процесса в дистанционном формате. Как показала практика, иногда появляется необходимость экстренного, внепланового перевода учебного процесса на дистанционный формат. Именно такой перевод был осуществлен при возникновении сложной эпидемиологической ситуации в апреле 2020 г., что и повлекло за собой судебные споры студентов и вузов. В связи с этим в договоре на оказание платных образовательных услуг смешанного (и/или) дистанционного формата обучения следует предусмотреть отдельно возможность изменения формы учебного процесса в одностороннем порядке в случае форс-мажорных ситуаций. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. № 1441 утверждены правила оказания платных образовательных услуг, но они не определяют законодательного порядка урегулирования таких вопросов.

Следует взять за пример изменения, которые затронули сферу трудовых отношений. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ были внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации изменения, которые предоставили возможность работодателям в исключительных случаях (катастрофы, ставящие под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения) без согласия работника временно переводить его на дистанционный (удаленный) труд [2]. На наш взгляд, в законодательство об образовании следует внести такие же изменения.

Остается нерешенным вопрос о распределении обязанностей по техническому обеспечению обучающихся при дистанционном формате обучения. Законодательно определено, что образовательная организация обязана создавать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды. Однако, объемы и формы такого обеспечения не определены. Очевидно, что бремя расходов на техническое обеспечение ведения обучения должна нести образовательная организация, а на техническое обеспечение получения образовательной услуги – обучающиеся. Эти обязанности следует предусмотреть в договоре на оказание «платных» образовательных услуг.

Не ясен вопрос распределения обязанностей по техническому обеспечению при обучении за счет средств соответствующих бюджетов. При условии, если ООП заведомо определяет возможность дистанционного формата обучения и студент оповещен об этом при поступлении в вуз, то правила оказания образовательных услуг должны предусмотреть обязанность обучающихся обеспечивать техническое сопровождение обучения самостоятельно. Такое распределение обязанностей по техническому обеспечению дистанционного формата обучения следует предусмотреть также в случаях экстренного перевода обучения на дистанционный формат в случае чрезвычайных ситуаций.

Локальные акты, определяющие правила внутреннего распорядка вузов и правила проживания в общежитии, также требуют коррекции, особенно документы, регламентирующие труд научно-педагогических работников (далее – НПР). Законодательство предусматривает, что установление дистанционного (удаленного) труда устанавливается по соглашению сторон, кроме исключительных случаев. Соответственно, первое, куда следует вносить изменения – это в трудовой договор с работниками, замещающими должности НПР.

Практика реализации дистанционного (удаленного) труда в период пандемии выявила необходимость пересмотра и норм труда НПР [9; 10]. Если чтение лекций по времени как очно, так и дистанционно не будет отличаться, то ведение практических занятий, проверка самостоятельных работ, проведение консультаций, прием экзаменов и зачетов могут кардинально разниться с очным форматом. Причем отличия будут дифференцироваться в зависимости от направлений подготовки, учебных планов и реализуемых дисциплин. Соответственно, потребуют изменения два документа: локальный акт, регламентирующий нормы времени труда НПР, а также положение, определяющее нормы педагогической нагрузки.

В нормировании труда НПР должны появиться дополнительные виды работ, связанные с реализацией дистанционного формата обучения: разработка обучающих материалов (подготовка сценария видео-лекции, подготовка презентаций, запись видео лекции); подборка видеоматериалов, курсов других образовательных организаций, преподавателей; подготовка текстовых лекций и других материалов; переработка фондов оценочных средств в онлайн-формат; работа преподавателя с онлайн-ресурсами: ведение личного кабинета; работа со студентами через личные кабинеты; размещение учебно-методических материалов в онлайн-ресурсах, заполнение ведомостей текущей и итоговой аттестаций и т. д.

Ведение смешанных форм обучения, в том числе в случаях чрезвычайных ситуаций, потребует перевода НПР на дистанционный формат работы. Статьей 312.3 Трудового кодекса Российской Федерации

регламентируется особый порядок взаимодействия дистанционно работающего работника и работодателя: в основном это обмен электронными документами с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. Очевидно, что оформление усиленной квалифицированной электронной подписи на каждого работника в этих целях неуместно. Но тем не менее, следует определить особый формат общения НПР с работодателем. Закон предусматривает, что такое взаимодействие может осуществляться с использованием иных видов электронной подписи (простой или неквалифицированной), или в иной форме, определенной локальными нормативными актами, коллективным договором.

Актуализации потребуют и другие локальные акты по персоналу: трудовой договор и должностные инструкции НПР, правила внутреннего трудового распорядка.

Дистанционный формат общения потребует от работника дополнительных обязанностей и компетенций: знание и умение пользоваться информационными системами, которые будут использоваться для обучения; обязанность своевременно просматривать электронную почту, отвечать на поступившие письма в установленный работодателем срок; обязанность работника следить за исправностью технических средств, используемых для дистанционного труда, в том числе сети «Интернет»; быть постоянно на связи в период рабочего времени и др. С учетом специфики дистанционного труда, законодатель определил дополнительные основания для увольнения дистанционных работников (статья 312.8 Трудового кодекса Российской Федерации).

Особо стоит остановиться на регламентации материальных затрат на ведение смешанных (и/или дистанционных) форм обучения. По нашему мнению, материальная сторона затронет два направления:

– оплату труда НПР. Очевидно, что дистанционный (удаленный) формат работы имеет свои особенности, отклоняющиеся от нормальных, что потребует, в силу закона, особой компенсации;

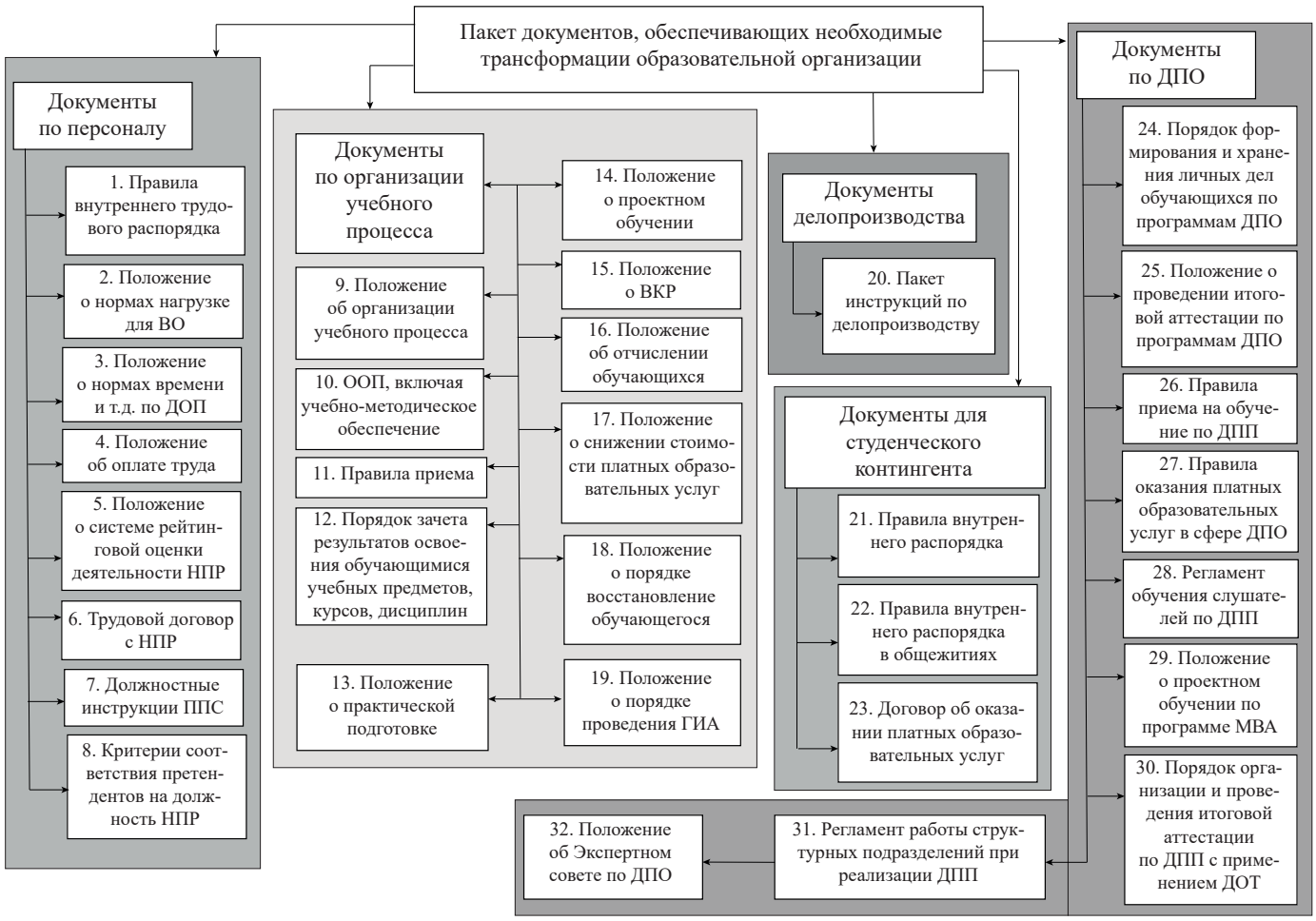
– дистанционный (удаленный) труд, реализуемый работниками на дому. Это потребует определенных материальных затрат, которые должны быть возмещены работнику. Такая обязанность работодателя предусмотрена статьей 312.6 Трудового кодекса Российской Федерации. Например, затраты на компьютерную технику, оплата интернет-услуг и т. д.

При реализации обучения в дистанционном (или смешанном) формате потребуется ведение учета и хранение результатов образовательного процесса на бумажном носителе и/или в электронно-цифровом формате. При этом должны соблюдаться требования Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О Государственной тайне», Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 25-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [1; 3; 4]. Дистанционный формат работы, безусловно, приведет к особому документообороту – электронному [9]. Порядок ведения электронного документооборота потребует его нормативного урегулирования. Изменению подлежат инструкции по делопроизводству и другие документы.

Основные результаты

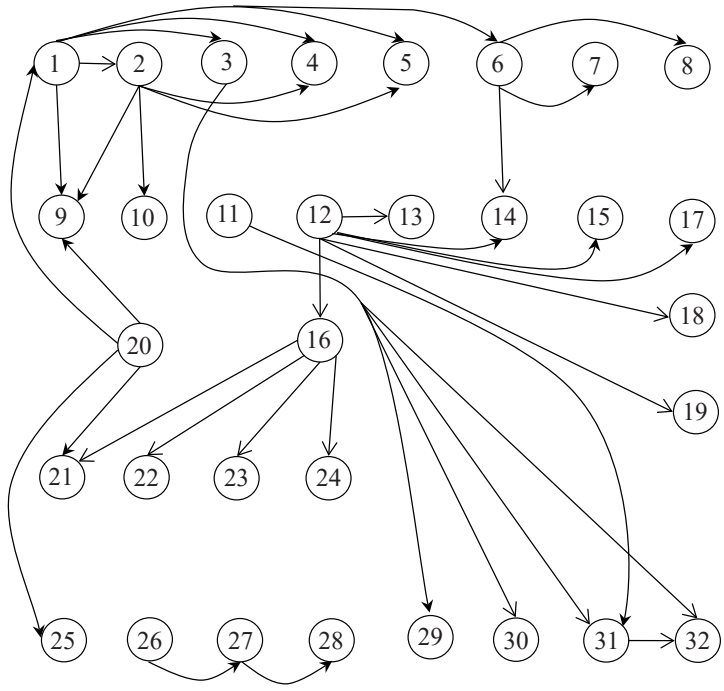
Актуализация локальной нормативной базы требует определенной систематизации. Так, например, внося изменения в порядок организации учебного процесса в части закрепления смешанных (и/или дистанционных) форм обучения, одновременно следует вносить изменения в договор об оказании платных образовательных услуг. Иначе реализация таких форм будет противоречить заключенному со студентом договору. Вместе с этим одновременно следует вносить изменения и в трудовые договоры НПР. На рисунке 1 представлен неполный перечень документов, которые потребуется разрабатывать или изменять. Даны только общие названия документов без раскрытия их содержания. Структура и содержание документов должны быть взаимоувязаны и согласованы между собой (на рисунке 2, нумерация узлов графа соответствует нумерации документов на рисунке 1, дугами отмечены связи между документами).

С целью актуализации локальной нормативной базы образовательной организации авторами статьи была разработана дорожная карта для ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (см. табл. 1, рис. 3). Проект рассчитан на период в 15 месяцев (в данном примере дорожной карты рассмотрен период с 14 декабря 2021 г. по 1 марта 2023 г.).



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Пакет документов, необходимых для внедрения смешанных



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Структурные связи между документами

Таблица 1

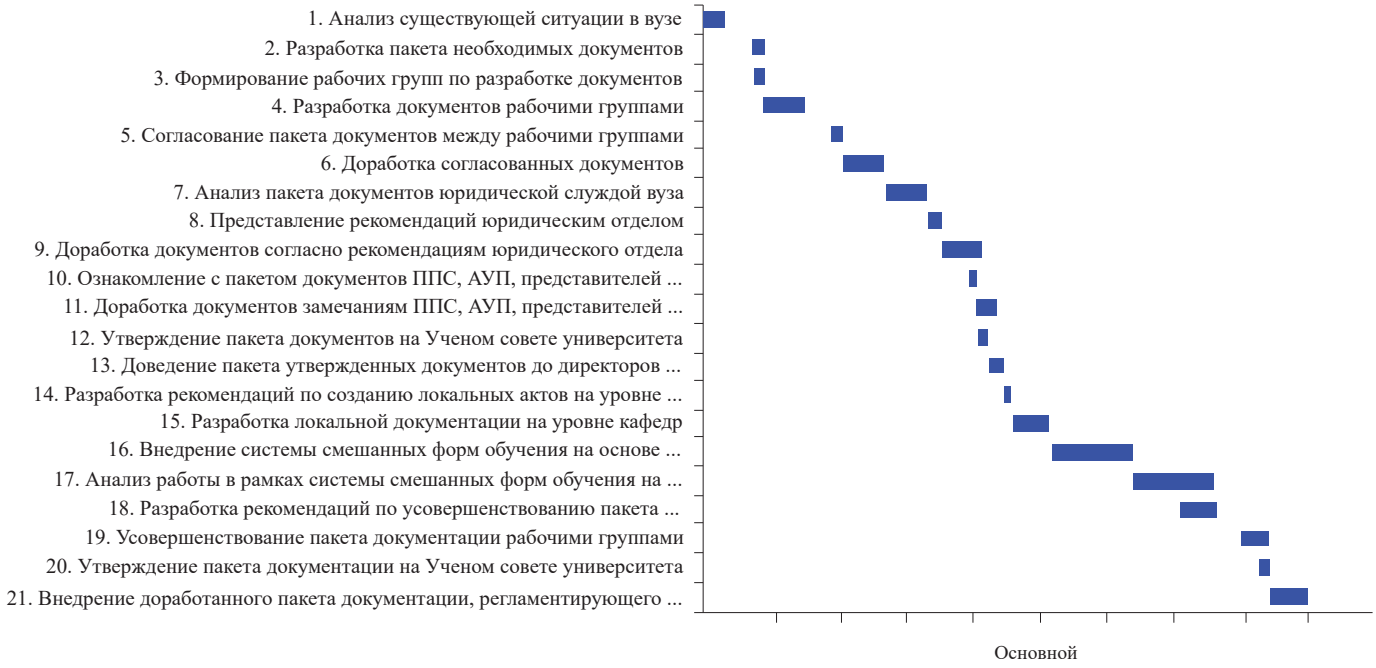
Дорожная карта внедрения смешанных форм обучения

№	Даты	Фаза проекта
		Фаза анализа
1	С 14.12.2021 по 20.01.2022	Анализ существующей ситуации в вузе
2	20.01.2022	Разработка пакета необходимых документов
3	С 21.01.2022 по 28.01.2022	Формирование рабочих групп по разработке документов
		Фаза разработки
4	С 28.01.2022 по 30.03.2022	Разработка документов рабочими группами
5	С 20.03.2022 по 28.03.2022	Согласование пакета документов между рабочими группами
6	С 29.03.2022 по 29.04.2022	Доработка согласованных документов
7	С 30.04.2022 по 30.05.2022	Анализ пакета документов юридической службой вуза
8	С 31.05.2022 по 10.06.2022	Представление рекомендаций юридическим отделом
9	С 11.06.2022 по 30.06.2022	Доработка документов согласно рекомендациям юридического отдела
10	С 01.07.2022 по 06.07.2022	Ознакомление с пакетом документов ППС, АУП, представителей студенческого актива и профсоюзной организации вуза университета с целью получения критических замечаний и конструктивных предложений
11	С 07.07.2022 по 14.07.2022	Доработка документов замечаниям ППС, АУП, представителей студенческого актива и профсоюзной организации университета
12	15.07.2022	Утверждение пакета документов на Ученом совете университета
13	С 16.07.2022 по 26.07.2022	Доведение пакета утвержденных документов до директоров институтов университета
14	С 27.07.2022 по 03.08.2022	Разработка рекомендаций по созданию локальных актов на уровне кафедр университета и доведение пакета утвержденных документов до заведующих кафедрами
15	С 03.08.2022 по 30.08.2022	Разработка локальной документации на уровне кафедр
		Фаза внедрения
16	С 01.09.2022 по 01.11.2022	Внедрение системы смешанных форм обучения на основе интеграции цифровых и «аналоговых» форматов организации учебного процесса вузов
		Фаза анализа
17	С 02.11.2022 по 05.12.2022	Анализ работы в рамках системы смешанных форм обучения на основе опросов ППС, АУП, представителей студенческого актива и профсоюзной организации университета
18	С 06.12.2022 по 20.01.2023	Разработка рекомендаций по усовершенствованию пакета документов, регулирующих работу в рамках системы смешанных форм обучения

Окончание табл. 1

№	Даты	Фаза проекта
19	С 21.01.2023 по 10.02.2023	Усовершенствование пакета документации рабочими группами
20	11.02.2023	Утверждение пакета документации на Ученом совете университета
21	С 12.02.2023 по 01.03.2023	Внедрение доработанного пакета документации, регламентирующего работу в рамках системы смешанных форм обучения

Составлено авторами по материалам исследования



Примечание. Нумерация фаз соответствует нумерации в таблице 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. План работ в соответствии с дорожной картой

Фаза «Анализ существующей ситуации в вузе» (в данном примере – с 14 декабря 2021 г.) служит отправной точкой дорожной карты и может быть смещена по времени в любую сторону. Однако авторы исходили из того, что существующие структуры в вузах ориентированы, прежде всего, на бесперебойный запуск учебного процесса, а это, зачастую, занимает до половины первого семестра, и только после успешного запуска учебного процесса у администрации и ППС есть возможность сосредоточиться на задачах планирования и организации различных стратегических видов деятельности. Поэтому старт подобного масштабного проекта должен быть осознан, подготовлен и реализован ближе к концу календарного года, когда в большинстве вузов проводятся большие ученые советы. Фаза внедрения стартует с 1 сентября 2022 г. и длится по 1 ноября 2022 г. Фаза «Анализ работы в рамках системы смешанных форм обучения на основе опросов НПР, АУП, УВП, представителей студенческого актива и профсоюзной организации» стартует с 2 ноября 2022 г. Даты и длительность фаз выбирались авторами исходя из специфики работы вуза и привязаны к производственному календарю, согласованному с бухгалтерскими и кадровыми службами. Критической фазой проекта является фаза «Внедрение системы смешанных форм обучения на основе интеграции цифровых и «аналоговых» форматов организации учебного процесса вузов», которая должна начинаться с даты начала учебного года (1 сентября в большинстве образовательных учреждений) и длится два месяца (до начала ноября) в период, когда в вузах, как правило, происходит оптимизация учебного процесса текущего года (исправление расписания, подготовка недостающих документов и прочие рутинные управленческие и организационные

процедуры). Финальная фаза «Внедрение доработанного пакета документации, регламентирующего работу в рамках системы смешанных форм обучения» в целом не является заключительной и, скорее всего, потребует возвращения на первую фазу анализа, поскольку процесс адаптации любой социально-экономической системы к внешним условиям является постоянным и непрерывным.

Выводы

Исходной информацией для формирования дорожной карты является пакет документов, обеспечивающих необходимые трансформации образовательной организации (см. рис. 2). В работе должны принимать участие все структурные подразделения образовательной организации. Для этих целей необходимо создавать рабочие группы, включающие в себя сотрудников всех заинтересованных направлений: структуры, участвующие в организации и реализации образовательного процесса, управления персоналом, финансовые структуры, отделы нормирования труда, структуры делопроизводства и т. д. Работа в соответствии с дорожной картой должна идти параллельно по всем направлениям, поскольку все они взаимосвязаны, и требует постоянного согласования внутри и между рабочими группами. Активное участие в разработке документации для внедрения смешанных форм обучения должны принять профсоюзные комитеты, студенческие и преподавательские сообщества, поскольку предлагаемая трансформация учебного процесса затрагивает всех без исключения участников образовательного процесса в вузах.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О Государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 20.04.2021).
2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 20.04.2021).
3. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 20.04.2021).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 20.04.2021).
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.04.2021 № 226 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования –программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2021/22 учебный год» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383231/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 20.04.2021).
6. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.08.2020 № 1076 (ред. от 25.01.2021, с изм. от 01.04.2021) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 № 59805) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362209/ (дата обращения: 20.04.2021).
7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 № 48226) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278297/ (дата обращения: 20.04.2021).
8. Ломовцева, О. А., Соболева, С. Ю., Соболев, А. В. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 91–98. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-91-98
9. Терелянский, П. В., Троицкий, А. В., Ашмарина, С. И., Балановская, А. В., Раев, К. В., Ерохин, С. Д., Титов, Е. В., Булаева, Н. А. Целевая модель цифровой трансформации университетов // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 1 (41). – С. 22–36. https://doi.org/10.25726/j8326-7309-6595-i

10. Терелянский, П. В., Титор, С. Е., Косарин, С. П., Стрельникова, И. А., Милькина, И. В. Цифровые технологии государственных услуг в области содействия занятости населения и исполнения контрольно-надзорных функций в сфере труда: монография / под общ. ред. П. В. Терелянского, С. Е. Титор. – М.: Русайнс, 2020. – 372 с.
11. Дударова, Ф. «Это не образование, а самообразование». Студенты-платники из МГУ подали к вузу иск из-за перехода на удаленку // Новая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/18/88015-eto-ne-obrazovanie-a-samoobrazovanie (дата обращения: 20.04.2021).
12. Fedorova, M. A., Tsyguleva, M. V., Vinnikova, T. A., Sishchuk, J. M. Distance education opportunities in teaching a foreign language to people with limited health possibilities // Astra Salvensis. – 2018. – V. 6. – Pp. 631–637.
13. Maleko, E. V., Kiva-Khamzina, Yu. L., Rubanova, N. A., Karpova, E. V., Plugina, N. A., Trutnev, A. Yu. Peculiarities of distance learning in higher education: the teacher's functions as a chat communication organizer // Cypriot Journal of Educational Sciences. – 2021. – V. 16, no. 1. – Pp. 341–357. https://doi.org/10.18844/cjes.v16i1.5533
14. Svirin, Y. A., Titor, S. E., Morozova, E. A., Scherbakova, O.Y., Petrov, A. A., Smirnov, E. N. Practice-oriented model of professional education in Russia // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – V. 11, No. 15. – Pp. 7368–7380.
15. Tretyakova, T. V., Prokopiev, M. S., Goncharova, S. V., Karpova, N. A., Iljina, T. S. Distance pedagogical education in the conditions of the coronavirus // Propositos y Representaciones. – 2020. – V. 8, No. S3. – Art. e718. https://doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE3.718

References

1. Law of the Russian Federation No. 5485-1 dated on July 21, 1993 "On State Secrets", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (accessed 20.04.2021).
2. Federal law No. 407-FZ, dated on December 8, 2020 "On Amendments to the Labour Code of the Russian Federation Regarding the Regulation of Remote (Remote) Works and the Temporary Transfer of an Employee on the Remote (Remote) Work on the Initiative of the Employer in Exceptional Cases", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (accessed 20.04.2021).
3. Federal law No. 25-FZ dated on October 22, 2004 "On Archival Business in the Russian Federation", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (accessed 20.04.2021).
4. Federal law No. 152-FZ, dated on July 27, 2006 "On Personal Data", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (accessed 20.04.2021).
5. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 226 dated on April 1, 2021 "On the Features of Admission to Training in Educational Programs of Higher Education-Undergraduate, Specialist's Degree Programs, Master's Degree Programs, Programs of Training of Scientific and Pedagogical Personnel in Postgraduate Study at the 2021/22 Academic Year", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383231/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (accessed 20.04.2021).
6. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1076 dated on August 21, 2020 (as amended, dated on January 21, 2021, with amendments, dated on April 1, 2021) "On Approval of the Procedure for Admission to Higher Education Educational programs – Bachelor's Programs, Specialty Programs, Master's Programs" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on September 14, 2020 No. 59805), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362209/ (accessed 20.04.2021).
7. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 816 dated on August 23, 2017 "On Approval of the Procedure for the Use of E-Learning, Distance Learning by Organizations Engaged in Educational Activities" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on September 18, 2017 No. 48226), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278297/ (accessed 20.04.2021).
8. Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Comparative characteristics of models of state support for national economies of the world in the context of the COVID-19 pandemic, *Vestnik universiteta*, 2021, no. 1, pp. 91–98. (In Russian).
9. Tereliansky P. V., Troitskii A. V., Ashmarina S. I., Balanovskaya A. V., Raev K. V., Erokhin S. D., Titov E. V., Bulaeva N. A. Target model of digital transformation of universities, *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 2021, vol. 11, no. 1 (41), pp. 22–36. (In Russian). https://doi.org/10.25726/j8326-7309-6595-i
10. Tereliansky P. V., Titor S. E., Kosarin S. P., Strel`nikova I. A., Mil`kina I. V. *Digital technologies of public services in the field of promoting employment and performing control and supervisory functions in the sphere of labor: monograph*, edited by P. V. Tereliansky, S. E. Titor, Moscow, Rusains, 2020, 372 p. (In Russian).

11. Dudarova F. “This is not education, but self-education”. Paid students from Moscow State University filed a lawsuit against the university for to transition to remote education, *Novaya gazeta*. Available at: https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/18/88015-eto-ne-obrazovanie-a-samoobrazovanie (accessed 20.04.2021). (In Russian).
12. Fedorova M. A., Tsyguleva M. V., Vinnikova T. A., Sishchuk J. M. Distance education opportunities in teaching a foreign language to people with limited health possibilities, *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6, pp. 631–637.
13. Maleko E. V., Kiva-khamzina Yu. L., Rubanova N. A., Karpova E. V., Plugina N. A., Trutnev A. Yu. Peculiarities of distance learning in higher education: the teacher’s functions as a chat communication organizer, *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 341–357. https://doi.org/10.18844/cjes.v16i1.5533
14. Svirin Y. A., Titor S. E., Morozova E. A., Scherbakova O.Y., Petrov A. A., Smirnov E. N. Practice-oriented model of professional education in Russia, *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 15, pp. 7368–7380.
15. Tretyakova T. V., Prokopiev M. S., Goncharova S. V., Karpova N. A., Iljina T. S. Distance pedagogical education in the conditions of the coronavirus, *Propositos y Representaciones*, 2020, vol. 8, no. S3, art. e718. https://doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE3.718

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 2964 JEL O2, L83 *DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-48-53*

Ахмед Мохамед
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-7204-0808*
e-mail: *mohamd.n.ahmad.sy@gmail.com*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМИ ДЕСТИНАЦИЯМИ

Аннотация. *Проведен обзор подходов к управлению наследием, объяснена концепция туристической дестинации, а также важность использования проектного подхода и его инструментов в управлении туристической дестинацией наследия. Рассмотрена группа интегрированных проектов, инвестирующих в наследие как фактор привлекательности туристской дестинации, поскольку она является частью туристической системы, которой нельзя управлять отдельно и которая интегрирована для производства туристического продукта. Принимая во внимание важность сохранения ценностей наследия, проектный подход предполагает вовлечение в этот процесс различных заинтересованных сторон и создание механизма для повышения эффективности инвестиций в туризм на благо общества, бизнеса и государства.*

Ключевые слова: *проект, управление проектами, туризм, наследие, дестинация, управление наследием, туристическая дестинация наследия, система управления*

Для цитирования: Мохамед А. Проектный подход и развитие механизма управления туристскими дестинациями // Вестник университета. 2021. № 5. С. 48–53.

Mohamd Ahmad
Postgraduate Student, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-7204-0808*
e-mail: *mohamd.n.ahmad.sy@gmail.com*

PROJECT APPROACH AND DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF TOURIST DESTINATIONS

Abstract. *The article makes an overview of approaches to heritage management, explains the concept of a tourist destination, as well as the importance of using a project management approach and its tools in managing a tourist heritage destination. The paper considers a group of integrated projects that invest in heritage as a factor of attractiveness of a tourist destination, since it is part of a tourism system that cannot be managed separately and is integrated for the production of a tourism product. Taking into account the importance of preserving heritage values, the project approach involves the engagement of various stakeholders in this process and the creation of a mechanism to increase the effectiveness of tourism investments for the benefit of society, business and the state.*

Keywords: *project, project management, tourism, heritage, destination, heritage management, tourist heritage destination, management system*

For citation: Mohamd A. (2021) Project approach and development of the mechanism of management of tourist destinations. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 48–53. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-48-53

Введение

Управление проектом можно определить как приложение знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту, а проект – как целенаправленную деятельность по достижению определенного конечного результата, основанную на ранее разработанной модели комплекса действий, обеспечивающих достижение этого результата, или, как определил Свод знаний

© Мохамед А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Mohamd A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

по управлению проектами (англ. Project Management Body of Knowledge, далее – PMBOK), временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов [9].

То, что было достигнуто сегодня в области управления проектами, является результатом естественного исторического развития. На протяжении веков люди использовали ряд знаний, навыков, инструментов и методов для завершения своих проектов, которые развивались, пока не достигли того, что используется сегодня в управлении проектами. Общепринятые подходы и методы управления проектами обобщаются международными и национальными профессиональными организациями и органами, которые работают над объединением профессионалов в области управления проектами, таких как Институт управления проектами (англ. Project Management Institute, PMI), который разрабатывает стандарты в различных областях управления проектами.

Стандарты представлены в Своде знаний по управлению проектами. Однако эти стандарты являются руководством, а не конкретной методологией. PMBOK претендует на роль банка знаний и практик, на котором может быть основана методология, но не претендует на роль методологии. Методология – это система методов, процедур, практик и правил, используемых в определенной сфере деятельности. Руководство PMBOK является основой, на которой организации могут создавать свои методологии, процедуры, правила, политики, методы, инструменты а также фазы жизненного цикла, необходимые для практики управления проектами [5; 6].

Руководство PMBOK нацелено на то, чтобы описанные в нем знания и практики были применимы к большинству проектов в большинстве случаев, и существует некий консенсус относительно его ценности и полезности, есть также общее согласие с тем, что применение содержащихся в нем знаний, навыков, инструментов и методов увеличивает шансы на успех. Его применение не ограничивается технологическими областями. В области управления событиями EMBOK (от англ. Event Management Body of Knowledge), а также модели TMBOK (свод знаний по управлению туристическими проектами) оно предусматривает систему мер, необходимых для интеграции модели проектного управления в практику туроператорских компаний [1; 6].

Использование управления проектами в любой области увеличивает шансы на успех этих проектов. Эти знания и их инструменты могут быть применены в управлении туристическими направлениями наследия, поскольку проектный подход предоставляет эффективные инструменты для планирования, организации и реализации различных мероприятий, которые помогают в управлении экономическими и социальными отношениями в соответствии с четкими инструментами с целью оптимизации ресурсов и возможностей для удовлетворения потребностей в течение определенного периода времени и определенного бюджета [2].

Литературный обзор

Концепция наследия – это широкое понятие, включающее не только культурное и природное наследие, а скорее материальным и нематериальным наследием. Это широкое понятие не может ограничиваться местом, изолированным от окружающей среды, а скорее взаимосвязано с его окружением. Текущие подходы к управлению наследием, основанные на защите и управлении этим наследием отдельно от окружающей среды, представляют собой препятствие для экономического развития, и многие страны по-прежнему тратят деньги на восстановление и сохранение этого наследия без экономических выгод вместо того, чтобы управлять этим наследием таким образом, чтобы сделать его партнером в развитии, что способствует сохранению объекта наследия и приносит пользу местному сообществу.

Основные подходы, применяемые к управлению объектами наследия:

– традиционный;
– основанный на определении ценности.

Первый подход основывается на использовании методологии, разработанной в период возникновения движения по сохранению природного и культурного наследия. Этот подход предполагает акцентирование внимания на сохранении объектов наследия. Какие объекты нуждаются в охране и какие меры должны применяться для этой охраны, определяют эксперты. Окончательно утвердился данный подход в середине XX в. (во многом благодаря принятию Венской Хартии, а также деятельности ИКОМОС). Традиционный подход до настоящего времени широко применяется во многих странах мира. Подход,

который ограничивается охраной наследия и управлением им отдельно от окружающей среды, привел к изоляции таких объектов наследия, как замки, археологические памятники и тому подобные, от местного сообщества и других заинтересованных сторон.

Второй подход был сформирован с учетом возрастания сложности объектов наследия. Этот подход берет начало в Канаде и США, однако широкую известность он приобрел благодаря представленной в 1979 г. австралийской Хартии Бурра. В ней декларировалась необходимость оценки значимости того или иного объекта с учетом точек зрения не только экспертов, но и заинтересованных сторон. Этот подход продолжает набирать популярность.[8].

Ценность может быть выражена и идентифицирована через признаки. Эти признаки могут быть материальными или нематериальными, например: форма и замысел; материалы и вещества; использование и функции; традиции, методы и системы управления; местоположение и окружение; язык и другие формы нематериального наследия; и духовное и физическое восприятие. Крайне важно, чтобы выявленные признаки объекта были отражены в формулировке ценности. При применении такого подхода значимость того или иного объекта в качестве объекта культурного или наследия определяется с учетом мнения, по возможности, всех заинтересованных сторон. После этого производится разработка стратегии сохранения и развития рассматриваемого объекта. При этом принимается во внимание текущее состояние рассматриваемого объекта.

При применении этого подхода ценности объекта наследия определяются с участием заинтересованных сторон, а затем разрабатывается стратегия сохранения объекта и управления им. Этот подход учитывает текущую ситуацию, ее влияние на жизнь сообщества и другие факторы. Однако этот подход по-прежнему требует четких инструментов управления и более широкого взгляда на наследие как компонент туристической системы, который требует комплексного подхода, чтобы активизировать роль наследия в этой системе. [7].

Кроме того, этот подход сосредоточен на участии сообщества и других заинтересованных сторон в защите, а не на привлечении внимания к проектам развития, связанным с энаследием. Наследие, как привлекательный фактор, требует ряда проектов, дополняющих его, чтобы сформировать туристическую дестинацию, стимулирующую процесс развития. Работа над тем, чтобы сделать наследие центральным элементом в экономическом развитии территорий, связанных с наследием, приведет к сохранению и развитию этого наследия, связыванию его с обществом, привлечению туристов в регион, развитию региона как туристического направления, что будет способствовать развитию региона и его инфраструктуры, туристических услуг, а также создания возможностей для трудоустройства на благо общества. Что касается ограничения наследия группой материальных элементов в границах буферной зоны и отделения его от окружающей территории, это приведет к потере многих характеристик наследия. Наследие играет важную роль в туристической системе как фактор привлекательности и интегрируется с остальными элементами туристической системы, образуя продукт, который удовлетворяет потребности туриста и мотивирует его отправиться в туристическую дестинацию.

Туристическая дестинация, имеющая наследие как фактор привлекательности, также включает такие элементы, как инфраструктура (размещение, средства питания и другие туристские услуги), мероприятия (все виды туристической деятельности), а также банковские услуги, услуги туристических агентств, туроператоры, продавцы сувениров, транспортные компании и др. Это сложная и интегрированная система для представления туристического продукта, которая определяется как ощущения, которые испытывает турист, потребляя набор продуктов и услуг. Для туриста пункт назначения – это единая совокупность всех компонентов ее услуг и продуктов, а также связанных с ним ожиданий и чувств.[8].

Теория и методы

Управление дестинацией предполагает связывание часто очень разрозненных элементов, чтобы предоставить туристу целостный конкурентоспособный и высококачественный продукт. Это комплекс инфраструктуры и услуг, соответствующих ожиданиям туристов, иначе говоря, интегрированный маркетинговый продукт, который потребляется туристом. Управление туристической дестинацией как группой интегрированных проектов в соответствии с четким подходом, учитывающим чувствительность наследия и необходимость

сохранения его ценностей, приведет к устойчивым инвестициям в наследие, достижению развития и преимуществ для всех сторон и созданию уникальный туристический продукт, который выражает характер наследия [10]. Определение ценностей наследия, которые необходимо сохранить и которые являются фактором туристической привлекательности, и работа по их сохранению и инвестированию в туризм для получения туристического продукта, приносящего пользу обществу и играющего роль в экономическом развитии, с использованием инструментов управления проектами считается одной из наиболее важных возможностей для экономического развития .

В практическом опыте управления туризмом в настоящее время в основном используется кластерный подход, который отражает только часть аспектов управления дестинации (географически-территориальный, экономический, ресурсный и управленческий аспекты), преимущественно концентрируясь на сфере производства туристского продукта [4]. Однако, концепция дестинации – более широкая концепция, чем кластер. Кластер может являться туристской дестинацией, но далеко не всегда туристская дестинация будет являться кластером.

Что касается проектного подхода, то изначально он использовался в управлении событиями на основе концепции EMBOK, а затем расширенного подхода TMBOK, который предусматривает систему мер, необходимых для интеграции методологии проектного управления в практику туроператорских компаний для дальнейшего устойчивого развития всех стейкхолдеров туристического бизнеса [6]. Использование же проектного подхода к управлению туристскими дестинациями наследия пока еще не освещалось в научной литературе в достаточной степени, и подробный алгоритм данного процесса еще не рассмотрен, и поэтому возникает необходимость в формировании системного мультипроектного механизма в управлении туристскими дестинациями наследия [1].

Анализ результатов

Система управления туристскими дестинациями наследия как набором интегрированных проектов, связанных с наследием, существует для того, чтобы достигать конечных результатов, которые заключаются в предоставлении интегрированного туристического продукта, который выражает наследие и его важность и обеспечивает его сохранение и соответствие потребностям туристов, а также предоставление преимуществ местному сообществу, которое является частью дестинации и управляющим партнером. Система управления туристскими дестинациями наследия представляет собой структуру, состоящую из трех важных элементов: правовой основы, которая определяет причины ее существования, институциональной структуры, которая создает форму для удовлетворения организационных потребностей и принятия решений, а также ресурсов (кадровых, финансовых и интеллектуальных), которые используются, чтобы сделать такую систему функционирующей. Все эти элементы вместе облегчают процессы управления результатами, которые обеспечивают устойчивое сохранение и управление объектами собственности и связанными с ними ценностями. Эффективность достижения целей зависит от конкретных процессов, реализация которых приводит к ряду промежуточных результатов, а также от улучшений в системе управления в ответ на выявление новых пробелов или потребностей [8].

Процессы управления, согласно теории управления проектами, представляют собой пять групп процессов, которые содержат 49 логически сгруппированных процессов. Процессы могут содержать накладывающиеся друг на друга действия, которые выполняются на протяжении реализации проекта. Каждый процесс управления производит один или несколько выходов с помощью соответствующих методов и инструментов управления проектом. Процессы управления проектом связаны друг с другом посредством выходов, отражающих конкретные целевые результаты проектов (см. рис. 1).

В дополнение к разделению на группы, процессы также классифицируются в соответствии с областями знаний, которые представляют собой области, посвященные управлению проектами, идентифицированные его требованиями к знаниям и описанные в терминах, входящих в состав ее процессов, выходов, входов, практик, инструментов и методов: управление интеграцией проекта, управление содержанием проекта, управление расписанием проекта, управление стоимостью проекта, управление качеством проекта, управление ресурсами проекта, управление коммуникациями проекта, управление рисками проекта и управление закупками проекта [3].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Система управления туристскими дестинациями наследия (разработана на основе Системы управления всемирным наследием в дополнение к подходу к управлению проектами)

Заключение

Таким образом, туристическая дестинация – это территория, которая содержит достопримечательности, в которые можно инвестировать, обеспечивая сильную инфраструктуру и туристические объекты для удовлетворения потребностей туристов и предоставления туристического продукта, и, таким образом, эта область является предметом управления группы комплексных проектов по предоставлению данного туристического продукта .А с необходимостью сохранения ресурсов наследия связаны выгоды заинтересованных сторон – общества и государства, которые они получают за счет инвестирования в достижение экономического развития этого наследия. Очевидна также необходимость применения четкого подхода к управлению проектами в туристических дестинациях наследия. Использование инструментов управления проектами позволит управлять этими интегрированными проектами в соответствии с четким планом и эффективными инструментами измерения.

Библиографический список

1. Бурукина, О. А. Управление проектами в индустрии туризма: основы TMBOK // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 26–37. https://doi.org/10.18184/2079–4665.2019.10.1.26–37
2. Коготкова, И. З., Сороко, Г. Я., Гусева, М. Н. Генезис и развитие проектного управления: монография. – М.: НИЦ МИСИ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://conference-nicmisi.ru/wp-content/uploads/2018/09/elibrary_39231877_58419167.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
3. Разу, М. Л., Якутин, Ю. В., Разу, Б. М., Бронникова, Т. М., Титов, С. А. Управление проектом: основы проектного управления: учебник / под ред. М. Л. Разу. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2010. – 760 с.

4. Гончарова, Н. А. Формирование системы управления туристской дестинацией (на примере Томской области): автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Балтийская академия туризма и предпринимательства. – СПб., 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://batp.ru/wp-content/uploads/2015/03/Autoabstract_Goncharova_N.A..pdf (дата обращения: 20.03.2021).
5. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide). – 6th ed. – Newtown Square, PA: Project Management Institute, Inc., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://book.akij.net/eBooks/2018/March/5abcc35b666f7/a%20guide%20to%20the%20project%20management%20body%20of%20knowledge%206e.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
6. Brief history of the international EMBOK // Julia Rutherford Silvers, Certified Special Events Professional [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.embok.org/juliasilvers/embok/EMBOK%20History.html (дата обращения: 20.03.2021).
7. Lohmann, G., Panosso Netto, A. Tourism theory: concepts, models and systems / translated from Portuguese. – Wallingford, Oxfordshire, UK: CAB International, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/42063458/Tourism_Theory_Concepts_Models_and_Systems (дата обращения: 20.03.2021).
8. Managing cultural world heritage: World heritage resource manual // UNESCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://whc.unesco.org/document/125839 (дата обращения: 20.03.2021).
9. Seymour, T., Hussein, S. The history of project management // International Journal of Management Information Systems (IJMIS). – 2014. – V. 18, no. 4. – Pp. 233–240. https://doi.org/10.19030/ijmis.v18i4.8820
10. UNWTO guidelines for institutional strengthening of destination management organizations (DMOs) – Preparing DMOs for new challenges // UNWTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284420841 (дата обращения: 20.03.2021). https://doi.org/10.18111/9789284420841

References

1. Burukina O. A. Project management in the tourism industry: the basics of TMBOK , *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 26–37. (In Russian). https://doi.org/10.18184/2079–4665.2019.10.1.26–37 (accessed 20.03.2021).
2. Kogotkova I. Z., Soroko G. Ya., Guseva M. N. *Genesis and development of project management: monograph*, Moscow, Scientific Research Center International Institute for Strategic Studies, 2019. Available at: http://conference-nicmisi.ru/wp-content/uploads/2018/09/elibrary_39231877_58419167.pdf (accessed 20.03.2021). (In Russian).
3. Razu M. L., Yakutin Yu. V., Razu B. M., Bronnikova T. M., Titov S. A. *Project management: fundamentals of project management: textbook*, edited by M. L. Razu, 3d edition revised and expanded, Moscow, Knorus, 2010, 760 p. (In Russian).
4. Goncharova N. A. Formation of a tourist destination management system (on the example of the Tomsk region): Abstract of the Dissertation of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, Baltiiskaya akademiya turizma i predprinimatel`stva, St. Petersburg, 2014. Available at: http://batp.ru/wp-content/uploads/2015/03/Autoabstract_Goncharova_N.A..pdf (accessed 20.03.2021). (In Russian).
5. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide), 6th ed, Newtown Square, PA: Project Management Institute, Inc, 2017. Available at: https://book.akij.net/eBooks/2018/March/5abcc35b666f7/a%20guide%20to%20the%20project%20management%20body%20of%20knowledge%206e.pdf (accessed 20.03.2021).
6. Brief history of the international EMBOK, *Julia Rutherford Silvers, Certified Special Events Professional*. Available at: https://www.embok.org/juliasilvers/embok/EMBOK%20History.html (accessed 20.03.2021).
7. Lohmann G., Panosso Netto A. *Tourism theory: concepts, models and systems*, translated from Portuguese, Wallingford, Oxfordshire, UK, CAB International, 2016. Available at: https://www.academia.edu/42063458/Tourism_Theory_Concepts_Models_and_Systems (accessed 20.03.2021).
8. Managing cultural world heritage: World heritage resource manual, *UNESCO*. Available at: https://whc.unesco.org/en/managing-cultural-world-heritage/ (accessed 20.03.2021).
9. Seymour T., Hussein S. The history of project management, *International Journal of Management Information Systems (IJMIS)*, 2014, vol. 18, no. 4, pp. 233–240. https://doi.org/10.19030/ijmis.v18i4.8820
10. UNWTO guidelines for institutional strengthening of destination management organizations (DMOs), Preparing DMOs for new challenges, *UNWTO*. Available at: https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284420841 (accessed 20.03.2021).

УДК 338.484.6 JEL L83 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-54-59

Галенко Елена Васильевна
канд. ист. наук, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-4758-9089*
e-mail: *galenko_tgey@mail.ru*

Овчаренко Наталья Петровна
канд. техн. наук, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-5353-4714*
e-mail: *ovcharenko.np@dvfu.ru*

АНАЛИЗ СПРОСА НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСТИНИЦАХ

Аннотация. *Представлена концепция экологической гостиницы, обосновывающая необходимость развития с учетом экологической грамотности потребителей услуг и решения экологических проблем. Проанализированы понятия «эко-отель», «эко-технологии», содержание которых ориентировано на бережное отношение к природным ресурсам, инновационные «зеленые» технологии, функционирующие по принципу экологической ответственности. Рассмотрены два вида экологических гостиниц в России и за рубежом, расположенных в природной (сельской) местности и городской среде, даны их характеристики. Полученные результаты исследования рассмотрены применительно к выбору потребителями эко-технологий в гостиницах. Подтверждены сформулированные гипотезы. Прослежена связь между экологической грамотностью потребителей услуг и выбором эко-технологий в гостиницах.*

Ключевые слова: *экологическая гостиница, эко-технологии, экологическая грамотность, экологический туризм, природоохранные стратегии, эко-сертифицированные отели, программа «Зеленый ключ», потребители экологических услуг.*

Для цитирования: Галенко Е.В., Овчаренко Н.П. Анализ спроса на экологические технологии в гостиницах//Вестник университета. 2021. № 5. С. 54–59.

Elena V. Galenko
Cand. Sci. (Hist.), Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
ORCID: *0000-0003-4758-9089*
e-mail: *galenko_tgey@mail.ru*

Natalia P. Ovcharenko
Cand. Sci. (Tech.), Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
ORCID: *0000-0002-5353-4714*
e-mail: *ovcharenko.np@dvfu.ru*

ANALYSIS OF THE DEMAND FOR ENVIRONMENTAL TECHNOLOGIES IN HOTELS

Abstract. *The article presents the concept of an ecological hotel, which justifies the need for development taking into account the environmental literacy of service consumers and solving environmental problems. The authors analyse the concepts of "eco-hotel", "eco-technologies", the content of which is focused on the careful attitude to natural resources, innovative "green" technologies that operate on the principle of environmental responsibility. The paper considers two types of ecological hotels in Russia and abroad, located in natural (rural) areas and urban environment and gives their characteristics. The authors consider the results of the study obtained in relation to the choice of eco-technologies in hotels by consumers. The paper confirms the formulated hypotheses. The article traces the relationship between the environmental awareness of service consumers and the choice of eco-technologies in hotels.*

Keywords: *eco-friendly hotel, eco-technologies, environmental literacy, eco-tourism, environmental strategies, eco-certified hotels, Green Key program, consumers of environmental services*

For citation: Galenko E.V., Ovcharenko N.P. (2021) Analysis of the demand for environmental technologies in hotels. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 54–59. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-54-59

Введение

Современные подходы к развитию экологических отелей и туризма в целом ориентированы на экономический рост территории и контроль за воздействием на окружающую среду. Ежегодное увеличение спроса на энергоснабжение, загрязнение водоемов, почвы и воздуха относятся к числу наиболее негативных экологических последствий в гостиничном секторе туристской индустрии [8].

Экологические гостиницы, или эко-отели, в настоящее время развиваются вместе с инновационными «зелеными» технологиями и функционируют по принципу экологической ответственности [7]. Зеленый отель, можно рассматривать как устойчивый отель или эко-отель, деятельность которого направлена на устойчивую стратегию развития.

© Галенко Е.В., Овчаренко Н.П., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Galenko E.V., Ovcharenko N.P., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

В рамках данного определения необходимо отметить разные подходы к формированию эко-отеля. Некоторые отели могут позиционировать себя зелеными уже на стадии формирования концепции проекта для строительства. В таких проектах уже на начальных этапах предусматривают минимум воздействия на окружающую среду, современное оборудование и технологии, способствующие управлению отходами, экономии энергии и сохранению воды. Другие отели построены давно, и сегодня, присоединяясь к устойчивому развитию, они соблюдают на своих предприятиях такие принципы, как сбор и повторное использование дождевой воды, разделение мусора, внедрение ресурсосберегающих технологий, а также разрабатывают программы поощрения гостей, которые солидарны с их стратегией. Экологическое поведение клиентов приносит гостиничным предприятиям экономические выгоды и обеспечивает устойчивое развитие окружающей среды. В настоящее время зеленая экономика и стратегия имеют решающее значение в гостиничной системе управления.

Для удовлетворения потребности потребителей и инициатив по защите окружающей среды, зеленый отель разрабатывает и предлагает экологически чистые гостиничные продукты. Зеленые гостиничные продукты можно рассматривать как продукты, которые сводят к минимуму воздействие их потребления на окружающую среду.

Однако, несмотря на быстрое развитие «экологичного» позиционирования и растущей озабоченности по поводу создания такого «зеленого» отеля, который удовлетворял бы своими экологически чистыми продуктами и услугами клиентов, в настоящее время мало авторов уделяют внимание определению спроса потребителей на эко-технологии на российском гостиничном рынке. В связи с этим очень важно понимать, есть ли потребность у внутреннего и въездного турпотока в эко-отелях и их технологиях? Является ли спрос на эко-отели и их технологии одинаковым для всех потребителей? В этом и состоит цель данной работы – определить на примере Приморского края, основные направления спроса потребителями экологических услуг в гостиницах.

В исследовании использован комплекс научных методов: экономико-статистический и сравнительный анализ (при изучении тенденций и закономерностей развития экологического содержания индустрии гостеприимства и туристской отрасли региона, определении ключевых ограничений ее развития), а также экспертная оценка и анкетный опрос.

Формулирование гипотез исследования

Экологические отели появились как следствие повышенного спроса на естественный природный отдых, который сформировался на гостиничном рынке в последние два десятка лет. Он стал для туристов престижным и привлекательным, но если его популярность будет продолжать расти, то предприятия средств размещения с экологической стратегией развития будет намного больше.

Проведенный анализ статистических данных определил преимущество в развитии средств размещения по Приморскому краю (24,8 %) среди российских регионов Дальневосточного федерального округа. Республика Бурятия (18,8 %) и Хабаровский край (11,7 %) сегодня также имеют большой туристский потенциал и занимают по количеству средств размещения соответственно 2 и 3 место [5].

Геополитическое положение Приморского края, его уникальная природа содержащая видовое многообразие флоры и фауны, огромное количество природных достопримечательностей сформировали все условия для развития экотуризма [4].

В крае в последние годы усилилась тенденция перехода к устойчивым и экологически ответственным туристическим направлениям. Некоторые отели, также предпринимают шаги, чтобы сделать свою работу более экологичной, тем самым сокращая энергопотребление, в гостиничных номерах, прачечных, кухнях, бассейнах и спа-салонах отели применяют меры по снижению потребления воды и, химикатов, которые используются для очистки систем водоснабжения. Усилиями гостиничных предприятий разрабатываются программы от установки смесителей с низким расходом, насадок для душа и других приспособлений до направлений по переработке отходов и их сортировки. Многие гостиницы Приморского края переходят к местной, более экологически чистой и здоровой кухне. Предлагают путешественникам уникальные возможности для более тесной связи с местами, которые они посещают, попробовать морские деликатесы Местные продукты, свежие сезонные продукты и другие ингредиенты становятся важным направлением программ гостиничного питания и напитков.

Полностью соответствующих всем критериям эко-гостиниц в Приморском крае не выявлено, однако есть гостиницы, применяющие отдельные эко-технологии: «Лотте», «Азимут Отель Владивосток», «Экватор», «Аврора Парк», «Отель Стори», «Акфес-Сейо».

Анализ экологических гостиниц в России и за рубежом показывает, что все экологические гостиницы, в зависимости от месторасположения, бывают двух видов: расположенные в природной (сельской) местности и городские. Хотя и сельские, и городские гостиницы используют в своей деятельности экологические технологии, позиционируют себя как экологически-чистые средства размещения, у них есть некоторые отличия [2].

Гостиницы, расположенные в сельской местности в основном небольшие. Такие гостиницы имеют на своей территории собственные фермы и огороды, тем самым они обеспечивают своих гостей натуральными продуктами питания. Гостиницы такого типа предлагают своим гостям экологические средства передвижения, например, велосипеды и лошадей. Чаще всего номера в экологических гостиницах оборудованы только самыми необходимыми предметами, во многих сельских экологических гостиницах в номерах нет даже телевизора, а подача электроэнергии и воды может осуществляться до определенного времени. Гостям в сельских экологических отелях предлагается экологическое просвещение, в процессе которого гости знакомятся с традициями и бытом местного населения, получают опыт от занятий животноводством и садоводством, познают местную природу. Как правило, постояльцами экологических сельских гостиниц являются люди, желающие абстрагироваться от повседневной городской жизни и побыть в окружении природы [1].

В отличие от сельских экологических гостиниц, городские экологические гостиницы не могут предложить своим клиентам чистую окружающую природу, однако данные гостиницы используют в своей деятельности самое современное экологическое оборудование, тем самым экологически-чистая атмосфера создается внутри гостиницы. Экологические гостиницы, расположенные в городах, могут достигать размеров больших гостиничных комплексов. Данные предприятия не будут ограничивать гостей в использовании современной техники, так как она работает по принципу ресурсосбережения. Гости городских экологических гостиниц принимают участие в поддержании экологической политики отеля. Например, гостям предоставляется право решать, когда следует заменить постельное белье, также гости могут посещать различные семинары по экологии, проводимые в гостинице, которые формируют экологическое сознание и призывают к экономичному использованию электроэнергии и водоснабжения, гигиенических принадлежностей, а также к раздельной сортировке мусора. Большинство всех мер экологической политики в отеле с удовольствием соблюдаются ответственными постояльцами [3].

Концепция экологической гостиницы тесно связана с ответственностью перед обществом. Гостиницы, называющие себя экологическими, должны заботиться о своих клиентах, одновременно стремясь к тому, чтобы эта деятельность приносила пользу окружению гостиницы, широкой общественности, а также как можно меньше обременяла окружающую среду.

Основные отличия эко-отелей от прочих гостиниц состоят в том, что экологические отели в большинстве своем находятся в местах, близко расположенных к заповедным природным зонам. Эко-отели функционируют по принципу гармоничного соседства с природой, не загрязняя окружающую среду продуктами жизнедеятельности туристов. Экологические технологии, используемые отелями, не только помогают бережнее использовать природные ресурсы, но и предоставляют гостиницам, использующим данные технологии, конкурентные преимущества перед другими средствами размещения [6]. В отношении отходов экологические гостиницы применяют политику, основанную на шести основных направлениях утилизации и регулирования количества отходов:

- Reduce (снижение использования);
- Refill (перезаправка);
- Replace (замена);
- Reuse (повторное использование);
- Recycle (переработка);
- Repair (ремонт, поддержание в рабочем состоянии).

Однако экологические отели – это не только безотходное производство и экологически чистые продукты питания. По сути, это гостиницы будущего, применяющие новейшие технологии экономии и регенерации воды и электроэнергии. В развитых странах гостиницы, вносящие вклад в сохранение и поддержание

уровня защиты окружающей среды, обычно имеют эко-маркировку – знак, по которому постояльцы при выборе могут определить, является ли гостиница экологически ориентированной. В центральных городах России есть отели, например, компании Rezidor, которые стали обладателями международных экологических сертификатов «Зеленый ключ» [9]. Можно сделать предположение, что средний уровень экологической грамотности будет влиять на выбор эко-технологий.

Таким образом, сформулируем две гипотезы.

1. Гости которые имеют опыт проживания в эко-отелях, то есть экологически грамотны, будут отличаться выбором эко-технологий среди других проживающих.

2. Гости которые имеют средний или высокий уровень экологической грамотности выбрали бы сертифицированный эко-отель для проживания.

Методы исследования

Для изучения спроса на внедрение эко-технологий в гостиницах была проведена экспертная оценка среди 6 представителей индустрии гостеприимства. Менеджеры гостиниц Приморского края, в возрасте от 26 до 47 лет, со стажем работы в индустрии гостеприимства от 2 до 15 лет.

Для выявления спроса на внедрение эко-технологий в гостиницах Приморского края среди потребителей было проведено анкетирование. Всего в анкетирование приняли участие 130 человек, из них 80 % женщин и 20 % мужчин, 40 % из всех анкетируемых – студенты, столько же – служащих, 14,6 % – руководители и 5,4 % – пенсионеры. У большинства из них доход – от 16 до 40 тыс. руб. в месяц.

Методом экспертной оценки и анкетного опроса были получены основные результаты, подтверждающие гипотезы о существующих различиях между потребителями при выборе эко-технологий в гостиницах.

Результаты анализа

Все критерии, такие как забота отелей об экологии, внедрение эко-технологий, эко-сертификация, получение эко-лейблов, а также просветительская деятельность отелей в области экологии были экспертами в среднем оценены от 3,4 до 3,8 баллов. Это означает, что по мнению менеджеров индустрии гостеприимства, все критерии имеют средне позитивное значение для внедрения эко-технологий на предприятиях гостиничного рынка Приморского края.

Проведенный анкетный опрос потребителей выявил, что около 60 % человек имеют представление о том, что такое эко-сертифицированные и эко-отели, данный критерий показал большинство ответов положительных, но нельзя отрицать необходимость продвижения данного вида отелей в России. Однако с эко-лейблом «Зеленый ключ» знакомы всего 3 % респондентов, что говорит о малой известности данной программы. Это требует от руководства и представителей программы «Зеленый ключ» принятия и усиления мер по рекламе, PR и продвижению данной программы, а также повышению ее популярности и улучшению ее имиджа в глазах общества на российском рынке гостиничных услуг.

Снижение негативного влияния отелей на окружающую среду считают важным и значимым 91,5 % опрашиваемых, что свидетельствует об одобрении деятельности эко-сертифицированных отелей подавляющим большинством потребителей. Около половины респондентов, которые знакомы с технологиями эко-гостиниц, признались, что выбрали бы сертифицированный эко-отель.

Другая половина потенциальных потребителей предпочитает выбирать место размещения по другим параметрам. У каждого человека есть определенный лимит денежных средств, который он готов потратить на гостиничные услуги. Существует вероятность, что эко-сертификация отеля потребует увеличения цены за номер на 5–10 %, в соответствии с изучением зарубежного и российского опыта отелей, для того чтобы скорее окупить вложенные средства во внедренные эко-технологии и процедуру сертификации. Поэтому был задан вопрос о том, готовы ли потенциальные потребители заплатить на 5–10 % больше средней стоимости за номер. В соответствии с представленными в анкете ответами, примерно половина респондентов готова заплатить на 5–10 % больше средней стоимости за номер, что подтверждает спрос на эко-сертифицированные отели.

В таблице 1 представлены критерии выбора потребителями, которые уже имеют опыт использования эко-технологий в гостиницах и потенциальными клиентами.

Таблица 1

Выбор эко-технологий имеющими опыт проживания в эко-отелях потребителями и потенциальными клиентами

Критерий	Наличие опыта	
	Есть	Нет
Таблички с просьбой менять постельное белье и полотенца по требованию	9 %	27 %
Применение системы контроля отопления и кондиционирования в неиспользуемых номерах	4 %	13 %
Гипоаллергенные постельные принадлежности	9 %	16 %
Водосберегающие насадки на кран	6 %	3 %
Блюда из органических, экологических продуктов	36 %	20 %
Корзины для раздельного сбора мусора в номере	24 %	19 %
Предоставление туалетных принадлежностей в упаковках с дозаторами	12 %	2 %

Составлено автором по материалам исследования

При выборе эко-технологий в гостиницах, наибольшее совпадение по предпочтениям определено потребителями при использовании в эко-отелях блюда из органических, экологических продуктов – 36 % и 20 %, корзины для раздельного сбора мусора в номере 24 % и 19 %. Остальные критерии в полученных ответах резко отличаются, тем самым подтверждая выдвинутые гипотезы о существовании разницы между потребителями, уже имеющими опыт использования эко-технологий в гостиницах и потенциальными клиентами.

Заключение

Таким образом, экологические гостиницы – это перспективный бизнес, который предполагает при активном переходе на экологически чистые методы, бережное отношение к природным ресурсам, использование возобновляемых источников энергии и утилизацию отходов, что со временем будет способствовать увеличению доходов.

Обсуждая полученные результаты, можно сказать, что для Приморского края характерно слабое развитие гостиничных комплексов в области экологии. Позиционирование отеля как экологически чистого требует от службы маркетинга разработки и продвижения особенностей работы предприятия. С каждым годом число гостиниц с экологической направленностью в нашей стране увеличивается. Приморский край, имеет все необходимые природные ресурсы и инфраструктуру для создания экологической гостиницы. Исследование экологических технологий, применяемых в средствах размещения Приморского края, показало, что большинство гостиниц практически не используют эко-технологии в своей деятельности. Среди применяющихся в гостиницах эко-технологий самой распространенной является использование энергосберегающих ламп. В то же время было доказано, что спрос на внедрение эко-технологий в гостиницы Приморского края существует, даже у тех потребителей, которые раньше не слышали, но хотели попробовать данные экологические услуги.

Проведенное исследование спроса на экологические услуги в гостиницах Приморского края позволило сделать вывод о том, что жители нашего города озабочены проблемами экологии, заинтересованы новейшими экологическими разработками, которые могут применяться в различных сферах бизнеса, в частности в гостиничной сфере. Также респонденты имеют хорошее представление о том, какие преимущества от использования экологических технологий получают сами люди, гостиницы, и окружающая среда.

Библиографический список

1. Галенко, Е. В., Криворучка, П. О. Предпочтения туриста при выборе экологической гостиницы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 110–113.

2. Овчаренко, Н. П., Галенко, Е. В. Значение экологических технологий в устойчивом развитии гостиниц и других средств размещения // Третий Тихоокеанский туристский форум: сборник материалов. Владивосток, 18–21 мая 2017 г. – Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2017. – С. 195–205.
3. Пережогина, О. Н., Прокопьева, Д. И. Экологические средства размещения как фактор устойчивого развития туристских территорий (на примере гостиничного рынка г. Казани) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 82–88. https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-1-82-88
4. Приморье лидирует по популярности экотуризма среди российских регионов // PrimaMedia. – 2017. – 27 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://primamedia.ru/news/571901/ (дата обращения: 20.03.2021).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – 231 с.
6. Chen, M., Tung, P. Developing an extended Theory of Planned Behavior model to predict consumers' intention to visit green hotels // International Journal of Hospitality Management. – 2014. – V. 36. – Pp. 221–230. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2013.09.006
7. Hays, D. Greening hotels – building green values into hotel services // Tourism and Hospitality Management. – 2014. – V. 20, No. 1. – Pp. 85–102. http://dx.doi.org/10.20867/thm.20.1.7
8. Kelly, J., Wolfgang, H., Peter, W., Krista, E. Stated preferences of tourists for eco-efficient destination planning options // Tourism Management. – 2007. – V. 28, No. 2. – Pp. 377–390. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2006.04.015
9. Tzschentke, N., Kirk, D., Lynch, P. A. Reasons for going green in services accommodation establishments // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2004. – V. 16, No. 2. – Pp. 116–124. https://doi.org/10.1108/09596110410520007

References

1. Galenko E. V., Krivoruchka P. O. Tourist preferences when choosing an ecological hotel, *Azimuth of scientific research: economics and administration*, 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 110–113. (In Russian).
2. Ovcharenko N. P., Galenko E. V. The importance of environmental technologies in the sustainable development of hotels and other accommodation facilities, *The Third Pacific Tourism Forum: Collection of Proceedings. Vladivostok, May 18–21, 2017*, Vladivostok, Far Eastern Federal University, 2017, pp. 195–205. (In Russian).
3. Perezhogina O. N., Prokop`eva D. I. Ecological means of accommodation, as a factor of sustainable development of tourist territories (on the example of the hotel market of Kazan), *Service and Tourism: Current Challenges*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 82–88. (In Russian). https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-1-82-88
4. Primorye is the leader in the popularity of ecotourism among Russian regions, *PrimaMedia*, 2017, February 27. Available at: http://primamedia.ru/news/571901/(accessed 20.03.2021). (In Russian).
5. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Statistical collection*, Moscow, Rosstat, 2019, 231 p. (In Russian).
6. Chen M., Tung P. Developing an extended Theory of Planned Behavior model to predict consumers' intention to visit green hotels, *International Journal of Hospitality Management*, 2014, vol. 36, pp. 221–230. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2013.09.006
7. Hays D. Greening hotels – building green values into hotel services, *Tourism and Hospitality Management*, 2014, vol. 20, no. 1, pp. 85–90. http://dx.doi.org/10.20867/thm.20.1.7
8. Kelly J., Wolfgang H., Peter W., Krista E. Stated preferences of tourists for eco-efficient destination planning options, *Tourism Management*, 2007, vol. 28, no. 2, pp. 377–390. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2006.04.015
9. Tzschentke N., Kirk D. Lynch P. A. Reasons for going green in services accommodation establishments, *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2004, vol. 16, no. 2, pp. 116–124. https://doi.org/10.1108/09596110410520007

УДК 339.13.017 JEL L11 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-60-68

Землянский Олег Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-3522-0073*
e-mail: *ozml@mail.ru*

АНАЛИЗ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Ведение эффективной предпринимательской деятельности на рынке недвижимости невозможно без объективного анализа рынка недвижимости, его отдельных сегментов, сравнения возможности и эффективности ведения бизнеса в различных сегментах рынка. На основе обобщения различных методик предложен анализ рынка недвижимости для определения возможности эффективного ведения предпринимательской деятельности, включающий постановку целей анализа рынка недвижимости и его отдельных сегментов, определение предмета, условий и возможностей предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, анализа рынка в соответствии с факторами анализа рынка, его характеристиками и выявления наиболее привлекательных сегментов рынка и направлений деятельности для достижения поставленных целей. Анализ рынка недвижимости определяет возможности, условия и перспективы присутствия на рынке для различных компаний и видов бизнеса, связанных с созданием и реализацией объектов недвижимости, а также кредитно-финансового, юридического, страхового, оценочного, коммерческого и других видов бизнеса.*

Ключевые слова: *анализ рынка недвижимости, факторы анализа рынков, сущность рынка недвижимости, характеристики рынка недвижимости, предмет предпринимательской деятельности, структура субъектов рынка, развитие рынка недвижимости, цели предпринимательской деятельности*

Для цитирования: Землянский О.А. Анализ рынка недвижимости для предпринимательской деятельности//Вестник университета. 2021. № 5. С. 60–68.

Oleg A. Zemlyanskiy
Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-3522-0073*
e-mail: *ozml@mail.ru*

ANALYSIS OF THE REAL ESTATE MARKET FOR BUSINESS ACTIVITIES

Abstract. *Effective business activities conducting in the real estate market is impossible without an objective analysis of the real estate market, its individual segments, comparing the possibilities and efficiency of doing business in different market segments. Based on the generalization of various methods, the author proposes an analysis of the real estate market to determine the possibility of effective business activity, including setting goals for the analysis of the real estate market and its individual segments, determining the subject, conditions and opportunities for entrepreneurial activity in the real estate market, analysing the market in accordance with the factors of market analysis, its characteristics and identification of the most attractive market segments and areas of activity in order to achieve these goals. The analysis of the real estate market determines the opportunities, conditions and prospects of presence on the market for various companies and types of business related to the creation and sale of real estate objects, as well as credit and financial, legal, insurance, valuation, commercial and other types of business.*

Keywords: *analysis of the real estate market, market analysis factors, essence of the real estate market, characteristics of the real estate market, subject of entrepreneurial activity, structure of market entities, development of the real estate market, goals of entrepreneurial activity*

For citation: Zemlyanskiy O.A. (2021) Analysis of the real estate market for business activities. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 60–68. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-60-68

© Землянский О.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Zemlyanskiy O.A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Ведение эффективной предпринимательской деятельности на рынке недвижимости невозможно без объективного анализа рынка недвижимости, его отдельных сегментов, сравнения возможности и эффективности ведения бизнеса в различных сегментах рынка.

Анализ возможности эффективного ведения предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, сравнение эффективности ведения бизнеса в различных его сегментах включает:

– постановку целей анализа рынка недвижимости и его отдельных сегментов;

– определение предмета, условий и возможностей предпринимательской деятельности на рынке недвижимости;

– анализ рынка и выявление наиболее привлекательных его сегментов, направлений деятельности для достижения поставленных целей.

Рынок недвижимости очень неоднороден, объемы и динамика составляющих его сегментов: офисная, торговая, гостиничная, основные фонды и т. д. – нежилая и жилая недвижимость могут сильно отличаться. Различные сегменты рынка могут иметь достаточно большие объемы и оборот финансовых средств и их рассматривают как отдельные рынки: жилой, офисной, производственной, торговой недвижимости и т. д. в составе рынка недвижимости.

Рынок недвижимости, по разным оценкам, составляет 9–10 % валового внутреннего продукта России и имеет различную, но, в целом, положительную, динамику роста объемов товарооборота, стоимости, доходности и инвестиций [2; 5].

Анализ рынка недвижимости в целом и отдельных его сегментов может производиться для различных целей, которые можно сгруппировать по направлениям деятельности:

– исследование влияния рынка недвижимости в целом или отдельных его сегментов на макроэкономические показатели и обратное воздействие макроэкономических условий на рынки недвижимости;

– определение возможности и риски предпринимательской деятельности на рынках недвижимости, выявление наиболее привлекательных рынков, направлений и способов деятельности;

– создание или приобретение и использование объектов недвижимости для каких-либо производственно-коммерческих целей;

– приобретение и использование объектов недвижимости для личных нужд или удовлетворения личных потребностей;

– исследование возможности и эффективности ведения бизнеса компаниями, не относящимися к сектору недвижимости: кредитно-финансовыми, юридическими, страховыми, оценочными и т. д., но каким-либо образом связанными компаниями рынка недвижимости.

Все эти направления связаны между собой. И какова бы ни была цель анализа рынка недвижимости или специфика рынка, результаты этого анализа используются в том или ином виде для предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, любой человек или компания, заинтересованные и использующие результаты анализа, становятся субъектом рынка недвижимости, попадают в структуру взаимодействия субъектов по видам действий: создание, распределение, использование и как продавец – покупатель, пользователь.

Предпринимательская деятельность на рынке недвижимости

Предпринимательская деятельность на рынке недвижимости подразумевает в какой-либо степени и качестве участие в создании, обороте, эксплуатации объектов недвижимости, получение прибыли и повышение стоимости объектов недвижимости для ее собственников.

Предмет предпринимательской деятельности на рынке недвижимости – это совокупность отношений и прав, возникающая при создании, владении, использовании, распоряжении и распределении (обмене) объектов недвижимости, складывающаяся на рынке недвижимости, в процессе взаимодействия между его субъектами в отношении объектов рынка.

Исследование совокупности прав и возможности ведения предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, эффективности бизнеса на нем требует:

– учета законодательно-правового обеспечения рыночных процессов и определения на этой основе способов и возможностей ведения бизнеса;

– определения состояния рынка недвижимости в целом, структурирования и сравнения на основе факторов анализа рынков, различных его сегментов и видов недвижимости в пространственно-экономических, социальных и других границах возникновения, существования, функционирования и распределения объектов недвижимости;

– определения субъектов рынка недвижимости, анализа структуры их взаимодействия, условий конкуренции и перспектив присутствия на рынках, выбора наиболее привлекательных объектов, сегментов рынка недвижимости и эффективных способов деятельности;

– анализа условий, конкуренции и перспектив присутствия на рынках для различных компаний и видов бизнеса, в том числе кредитно-финансового, производственного, коммерческого, юридического, страхового, оценочного и т. д. – всех видов бизнеса, каким-либо образом связанных с рынком недвижимости.

Условия предпринимательской деятельности на рынке недвижимости определяются характеристиками рынка, его состоянием, степенью развитости, циклом развития.

С учетом предмета предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, на основе анализа условий и возможности его ведения:

– определяются и принимаются:

– критерии эффективности ведения бизнеса на рынке недвижимости;

– виды объектов, работа с которыми может быть наиболее эффективна в течение прогнозируемого периода времени;

– место компании в структуре субъектов рынка при работе с выбранными объектами недвижимости;

– разрабатываются программы и способы ведения бизнеса для достижения поставленных целей и принятых критериев его эффективности.

Поставленные цели, анализ предмета и условий предпринимательской деятельности на рынке недвижимости позволяют:

– провести анализ рынка недвижимости на основе его классификации в соответствии с характеристиками и определением состояния и перспектив;

– определить субъекты рынка недвижимости и структуру их взаимодействия.

Проведенное исследование рынка недвижимости позволит определить возможности и наиболее эффективные направления деятельности компании на рынке, сформулировать цели и разработать программу действий и проекты по достижению этих целей.

Рынок недвижимости, его классификация и анализ

Исследование рынка недвижимости в целом включает определение его сущности, объектов, субъектов, состояния и перспектив ведения предпринимательской деятельности.

Сущность рынка недвижимости в том, что на нем в условиях конкуренции создаются, используются, распределяются (обмениваются, отчуждаются) и перераспределяются различного вида объекты недвижимости в процессе взаимодействия субъектов рынка и функционирования структуры этого взаимодействия, в условиях законодательно-правового обеспечения, определяющего это взаимодействие в отношении объектов рынка в определенных пространственно-экономических, социальных и других границах распространения и существования.

Функционирование рынка недвижимости, совокупность и эффективность отношений и прав на нем, как и на любом другом рынке, определяется характеристиками рынка, структурой, движущей силой, макроэкономической ситуацией, экономическим состоянием отрасли, законодательно-правовым, фискальным, бюрократическим воздействием государства и органов местного управления на рынок недвижимости.

Рынок недвижимости – это совокупность способов создания, использования, распределения, в том числе обмена и других способов отчуждения, перераспределения и другого коммерческого использования объектов недвижимости в процессе взаимодействия субъектов рынка, при возникновении и функционировании структуры такого взаимодействия, законодательно-правового обеспечения, определяющего это взаимодействие в отношении объектов рынка недвижимости, в определенных пространственно-экономических, социальных и других границах и условиях его распространения и существования.

Рынок недвижимости формируется при определенном структурном и территориально-экономическом взаимодействии субъектов рынка недвижимости в отношении его объектов, при законодательно-правовом обеспечении всех процессов, возникающих на рынке.

В соответствии с факторами анализа рынков, характеристиками рынка, классификация рынков недвижимости включает:

1) виды объектов (земля и земельные участки, здания, сооружения, другие объекты строительства, некоторые транспортные средства), которые, в свою очередь, делятся на большое количество подвидов по качественным и количественным характеристикам, и их функциональное сегментирование (жилая, нежилая, гостиницы), которые также делятся на более мелкие, специализированные сегменты;

2) способы возникновения, использования и распределения объектов:

– способ возникновения, использования объектов (строительство, ремонт, реконструкция, поддержание в рабочем состоянии);

– распределения объектов (права владения, использования, распоряжения существующим собственником и передача всех или части прав другому субъекту);

– степени готовности (новые (вновь созданные) объекты – первичный рынок, существующие, эксплуатированные объекты – вторичный рынок, объекты незавершенного производства – в соответствии с законодательством, недвижимостью не являются, так как не имеют государственной регистрации, но в коммерческом обороте могут принимать участие);

3) субъекты рынка (законодательные и исполнительные органы Российской Федерации (далее – РФ), профессиональные участники рынка с различной степенью вовлеченности в процессы, происходящие на рынке, клиенты, пользователи объектов рынка недвижимости);

4) структуру создания, использования и распределения (обмена) объектов и взаимодействия субъектов рынка определяют по:

– видам товарной продукции (видам объектов недвижимости);

– территориальному делению рынка недвижимости;

– степени вовлеченности различных субъектов рынка;

– способу организации сделок с объектами недвижимости (биржевая, внебиржевая, организованная, неорганизованная);

– целям сделок с объектами недвижимости (купля-продажа, аренда, залоги, в том числе, при ипотечном или банковском финансировании и т. д.);

5) законодательно-правовое обеспечение способов действий субъектов рынка недвижимости в отношении его объектов и других субъектов (регистрация, владение, использование, передача прав, оспаривание действий и т. д.) и формы собственности в отношении объектов недвижимости (частная, общественная (государственная (федеральная), региональная, муниципальная), смешанная);

6) рынки недвижимости по территории (мировой, национальный, региональный, городской, сельский и т. д.) [4].

Классификация рынков недвижимости по его характеристикам позволяет структурировать привлекательный сегмент рынка (например, земельные участки, проведение улучшений, для передачи части прав (использование, аренда) другому субъекту – клиенту (арендатору), форма собственности – частная, сельское поселение), проанализировать возможности компании в этом секторе рынка недвижимости с учетом законодательно-правовой базы и анализом состояния рынка. Такая классификация и структурирование сегментов рынка позволяет, на основе имеющихся данных (арендные платежи, ставки, уровень цен и т. д.), рассчитать экономические показатели (доход, доходность и т. д.) в течение прогнозного периода, определить наиболее привлекательный сегмент и способ ведения эффективной предпринимательской деятельности на рынке недвижимости.

Законодательно-правовое обеспечение функционирования рынка недвижимости, с учетом его пространственно-географического распространения и состояния видов его объектов и сегментов, разработано и выполняется. Создана законодательная база, включающая необходимый для функционирования рынка недвижимости, комплект нормативно-правовых актов (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, кодексы по видам объектов недвижимости: земельный, жилой, лесной, водный и т. д., нормативно-правовые документы министерств и других органов исполнительной власти), а также структура органов исполнительной власти, осуществляющая

законодательно-правовое обеспечение функционирования рынка недвижимости в соответствии с законодательной базой, необходимой для функционирования рынка недвижимости, в том числе регистрацию, определение и перераспределение прав, урегулирование споров и т. д.

Соответственно, законодательная база и исполнительная система, обеспечивающая выполнение законодательных норм и правил, прозрачность ведения бизнеса и условия конкуренции на рынке недвижимости РФ, позволяет отнести его в большей мере к цивилизованной степени развитости.

Анализ состояния рынка в целом, степени развития рынка недвижимости показывает, что достаточно отрегулированы механизмы его функционирования, сформированы рыночные институты, отработано законодательство и его правоприменение, функционируют соответствующие структуры, позволяющие и способствующие участникам рынка осуществлять предпринимательскую деятельность с высокой эффективностью как по экономическим показателям компаний, так и степени удовлетворения потребностей общества, хотя есть еще достаточное количество вопросов, требующих решения. Все это позволяет отнести рынок недвижимости РФ скорее к развитым рынкам, чем развивающимся.

Существуют различные исследования рынка недвижимости РФ, обобщая которые можно отметить, что в 1990-х гг. он рос с некоторым темпом до ноября 1998 г. Дефолт 1998 г. привел рынок недвижимости РФ, как и всю экономику, в состояние кризиса и стагнации. Затем, до 2008 г. рынок недвижимости РФ прошел циклы роста, а в 2008 г. опять рухнул в связи с мировым экономическим кризисом. После 2009 г. шло некоторое восстановление рынка, но в 2014 г. наступил цикл спада из-за политического кризиса [3]. Некоторое восстановление рынка недвижимости с 2016 г. до 2019 г. сменилось опять резким спадом из-за пандемии COVID-19. При этом циклы и интенсивность, направленность движения рынков недвижимости сильно отличаются по месту расположения объектов [5, рис. 5] и секторам недвижимости. По данным сайта «Найди дом», цена 4-комнатных квартир в Москве возросла в 2020 г. в среднем почти на 11 %, а цена однокомнатных квартир снизилась почти на 1,2 % [6; 7; 8].

Состояние рынка недвижимости и его сегментов, движущая сила, условия, степень и циклы развития рынка в полной мере влияют на взаимодействие субъектов рынка между собой и в отношении объектов складываются в определенную систему, структуру взаимодействия, позволяющую выявить и учитывать не только взаимосвязь ее элементов, но и способ функционирования, осуществления предпринимательской деятельности.

Структура взаимодействия субъектов рынка недвижимости

Для исследования возможности предпринимательской деятельности структуру взаимодействия субъектов рынка недвижимости в общем виде можно представить следующим образом (см. рис. 1) [3].

Взаимодействие субъектов рынка между собой и в отношении его объектов можно представить, как создание и продвижение объектов рынка недвижимости конечному потребителю:

– единой компанией или объединением, включающим всю последовательность действий: финансирование, создание и доведение до конечного потребителя объектов рынка, включая товары для их создания, обслуживания и ремонта;

– несколькими компаниями, состоящими в некоторой технологической последовательности, где объекты рынка являются товаром для одной компании (продавца) и комплектующими для другой (покупателя), с учетом внешнего и внутреннего финансирования.

Объекты рынка недвижимости находятся в различных его сегментах, делятся на различные виды, для каждого из которых или в каком-либо сочетании видов объектов формируется своя структура взаимодействия субъектов рынка.

Структура взаимодействия субъектов рынка недвижимости (рис. 1) позволяет классифицировать их по группам субъектов рынка недвижимости:

– регулирующие органы – законодательные и исполнительные органы РФ, определяющие, выполняющие условия и контролирующие функционирование рынка недвижимости в соответствии с законодательством РФ (Госдума, Совет Федерации РФ, Минэкономразвития РФ, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) и др. [1; 2]);

– профессиональные участники рынка финансирующие, создающие и продвигающие потребителю объекты (товары) рынка недвижимости:

– инвесторы – участники рынка недвижимости, финансирующие создание и оборот объектов недвижимости, имеющие в отношении этих объектов какие-либо имущественные интересы или права;

– кредитно-финансовые учреждения – организации, участвующие только в финансировании предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, не имеющие в отношении этих объектов каких-либо имущественных интересов или прав, кроме случаев невыполнения кредитных обязательств при проектном финансировании без регресса на заемщика или ипотечном кредитовании;

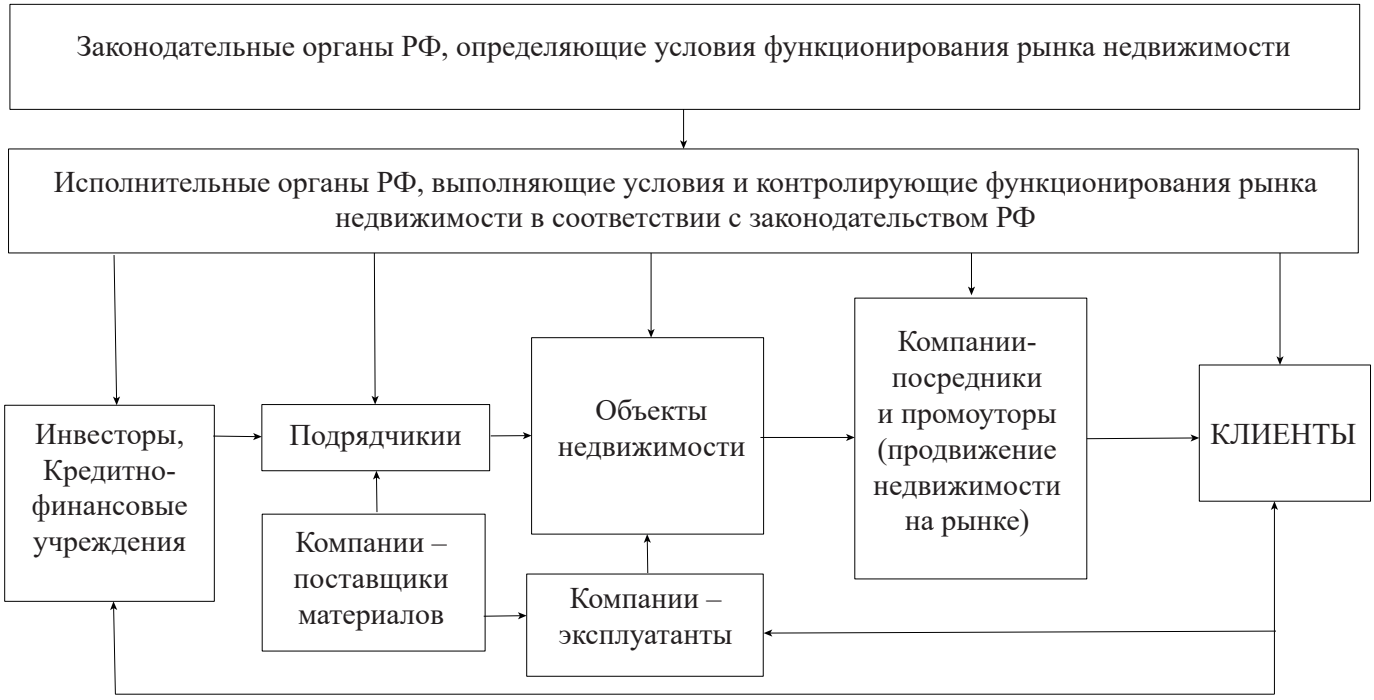
– подрядчики – строители, ремонтники, поставщики ресурсов и другие участники рынка недвижимости, непосредственно осуществляющие создание и доведение до коммерческого использования объектов недвижимости;

– компании-эксплуатанты, эксплуатирующие и обслуживающие объекты недвижимости, в том числе, управляющие и ремонтные компании, производители и/или поставщики электро- водо- газоснабжения, средств коммуникации (телефонная связь, интернет, теле- радиокоммуникации в эфире или по кабелю), различные клиринговые компании и т. д.;

– компании-производители и/или поставщики материалов, комплектующих, изделий для строительства, ремонта и обслуживания различных видов недвижимости;

– компании-посредники и промоуторы: риелторы, брокеры, оценщики, страховщики, юристы и другие участники рынка, участвующие в обороте объектов недвижимости.

– клиенты – все группы потребителей объектов рынка недвижимости (покупатели, клиенты, арендаторы и т. д.).



Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 1 Рынок недвижимости и взаимодействие его субъектов

Анализ субъектов и различных видов объектов предпринимательской деятельности позволит охарактеризовать направления, виды и способы, особенности и эффективность предпринимательской деятельности субъектов в соответствии с любой классификацией рынка недвижимости.

Результат анализа рынка недвижимости для ведения предпринимательской деятельности

Успешная предпринимательская деятельность во многом зависит от состояния экономики страны, рынка и сегментов недвижимости, их точного и достоверного анализа, позволяющего сделать правильные выводы и прогнозы. Успешная предпринимательская деятельность на рынке недвижимости зависит от:

– корректной постановки целей анализа рынка недвижимости и его отдельных сегментов;

– анализа состояния рынка недвижимости в соответствии с поставленными целями;

– анализа возможности компании осуществлять эффективную предпринимательскую деятельность на рынке недвижимости в целом и его отдельных сегментах.

Постановка целей анализа рынка недвижимости и его сегментов может проводиться для:

– определения направления предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, с учетом предмета, условий, возможности и специфики этой деятельности;

– анализа состояния рынка и его сегментов в соответствии с поставленными целями;

– выявления наиболее привлекательных сегментов рынка и направлений деятельности компании для достижения поставленных целей.

Анализ рынка недвижимости, в соответствии с поставленными целями, включает определение его состояния и возможности компании осуществлять эффективную предпринимательскую деятельность на нем.

Анализ состояния рынка недвижимости, в соответствии с факторами анализа рынка, его характеристиками и целями анализа рынка недвижимости позволит определить:

– влияние макроэкономических условий на рынки недвижимости;

– возможности и риски предпринимательской деятельность на рынках недвижимости, выявление наиболее привлекательных рынков, направлений и способов деятельности;

– виды объектов в различных сегментах рынка недвижимости, при работе с которыми затратность, доходность, ценовые и другие экономические показатели наиболее привлекательны для ведения предпринимательской деятельности;

– субъекты рынка, принимающие участие в деятельности в различных сегментах рынка, в отношении различных видов объектов недвижимости и структурировать взаимодействие субъектов рынка недвижимости и его сегментов;

– возможности, риски и перспективы предпринимательской деятельности в различных условиях и сегментах рынка недвижимости при: создании или приобретении и использовании объектов недвижимости для каких-либо производственно-коммерческих целей; исследовании возможности и эффективности ведения бизнеса компаниями, не относящимися к сектору недвижимости (кредитно-финансовыми, юридическими, страховыми, оценочными и т. д.), но связанными компаниями рынка недвижимости;

– возможности, риски и перспективы предпринимательской деятельности, направленной на создание и использование объектов недвижимости для личных нужд или удовлетворения личных потребностей и наоборот, возможности, риски и перспективы приобретения и использования объектов недвижимости для личных нужд или удовлетворения личных потребностей с учетом предпринимательской деятельности на рынке недвижимости и способов финансирования всех этапов создания и реализации объектов жилой недвижимости;

– территориальные, национальные, международные, экономические, социальные и другие границы распространения рынка недвижимости в целом, его сегментов, видов объектов недвижимости в них, возможности расширения продуктовых линий внутри различных сегментов и рынков, при взаимодействии и различной активности субъектов в разных сегментах рынка;

– законодательное регулирование рынка недвижимости в целом и его сегментов в различных границах распространения;

– динамику состояния рынка недвижимости в соответствии с этими характеристиками;

– способы финансирования и общее движение денежных средств, инвестиций, их объемы на рынке недвижимости и по сегментам рынка [4].

Выявление цикла развития экономической системы в целом, анализ состояния рынка недвижимости и его сегментов, движущая сила, условия, степень и циклы развития рынка влияют на взаимодействие субъектов рынка между собой и в отношении объектов недвижимости, которое складывается в определенную систему, структуру взаимодействия. Анализ этой структуры позволяет выявить и учитывать взаимосвязь ее элементов, способ функционирования, осуществления предпринимательской деятельности, текущую затратность и доходность, возможности и перспективы предпринимательской деятельности.

Анализ возможности компании осуществлять эффективную предпринимательскую деятельность на рынке недвижимости позволит:

– определить текущее позиционирование компании в структуре субъектов и сегменте рынка недвижимости;

– выявить наиболее перспективные сегменты рынка, способы и приемлемую экономическую эффективность ведения предпринимательской деятельности в этих сегментах;

– определить целесообразность, способы выхода на рынок и в выбранный его сегмент, длительности присутствия в нем;

– разработать и реализовать программы и проекты осуществления этой деятельности;

– проанализировать возможные и определить оптимальные способы финансирования предпринимательской деятельности;

– сравнить ожидаемые и достигнутые показатели;

– создавать последующие программы и проекты ведения и способов финансирования бизнеса и предпринимательской деятельности в наиболее привлекательных сегментах рынка недвижимости с учетом достигнутых результатов.

Заключение

Состояние рынка недвижимости и его сегментов может изменяться достаточно быстро, поэтому для успешной предпринимательской деятельности, анализ состояния рынка недвижимости и возможности ведения бизнеса на нем, выбор сегментов рынка недвижимости, степень присутствия и способы ведения бизнеса на них необходимо проводить постоянно, с соответствующей корректировкой степени присутствия в различных сегментах рынка, программ, проектов и способов ведения и финансирования бизнеса для достижения наибольшей эффективности осуществления предпринимательской деятельности на рынке недвижимости.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.03.2021).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 16.03.2021).
3. Велесевич, С. С. Три российских кризиса: как падал рынок жилья в 1998, 2008 и 2014 годах // РБК Недвижимость. – 2018. – 17 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/5b76c9fb9a79471f1c1c81db/ (дата обращения: 16.03.2021).
4. Землянский, О. А. Факторы анализа рынков // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 105–111. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-105-111
5. Новые тенденции на рынке недвижимости 2020. Ежегодное исследование российского рынка недвижимости // PwC в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/etre/etre-2020.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
6. Динамика цен на продажу квартир в Москве // Найди дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moskva.naydidom.com/tseny/adtype-kupit (дата обращения: 16.03.2021).
7. Обзор рынка недвижимости по итогам 2019 года // Индикаторы рынка недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irn.ru/news/132623.html (дата обращения: 16.03.2021).
8. Хусаинов, И. Б. Рынок недвижимости России вошел в необычное для себя состояние // РБК Недвижимость. – 2019. – 7 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/5cd1069a9a7947b28feaebfd (дата обращения: 16.03.2021).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part 1) No. 51-FZ dated on November 30, 1994, *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 16.03.2021).
2. *Federal State Statistics Service (Rosstat)*. Available at: https://rosstat.gov.ru/ (accessed 16.03.2021).
3. Velesevich S. S. Three Russian crises: how the housing market fell in 1998, 2008 and 2014, *RBC Nedvizhimost`*, 2018, August 17. Available at: https://realty.rbc.ru/news/5b76c9fb9a79471f1c1c81db/ (accessed 16.03.2021). (In Russian).
4. Zemlyanskiy O. A. Market analysis factors, *Vestnik universiteta*, 2021, no. 3, pp. 105–111. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-105-111
5. New trends in the real estate market 2020. Annual study of the Russian real estate market, *PwC in Russia*. Available at: https://www.pwc.ru/ru/publications/etre/etre-2020.pdf (accessed 16.03.2021). (In Russian).

6. Dynamics of prices for the sale of apartments in Moscow, *Naydi dom*. Available at: https://moskva.naydidom.com/tseny/ad-type-kupit (accessed 16.03.2021). (In Russian).
7. Real estate market overview for 2019, *Indikatory rynka nedvizhimosti*. Available at: https://www.irn.ru/news/132623.html (accessed 16.03.2021). (In Russian).
8. Khusainov I. B. The real estate market in Russia has entered an unusual state for itself, *RBC Nedvizhimost`*. Available at: https://realty.rbc.ru/news/5cd1069a9a7947b28feaebfd (accessed 16.03.2021). (In Russian).

УДК 338.48 JEL L83, Z21 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-69-76

Зотов Евгений Денисович
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-4775-0971*
e-mail: *zotovevgeniy@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ЦЕЛЕЙ И ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ НА СТАТУС СУБЪЕКТА ДЕЛОВОЙ ПОЕЗДКИ

Аннотация. *Рассмотрены основные подходы к определению понятия «деловой путешественник» и его взаимосвязи с системой делового туризма. Исследованы подходы к определению делового туризма и определено внутреннее предметное поле относительно системы делового туризма в России. Раскрыты основные виды делового туризма. Детально описаны этапы становления делового туризма в мире и в России за последние 30 лет развития. Сформулированы наиболее типичные цели системы деловых путешествий. Проанализирована взаимосвязь системы деловых путешествий с MICE-индустрией и ее влиянием на организацию проведения деловых встреч, конгрессов и выставок. Описаны варианты бизнес-путешествий и деловых путешествий, осуществляемых в рамках бизнес-туристической деятельности. Раскрыто содержание MICE-индустрии делового туризма. Дана характеристика основных составляющих MICE-индустрии. Проанализированы отличия делового туризма и деловых путешествий, совершаемых в культурных и развлекательных целях. Сформулированы текущие задачи развития MICE-индустрии и системы деловых путешествий.*

Ключевые слова: *деловой путешественник, MICE-индустрия, международный туризм, деловой туризм, деловой турист, бизнес-туры, конгресс туризм, выставки, ярмарки, инсентив-поездки*

Для цитирования: Зотов Е.Д. Влияние профессионально-деловых целей и источника финансирования на статус субъекта деловой поездки//Вестник университета. 2021. № 5. С. 69–76.

Evgeniy D. Zotov
Postgraduate Student, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-4775-0971*
e-mail: *zotovevgeniy@yandex.ru*

INFLUENCE OF PROFESSIONAL AND BUSINESS GOALS AND THE SOURCE OF FINANCING ON THE STATUS OF THE SUBJECT OF A BUSINESS TRIP

Abstract. *The article considers the main approaches to the definition of the concept of "business traveler" and its relationship with the system of business tourism. The paper investigates approaches to the definition of business tourism and determines the internal subject field regarding the system of business tourism in Russia. The author reveals the main types of business tourism. The study describes in detail the stages of the formation of business tourism in the world and in Russia over the past 30 years of development. The publication formulates the most typical goals of the business travel system. The article analyses the relationship of the business travel system with the MICE industry and its impact on the organization of business meetings, congresses and exhibitions. The paper describes the options of business travel and business travel carried out within the framework of business tourism activities. The author reveals the inner content of the MICE-industry of business tourism. The study gives the characteristics of the main components of the MICE industry. The paper analyses the differences between business tourism and business travel for cultural and entertainment purposes. The author formulates the current tasks of the MICE industry and the business travel system development.*

Keywords: *business traveler, MICE-industry, international tourism, business tourism, business tourist, business tours, congress tourism, exhibitions, fairs, incentive trips*

For citation: Zotov E.D. (2021) Influence of professional and business goals and the source of financing on the status of the subject of a business trip. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 69–76. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-69-76

© Зотов Е.Д., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Zotov E.D., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В последнее время в России, как и во всем мире, растет интерес к деловому туризму. Это отмечают как ученые в области сферы услуг, так и специалисты практики. Вместе с тем понятие «деловой туризм» в разных научных источниках и у разных специалистов сферы услуг трактуется по-разному, и в некоторых случаях противоречиво. Следовательно, понятие «деловой путешественник» напрямую зависящее от трактовки «делового туризма» также не имеет четкой и общепринятой трактовки. Для развития в России делового туризма необходимо предельно точно определить его предметное поле, в частности раскрыть понятия «деловой туризм» и «деловой путешественник». В процессе изучения понятий и определений необходимо выявить имеющиеся разночтения в формулировках различных специалистов практиков и ученых, устранить их путем разработки более универсальных понятий с учетом использования четких и понятных критериев идентификации статуса людей в поездках, как деловых, так и туристических.

Литературный обзор

Проблемы финансирования и проведения различных мероприятий в рамках системы деловых путешествий подробно анализируются и рассматриваются в работах отечественных и зарубежных авторов. Анализ основных подходов к понятиям «деловой путешественник» и «деловой турист» описывается в работах И. В. Зорина и И. Т. Балабанова [2; 4]. Проблемы организации MICE-индустрии освещены в работах Д. А. Савина и И. Г. Мельниковой [10]. Взаимосвязь между системой деловых путешествий и организацией делового туризма раскрывается в работах А. Д. Чудновского и М. А. Жуковой [8].

Постановка проблемы

Понятие делового туризма не раскрыто и в российском законодательстве. В определении туризма и туриста лишь косвенно упоминается возможность посещения других стран с профессионально-деловыми целями. Это говорит о том, что такой вид туризма все-таки существует. Деловой туризм в России можно считать феноменом, хотя в мировой истории это обыденная практика, которая стимулирует развитие торговли и индустрии путешествий и позволяет определить новые направления международного сотрудничества. С незапамятных времен, от которых идет счет индустрии туризма можно выделить несколько периодов подъема и спада деловой активности. Как правило падение связано с периодами войн великого переселения народов, а также различного рода катаклизмов, происходящих в Европе и Азии [10].

В настоящее время, основными целями делового путешествия, как правило, являются:

– проведение встреч и переговоров с деловыми партнерами;
– встречи с представителями международных транснациональных корпораций по вопросам передачи техники и технологий в отдельных странах;
– контроль за работой миссий и благотворительных фондов;
– проведение бизнес-встреч;
– организация бизнес-тренингов;
– повышение квалификации кадров;
– взаимодействие с межправительственными комиссиями для сертификации товаров, лицензирования деятельности и таможенного оформления экспортно-импортных операций.

Все перечисленные цели укладываются в общепринятое определение MICE-индустрии (от англ. Meetings – корпоративные встречи, Incentive – мотивационные или стимулирующие события, Conferences – деловые конференции, съезды, форумы, семинары, Events – мероприятия). Таким образом, под MICE-индустрией понимается область делового туризма, связанная с организацией и проведением различных корпоративных мероприятий, то есть проведение за границей или в другом городе мероприятий, направленных на мотивацию, развитие и обучение персонала, а также партнеров и клиентов компании [1].

Наряду с понятием MICE-индустрии в российской терминологии используют адаптированные такие понятия, как «деловой туризм» и «бизнес-туризм», и зачастую неправильно. Поэтому требуется детальный анализ понятия «путешествие». Существует несколько подходов к его внутреннему содержанию. Путешествие можно рассматривать как передвижение одного человека или группы людей между отдельными территориями

с определенными целями, которые зачастую носят познавательный характер, расширяющий кругозор и повышающий культурный уровень путешественников. Рассматривая деловой туризм, необходимо отметить, что основной целью является не просто путешествие, а встреча с деловыми партнерами в определенное время в определенном месте. При этом понятие туризм носит условный характер, поскольку перемещение осуществляется на ограниченной территории и целью является заключение договоров или подписание контрактов. В научной литературе, периодических изданиях и на сайтах туристических агентств помимо термина «MICE-индустрия» как синонимы используются следующие: «деловой туризм», «деловое путешествие» (от англ. business travel) и «бизнес-туризм» [7].

Теория и методы

Рассмотрим основные подходы к определению термина «туризм» и его основные значения. С одной стороны, туризм – это индивидуальный или групповой отдых, в состав которого входит культурная или развлекательная программа при посещении регионов, стран и континентов. С другой стороны, туризм можно рассматривать как частный случай путешествия, который совершается с определенной целью при передвижении во времени и пространстве. В этом случае туризм представляет собой индустрию, которая призвана предоставить комфортную среду пребывания для путешественников. При этом важное значение играют мотивационные факторы, которые определяют цель путешествия, его продолжительность и социокультурную направленность. В настоящий момент можно выделить несколько мотивационных факторов, заставляющих человека отправиться в путешествие:

1) отдых – данный вид перемещения совершается с целью восстановления сил, укрепления здоровья, лечения, а также изучения географических особенностей региона;

2) изучение культурных особенностей других народов – путешествия совершаются с познавательными целями или имеют религиозную направленность;

3) общественный туризм – имеет цель укрепления родственных взаимосвязей. В отдельных случаях может быть организован клубный туризм, который, как правило, содержит спортивные мероприятия и мероприятия, разрабатываемые группой путешественников в соответствии с их интересами;

4) экономический туризм – путешествия с целью деловых встреч или удовлетворения коммерческих интересов его участников или компаньонов. Наиболее ярким примером экономического туризма является деловой туризм, который организуется на основе коммерческого интереса его участников и на основе заинтересованности сторонних компаний – организаторов бизнес-туров;

5) политический туризм – организуется для закрепления культурных, экономических, и социальных связей, происходящих в мире или отдельном государстве.

Все виды туризма взаимодополняют друг друга, образуя отдельные группы, которые являются наиболее типичными при осуществлении организованных туристических путешествий [12].

Рассмотрим бизнес-туризм с точки зрения экономической и социокультурной составляющей. Бизнес-туризм – это отдельная отрасль путешествий, в которой особое внимание уделяется деталям организации поездки, проработке возможных рисков, а также вопросам, связанным с общими затратами на перемещение [11]. Среди всех видов делового туризма можно выделить следующие основные направления:

– выставочный туризм. Это один из основных сегментов делового туризма. Как правило, он направлен на взаимодействие бизнесменов, где они могут пообщаться с клиентами и заключить интересующие контракты. Например, организовывая выезд на выставку, необходимо предоставить клиенту возможность выбора места расположения поблизости от выставочного комплекса, доступного с точки зрения организации бизнес-встреч;

– частная деловая встреча. Данный вид туристической поездки характеризуется наличием четких дат, в которые проводятся деловые совещания, а также четко оговаривается место и время проведения деловых раутов. Однако, организация частной поездки имеет ряд ограничений по времени, что отражается на интенсивности деловых встреч и проводимых переговоров;

– конгрессы и конференции. Это наиболее масштабная и трудоемкая работа, связанная с взаимоувязкой и синхронизацией работы международных партнеров, выставочных комплексов и отелей. При этом важное значение имеет синхронизация работы отдельных специалистов и координаторов, находящихся в других странах, отвечающих за выступление иностранных гостей;

– семинары и тренинги. Это направление делового туризма, рассчитанное на узкоспециализированных специалистов, повышающих свою квалификацию. Данный вид туризма характеризуется большей интенсивностью и меньшей широтой охвата. При этом в семинарах принимают участие заочно знакомые специалисты в определенной области. Их работа связана с обучением и тренингами, проводимыми в процессе встречи, поэтому особое значение здесь уделяется вспомогательному оборудованию, аренде конференц-залов и местам проживания [4].

Для лучшего понимания основных видов делового туризма необходимо рассмотреть данный сегмент по въездным и выездным направлениям. Среди лидеров посещения России такие страны, как Китай (510,2 тыс. человек), Германия (349,4 тыс. человек), Корея (165,3 тыс. человек), Турция (134,3 тыс. человек). При этом выездной туризм преобладал над внутренним и въездным туризмом, осуществляемым с деловыми целями. При этом деловые поездки иностранных граждан преобладали над отдыхающими. В то же время всего с деловыми целями выехало около 46 млн российских граждан, что на 20 % меньше, чем 2019 г. Среди основных направлений выездного туризма были такие страны, как Германия, Финляндия, Швеция, Корея и Тайланд. В пятерку наименее посещаемых стран вошли Марокко, Тунис, Словакия и Канада. К настоящему моменту на долю делового туризма приходится от 350 до 500 млн долл. США, что меньше показателей стран Европы и Южной Америки.

Анализ результатов

Проведенное исследование позволило выявить основные закономерности развития системы деловых путешествий, проанализировать основные виды мероприятий, связанных с MICE-индустрией, сформулировать основные подходы к внутреннему содержанию инсентив-туров (от англ. incentive – поощрение), проводимых в рамках системы деловых путешествий.

В настоящий момент на рынке делового туризма наблюдается острый кризис, обусловленный отсутствием четкой продуманной стратегии развития сектора делового туризма. В частности, отсутствует грамотное продвижение положительного образа регионов России. Такое положение только недавно начало меняться в лучшую сторону, что связано с активизацией внутреннего туризма, носящего сезонный характер. Отсутствие должного внимания к участию в международных выставках и симпозиумах по вопросам делового туризма способствует привлечению иностранных туристических контрагентов, которые плохо знают особенности российского рынка. Кроме того, на величину въездного туризма очень сильное влияние оказывает затрудненный порядок получения въездных виз с деловыми целями. Помимо этого, существует ряд объективных факторов, влияющих на уровень комфорта подавляющего большинства гостиниц, которые не отвечают современным требованиям стандартов качества. Как правило, в гостиницах отсутствует развитый сервис дополнительных услуг, таких как работа химчисток, прачечных и других видов услуг необходимых путешественникам при их длительном пребывании. Помимо отсутствия качественного сервиса, иногда ценовая политика гостиниц и качества размещения не соответствует друг другу [6].

Однако одним из эффективных способов преодоления проблем является использование цифровых технологий, которые позволяют в интерактивной форме представить план предстоящей поездки забронировать места в гостинице и зарегистрироваться в режиме реального времени на деловой встрече. Ряд виртуальных сервисов представляют возможность размещать дневники мероприятий, которые позволяют деловым путешественникам записаться на бизнес-встречу и обсудить интересующие вопросы.

В настоящий момент можно проследить, что происходит формирование не только целевой аудитории делового туризма, но и формируются основные черты сферы обслуживания деловых путешественников [2].

Наряду с особенностями развития делового туризма, важное значение приобретает внутреннее содержание данного понятия. В настоящий момент можно встретить несколько понятий делового туризма. Во-первых, деловой туризм – это система отношений, которая возникает при выполнении сотрудниками должностных обязанностей в рабочее время. Данный вид делового туризма сопровождается проведением конгрессов, конференций, выставок и ярмарок. Во-вторых, деловой туризм – это поездка со служебными целями, на возмездной основе со стороны компании или фирмы. При этом затраты на поездку не зависят от путешественника или туриста, а все расходы планирует компания или организатор поездки. Поэтому деловой туризм имеет несколько трактовок, требующих его уточнения с методологической точки зрения. В практике сложилось

два основных понятия – «деловой путешественник» и «деловой турист». Деловой путешественник – это работник компании или фирмы, совершающий поездки с целью установления профессиональных контактов или знакомств с деловыми партнерами, то есть встречи, необходимые в профессиональной деятельности. В отличие от него деловой турист – это человек, путешествующий с познавательными целями для расширения кругозора. Таким образом, деловое путешествие имеет существенное отличие от делового туризма, поскольку последнее подразумевает не только работу, но и отдых. Деловой путешественник ставит своей целью не только достижение профессиональных целей, но и расширение своего кругозора за счет посещения новых мест и получения новых впечатлений от поездки [9].

Важно учитывать, что человек не может работать круглосуточно, а работает только определенное законодательством время – по Трудовому кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ) это 8 часов в сутки или 40 часов в неделю, если не установлен ненормированный рабочий день или прочие договоренности. Здесь мы уже переходим в поле тонкостей учета трудового времени и соблюдения трудового законодательства. По статье 166 ТК РФ служебной командировкой считается «поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы». При этом согласно статье 167 ТК РФ ему гарантируется сохранение должности и среднего заработка, а также гарантируется возмещение расходов, связанных со служебной командировкой.

Может ли человек во время служебной командировки распорядиться своим личным временем, в каком случае он может отдыхать в рабочее время, каким образом в служебной командировке определяется рабочее время и время на отдых – все эти нюансы необходимо учесть, детально рассмотреть и уточнить в понятии делового путешественника [5].

Деловой туризм – это вид туризма при совершении деловым путешественником служебной поездки для выполнения служебного поручения. Деловое путешествие – это долговременная поездка работника, возможно, с переездами из одного места в другое, с целью представления бизнес-интересов компании за рубежом или в другом регионе, при этом он решает бизнес-задачи компании и достигает личные цели. Таким образом, для делового путешественника грань между рабочим и личным временем практически размывается, сотрудники решают бизнес-задачи для личностного и карьерного роста.

Помимо рассмотренных понятий, в России с 2002 г. Ассоциацией делового туризма (англ. Russian Business Travel Association, RBTA) введен термин MICE, который довольно часто в России приравнивается к деловому туризму. Индустрия делового туризма зародилась на Западе на рубеже XIX–XX вв. Этому способствовало активное развитие экономики и происходящая в это время в Европе промышленная революция. Основными центрами делового туризма стали Германия, Австрия, Хорватия и Испания. В Азии лидером стал Китай. В России в силу политических особенностей индустрия MICE-туризма сформировалась относительно недавно. Данное направление характеризуется высокими стандартами качества обслуживания, внедрением новых видов услуг и ориентацию на каждого клиента в отдельности. Таким образом, MICE-индустрия – это динамично развивающийся сегмент туризма, где главной целью является организация и проведение деловых встреч, переговоров, бизнес-мероприятий и межгосударственных переговоров на высшем уровне. Основные направления развития MICE-индустрии представлены на рисунке 1.

В настоящий момент к основным задачам развития MICE-индустрии относятся организация отраслевого и межотраслевого сотрудничества на государственном, региональном и местном уровне. В то же время MICE-индустрия включает в себя широкий спектр различного вида услуг. К числу таких мероприятий можно отнести следующие.

Деловые встречи и переговоры (англ. Meetings) – это тематические мероприятия, организуемые специализированными агентствами для корпоративных заказчиков или частных лиц, задачей которых является бронирование помещений, конференц-залов или выставочных комплексов для проведения встреч. На долю таких бизнес-туров приходится порядка 65 % поездок деловых путешественников.

Инсентив-поездки (англ. Incentives) подразумевают наличие поощрительных программ, мотивационных туров, а также командную работу в составе делегаций. Отличительной особенностью инсентив-программ является то, что они подразумевают высококлассное размещение и обслуживание. Доля инсентив-туров составляет не более 3 % в общем потоке делового туризма. Как правило инсентив-туры используются для продвижения новых туристических продуктов или новых видов услуг.

Составлено автором по материалам исследования

Рис.1. Основные виды деятельности MICE-индустрии делового туризма

На долю конгрессов и конференций (англ. Conferences), приходится около 17 % всего объема делового туризма.

Под конференцией понимается собрание, совещание представителей бизнес-организаций, отдельных групп бизнес-сообщества, а также ученых для обсуждения теоретических вопросов развития науки и общества. Основной целью конференции является обсуждение актуальных проблем развития как бизнес-сферы, так и отдельных вопросов туристической отрасли. Обычно конференции привязывают к определенной тематике, основными задачами конференции являются укрепление деловых связей, бизнес-знакомств и презентация новых бизнес-решений. Существуют и другие виды конференций, к числу которых, например, относится саммит. Это встреча людей, представляющих высшие интересы государства, предусматривающие переговоры по экономике, политике и социокультурной сфере.

Съезд представляет собой встречу официальных делегаций или представителей бизнес-сообщества для обсуждения ключевых вопросов развития экономики, для выработки позиций по политической, научной или иной деятельности. Симпозиум – это научные встречи с целью выработки единых решений или получения единого мнения по ключевым научным вопросам. Симпозиумы проводятся с определенной периодичностью и имеют определенную направленность и научную тематику.

Конгресс-туризм является неотъемлемой частью делового туризма, является наиболее доходным видом организованных встреч и корпоративов. Данный вид деловых международных связей призван укреплять средства и методы ведения бизнеса, и укрепление международного сотрудничества. Данный вид делового общения предусматривает организацию семинаров, конференций и бизнес-встреч, где можно поделиться опытом и найти новых партнеров по развитию международного сотрудничества. Как правило, конгресс-туры проводятся в крупных гостиницах или бизнес-центрах, где есть все необходимое оборудование для проведения массовых мероприятий с числом участников от 100 до 600 человек. По некоторым оценкам, конгресс туризм приносит свыше 60 млрд долл. США в год, что составляет около 8 % общего объема гостинично-туристических услуг. При этом на долю делового туризма приходится около 45 % от общего объема доходов от конгресс-туров.

На организацию выставок и ярмарок (англ. Exhibition) приходятся 15 % от всей индустрии делового туризма. Процесс организации выставки или ярмарки представляет собой сложный организационно-экономический механизм, требующий больших затрат времени и финансовых ресурсов. Важное значение в этом процессе играет анализ информации об участниках и возможных потенциальных представителях, которые могут принять участие в проводимых мероприятиях.

Таким образом, исследование предметного поля делового туризма и туризма в целом, подводит нас к следующим логичным выводам [8]. Исходя из представленных определений можно говорить о двух основных факторах или критериях, определяющих человека или группу людей в предметном поле туризма. Первый критерий – цель поездки, в нашем случае имеющая два противоположных полюса: отдых и работу. [3]. Второй критерий – источник финансирования, также имеющий два полюса: полностью за свой счет или полностью за счет работодателя (компании).

На основе проведенного анализа предлагаем следующие определения изучаемых субъектов делового туризма, одновременно являющиеся статусом человека или группы людей в деловой поездке. Деловой путешественник – это сотрудник компании, совершающий служебную поездку с целью реализации профессиональных задач и выполнения служебного задания полностью за счет работодателя. Деловой турист – это сотрудник компании, имеющий целью как выполнение поставленной служебной задачи, так и отдых в личное время, свободное от выполнения поставленной служебной задачи за счет работодателя.

Также помимо этих двух определений субъектов делового туризма, в оборот необходимо ввести новое понятие. Бизнес путешественник – это предприниматель или самозанятый человек, совершающий рабочую поездку для представления своих профессиональных задач и бизнес-интересов своего бизнеса за свой счет. Понятие туриста имеет критерии личная цель поездки и за свой личный счет, что не противоречит общепринятым понятиям туризма.

Следует также сказать о таком новом явлении, как bleisure (от англ. business – бизнес и leisure – досуг). Одной из главных отличительных особенностей такой поездки является возможность продления бронирования номера или квартиры на выходные дни, то есть на период, когда рабочая активность минимальна. Направление bleisure активно развивается во всем мире, в России наблюдается стабильный рост количества таких комбинированных путешествий.

Выводы

Проведенное исследование показало, что изучение всех направлений индустрии делового туризма и MICE-индустрии раскрывает основную задачу их развития, как создание и развитие определенной инфраструктуры для проведения всех перечисленных выше MICE-мероприятий. Без созданий временной или постоянной инфраструктуры предоставление услуг не представляется возможным. Бизнесмены и коммерсанты, регулярно совершающие деловые поездки на совещания, рауты и конференции в любом случае будут прибегать к услугам компаний связанных с MICE-индустрией через использование возможностей инфраструктуры.

Библиографический список

1. Бабарицька, В. К., Малиновская, О. Ю. Менеджмент туризма. Туроперейтинга. Понятийно-терминологические основы, сервисное обеспечение турпродукта: учебное пособие. – М.: Альтерпрес, 2004. – 288 с.
2. Балабанов, И. Т., Балабанов, А. И. Экономика туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 508 с.
3. Деловой туризм и индустрия MICE в России и за рубежом: основы, понятия и тенденции (практический опыт). – М.: Импринт, 2004. – 206 с.
4. Зорин, И. В., Квартальнов, В. А. Энциклопедия туризма: справочник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 118 с.
5. Зотов, Е. Д. Тенденции развития делового туризма в России // Управление персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями: методы, модели, технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 28 марта 2019 г. / под ред. К. В. Екимовой, А. Д. Чудновского и др. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – С.105–107.
6. Кириллов, А. Т., Волкова, Л. А. Маркетинг в туризме: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 135 с.

7. Новая иллюстрированная энциклопедия в 20 томах. Т. 15. / под. ред. А. П. Горькина. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – С. 453-454.
8. Чудновский, А. Д., Жукова, М. А. Управление индустрией туризма России в современных условиях: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2017. – 416 с.
9. Смирнова, О. А. Территориальная структура делового туризма в мире: дис. ... канд. геогр. наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 186 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://diss.rsl.ru/diss/06/0288/060288034.pdf (дата обращения: 28.03.2021).
10. Савин, Д. А., Мельникова, И. Г. Деловой туризм: учебно-методическое пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 48 с.
11. Glossary of tourism terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uniquelytexas.org/glossary.htm (дата обращения: 28.03.2021).
12. Beech, J., Chadwick, S. The business of tourism management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stile.coventry.ac.uk/cbs/staff/beech/BOTM/Glossary.htm (дата обращения: 28.03.2021).

References

1. Babaritska V. K., Malinovskaya O. Yu. *Tourism management. Tourist rating. Conceptual and terminological foundations, service provision of a tourist product: textbook*, Moscow, Al`terpres, 2004, 288 p. (In Russian).
2. Balabanov I. T., Balabanov A. I. *Economy of tourism: textbook*, Moscow, Finansy i statistika, 2002, 508 p. (In Russian).
3. *Business tourism and the MICE industry in Russia and abroad: fundamentals, concepts and trends (practical experience)*, Moscow, Imprint, 2004, 206 p. (In Russian).
4. Zorin I. V., Kvartalnov V. A. *Encyclopedia of tourism: reference book*, Moscow, Finansy i statistika, 2004, 118 p. (In Russian).
5. Zotov E. D. Trends in the development of business tourism in Russia, *Personnel Management, Social and Business Communications: Methods, Models, Technologies: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, *Moscow, March 28, 2019, edited by K. V. Ekimova, A.D. Chudnovskii, et al.*, Moscow, Publishing house of the State University of Management, 2019, pp. 105–107. (In Russian).
6. Kirillov A. T., Volkova L. A. *Marketing in tourism: textbook*, St. Petersburg, St. Petersburg University Publishing House, 1996, 135 p. (In Russian).
7. *New illustrated encyclopedia in 20 volumes*, vol. 15, edited by A. P. Gorkin, Moscow, Bol`shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2001, pp. 453–454. (In Russian).
8. Chudnovskii A. D., Zhukova M. A. *Management of the tourism industry in Russia in modern conditions: monograph*, Moscow, Knorus, 2017, 416 p. (In Russian).
9. Smirnova O. A. *The territorial structure of business tourism in the world: dis. ... Cand. Sci. (Geogr.), Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2006, 186 p*. Available at: http://diss.rsl.ru/diss/06/0288/060288034.pdf (accessed 28.03.2021). (In Russian).
10. Savin D. A., Mel`nikova I. G. *Business tourism: educational and methodical manual*, Yaroslavl, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 2019, 48 p. (In Russian).
11. *Glossary of tourism terms*. Available at: http://www.uniquelytexas.org/glossary.htm (accessed 28.03.2021).
12. Beech J., Chadwick S. *The business of tourism management*. Available at: http://www.stile.coventry.ac.uk/cbs/staff/beech/BOTM/Glossary.htm (accessed 28.03.2021).

УДК 338.486 JEL H44 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-77-84

Сергиенко Наталья Сергеевна
канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Калужский филиал), г. Калуга, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-9042-8454*
e-mail: *nssergienko@mail.ru*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Рассмотрены проблемные вопросы развития туристической отрасли в Российской Федерации. В условиях глобальных вызовов туристский сектор Российской Федерации сохраняет значительный потенциал для ускорения темпов роста и усиления роли в развитии экономики. На примере отдельных туристских проектов обобщены и выявлены возможные направления деятельности органов публичной власти. Сделаны комплексные предложения по развитию туристического направления на территориальном уровне, в том числе при составлении стратегических документов, принятию мер регулирующего воздействия на предпринимательскую деятельность самозанятых в сфере туризма, увеличению доходной базы местных бюджетов за счет развития туризма посредством введения дополнительного сбора.*

Ключевые слова: *туризм, национальный проект, госпрограмма, бюджет, бюджет муниципального образования, самозанятые, налог на профессиональный доход, историческое поселение, доходы бюджета*

Для цитирования: Сергиенко Н.С. К вопросу о развитии внутреннего туризма в Российской Федерации//Вестник университета. 2021. № 5. С. 77–84.

Natalia S. Sergienko
Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Kaluga Branch), Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-9042-8454*
e-mail: *nssergienko@mail.ru*

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article considers the problematic issues of the development of the tourism industry in the Russian Federation. In the context of global challenges, the tourism sector of the Russian Federation retains significant potential to accelerate growth and strengthen its role in the development of the economy. On the example of individual tourist projects, the author summarizes and identifies possible areas of activity of public authorities. The study makes comprehensive proposals for the development of the tourist destination at the territorial level, including in the preparation of strategic documents, the adoption of regulatory measures on the business activities of the self-employed in the tourism sector, increasing the revenue base of local budgets through the development of tourism through the introduction of an additional fee.*

Keywords: *tourism, national project, state program, budget, municipal budget, self-employed, professional income tax, historical settlement, budget revenue*

For citation: Sergienko N.S. (2021) On the issue of the development of domestic tourism in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 77–84. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-77-84

Введение

В России в последние несколько лет одним из перспективных направлений по решению вопросов занятости называют развитие туризма. По предварительной оценке органов государственной власти, именно туризм позволит к 2030 г. создать около 4,7 млн новых рабочих мест. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» по оценке экспертов должен посредством привлечения инвестиций в отрасль, занятости на туристических территориях, создания качественных мест отдыха, а также за счет мультипликативности туристической отрасли (стимулирования развития транспорта, торговли, сферы услуг и др.) продемонстрировать экономический рост [21]. Именно поэтому в Стратегии пространственного развития туризм отнесен к отрасли экономической специализации для 73 субъектов Российской Федерации [2].

© Сергиенко Н.С., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Sergienko N.S., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Литературный обзор

Дискуссии специалистов и научного круга затрагивают не только вопросы региональных особенностей развития туризма в Российской Федерации, но и охватывают перспективные направления его инновационного развития (экологический, спортивный, промышленный, медицинский, исторический и др.) [6; 8; 9; 13; 16]. Влияние негативных внешних и внутренних факторов на процессы развития туризма в России отразилось на снижении показателей развития данной сферы, анализ которых представлен в ряде работ [11; 12; 14]. Влияние предпринимательской деятельности, в том числе малого бизнеса, рассматривается в контексте инновационных направлений туристической отрасли [10; 15; 17; 18].

Анализ проблемы

Сегодня Стратегия развития туризма до 2035 г. выступает базисом для регулирования туристско-рекреационного потенциала [3]. В большинстве субъектов Российской Федерации реализуются программы по развитию туризма и функционируют советы регионального и муниципального уровней. Значительное влияние на туристский сектор оказала пандемия коронавирусной инфекции, однако, несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, в настоящий момент активно разрабатываются и внедряются новые туристические маршруты и авторские туры. Как отмечает В. В. Лавров, в сложных условиях стало необходимым применение различных маркетинговых и адаптационных мер для улучшения показателей развития туризма и восстановления уровня его доходности и конкурентоспособности, как в региональном, так и в отраслевом направлении [14].

Среди перспективных направлений выделяют детский и молодежный туризм. Ежегодное количество детских путешествий благодаря реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» к 2024 г. должно достичь порядка 1,5 млн. В плановых документах органов государственной власти поставлена задача за десять лет создать условия школьникам на ежегодные две поездки по стране: культурно-познавательную и на море. Уже в 2021 г. численность путешествующих по стране детей должна составить 300 тыс.

Следует отметить, что практически везде, где развитию туристической сферы уделялось должное внимание, при переходе на программный формат бюджета были разработаны отраслевые региональные программы. Так в Калужской области реализация такой программы была запланирована в два этапа: на 2014–2017 гг. и на 2018–2020 гг. [4]. Госпрограмма имеет своими целями не только увеличение туристского потока и обеспечения конкурентоспособности рынка туристских услуг в регион, но и улучшения социально-культурной сферы и сохранения культурно-исторического потенциала региона. Заметим, Калужская область стала участником федеральной целевой программы, благодаря использованию возможностей регионального бюджета.

Основными показателями ожидаемых результатов реализации государственной программы непосредственно для детей и молодежи стали:

– в количественном выражении: а) «увеличение доли обучающихся в общеобразовательных учреждениях, участвующих в туристско-краеведческих мероприятиях, до 75 %»; б) «увеличение количества обучающихся в общеобразовательных учреждениях, участвующих в туристско-краеведческих мероприятиях в 2,8 раза по сравнению с 2012 годом»;

– в качественном (для всех категорий населения): «решение социальных задач по удовлетворению потребностей различных категорий российских граждан в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям, а также задач по патриотическому воспитанию молодого поколения» [4].

Отсюда следует, что задача, обозначенная в программе относительно детского и молодежного туризма, была поставлена с размытой формулировкой и без закрепления ее в формализованном виде среди индикаторов государственной программы и их значений.

Отметим, что в госпрограмме три основных мероприятия: «Обеспечение туристско-рекреационного комплекса объектами инженерной инфраструктуры», «Определение и поддержка приоритетных направлений туристской деятельности», «Организационная, информационная и кадровая поддержка туристско-рекреационного комплекса Калужской области».

Краткое описание содержания по каждому основному мероприятию не содержит напрямую характеристик относительно детского и юношеского туризма. В основном мероприятии «Организационная, информационная и кадровая поддержка туристско-рекреационного комплекса Калужской области» указано, что такая

поддержка «обеспечит предоставление населению услуги по дополнительному образованию туристско-краеведческой направленности, позволит увеличить количество обучающихся в учреждениях дополнительного образования туристско-краеведческой направленности в государственных учреждениях». Это единственная косвенная связь, обусловливающая реализацию госпрограммы с развитием политики в сфере допобразования, касающегося детей и подростков.

Анализ мероприятий по реализации госпрограммы еще в 2014 г. позволил выявить проводимый конкурс на лучший спортивный поход детско-юношеских туристских групп и победителям конкурса среди субъектов туристской индустрии Калужской области, однако финансовых ресурсов из бюджета Калужской области на его организацию выделено не было.

Общая доля занимающихся туризмом и краеведением в системе дополнительного образования детей сегодня составляет не более 10 % от общего числа всех обучающихся Калужской области. В регионе наиболее популярным для детей и молодежи выступает спортивный туризм (активные формы отдыха, включая водные и пешеходные, велосипедные, конные маршруты). Основную массу туристов составляют школьники в возрасте 12–17 лет – 35,7 %, студенты и молодежь в возрасте 18–25 лет – 22,4 %.

Недофинансирование программы (на 64,6 %) в 2014 г. повлияло на оценку ее исполнения, которая была охарактеризована неудовлетворительным уровнем эффективности. Поэтому комплексная оценка эффективности реализации государственной программы составила 68,7 %.

Таким образом, при наличии потребности в организации туристических направлений систематической такую деятельность в регионе назвать нельзя. Результаты реализации программы, как и промежуточные этапы, не представлены в информационных материалах ответственных за данное направление органов государственной власти. Одной из причин отсутствия последовательности в проводимой политике развития данной отрасли в регионе является недофинансирование госпрограммы. Применение общепринятой методики оценки эффективности программы для анализа представляется нецелесообразным.

Однако наибольший эффект от реализации мероприятий туристической направленности в регионе был получен опосредованно через поддержку областного аэропорта. В рамках развития социального туризма Министерством культуры и туризма Калужской области совместно с Министерством образования и науки Калужской области при сотрудничестве с международным аэропортом «Калуга» была реализована программа культурно-познавательных туристических поездок для школьников в Санкт-Петербург и Симферополь, по которой оплата перелетов школьников-туристов осуществлялась за счет средств регионального бюджета. Остальные расходы на экскурсии и проживание брали на себя родители. Такой механизм, безусловно, стимулирует организацию детско-юношеских поездок. Однако принципиальным должен стоять вопрос создания комплексных стратегических документов конкретных территорий, синхронизирующих планы социально-экономического развития территорий с туристическими проектами и создаваемыми нацпроектом механизмами господдержки развития туристической инфраструктуры и логистики. Поэтому особенно важно учитывать, что туристско-рекреационный потенциал Российской Федерации невозможно реализовать в полной мере без активной деятельности муниципальных образований [19]. Именно на местном уровне просматривается вектор развития каждой конкретной территории с учетом ее особенностей. Поэтому важным аспектом в деятельности по развитию внутреннего туризма отметим участие местных жителей при разработке муниципальных программ.

Среди ключевых вопросов в сфере развития туристско-рекреационного потенциала на местном уровне особо остро стоит проблема сохранения исторического наследия [20]. На данный момент в Российской Федерации насчитывается 1 114 городов и 520 населенных пунктов, обладающих значимым культурным наследием. Их потенциал не только следует учесть при разработке территориального планирования туристических маршрутов – он актуализирует проблему оценки возможностей муниципальных властей по сохранению исторического и культурного наследия, формированию и поддержке облика исторического города, создании комфортной городской среды с учетом ограничений для таких поселений.

Комплексные мероприятия на муниципальном уровне по поддержанию интереса к туристическим маршрутам должны проводиться с особым вниманием к благоустройству территорий, имеющих историческое и культурное значение, с тем, чтобы не наносился ущерб историческому наследию. Большая часть таких исторических малых городов, имея общие проблемы для небольших поселений (отток кадров, молодежи,

старение населения, низкий уровень бюджетной обеспеченности), практически самостоятельно решает вопросы сохранности исторического ландшафта. Это становится дополнительной нагрузкой на муниципальный бюджет при поддержании туристской инфраструктуры, которой не имеют города без значимого культурного наследия. Поэтому в отношении исторических населенных пунктов требуется принятие комплексных решений, затрагивающих не только аспекты финансово-бюджетного обеспечения муниципалитетов с историческими объектами, но и организационных, – отражающих стимулирующие механизмы поддержки экономически активного населения и студенческой молодежи оставаться в малом городе.

Так, Новгородская область одной из важнейших задач в региональном развитии закрепила сохранение объектов культурного наследия. В области внедрен единый муниципальный туристский стандарт, разработанный Министерством инвестиционной политики Новгородской области. Предпосылками введения данного стандарта стало увеличение турпотока и необходимость создания дополнительных рабочих мест. Муниципальный туристский стандарт включает в себя 32 положения, распределенные в трех основных блоках: нормативно-правовая база, инфраструктура, продвижение и событийные мероприятия. Органы государственной власти Новгородской области два раза в год проводят мониторинг и составляют рейтинг муниципальных образований. В блок требований нормативно-правовой базы включены: создание координационного совета, утверждение объектов туристского интереса и утверждение центрального туристического маршрута. К инфраструктурным требованиям отнесены: наличие современно оборудованной комнаты матери и ребенка, знаков туристской навигации, в том числе на английском языке, наличие инфраструктуры для иностранных гостей. В блок требований по продвижению и событийным мероприятиям включены: размещение информации о туристском потенциале муниципального образования на региональном туристском портале и в социальных сетях муниципального образования, проведение мероприятий в сотрудничестве с бизнес-сообществом. Внедрение муниципального туристского стандарта позволило создать на территории региона единую комфортную для туриста среду. По итогам 2020 г., несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, турпоток Новгородской области сохранился.

К наиболее востребованным практикам муниципалитетов Новгородской области в сфере развития туристско-рекреационного потенциала можно отнести разработку бренда муниципального образования и брендовой сувенирной продукции, обустройство современной комнаты матери и ребенка, размещение адресных табличек с названиями улиц и информацией об истории зданий, разработку театрализованных интерактивных программ и экскурсий, проведение фестивалей на базе частных учреждений культуры.

Как и в других регионах, в Новгородской области была принята государственная программа «Развитие культуры и архивного дела на 2014–2021 годы». В рамках этой программы запланировано обеспечить равный доступ граждан к культурным ценностям, укрепить единое культурное и образовательное пространство, продвинуть имидж Новгородской области, усовершенствовать систему государственного учета объектов культурного наследия. Источниками финансового обеспечения данной госпрограммы являются как бюджетные источники, составляющие 68 % (в том числе областной – 53,7 %, федеральный – 13,2 % и местные – 1,1 %), так и внебюджетные – 32 % [5].

Кластерный подход в организации туристических маршрутов зарекомендовал себя в Московской области, где был создан первый межмуниципальный туристический кластер «Большая Коломна» [21]. По заказу Правительства Московской области и Московской школы управления «Сколково» был проведен комплексный анализ территории городских округов Коломенский, Луховицы, Зарайск и Озёры. Результаты исследования легли в основу программы развития туристического кластера, разработанной компанией «Новая земля» совместно с командой муниципалитетов, куда вошли представители вышеперечисленных муниципалитетов. Задачей программы стало создание приоритетных проектов, которые станут новыми драйверами развития туризма в Московском регионе.

Территория туристического кластера включает более 400 памятников культурного наследия. При выборе данного подхода учитывали не только конкурентоспособность территории, но и мультипликативный эффект. Источниками финансового обеспечения такого проекта выступают средства федерального, регионального и местных бюджетов.

Требованием времени становится создание межмуниципального туристического кластера, основанного на межмуниципальном сотрудничестве. Для того чтобы механизм работы туристического кластера эффективно функционировал, был разработан мастер-план, включающий:

– формирование межмуниципальной команды;
– проведение сбора проектов от предпринимателей и включение их в концепцию;
– организацию мероприятий по благоустройству территорий и создание туристических маршрутов.

Организаторами кластера был сформирован событийный календарь, в котором аккумулированы сведения обо всех имеющихся в муниципальных образованиях туристических маршрутах в единое целое. Поскольку реализация плана невозможна без формирования перспективного перечня объектов посещения, которые будут предоставлены инвесторам для дальнейшего финансирования, такая работа проведена была с особой тщательностью по всем аспектам.

Реализация идеи по созданию межмуниципального кластера обусловила разработку вопросов дополнительной транспортной доступности, результатом которой стало создание причала в исторической части города Коломны и реставрация депо «Коломна». Отдельным блоком в рамках обеспечения транспортной доступности стало создание стратегии для организации паркования туристического и индивидуального транспорта с учетом требований по безопасности и комфортности среды для пешеходов.

Представляется необходимым отметить разработку механизма поддержки предпринимателей сферы гостеприимства и креативных индустрий посредством предоставления им субсидий, льготных кредитов и передачи прав собственности на объекты культурного наследия.

Таким образом, опыт данного межмуниципального проекта позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода при развитии туристического направления в публично-правовом образовании. Важную роль играет взаимодействие всех участников (органов власти, представителей бизнеса, населения) при разработке туристического проекта с учетом особенностей и возможностей территории.

Выводы

В настоящее время в регионах развитию туризма препятствуют следующие проблемы:
– критическое состояние значительной доли исторических памятников и объектов культуры;
– высокий уровень специализации туризма (более 57 % составляет культурно-познавательный туризм);
– недостаточно развитая туристская инфраструктура;
– недостаточный уровень известности территориальных брендов регионов и муниципальных образований;
– разрушающиеся исторические памятники и объекты культурного наследия;
– муниципальные образования вынуждены самостоятельно решать вопросы финансового обеспечения археологических работ, стоимость которых не учитывается в региональных и федеральных программах развития исторических поселений.

Большинство муниципальных образований не имеют возможности включить в расходы местного бюджета финансирование на развитие туристско-рекреационного потенциала. Вовлекаемые в обслуживание туристов самозанятые, уплачивая налог на профессиональный доход, не формируют местный бюджет, поскольку данные поступления закреплены за региональным уровнем. Развитие туризма отражается в основном на социально-экономических показателях субъекта Российской Федерации, в то время как муниципальные органы власти решают вопросы городского благоустройства туристических территорий и нуждаются в финансовой поддержке с учетом туристического потока.

Положительно зарекомендовавший себя опыт по внедрению единых муниципальных туристических стандартов на региональном уровне может стать основой для формирования единых стандартов для различных по направлениям туризма кластеров и муниципальных образований с историческими объектами.

В связи с этим представляются необходимыми следующие меры, реализация которых позволит решить отдельные проблемы на муниципальном уровне, в том числе исторических населенных пунктов.

1. Выделение исторических населенных пунктов в особую категорию (подобно моногородам) с разработкой индивидуального комплексного плана развития каждого населенного пункта. Это обозначит обсуждение формы предоставления средств из федерального бюджета (помимо нацпроекта) и целевого обучения кадров и подготовки муниципальных служащих.

2. Увеличение доли отчислений от налога на доходы физических лиц для исторических населенных пунктов, вовлекаемых в туристические проекты.

3. Распространение курортного сбора или ввода альтернативного туристического сбора на территории туристских кластеров с введением платы с «первой ночи», закрепив их поступление исключительно за местными бюджетами.

4. Разработка федерального каталога исторических городов и населенных пунктов обеспечит не только аккумулирование информации для туристов и бизнес-сообщества, но и станет ориентиром в работе муниципальных образований, имеющих соответствующий профиль. Такая консолидация может стать основой для проведения отдельных конкурсов с целью материальной поддержки муниципальных образований, целенаправленно работающих с туристической отраслью, стимулирующей развитие в данном направлении.

Таким образом, данные аспекты следует учитывать при реализации мер, заложенных в нацпроекте по туризму, что позволит не только изменить облик городов и природных территорий посредством создания современной инфраструктуры и повышения качества сервиса, но и станет драйвером для формирования новых условий и качества жизни человека.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 18.11.2021 № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368293/ (дата обращения: 12.03.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 12.03.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (дата обращения: 12.03.2021).
4. Постановление Правительства Калужской области от 31.12.2013 № 767 «Об утверждении государственной программы Калужской области «Развитие туризма в Калужской области» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW037&n=72417&dst=#09442986983399201 (дата обращения: 12.03.2021).
5. Постановление Правительства Новгородской области от 28.10.2013 № 318 «О государственной программе Новгородской области «Развитие культуры и туризма Новгородской области (2014–2021 годы)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW154&n=44039&dst=#04370312518756365 (дата обращения: 12.03.2021).
6. Александрова, А. Ю. Современные особенности пространственного развития туризма // География и туризм. – 2018. – № 2. – С. 12–16.
7. Балынин, И. В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в Российской Федерации: ключевые проблемы и пути их решения // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 9 (777). – С. 2086–2104. https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2086
8. Волков, С. А., Аджарян, А. С., Малюженко, Е. В., Кабаргина, А. А., Гуторов, И. И. Промышленный туризм как инструмент развития туризма в моногородах // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10 (111). – С. 445–448.
9. Жирнова, Е. В., Лазутина, Н. С., Кохан, Т. А., Васильева, Е. А., Лебедева, О. Е. Совершенствование процесса оказания услуг в спортивном туризме // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 653–656. https://doi.org/10.34925/EIP.2020.115.2.130
10. Зуденкова, С. А., Зикирова, Ш. С. Реструктуризация предприятий санаторно-курортного комплекса. Научные подходы к управлению реструктуризацией предприятий санаторно-курортного комплекса // Российское предпринимательство. – 2010. – № 9-1. – С. 160–165.
11. Комов, В. Э. Особенности развития туристического комплекса Республики Крым в условиях пандемии COVID-19 // Самоуправление. – 2021. – № 2 (124). – С. 314–317.
12. Комов, В. Э. Проблемы развития туристического комплекса России в современных условиях // Самоуправление. – 2021. – № 2 (124). – С. 318–321.
13. Лавров, В. В. Развитие военно-исторического туризма в современных условиях // Современные аспекты экономики. – 2019. – № 1 (257). – С. 109–113.

14. Лавров, В. В. Эволюция процессов развития туризма в Российской Федерации: от индустрии туризма до цифровой экосистемы в туризме. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021. – 159 с.
15. Мусинова, Н. Н., Сираждинов, Р. Ж. Особенности реализации политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник университета. – 2019. – № 9. – С. 20–25. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-9-20-25
16. Сибиряев, А. С. Инновационные технологии в системе государственного и муниципального управления: монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2020. – 210 с.
17. Шедько, Ю. Н., Власенко, М. Н., Корнеева, Е. Н. Формирование общественной инфраструктуры взаимодействия органов власти, бизнес-структур и организаций гражданского общества // Экономический журнал. – 2019. – № 3 (55). – С. 100–111. https://doi.org/10.24411/2072-8220-2019-00026
18. Шубцова, Л. В. Системные проблемы в стратегическом муниципальном управлении // Самоуправление. – 2020. – Т. 2, № 1 (118). – С. 479–482.
19. Дмитрий Чернышенко провёл первое заседание Правительственной комиссии по развитию туризма // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/40744/ (дата обращения: 12.03.2021).
20. Санжиев, Д. Города и поселения с историческим наследием просят для себя особый статус // Экономика и жизнь. – 2018. – 01 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/365269/ (дата обращения: 12.03.2021).
21. Южный туристический кластер «Большая Коломна» // Официальный сайт Городского округа Коломна Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kolomnagrad.ru/investicii/investinform/7082-yuzhnyy-turisticheskiy-klaster-bolshaya-kolomna.html (дата обращения: 12.03.2021).

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1852 dated on November 18, 2021 “On Approval of the Rules for the Provision of Services for the Sale of a Tourist Product”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368293/ (accessed 12.03.2021).
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated on February 13, 2019 “On Approval of the Strategy of Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed 12.03.2021).
3. Order of the Government of the Russian Federation No. 2129-r dated on September 20, 2019 (as amended, dated on November 23, 2020) “On Approval of the Strategy of Tourism Development in the Russian Federation for the period up to 2035”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (accessed 12.03.2021).
4. Resolution of the Government of the Kaluga region No. 767 dated on December 31, 2013 “On Approval of the State program of the Kaluga Region “Development of Tourism in the Kaluga Region”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW037&n=72417&dst=#09442986983399201 (accessed 12.03.2021).
5. Resolution of the Government of the Novgorod region No. 318 dated on October 28, 2013 “On the State Program of the Novgorod Region “Development of Culture and Tourism of the Novgorod Region (2014–2021)”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW154&n=44039&dst=#04370312518756365 (accessed 12.03.2021).
6. Aleksandrova A. Yu. Modern features of tourism spatial development, *Geography and Tourism*, 2018, no. 2, pp. 12–16. (In Russian).
7. Balynin I. V. Financial support to municipalities in the Russian Federation: key challenges and solutions, *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, no. 9 (777), pp. 2086–2104. (In Russian).
8. Volkov S. A., Abzharyan A. S., Malyuzhenko E. V., Kabargina A. A., Gutorov I. I. Industrial tourism as a tool for the development of tourism in single-industry towns, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2019, no. 10, pp. 445–448. (In Russian).
9. Zhirnova E. V., Lazutina N. S., Kokhan T. A., Vasileva E. A., Lebedeva O. E. Improving the process of providing services in sports tourism, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2020, no. 2 (115), pp. 653–656. (In Russian).
10. Zudenkova S. A., Zikirova Sh. S. Scientific approaches to restructuring of enterprises of the resort and sanatorium complex, *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 9-1, pp. 160–165. (In Russian).
11. Komov V. E. Features of the development of the tourist complex of the Republic of Crimea in the context of the COVID-19 pandemic, *Samoupravlenie*, 2021, no. 2, pp. 314–317. (In Russian).
12. Komov V. E. Problems of development of the tourist complex of Russia in modern conditions, *Samoupravlenie*, 2021, no. 2, pp. 318–321. (In Russian).

13. Lavrov V. V. Development of military-historical tourism in modern conditions, *Sovremennye aspekty ekonomiki*, 2019, no. 1 (257), pp. 109–113. (In Russian).
14. Lavrov V. V. *Evolution of tourism development processes in the Russian Federation: from the tourism industry to the digital ecosystem in tourism*, St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics Publishing House, 2021, 159 p. (In Russian).
15. Musinova N. N., Sirazhdinov R. Zh. Features of the implementation of the policy of governmental support of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 9, pp. 20–25. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-9-20-25
16. Sibiryaev A. S. *Innovative technologies in the system of public and municipal administration: monograph*, Moscow, Izdatel`stvo "Sputnik+", 2020, 210 p. (In Russian).
17. Shed`ko Yu. N., Vlasenko M. ***N.,*** Korneeva E. N. Formation of public infrastructure of infrastructure of authorities, business-structures and civil society organizations, *Economic journal*, 2019, no. 3 (55), pp. 100–111. (In Russian). https://doi.org/10.24411/2072-8220-2019-00026
18. Shubtsova L. V. Systemic problems in municipal governance, *Samoupravlenie*, 2020, vol. 2, no. 1 (118), pp. 479–482. (In Russian).
19. Dmitry Chernyshenko held the first meeting of the Government Commission on Tourism Development, *The Russian Government*. Available at: http://government.ru/news/40744/ (accessed 12.03.2021). (In Russian).
20. Sanzhiev D. Cities and settlements with historical heritage ask for a special status, *Ekonomika i zhizn`*, 2018, February 1. Available at: https://www.eg-online.ru/article/365269/ (accessed 12.03.2021). (In Russian).
21. Southern tourist cluster "Bolshaya Kolomna", *Official website of the Kolomna City District of the Moscow region*. Available at: https://kolomnagrad.ru/investicii/investinform/7082-yuzhnyy-turisticheskiy-klaster-bolshaya-kolomna.html (accessed 12.03.2021). (In Russian).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 336.647.2 JEL Z23 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-85-92

Алиев Аяз Алладин оглы
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-1476-9702*
e-mail: *Aliev.AAO@rea.ru*

Литвишко Олег Валерьевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-2722-5109*
e-mail: *Litvishko.OV@rea.ru*

Юсифова Алагез Ильгар кызы
студент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-5803-3786*
e-mail: *alagez.yusifova.2000@gmail.com*

Фатеева Анастасия Александровна
студент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-5740-1986*
e-mail: *fanastas1a@yandex.ru*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ

Аннотация. *Привлечение финансирования и стабильный приток капитальных вложений для развития – один из важнейших вопросов в рамках рыночной экономики для любой сферы, включая отрасль профессионального спорта. Приток достаточного объема финансирования в высокой степени зависит от инвестиционной привлекательности объекта. В решении этих вопросов существенную роль играет оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности, что влияет на объем средств, привлекаемых как из бюджетных, так и из внебюджетных источников. Выявление наиболее важных факторов эффективности позволит направить усилия на поддержание их благоприятного состояния, что является залогом стабильного развития отрасли спорта. Проведенный анализ показал, что при грамотном подходе, в частности, в вопросах популяризации вида спорта, бренда лиги и клуба, клиентоориентированности и использовании фактора эксклюзивности продукта, квалифицированных кадров, а также инвестиционно-инновационной активности, в том числе в вопросе подготовки спортивных кадров, отрасль профессионального спорта может рассматриваться как эффективный инвестиционный и рекламный инструмент, способный приносить доход как в денежной форме, так и в виде имиджевого и социально значимого эффекта.*

Ключевые слова: *профессиональный спорт, футбол, спортивные клубы, финансы, эффективность, сравнительный анализ, интегральный показатель, менеджмент*

Для цитирования: Алиев А.А., Литвишко О.В., Юсифова А.И., Фатеева А.А. Анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности российских футбольных клубов//Вестник университета. 2021. № 5. С. 85–92.

Ayaz A. Aliev
Cand. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian State University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-1476-9702*
e-mail: *Aliev.AAO@rea.ru*

Oleg V. Litvishko
Cand. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian State University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-2722-5109*
e-mail: *Litvishko.OV@rea.ru*

Alagez I. Yusifova
Student, Plekhanov Russian State University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-5803-3786*
e-mail: *alagez.yusifova.2000@gmail.com*

Anastasia A. Fateeva
Student, Plekhanov Russian State University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-5740-1986*
e-mail: *fanastas1a@yandex.ru*

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF RUSSIAN FOOTBALL CLUBS

Abstract. *Attracting financing and a stable inflow of capital investments for development is one of the most important issues in the framework of a market economy for any sphere, including the professional sports industry. The inflow of sufficient funding depends to a high degree on the investment attractiveness of the object. In addressing these issues, an essential role is played by the assessment of the effectiveness of financial and economic activities, which affects the amount of funds raised from both budgetary and extra-budgetary sources. The identification of the most important performance factors will allow us to direct efforts to maintain their favorable condition, which is the key to the stable development of the sports industry. The conducted analysis showed that with a competent approach, in particular in the issues of popularization of the sport, the league and club brand, customer orientation and the use of the product exclusivity factor, qualified personnel, as well as investment and innovation activity, including in the issue of training sports personnel, the professional sports industry can be considered as an effective investment and advertising tool that can generate income both in monetary form and in the form of image and socially significant effect.*

Keywords: *professional sports, football, sports clubs, finance, efficiency, comparative analysis, integral indicator, management*

For citation: Aliev A.A., Litvishko O.V., Yusifova A. I., Fateeva A.A. Analysis of the efficiency of financial and economic activities of Russian football clubs. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 85–92. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-85-92

© Алиев А.А., Литвишко О.В., Юсифова А.И., Фатеева А.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Aliev A.A., Litvishko O.V., Yusifova A. I., Fateeva A.A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В комплексном анализе хозяйственной деятельности предприятия вопросам экономического содержания финансового результата, определению его видов, формированию методики проведения его анализа уделяется основное внимание. Это вполне объяснимо, ведь высокие финансовые результаты служат базисом для роста деловой активности организации в производственной и финансовой сферах, способствуют повышению их инвестиционной привлекательности. Однако, в рамках постиндустриального типа экономики целеполагание сводится не только к получению прибыли, но также и достижению социально значимого эффекта. Таким образом, методика анализа эффективности спортивной отрасли, как социально-ориентированной сферы, может включать в себя наряду с финансово-экономическими показателями и социальные показатели, к которым можно отнести количество болельщиков, уровень их лояльности к клубу, посещаемость матчей, число упоминаний в средствах массовой информации (далее – СМИ), наличие международных связей, спортивный результат, участие в международных турнирах, отношение зарплат спортсменов к совокупному доходу граждан, доля собственных воспитанников в составе, наличие в команде игроков, входящих в сборные команды своих стран, средний возраст игроков. В свою очередь финансово-экономические показатели могут базироваться как на традиционной концепции, основанной на бухгалтерской модели управления и таких показателях, как рентабельность, ликвидность и финансовая устойчивость, так и на современном ценностно-ориентированном подходе к управлению и специфическом подходе, характерном исключительно для спортивной отрасли, таком как определение стоимости одного турнирного очка в национальном чемпионате и на международной арене [3].

Также при проведении анализа эффективности спортивного клуба важно учитывать требования, установленные международными и национальными спортивными федерациями в качестве норм так называемого мягкого права, носящего императивный характер для участников соревнований, проходящих под эгидой данной спортивной федерации. В частности, в сфере футбола речь идет о выполнении лицензионных требований УЕФА (от англ. Union of European Football Associations – Союз европейских футбольных ассоциаций, UEFA) и Российского футбольного союза по финансовому fair play (от англ. fair play – рус. «честная игра») в части соответствия критериям безубыточности и отсутствия просроченной задолженности, а также уровня диверсификации структуры доходов и расходов [7]. Данное исследование актуально из-за наложения нескольких факторов: завершения крупных спортивных мероприятий и потребности в интенсификации дальнейшего использования построенных спортивных объектов; достаточно нестабильной ситуации в экономике России, вызванной как системными (зависимость от внешней экономической коньюнктуры, слабый внутренний спрос и др.), так и текущими (карантинные ограничения, снижение экономической активности и уровня жизни населения) причинами. От этих факторов несомненно страдает и финансовая стабильность субъектов профессионального спорта, которые в настоящих условиях крайне зависимы от внешней среды. Ведь в условиях, когда объемы свободных финансовых ресурсов отечественного корпоративного сектора закономерно сокращаются, а зарубежные инвесторы, глядя на вводимые ограничения, останавливают проекты, спортивные организации лишаются основного источника поступлений в доходную часть своего бюджета. Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы на основе сравнительного анализа выявить наиболее эффективную модель управления профессиональным спортом в России.

Методика и организация исследования

Современная методология корпоративного менеджмента располагает различными подходами и инструментами к оценке эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики. Перспектива успешного развития любой компании находится в общей взаимосвязи с ее производственным, кадровым, управленческим и деловым потенциалом [1]. В этой связи целесообразно провести анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности клубов – участников Российской Премьер-Лиги по футболу (далее – РПЛ), используя выбранные социально-экономические показатели. Для этого возьмем пять футбольных клубов, использующих в своей деятельности подход, направленный на максимизацию финансовой составляющей (Зенит, Спартак, ЦСКА, Краснодар, Рубин) и пять клубов, использующих подход, направленный на максимизацию социальной полезности (Локомотив, Ростов, Урал, Крылья Советов и Уфа).

К финансовым критериям эффективности отнесем:

– показатели рентабельности: рентабельность активов (ROA), рентабельность продаж (ROS), рентабельность собственного капитала (ROE);

– коэффициенты финансовой устойчивости: коэффициент автономии (КА), коэффициент финансовой зависимости (КФЗ), коэффициент обеспеченности капиталом (КОК);

– показатели ликвидности: коэффициент текущей ликвидности (КТЛ), коэффициент быстрой ликвидности (КБЛ) и коэффициент абсолютной ликвидности (КАЛ) (см. табл. 1) [2].

Таблица 1

Показатели финансовой эффективности клубов

Клуб	Группа рентабельности, ед.			Группа финансовой устойчивости, ед.			Группа ликвидности, ед.		
	ROA	ROS	ROE	КА	КФЗ	КОК	КТЛ	КБЛ	КАЛ
Зенит	0,053	0,047	0,218	0,244	3,101	0,256	0,317	0,293	0,012
Локомотив	-0,036	-0,020	-0,036	0,140	61,432	0,081	0,409	0,390	0,171
Ростов	-0,055	-0,017	-0,020	-2,817	-1,311	-0,826	0,136	0,134	0,008
Спартак	-0,831	-0,145	-0,112	0,743	0,345	1,175	1,254	1,195	0,254
ЦСКА	-0,167	-1,057	-1,265	0,132	6,561	0,622	0,094	0,094	0,016
Урал	0,003	0,001	0,038	0,082	1,112	0,018	0,857	0,793	0,572
Краснодар	0,127	0,185	0,357	0,357	1,803	0,786	0,919	0,890	0,375
Рубин	0,281	0,125	-0,128	-2,189	-1,457	-0,924	0,128	0,112	0,013
Крылья Советов	0,098	0,079	2,859	0,034	28,32	0,029	0,845	0,837	0,030
Уфа	0,385	0,240	0,404	0,953	0,050	0,578	16,052	15,487	8,845

Составлено автором по материалам источника [9]

К социально значимым показателям отнесем среднюю посещаемость матчей, рейтинг команд в социальных медиа и СМИ, результаты выступления в национальном чемпионате (за последние 5 лет) и на международной арене (за последние 10 лет), а также количество представителей национальных сборных и воспитанников в основном составе (см. табл. 2) [8].

Таблица 2

Показатели социальной эффективности клубов

Клуб	Показатель						
	Посещаемость	Среднее кол-во очков в РПЛ (5 лет)	Международное участие (10 лет)	Игроки сборных	Число воспитанников в ведущих лигах	Число воспитанников в составе клуба	Рейтинг команд РПЛ в СМИ
Зенит	35 955	61,8	146	10	30	5	3 802 000
Спартак	26 688	52,6	45,5	7	34	6	3 043 000
Локомотив	17 917	53	46	8	39	10	995 000

Окончание табл. 2

Клуб	Показатель						
	Посещаемость	Среднее кол-во очков в РПЛ (5 лет)	Международное участие (10 лет)	Игроки сборных	Число воспитанников в ведущих лигах	Число воспитанников в составе клуба	Рейтинг команд РПЛ в СМИ
Краснодар	24 615	53,4	40,5	11	14	3	691 000
ЦСКА	21 615	57,2	91,5	11	25	7	1 810 000
Ростов	24 129	46,8	13,5	6	5	1	540 000
Рубин	13 235	36	52	6	7	1	523 000
Крылья Советов	14 844	24,4	0	2	2	2	188 000
Уфа	10 792	35,4	2,5	1	1	1	139 000
Урал	14 525	35,8	0	2	1	1	220 000
Ранг	1	2	3	4	5	6	7
Веса	0,25	0,21	0,18	0,14	0,11	0,07	0,04

Составлено автором по материалам источника [9]

Представленные показатели станут основой для проведения анализа эффективности и расчета результирующего значения эффективности финансово-хозяйственной деятельности клубов.

Ранжирование показателей является первым шагом к оценке эффективности. Существует необходимость определения весов каждого показателя в системе оценки. Из теории нечетких множеств воспользуемся критерием Фишберна, основные положения которого основываются на убывании значения весового коэффициента по сравнению с последующим. Количественная характеристика каждого критерия определяется по формуле:

$$R_i = (2(N - i + 1)) / ((N + 1) \times N), \quad (1)$$

где R_i – удельное значение каждого i-го показателя, i – порядковый номер, N – общее число показателей [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Воспользовавшись формулой (1), определим результаты ранжирования коэффициентов и их весовые значения для клубов, придерживающихся подхода максимизации финансово-экономической составляющей (модель 1), и клубов, использующих подход максимизации социальной полезности (модель 2). Результаты ранжирования финансовых коэффициентов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты ранжирования финансовых коэффициентов

Показатель	Модель 1				Модель 2			
	Ранг общ.	Ранг *i*	Вес общ.	Вес r_{ij}	Ранг общ.	Ранг *i*	Вес общ.	Вес r_{ij}
Рентабельность	1	-	0,5	-	3	-	0,167	-
ROA	-	1	-	0,500	-	1	-	0,500
ROS	-	2	-	0,333	-	2	-	0,333
ROE		3	-	0,167	-	3	-	0,167
Финансовая устойчивость	2	-	0,333	-	1	-	0,500	-
КА	-	1	-	0,500	-	1	-	0,500

Окончание табл. 3

Показатель	Модель 1				Модель 2			
	Ранг общ.	Ранг *i*	Вес общ.	Вес r_{ij}	Ранг общ.	Ранг *i*	Вес общ.	Вес r_{ij}
КФЗ	-	2	-	0,333	-	2	-	0,333
КОК		3	-	0,167		3	-	0,167
Ликвидность	3	-	0,167	-	2	-	0,333	-
КТЛ	-	1	-	0,500	-	1	-	0,500
КБЛ	-	2	-	0,333	-	2	-	0,333
КАЛ	-	3	-	0,167		3	-	0,167

Составлено автором по материалам исследования

Далее рассмотрим модели расчета результирующего показателя. Так, интегральный показатель финансовой эффективности клуба имеет вид:

$$I_{fp} = \sum (((\sum r_{ij} \times NR_{ij}) \times \text{Rang}R) + \sum((r_{ij} \times NF_{ij}) \times \text{Rang}F) + \sum((r_{ij} \times NL_{ij}) \times \text{Rang}L))), \quad (2)$$

где I_{fp} – интегральный показатель финансовой эффективности клуба; r_{ij} - общий весовой критерий *i* группы показателей; NR_{ij} – нормативные значения группы показателей рентабельности; RangR – ранг общей группы показателей рентабельности; N_{fij} – нормативные значения группы показателей финансовой устойчивости; Rang*F* – ранг общей группы показателей финансовой устойчивости; Nl_{ij} – нормативные значения группы показателей ликвидности; Rang*L* – ранг общей группы показателей ликвидности.

Модель расчета результирующего показателя эффективности социально-значимой деятельности клуба:

$$I_{sp} = \sum((\sum r_{ij} \times NP_i)+\sum(r_{ij} \times NQP_i)+(r_{ij} \times N_{int})+(r_{ij} \times N_{nat})+(r_{ij} \times N_{ved})+(r_{ij} \times N_{vos})+(r_{ij} \times N_{reit}), \quad (3)$$

где I_{sp} – интегральный показатель социальной эффективности клуба; r_{ij} - общий весовой критерий *i* группы показателей; NP_i – значения показателя «средняя посещаемость матчей»; NQP_i – значения показателя «спортивный результат»; N_{int} – значения показателя «международное участие»; N_{nat} – значения показателя «действующие игроки сборных»; N_{ved} – значения показателя «воспитанники в ведущих лигах»; N_{vos} – значения показателя «число воспитанников в составе»; N_{reit} – значения показателя «рейтинг в социальных медиа».

Интегральные оценки финансово-хозяйственной деятельности российских футбольных клубов основываются на использовании нормативных значений показателя и их рейтинговых значений. Модель расчета комплексного интегрального индекса:

$$\text{Effective (club)} = \sqrt{((Int_f \times W_{if}) + (Int_{soc} / Fond) \times W_{isoc})}, \quad (4)$$

где Effective (club) – сводный показатель эффективности работы клуба, Int_f – интегральный показатель финансовой эффективности клуба, W_{if} – вес финансового блока в общей системе оценки (0,66 – для частных клубов, 0,33 – для государственных), Int_{soc} – интегральный показатель по социальному блоку, *Fond* – поправочный коэффициент, зависящий от соотношения клубного бюджета с нормативным показателем, W_{isoc} – вес социального блока в общей системе оценки (0,33 – для частных клубов, 0,66 – для государственных) [4].

Расчет интегральных оценок на примере финансово-хозяйственной деятельности российский футбольных клубов позволяет получить как обобщенную оценку их финансового состояния, так и динамику ее изменения на основе показателей, отражающих наиболее важные аспекты деятельности.

Воспользовавшись формулами (2), (3), (4), определим результирующие показатели финансовой и социальной эффективности клубов, также сводный показатель эффективности работы клуба (табл. 4).

Таблица 4

Сводный показатель эффективности работы клуба

Клуб	Финансовый блок	Социальный блок	Интегральный индекс
УФА	5,2	2,9	1,9
Урал	0,3	3,9	1,7
Крылья Советов	3,5	2,2	1,6
Ростов	-0,7	3,8	1,5
ЦСКА	0,5	4,3	1,3
Краснодар	0,5	2,9	1,1
Рубин	-0,5	4,7	1,1
Зенит	0,1	1,5	0,8
Спартак	0,2	1,3	0,7
Локомотив	-10,2	2,8	-1,2

Составлено автором по материалам исследования

Результаты проведенного расчета, показанные в таблице 4, говорят о наибольшей эффективности в российских условиях бизнес-модели, связанной с поиском и развитием талантливых молодых игроков для их дальнейшей продажи в ведущие европейские чемпионаты, которая используется в футбольном клубе «Уфа», и также говорят о неэффективности модели, связанной с государственным финансированием при отсутствии значительной доли иных источников, что характеризует финансовую модель, используемую в футбольном клубе «Локомотив».

О более высокой эффективности деятельности также говорит показатель «Стоимость 1 турнирного очка», приведенный в таблице 5, в соответствии с данными таблицы футбольный клуб «Уфа» затрачивает на получение 1 турнирного очка в РПЛ 26,32 млн руб. против 173,61 млн руб. затраченных футбольным клубом «Зенит», что в том числе вызвано высокой долей заработной платы в совокупном доходе футбольного клуба «Зенит» (73 % против 66,7 % у ФК «Уфа») при рекомендованном значении данного показателя УЕФА на уровне 65 %.

Таблица 5

Результирующие показатели участников РПЛ в сезоне 2019/2020 гг.

Клуб	Ключевой собственник	Бюджет, млн руб.	Кол-во очков	Стоимость 1 очка, млн руб.	Чистый финансовый результат, млн руб.	Зарплата / доход, %
Зенит	АО «Газпромбанк» – 51,01 %	12 500	72	173,61	547,1	73,00
Спартак	Частные структуры, в. том числе ООО «Спорт-Холдинг» – 47,44 %	11 000	39	282,05	- 803	65,60
Локомотив	Структуры ОАО «РЖД» – 90,91 %	5 750	57	100,88	- 133,06	72,94
Краснодар	Галицкий С.Н. – 66,67 %	5 500	52	105,77	- 196	84,64
ЦСКА	Гос. корпорация «ВЭБ.РФ» – 77,63 %	4 300	50	86,00	- 709,6	52,49
Ростов	Правительство Ростовской обл. – 51 %	2 400	45	53,33	- 45,18	48,91
Рубин	Сайманов Р.Ф., ГК «ТАИФ»	2 000	35	57,14	188,3	37,51

Окончание табл. 5

Клуб	Ключевой собственник	Бюджет, млн руб.	Кол-во очков	Стоимость 1 очка, млн руб.	Чистый финансовый результат, млн руб.	Зарплата / доход, %
Крылья Советов	Правительство Самарской обл. –73,81 %	1 600	31	51,61	155,5	61,81
Уфа	Федерация футбола Башкирии	1 000	38	26,32	370,89	66,66
Урал	Правит-во Свердловской обл. – 100 %	1 000	35	28,57	0,171	59,57

Составлено автором по материалам [9]

Вывод

Профессиональный коммерческий спорт, как социально-экономическое явление, появившееся после перехода нашей страны на рыночные основы, представляет собой некий срез постреформационного российского общества, которое столкнулось с низким уровнем платежеспособности, социальным неравенством и материальным расслоением, что в свою очередь наложило отпечаток на отечественную индустрию спорта, так финансовое положение спортивных клубов, равно как и источники их финансирования существенно различается между собой, что сказывается на общем уровне их конкурентоспособности и привлекательности в глазах потенциальных спонсоров и инвесторов [5].

Проведенный анализ показал, что главной задачей в рамках дальнейшего развития отечественного спорта является стремление к бизнес-модели функционирования, при которой болельщики, как главный потребитель услуг индустрии профессионального спорта, будут являться наиболее значимым источником доходной части бюджета спортивных клубов, как напрямую, посредством приобретения спортивных товаров и услуг непосредственно у их производителя, так и косвенно через потребление продукции СМИ, владеющих частью исключительных прав на спортивный продукт-зрелище. В условиях реализации эффективной модели также значимую роль играет подготовка квалифицированных спортивных кадров в собственных школах и академиях или в региональных центрах, что в дальнейшем позволит получать доход от высоких спортивных результатов, продажи или сдачи в аренду прав на регистрацию спортсменов. Таким образом, должен сформироваться непрерывный рыночный механизм, работа которого обеспечивается, в том числе, единой мотивацией всех вовлеченных сторон, что позволит реализовать диверсифицированную модель финансирования спортивных организаций, суть которой заключается в сбалансированности и одинаковом уровне доступности для спортивных клубов различных направлений финансирования, не только связанных с деятельностью в области спорта, но и от сопутствующих мероприятий, что снизит влияние на их стабильное финансовое положение государственных и спонсорских вливаний.

Библиографический список

1. Екимова, К. В., Дохоян, З. М. Об оценке эффекта диверсифицированности бизнеса на стоимость компании // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10. – С. 31–34.
2. Литвишко, О. В. Финансовые аспекты функционирования спортивных клубов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 5. – С. 77.
3. Литвишко, О. В., Голикова, О. М. Эффективная бизнес-модель как основа прироста инвестиционной стоимости профессионального спортивного клуба // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 159–166. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-159-166
4. Солнцев, И. В. Разработка унифицированного подхода к оценке стоимости футбольных клубов // Корпоративные финансы. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 77–90. https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.1.2018.77-90
5. Штерц, А. В. Российский футбол как аллюзия на отечественную экономику // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2018. – № 10. – С. 207–215.

6. Фишберн, П. К. Теория полезности для принятия решений / пер. с англ. В. Н. Воробьевой и А. Я. Кируты; под ред. Н. Н. Воробьева. – М.: Наука, 1978. – 352 с.
7. Peeters, T., Szymanski, S., Fumagalli, C., Thomas, C. Financial fair play in European football // Economic Policy. – 2014. – V. 29, No. 78. – Pp. 343–390.
8. Plumley, D., Wilson, R., Ramchandani, G. Towards a model for measuring holistic performance in professional football clubs // Soccer and Society. – 2017. – V. 18, No. 1. – Pp. 16–29.
9. The European Club Footballing Landscape. Club Licensing Benchmarking Report: Financial Year 2018 // UEFA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/OfficialDocument/uefaorg/Clublicensing/02/63/79/75/2637975_DOWNLOAD.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

References

1. Ekimova K. V., Dokhoyan Z. M. On the estimation of the business`s diversification effect on a firm's value, *Innovations and Investments*, 2019, no. 10, pp. 31–34. (In Russian).
2. Litvishko O. V. Financial aspects of the functioning of sports clubs, *Theory and Practice of Physical Culture*, 2011, no. 5, pp. 77. (In Russian.).
3. Litvishko O. V., Golikova O. M. Efficient business model as the basis for the growth of the investment cost a professional sports club, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 5, pp. 159–166. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-159-166
4. Solntsev I. V. Developing a unified approach for evaluation of football clubs, *Journal of Corporate Finance Research*, 2018, no. 1, pp. 77–90. (In Russian). https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.1.2018.77-90
5. Shtets A. V. Russian football as an allusion to the domestic economy, *Aktual`nye voprosy funktsionirovaniya ekonomiki Altaiskogo kraya*, 2018, no. 10, pp. 207–215. (In Russian).
6. Fishburn P. C. *Utility theory for decision making*, translated from English by V. N. Vorob`eva and A. Ya. Kiruta, edited by N. N. Vorob`ev, Moscow, Nauka, 1978, 352 p. (In Russian).
7. Peeters T., Szymanski S., Fumagalli C., Thomas C. Financial fair play in European football, *Economic Policy*, 2014, vol. 29, no. 78, pp. 343–390.
8. Plumley D., Wilson R., Ramchandani G. Towards a model for measuring holistic performance in professional football clubs, *Soccer and Society*, 2017, vol. 18, no. 1, pp. 16–29.
9. The European Club Footballing Landscape. Club Licensing Benchmarking Report: Financial Year 2019, *UEFA*. Available at: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/OfficialDocument/uefaorg/Clublicensing/02/63/79/75/2637975_DOWNLOAD.pdf (accessed 26.03.2021).

УДК 336.1 JEL E69 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100

Алихани Самира
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-7823-9554*
e-mail: *Samira0alikhani@gmail.com*

Хоминич Ирина Петровна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-9033-4669*
e-mail: *9204977@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Аннотация. *В настоящее время санкции считаются важным инструментом международной политики для сохранения безопасности и коллективного реагирования на нарушения международного порядка. В то же время они являются фактором негативного влияния на экономическое положение страны, рост и производство в целевой стране. Россия и Иран много лет находятся под санкциями западных стран и их союзников и испытывают в связи с этим проблемы в экономике. В статье дана характеристика и сравнительный анализ экономических санкций против Ирана и России, выявлены их различия, дана оценка влияния санкций на их экономическую структуру и финансовый сектор. Показано, что санкции прямо или косвенно влияют на макроэкономические показатели страны, вызывают их снижение. Приведены обоснования негативного влияния санкций на финансовые рынки Ирана и России, в том числе банковский и фондовый.*

Ключевые слова: *экономические санкции, макроэкономические показатели, финансовый рынок, Российская Федерация, Иран, кризис, цены на нефть, импорт технологий, валютный курс*

Для цитирования: Алихани С., Хоминич И.П. Влияние экономических санкций на экономику страны // Вестник университета. 2021. № 5. С. 93–100.

Samira Alikhani
Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-7823-9554*
e-mail: *Samira0alikhani@gmail.com*

Irina P. Khominich
Dr. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-9033-4669*
e-mail: *9204977@mail.ru*

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE COUNTRY'S ECONOMY

Abstract. *Currently, sanctions are considered an important tool of international policy for maintaining security and collective response to violations of international order. At the same time, they are a factor of negative impact on the economic situation of the country, growth and production in the target country. Russia and Iran have been under sanctions from Western countries and their allies for many years and are experiencing economic problems in this regard. The article provides a characteristics and comparative analysis of economic sanctions against Russia and Iran, reveals their differences, assesses the impact of sanctions on their economic structure and financial sector. The paper shows that sanctions directly or indirectly affect the country's macroeconomic indicators and cause their decline. The authors give the substantiations for the negative impact of sanctions on the financial markets of Iran and Russia, including the banking and stock markets.*

Keywords: *economic sanctions, macroeconomic indicators, financial market, Russian Federation, Iran, crisis, oil prices, technology imports, exchange rate*

For citation: Alikhani S., Khominich I.P. (2021) The impact of economic sanctions on the country's economy. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 93–100. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100

Введение

Санкции или ограничительные меры являются известным инструментом внешней политики стран, международных или региональных организаций для урегулирования разногласий. Они вводятся в отношении государств, правительств, организаций или лиц по различным политическим, военным и социальным причинам для контроля за соблюдением международного права и защиты от угроз международной безопасности. Экономические ограничительные меры могут быть нацелены на международную торговлю, финансовый сектор с различными последствиями. Они предполагают введение различных форм торговых барьеров, ограничений на финансовые операции, движение людей и капитала [12].

Из-за ненасильственного характера экономические санкции становятся инструментом давления. Влияние санкций на экономический сектор страны часто бывает ощутимым, существенным. Некоторые авторы причисляют санкции к категории так называемых гибридных войн, которые не используют военную силу

© Алихани С., Хоминич И.П., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Alikhani S., Khominich I.P., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

и боевые действия, но оказывают серьезное давление на целевые юрисдикции [3]. Существует обширный массив литературы, анализирующей факторы эффективности экономических санкций, включая политические переменные, такие как международное сотрудничество, предшествующие отношения между государствами-инициаторами санкций и целевыми государствами и так далее, а также экономические переменные [4; 9]. При этом в научной литературе нет убедительных доказательств того, что экономические санкции являются эффективным инструментом политики.

Экономические санкции в отношении России и ряда других стран (Сирия, Иран, Венесуэла, Северная Корея) вызвали новый интерес к санкциям как к инструменту внешней политики [1]. Некоторые авторы предлагают обзор вопросов, связанных с целями и затратами введения санкций. Они были предназначены для достижения следующих целей: удержать Россию от наращивания военной мощи; наказать за нарушение международного права и европейских норм (Украина и Крым); принудить Россию к политическому соглашению.

Впервые были применены экономические санкции против такой большой и хорошо интегрированной части глобальной экономики, как Российская Федерация. Российский валовой внутренний продукт (далее – ВВП) в 2019 г. был двенадцатым по величине в мире. Это крупнейший экспортер природного газа и второй по величине экспортер нефти в мире (в зависимости от уровня добычи в Саудовской Аравии). Правомерно предполагать, что любые сдерживающие действия против России будут иметь последствия [11].

Различия между санкциями против Ирана и России

Санкции США против России, в отличие от санкций против Ирана, направлены только против определенных лиц и организаций [2]. С января 2017 г. Правительство США ввело санкции в отношении 232 физических и юридических лиц в ключевых секторах российской экономики. В том же году после выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (далее – СВПД) по иранской ядерной программе стало ясно, что будут не только восстановлены предыдущие санкции против Тегерана, но и появятся новые. Санкции США против Ирана включают ограничения на торговлю золотом и драгоценными металлами, ограничения в отношении авиации, автомобилей, нефтяной отрасли. Кроме того, Вашингтон принял меры против стран, сотрудничающих с Ираном. 6 августа 2018 г. была возобновлена первая волна санкций США против Ирана, приостановленных ранее после ядерной сделки 2015 г.

Санкции против России, в отличие от Ирана, не были одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – ООН), поэтому не являются обязательными для других правительств. Они налагают множество ограничений на Россию из-за сотрудничества США и Европейского союза (далее – ЕС). До введения санкций объем торговли между США и Россией был весьма скромным – не более 30 млрд долл. США, поэтому беспокойство России вызывала не торговля с США, а их влияние на другие правительства по принуждению их к введению антироссийских санкций. У России были наиболее масштабные торговые отношения с Европой за последние десятилетия (более 400 млрд долл. США), поэтому именно европейские санкции вызывали серьезную озабоченность.

Ограничительные меры, принятые ЕС против России, включают:

– запрет на экспорт, импорт оружия и других предметов военного назначения;

– запрещение использования предметов двойного назначения в военных целях в российском оборонном секторе и запрет на техническую помощь, ограничения на поездки лиц и организаций, связанных с Крымом, поездки в страны ЕС для лиц, действующих против Украины;

– ограничение доступа одиннадцати крупных российских государственных компаний и некоторых российских банков на европейские финансовые рынки;

– запрет на экспорт технологий по разведке и добыче нефти, газа и минеральных ресурсов;

– запрет на импорт товаров из Крыма и Севастополя, ограничение торговли и инвестиций в инфраструктурные проекты этого региона, запрет на туристические услуги в Крыму, экспорт товаров и технологий в Крым и Севастополь для транспорта, связи и энергетики, разведки, добычи нефти, газа и полезных ископаемых, и, наконец, запрет на техническую и финансовую помощь, брокерские, строительные и инженерные услуги.

Введенные против России санкции пока не коснулись транспортной отрасли. Сектор морских перевозок Ирана подвергается различным видам санкций, в частности отраслевым (продажа оборудования и передача

производственных технологий), в отношении флота и иных вспомогательных услуг (судоходство и страхование танкеров, заправка), а также эмбарго на движение и швартовку в портах некоторых стран.

Антироссийские санкции в области науки и технологий ограничиваются военными вопросами, а экспорт военной техники и технологий двойного назначения в Россию запрещен. Антииранские санкции в сфере науки и технологий охватывают многие сферы (ядерную, военную, информационную безопасность, судостроение, автомобилестроение, химическое производство и т. д.). Масштабы и глубина санкций против России были гораздо более щадящими, чем против Ирана. Однако их влияние на российскую экономику оказалось значительным с точки зрения замедления экономического роста, девальвации рубля и оттока капитала из страны.

Влияние санкций на структуру экономики Ирана и России

Санкции оказывают неблагоприятное воздействие на репутацию страны, приток капитала извне. Они негативно влияют на деятельность финансовых институтов, состояние рынков капитала, реальный сектор экономики, цены на сырую нефть и объем внешней торговли России. Следует признать, что экономические проблемы России и Ирана связаны не только с санкциями, но, в первую очередь, со структурными факторами, сформировавшимися в предыдущие периоды развития. В таблице 1 приведены некоторые макроэкономические переменные Ирана и России в последние годы в условиях западных санкций.

Таблица 1

Динамика макроэкономических переменных Ирана и России за период санкций

Показатель	Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ПИИ, млрд долл. США	Россия	69,220	22,031	6,853	32,539	28,557	8,785	31,975
	Иран	3,050	2,105	2,050	3,372	5,019	2,373	1,508
ВВП на душу населения, долл. США	Россия	15 974,6	14 095,6	9 313,0	8 704,9	10 720,3	11 370,8	11 585,0
	Иран	7 928	6 018	5 585,5	4 904	5 253	5 520	5 551
Импорт, % ВВП	Россия	20,44	20,69	20,66	20,66	20,79	20,62	20,76
	Иран	23,45	21,46	19,27	20,81	23,84	31,82	30,91
Экспорт, % ВВП	Россия	25,85	27,11	28,70	25,85	26,09	30,52	28,31
	Иран	26,88	23,14	19,74	22,40	24,94	33,23	25,27
Экономический рост, %	Россия	1,76	0,74	-1,97	0,19	1,83	2,54	1,34
	Иран	-0,19	4,60	-1,32	13,40	3,76	-6,03	-6,78
Уровень инфляции, %	Россия	6,75	7,82	15,53	7,04	3,68	2,88	4,47
	Иран	36,60	16,61	12,48	7,25	8,04	18,01	39,91

Составлено авторами по материалам источника [14; 18]

Сравнение экономической статистики Ирана и России в 2013 г., до кризиса и санкций и после в 2019 г. показывает ухудшение экономической ситуации в обеих странах. Согласно данным таблицы 1, все переменные, кроме инфляции и темпов импорта и экспорта, имели тенденцию к снижению. Разумеется, следует учитывать наряду с санкциями такие факторы, как падение мировых цен на нефть и кризис, связанный с пандемией COVID-19. Например, приток иностранного капитала в Иран и Россию в 2019 г. сократился вдвое по сравнению с периодом до введения эмбарго. Национальный доход на душу населения как в Иране, так и в России снизился из-за санкций: с 7 927,86 долл. США и 15 974,64 долл. США в 2013 г. до 5 550,06 долл. США и 11 584,99 долл. США в 2019 г. соответственно. Санкции коснулись также объемов импорта и экспорта обеих стран. Доли импорта и экспорта России в ВВП с годами увеличивались, но доля импорта Ирана в ВВП увеличилась, а его экспорта уменьшилась. Россия за эти годы продемонстрировала однопроцентный экономический рост. Но в 2019 г. Иран столкнулся со значительным снижением экономического роста. Его показатель

достиг отрицательных 6 %, что указывает на тяжелую экономическую ситуацию. Несмотря на резкие колебания обменного курса, России удалось контролировать инфляцию, удерживая ее на уровне однозначных цифр. Иран не добился успеха в этом и столкнулся с ростом инфляции на несколько процентов, и в 2019 г. ее уровень достиг 39 %.

Главная и фундаментальная проблема для экономики России и Ирана – не внешние санкции и их давление, а тип национальных экономик, модель их развития. Экономика, опирающаяся на экспорт природного сырья, подрывает конкурентоспособность страны, существенно зависит от внешнего давления, санкций, динамики нефтяных и газовых доходов.

Согласно российскому опыту, экономическое и промышленное развитие и модернизация привели к укреплению государства и большему контролю над обществом.

Влияние санкций на финансовый сектор экономики Ирана и России

Финансовый сектор играет ключевую роль в современных экономических процессах. Финансовые санкции обычно включают замораживание иностранных средств определенных физических или юридических лиц, отказ в предоставлении займов центральным банкам целевых стран, прекращение или ограничение финансовых операций, инвестиций или экспортных кредитов [8].

Банковская система Ирана после победы Исламской революции остается в руках правительства. В частности, в условиях реализации Четвертого плана экономического, социального и культурного развития важная часть успеха зависит от банковской системы. Но на банки наложено эмбарго. Совет Безопасности ООН считает санкции лучшим способом заблокировать торговые отношения Ирана. Санкции против Ирана за последние 10 лет ослабили деятельность Центрального банка Ирана, отделили страну от мировой финансовой системы, нарушили финансовые потоки и денежные переводы [5]. Например, в рамках очередного раунда санкций ЕС против Ирана европейским банкам не разрешается устанавливать новые деловые отношения с иранскими банками и финансовыми учреждениями. Влияние банковских санкций на финансовую и валютную систему Ирана характеризуется:

– повышением рисков формирования ресурсной базы банков;
– увеличением требований компаний к предоставлению необходимых валютных ресурсов;
– повышением кредитных рисков в торговле с Ираном;
– снижением доверия зарубежных партнеров к иранской банковской системе;
– снижением доверия к банковской системе Ирана.

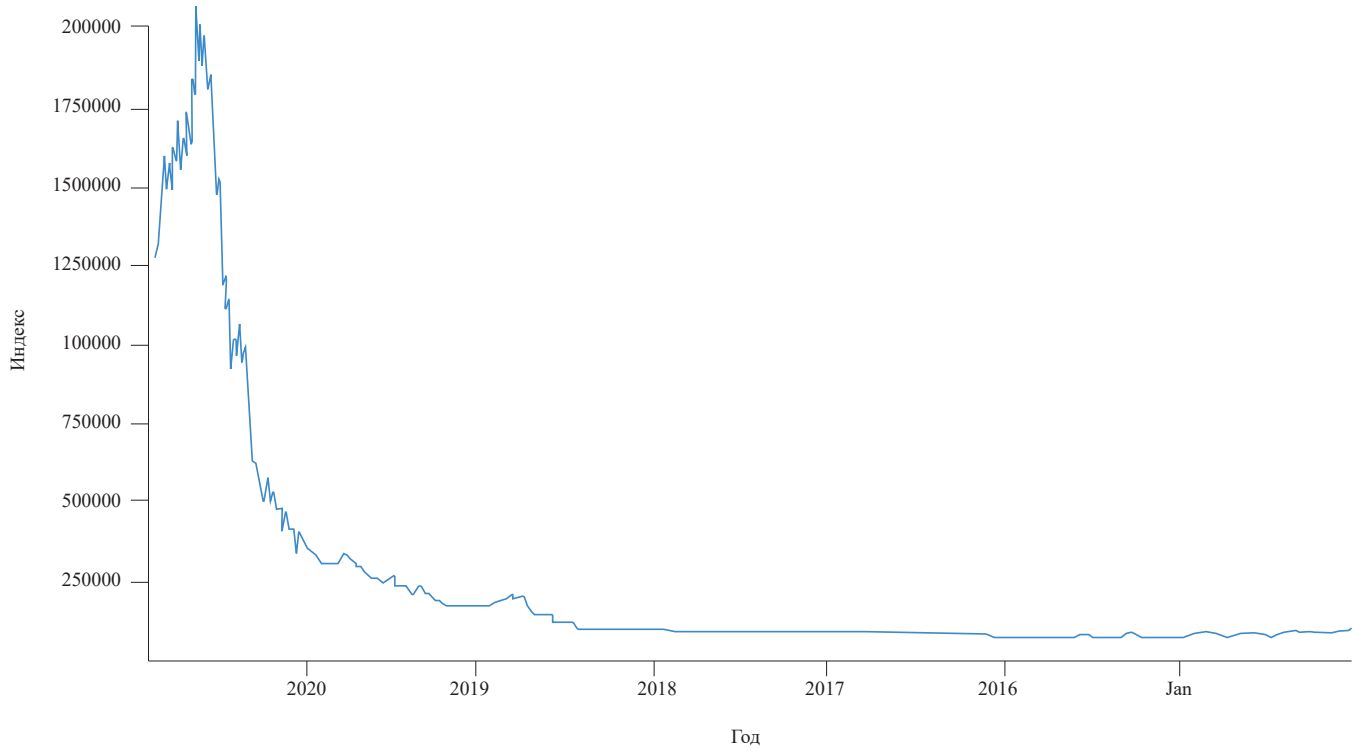
После введения банковских и финансовых санкций против России возникла объективная необходимость снизить роль посреднических валют, таких как доллар и евро, во внешней торговле страны. Попутно отметим, что в области международных финансов продолжает развиваться конкуренция валют как постепенный параллельный и взаимообусловленный процесс ослабления резервных валют и укрепления национальных валют развивающихся стран [7; 13].

Спустя год после запуска бездолларовой системы расчетов между Китаем и Россией товарооборот между двумя странами, основанный на местных валютах, вырос более чем в семь раз. В настоящее время около 7 % объема торговли между Китаем и Россией регулируется посредством двустороннего валютного пакта. Еще один шаг России по сокращению доли доллара и евро в торговле энергоносителями – ее требование к ЕС платить за импорт газа в российской валюте.

В ответ на финансовые санкции, ограничившие предоставление услуг пяти российским государственным банкам западными партнерами, и возможные дальнейшие западные ограничения в доступе банков к международной межбанковской системе (SWIFT) Россия предприняла серьезные шаги по развитию национальной платежной системы. В 2015 г. была введена российская национальная платежная система «Мир», и крупные международные компании-эмитенты кредитных карт, такие как Mastercard, Visa были обязаны проводить свои транзакции в этой системе [10].

Политические риски и санкции являются наиболее важными сдерживающими факторами для фондового рынка в краткосрочной перспективе [6]. В последние годы мы стали свидетелями множества эмоциональных проявлений поведения игроков на иранском фондовом рынке, как при покупке, так и при продаже акций. Новая информация и политические события в мире и Иране оказывают большое влияние

на состояние фондового рынка. С момента выхода из СВПД США ввели свыше 24 санкций против Ирана, вследствие чего многие биржевые компании также были вовлечены в санкции. После выхода США из СВПД и возобновления санкций общий индекс Тегеранской фондовой биржи вырос на 1 600 % (см. рис. 1). Изучение ежемесячных отчетов биржевых компаний показывает увеличение их продаж и прибыли из-за девальвации национальной валюты и более дешевых иранских товаров для покупки.



Источник: [16]

Рис. 1. Колебания индекса Тегеранской фондовой биржи

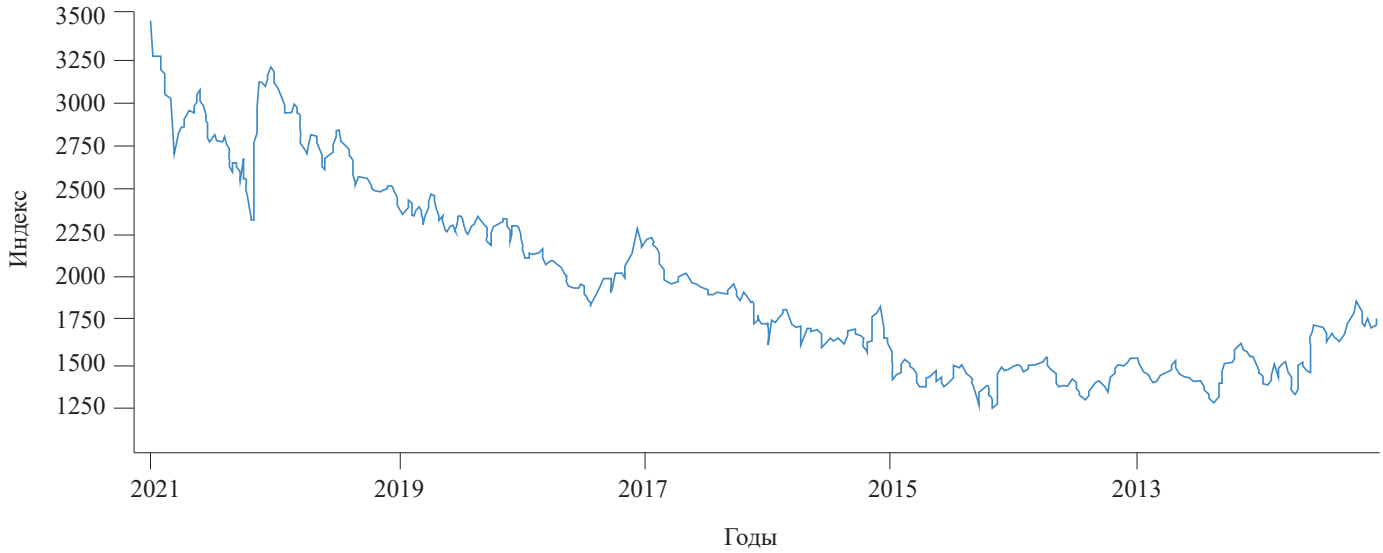
К началу 2020 г. Иран потерял почти 80 % доходов от нефти и 200 млрд долл. США иностранных инвестиций. Несмотря на это, фондовый рынок страны в последнее время демонстрирует заметный рост. Годовая доходность Тегеранской фондовой биржи как крупнейшего фондового рынка страны, которая измеряется Тегеранским индексом дивидендов и цен (TEDPIX), достигла почти 190 %. Общественная реакция на рост фондового рынка была в основном положительной. Данные Тегеранской фондовой биржи показывают, что санкции США в последние годы мало повлияли на индексы фондовых рынков.

Первым объектом в России, по которому ударили санкции, были финансовые рынки. Закономерен вывод о том, что политическая эскалация приводит к снижению цен на национальные финансовые активы.

Ожидалось, что санкции изменят поведение инвесторов и повлияют на цены акций, торговлю этими активами. Данные рисунка 2 не подтверждают этих ожиданий. Данные о ценах закрытия Московской биржи, то есть индекс голубых фишек показывают, что каждое объявление о санкциях создавало «выпадающее окно», после которого индекс довольно быстро восстанавливался. Каждый раз за день до объявления санкций или в день объявления наблюдался более высокий объем торгов. Это можно объяснить опасениями инвесторов перед угрозой падения цен на акции и возможными последствиями санкций для отдельных акций, особенно компаний, которые могут быть включены в списки ограничений для юридических лиц. Данные также подразумевают, что цены на нефть имели преобладающее влияние на фондовые рынки, а цены на нефть коррелируют с ценами акций.

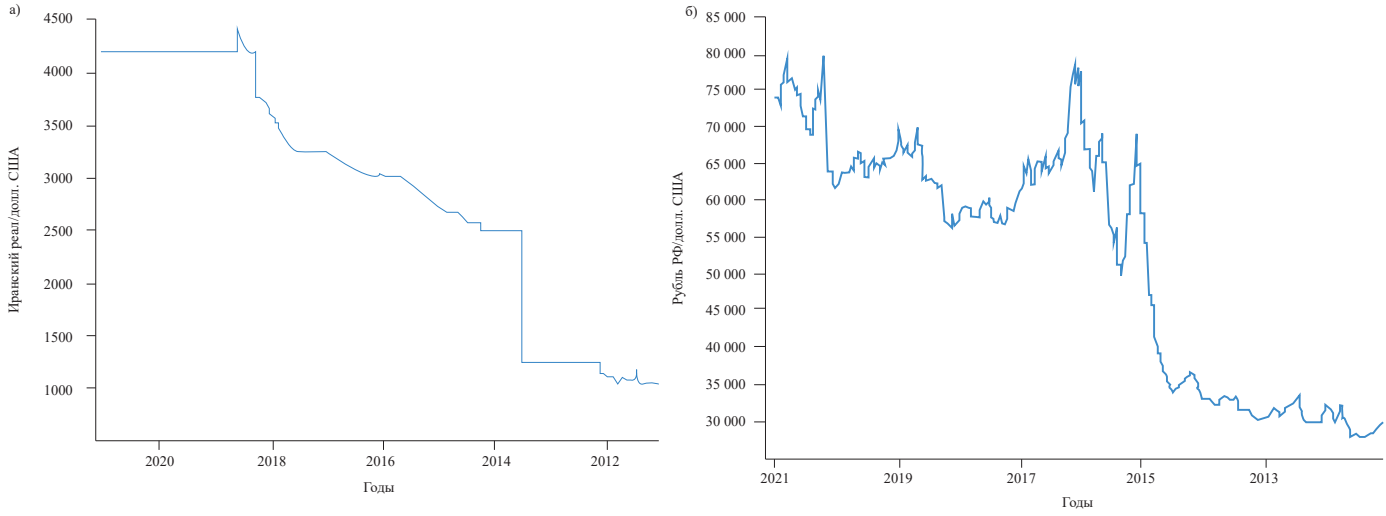
Колебания обменных курсов в Иране и России (см. рис. 3) в целом можно сравнить следующим образом. После того, как президент США Б. Обама в 2012 г. подписал закон против Центрального банка Ирана, закрывающий иностранным компаниям, которые будут продолжать работать с центральным банком Ирана, доступ к финансовой системе США, валюта Ирана риал упала до самого низкого уровня за два десятилетия. Стоимость иранского риала, которая упала почти вдвое по отношению к иностранным валютам с 2013 г., продолжала снижаться

более быстрыми темпами с начала июля 2013 г., достигнув 400 тыс. риалов в 2020 г. С усилением финансовых санкций в середине декабря 2014 г. курс доллара достиг самого высокого уровня – около 72 руб. Это стало самым резким падением с 1998 г. Российское правительство предоставило значительные суммы валютных резервов на рынок в течение этого периода, что сократило резервы на 18 %. Эффективное управление и постоянный контроль валютного рынка являются одним из ключевых вопросов российской экономики после 2014 г. из-за резких колебаний мировых цен на нефть и западных санкций против России.



Источник: [16]

Рис. 2. Динамика индекса Московской биржи



Источники: [15; 19]

Рис. 3 Колебания обменного курса по отношению к доллару: а) Иран, б) Россия

Выводы

Предпринятое в настоящей статье исследование влияния санкций на колебания макроэкономических переменных и финансовых рынков позволило сформулировать следующие выводы.

1. Основная проблема в достижении экономического роста и развития в Иране и России заключается не во внешних шоках, таких как санкции, а в несовершенстве моделей их национальных экономик, основанных на экспорте энергоресурсов.

2. Санкции против России имеют адресный характер и распространяются, прежде всего, на определенных лиц. Санкции против Ирана затронули ключевые секторы экономики и подорвали банковскую систему Ирана.

3. Антироссийские санкции явились единственным прецедентом в мировой истории санкций, когда они были применены против такой большой, глубоко интегрированной части глобальной экономики, а также ядерной державе – России.

4. Несмотря на новые санкции США, иранский фондовый рынок не пострадал, в отличие от банковского сектора, и даже демонстрирует рост.

В научной литературе отсутствуют обоснованные доказательства эффективности экономических санкций. Но один тезис признают все – экономические санкции всегда предпочтительнее военных действий.

Библиографический список

1. Архипова, В. В., Комолов, О. О. Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3. – С. 53–69.
2. Гордиенко, Д. В., Ганин, А. В. Американская санкционная политика в отношении России // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2019. – № 2. – С. 43–71.
3. Дмитриева, Н. И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 52 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk__52._oktjabr_2015_g._/problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
4. Заернюк, В. М., Алавифар, С. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 42 (276). – С. 27–37.
5. Звонова, Е. А. Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны – объекта экономических санкций (опыт Ирана) // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. – С. 30–37.
6. Ильясов, Р. Х., Куразова, Д. А. Анализ динамики индикаторов российского фондового рынка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 4 (100). – С. 64–69.
7. Кудряшова. И. В. Современные мировые валюты: роль в официальном секторе // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 1 (769). – С.79–94. https://doi.org/10.24891/fc.24.1.79
8. Платонова, И. Н., Гурова, И. П. Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 49–62.
9. Соколов, Н. А., Ларин, С. Н. Количественная оценка влияния санкций на российскую экономику в краткосрочной перспективе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 8 (341). – С. 44–54.
10. Хоменко, Е. Г. Национальная система платежных карт и ее значение для национальной платежной системы России // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (66). – С. 63–70. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.66.5.063-071
11. Хоминич, И. П., Алихани, С. Санкции как инструмент войны суверенитетов // Управление финансовыми рисками компаний топливно-энергетического комплекса: теория, методология, глобальная среда функционирования: монография / под ред. И. П. Хоминич. – М.: Русайнс, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43847973 (дата обращения: 05.04.2021).
12. Хоминич, И. П., Саввина, О. В. Гибридные войны и COVID-19 – новые факторы международных финансов // Финансы. Деньги. Инвестиции. – 2020. – № 3 (75). – С. 3–8. https://doi.org/10.36992/2222-0917_2020_3_3
13. Щеголева, Н. Г. Трансформация денежных функций китайского юаня в контексте глобального проекта по его интернационализации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2016. – № 2. – С. 24–43.
14. Iran – Economic Indicators // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/iran/indicators (дата обращения: 05.04.2021).
15. Iranian Rial // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/iran/currency (дата обращения 06.05.2021).
16. Iran TEDPIX Stock Market Index // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/iran/stock-market (дата обращения: 05.04.2021).
17. MOEX Russia Index // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/russia/stock-market (дата обращения: 05.04.2021).
18. Russia – Economic Indicators // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/russia/indicators (дата обращения: 05.04.2021).

19. Russian Ruble // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/russia/currency (дата обращения: 05.04.2021).

References

1. Arkhipova V. V., Komolov O. O. Development of international sanctions regimes: a historical aspect, *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 53–69. (In Russian).
2. Gordienko D. V., Ganin A. V. American sanctions policy towards Russia, *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*, 2019, no. 2, pp. 43–71. (In Russian).
3. Dmitrieva N. I. Economic Sanctions as an instrument of political pressure, *Public Administration. E-Journal*, 2015, no. 52. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk__52._oktjabr_2015_g._/problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf (accessed 05.04.2021). (In Russian).
4. Zaernyuk VM, Alavifar S. Evaluation of the effectiveness of the introduction of sanctions: world experience, *Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 42, pp. 27–37. (In Russian). https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vvedeniya-sanktsiy-mirovoy-opyt/viewer (accessed 05.04.2021).
5. Zvonova E. A. Preservation of the international competitiveness of the national economy of the country – the object of economic sanctions (Iranian experience), *Economics. Taxes. Law*, 2017, no. 2, pp. 30–37. (In Russian).
6. Ilyasov A. D., Kurazova D. A. Analysis of the dynamics at the Russian stock market indicators, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 64–69. (In Russian).
7. Kudryashova I. V. Modern world currencies: the role in the official sector, *Finance and Credit*, 2018, no. 2, pp. 79–94. (In Russian). https://doi.org/10.24891/fc.24.1.79
8. Platonova I. N., Gurova I. P. Financial sanctions of the EU against Russia: scope, *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2015, no. 5, pp. 49–62. (In Russian).
9. Sokolov N. A., Larin S. N. A quantitative assessment of the impact of sanctions on the Russian economy in the short term, *National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, no. 8 (341), pp. 44–55. (In Russian).
10. Khomenko E. G. National system of payment cards and its significance for the national payment system of Russia, *Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 5 (66), pp. 63–70. (In Russian).
11. .Khominich I. P., Savvina O. V. Hibrid wars and COVID-19 – new factors of international finance, *Finansy. Den`gi. Investitsii*, 2020, no. 3, pp. 3–9. (In Russian).
12. Khominich I. P., Alikhani S. Sanctions as a tool of war of sovereignties, *Financial Risk Management of Companies in the Fuel and Energy Complex: Theory, Methodology, Global Environment of Functioning: monograph*, edited by I. P. Khominich, Moscow, Rusains, 2020. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43847973 (accessed 05.04.2021). (In Russian).
13. Shchegoleva N. G. Transformation of the monetary functions of the Chinese yuan in the context of the global project for its internationalization, *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*, 2016, no. 2, pp. 24–43. (In Russian).
14. Iran – Economic Indicators, *Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/iran/indicators (accessed 05.04.2021).
15. Iranian Rial, *Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/iran/currency (accessed 05.04.2021).
16. Iran TEDPIX Stock Market Index, *Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/iran/stock-market (accessed 05.04.2021).
17. MOEX Russia Index, *Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/russia/stock-market (accessed 05.04.2021).
18. Russia – Economic Indicators, *Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/russia/indicators (accessed 05.04.2021).
19. Russian Ruble, *Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/russia/currency (accessed 05.04.2021).

УДК 334.72 JEL L83

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-101-108

Бурденко Елена Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-5073-5062*
e-mail: *burdenko-ev@yandex.ru*

Королёв Григорий Вячеславович
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-4038-8217*
e-mail: *queen1511@mail.ru*

ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ИНДУСТРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. *Новизна исследования заключается в обобщении и анализе статистических данных, полученных в результате различных социологических и научных изысканий по влиянию пандемии COVID-19 на деятельность сферы общественного питания в Российской Федерации. Проведено исследование позитивных практик, позволивших предприятиям отрасли продолжать работать в условиях самоизоляции и улучшить финансовые результаты при смягчении ограничений. Среди них упрощенные условия аренды помещений; сбыт готовой продукции путем доставки непосредственному потребителю или самовывоз; нестандартные форматы предприятий общественного питания; восстановление спроса на кейтеринг; применение новых технологий в процессе приготовления блюд; внедрение вендинговых автоматов в индустрию общественного питания; сотрудничество предприятий общественного питания с туристическим бизнесом.*

Ключевые слова: *индустрия общественного питания, аренда помещений, нестандартный формат, восстановление спроса, доставка готовой продукции, пандемия COVID-19, кризис, банкротство, возрождение отрасли, перспективы, возможности, вендинговые автоматы, новые технологии, сотрудничество с туристическими компаниями, пиццерии*

Для цитирования: Бурденко Е.В., Королёв Г.В. Позитивные практики индустрии общественного питания Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19//Вестник университета. 2021. № 5. С. 101–108.

Elena V. Burdenko
Cand. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-5073-5062*
e-mail: *burdenko-ev@yandex.ru*

Grigory V. Korolev
Graduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-4038-8217*
e-mail: *queen1511@mail.ru*

POSITIVE PRACTICES OF THE CATERING INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *The novelty of the study is the generalization and analysis of statistical data obtained as a result of various sociological and scientific studies on the impact of the COVID-19 pandemic on the activities of the public catering sector in the Russian Federation. The authors carried out a study of positive practices that allowed the industry enterprises to continue to operate in self-isolation and improve financial results with the easing of restrictions. Among them are simplified terms for renting premises; sale of finished products by delivery to the direct consumer or pickup; non-standard formats of catering enterprises; restoration of demand for catering; application of new technologies in the process of cooking; introduction of vending machines in the catering industry; cooperation of catering enterprises with the tourism business.*

Keywords: *catering industry, rental of premises, non-standard format, demand recovery, delivery of finished products, COVID-19 pandemic, crisis, bankruptcy, industry revival, prospects, opportunities, vending machines, new technologies, cooperation with travel companies, pizzerias*

For citation: Burdenko E.V., Korolev G.V. (2021) Positive practices of the catering industry of the Russian Federation in the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 101–108. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-101-108

Введение

Пандемия COVID-19 оказала влияние на весь мировой бизнес в целом и на бизнес Российской Федерации (далее – РФ) в частности. Как следствие, пострадали сферы туризма, дополнительного образования, бытовых услуг и общественного питания [2; 4]. В данной статье будет рассмотрено текущее состояние отрасли

© Бурденко Е.В., Королёв Г.В., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Burdenko E.V., Korolev G.V., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

общественного питания. Ранее авторами уже проводились исследования по данной теме [6; 18]. В настоящей работе предпринята попытка более детального анализа влияния пандемии COVID-19 на предприятия общественного питания в России.

Новизна статьи заключается в обобщении и анализе статистических данных, полученных в результате различных социологических и научных изысканий по влиянию пандемии COVID-19 на деятельность сферы общественного питания в России, а также в предложениях по выводу отрасли из кризисного состояния. Цель – проанализировать деятельность российской сферы общественного питания в период кризиса COVID-19 и обозначить перспективы вывода отрасли из кризиса.

В исследовании использована следующая методология:

– теоретическая (изучение и обобщение): выявлены и изучены теоретические основы исследуемой темы, рассмотрено фактическое состояние российской сферы общественного питания с 2020 г. по настоящее время; сформулированы основные проблемы, которые возникли в отрасли из-за введения локдауна и последующих коммуникативных ограничений;

– аналитическая (анализ и синтез): проанализирован значительный объем теоретической, правовой, статистической и фактической информации по вышеназванной теме;

– описательная: результаты проведенного исследования описаны в данной работе.

Обзор литературы

Вопросы последствий влияния кризиса из-за пандемии COVID-19 (далее – коронакризис) на сферу общественного питания с самого начала пандемии активно обсуждаются в сети «Интернет» и профильной экономической литературе. Кроме ученых-экономистов в дискуссию вступили и ведущие рестораторы страны. Так, о снижении среднего чека и необходимости подушки безопасности для профессиональной деятельности говорит кандидат экономических наук, создатель проектов GQ Bar, Tatler Club, «Магадан» А. Г. Соркин [11]. Президент Торгово-промышленной палаты РФ, член Экономического совета при Президенте РФ С. Н. Катырин отмечает незначительность возможного набора мер, способных «минимизировать потерю доходов в сфере общепита» [11]. На необходимости «новых субсидий и налоговых отчислений» для ресторанного бизнеса настаивает советник уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей А. Ю. Свириденко [11]. Потери «оборота ресторанов, кафе и баров» проанализировал доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) С. Н. Смирнов [14]. Высокий риск потери доходов в период коронакризиса в ресторанном бизнесе отмечает доктор экономических наук, профессор Л. Г. Батракова [3]. Падение спроса на услуги предприятий общественного питания прослеживает кандидат экономических наук, доцент А. В. Зимовец [5].

Теоретические аспекты и концепция исследования

После введения в России ограничений на фоне локдауна в марте 2020 г. официального запрета на функционирование предприятий общественного питания не было. Однако в связи с массовой самоизоляцией населения и запретом на массовые мероприятия предприятия общественного питания оказались на грани банкротства. Среди бизнесменов, занятых в данной отрасли, росли и множились панические настроения. Большая часть из них были уверены, что бизнес будет потерян. Общее мнение можно выразить фразой основательницы сети кафе «Андер-Сон» А. Татуловой, озвученной ею на встрече В. В. Путина с бизнес-сообществом в марте 2020 г.: «Мы находимся в ситуации, когда приходится принимать решение: нам сейчас обанкротиться или дальше побарахтаться» [10].

Сегодня можно подвести промежуточные итоги. Промежуточные они потому, что пандемия COVID-19 в мире еще продолжается. Многие страны (ФРГ, Франция, Италия, Норвегия, Чехия, Словения, Словакия, Польша и др.) находятся в режиме локдауна [12]. В России опять наметился подъем общего числа случаев заболевания COVID-19. Следовательно, не стоит исключать новых ограничений, которые могут повлечь за собой снижение рентабельности деятельности предприятий общественного питания.

Гипотеза настоящего исследования заключается в следующем: несмотря на определенные сложности у предприятий, общественного питания имеются предпосылки и возможности для вывода отрасли из кризисного состояния. Первые результаты данного предположения уже прослеживаются, и это нашло отражение в проведенном исследовании.

Краткий анализ состояния отрасли общественного питания в период пандемии COVID-19

В настоящее время индустрия общественного питания является одной из активно развивающихся отраслей российской экономики. На 2021 г. 87 % предприятий общественного питания являются частной собственностью. Рост оборота индустрии общественного питания с 2015 г. по 2019 г. составил 27 %. Предприятия общественного питания работают во всех субъектах РФ. По сведениям Росстата за 2020 г., оборот общественного питания имеет следующие показатели (табл. 1).

Таблица 1

Оборот общественного питания в РФ за 2020 г.

2020 г.		декабрь 2020 г. (в % к)	
млн руб.	**в % к 2019 г.**	**декабрь 2019 г.**	**ноябрь 2020 г.**
1 350,3	79,3	79,1	108,8
Южный Федеральный округ (лучшие показатели по стране)			
155 333,1	88,9	91,9	104,2
Северо-Кавказский Федеральный округ (худшие показатели по стране)			
105 872,7	73,5	60,3	121,4

Составлено авторами по материалам [15]

Из приведенных данных становится очевидным, что итоговое (годовое) состояние отрасли не столь катастрофично, как было в период непосредственного действия ограничений в РФ: в апреле 2020 г. оборот предприятий общественного питания снизился на 52,6 % по отношению к апрелю 2019 г., а в мае – на 52,9 % по отношению к маю 2019 г. [14]. После отмены локдауна отрасль стала активно восстанавливаться. Это авторское утверждение на исследованиях, проведенных Data Insight совместно с Delivery Club сначала в апреле, а затем в июле 2020 г. Так, в апреле были уверены, что заморозят бизнес, 30 % представителей отрасли, а еще 9 % планировали закрыть предприятия [8]. Но уже в июле настроения поменялись:

– 59 % опрошенных были уверены в том, что восстановят прибыль не ниже уровня 2019 г. до конца 2020 г.;
– 14 % предполагали, что смогут сделать это весной 2021 г.;
– 27 % ожидали возвращения показателей после снятия всех ограничений [13].

Но при этом ни один респондент из «переживших» локдаун уже не планировал «закрываться», что говорит о положительной тенденции в отрасли и подтверждает вышеозвученное авторское утверждение.

Позитивные практики, способствующие выводу отрасли общественного питания из кризисной ситуации

Рассмотрим, за счет каких практик стало возможным продолжение работы предприятий в условиях жесткого локдауна и последующее возрождение отрасли при смягчение ограничительных мер.

Упрощенные условия аренды помещений. Необходимо отметить, что на фоне закрытия предприятий общественного питания, по информации 2ГИС, в городах-миллионниках общее количество точек увеличилось на 9 %. Только в Москве за 2020 г. открыли почти 300 заведений, большая доля из которых приходится на пекарни, пиццерии и суши-бары). Президент профессионального ресторанного альянса, основатель Группы компаний HURMA, управляющей несколькими ресторанами в Москве, Д. А. Левицкий объясняет это явление упрощенными условиями как по аренде помещений, так и по сотрудничеству с поставщиками. Д. А. Левицкий видит единственный недостаток в долгосрочных вложениях. «Нужно иметь некий запас прочности, чтобы понимать, что первое время будет непросто», – отмечает он [7].

Использование единственного разрешенного канала сбыта – доставка готовой продукции потребителю или самовывоз. Большая часть предприятий переформатировали свою деятельность на форматы «Еда на вынос» и «Доставка еды» (исключение, по объективным причинам, составили бары). Надо отметить, что не все

заведения индустрии питания могли сразу перестоиться на подобный формат: некоторые блюда не подходили для транспортировки и приходилось пересматривать их рецептуру; кто-то докупал оборудование (например, для шоковой заморозки), после чего стали готовить пельмени, вареники, пиццу, котлеты и другие блюда. При этом, например, у оператора Food service уже в апреле – мае 2020 г. количество заказов увеличилось в два раза по сравнению с январем – февралем того же года.

Можно говорить о выходе на рынок нового тренда для крупных и/или сетевых кафе и ресторанов в 2020 г. – развитие собственной фабрики-кухни, мощности которой направлены не только на приготовление еды для индивидуальных заказов, но и на поставку готовых блюд и/или полуфабрикатов в ритейл. Кроме кафе и ресторанов на рынок готовой еды активно продвигаются торговые сети, располагающие собственными цехами для приготовления готовых блюд.

Значительно возросло общее число заведений, подписавших договора на доставку с платформами-агрегаторами. Так, агрегатор Delivery Club реализовал более 5,5 млн заказов в мае 2020 г., превзойдя собственные показатели мая 2019 г. более, чем в три раза. Агрегатор «Яндекс.Еда» с последних чисел марта 2020 г. ежедневно подключал по 200 заведений в разных российских городах, что в шесть раз превзошло показатели февраля 2020 г. и позволило агрегатору только в апреле расширить свое присутствие еще в 32 регионах РФ.

Но доставкой занимались (и продолжают заниматься в настоящее время) не только платформы-агрегаторы. Это связано с тем, что они (агрегаторы) доступны не во всех населенных пунктах. В этом случае роль курьеров на собственных автомобилях стали исполнять сотрудники предприятий, включая шеф-поваров и директоров.

Необходимо отметить, что, запустив сервисы доставки, рестораторы не ограничились формальной доставкой: одни добавляют дополнительное (бесплатное) блюдо, другие информируют клиентов, что на пятый заказ будет 50 % скидка, а десятый обойдется бесплатно (в пределах определенной суммы, обычно это средний чек предыдущих заказов) или присовокупляют к заказу скидочные купон или карту и т. д. Кроме того, признаком хорошего тона стала личная благодарность клиентам за заказ от администратора заведения или его хозяина (благодарственное письмо на почту/мессенджер; открытка, вложенная в заказ; онлайн-связь и т. д.) [6].

Из новых форматов стоит отметить онлайн-эфиры кулинарных шоу с широким форматом возможностей: от мастер-классов признанных шеф-поваров до состязаний поваров-любителей (желающим заранее доставляется определенный ассортимент продуктов, рассчитанный на приготовление конкретного блюда и снабженный детальной инструкцией; блюда готовятся в прямом эфире; победителя выбирают большинством голосов из числа участвующих в сессии). Кроме того, некоторые заведения стали готовить и доставлять еду в формате ланчбокса (от англ. lunch box – коробка для ланча/обеда) в больницы, пенсионерам, многодетным семьям. Осуществляли эту деятельность в качестве благотворительности на собственные средства или на пожертвования. В последствии отдельные субъекты федерации стали субсидировать подобную деятельность из собственных резервных фондов.

Нестандартные форматы предприятий общественного питания. В связи с жесткой конкуренцией в отрасли клиентов стали привлекать нестандартными форматами заведений. Так, появились кафе и рестораны, столики которых расположены внутри стеклянных куполов (как правило, они расположены на уличных террасах или крышах), что позволяет одним посетителям не контактировать с другими (соблюдается условие социальной дистанции), а также открывает прекрасный вид на окрестности. Обогрев внутри сферы происходит при помощи кондиционера или биокамина. Официанты входят только с разрешения гостей. Подобные форматы позволяют создать дополнительные рабочие места, а в случае введения новых ограничений предоставят возможность заведению не прерывать свою деятельность. Предполагается, что за счет камерной обстановки и прекрасного внешнего обзора они будут пользоваться повышенным спросом у посетителей не только в текущий период, но и после окончания пандемии.

Другой необычный формат предлагает, например, гастропаб «Крендель» (Москва). Все блюда в нем подаются без столовых принадлежностей и есть их принято руками (для соблюдения гигиены возле каждого столика смонтированы небольшие раковины). Абсолютно все блюда преподносятся клиентам необычным образом: супы в рожках из теста, салаты, закуски и горячие блюда – в тарталетках или листьях салата.

Нельзя не упомянуть о ресторане For The Krasota, представляющем из себя гастрономический театр с эффектом полного присутствия. Высокая кухня иллюстрируется интерактивным действом на исторические темы из прошлого России. При смене сюжетов происходит смена блюд (гастрономический сет составляют

блюда девяти наименований). Одновременно допускается присутствие не больше 20 человек. Как правило, данное заведение посещают компаниями, что создает камерность обстановки, исключая лишние контакты.

В связи с переходом большого количества россиян на удаленный формат деятельности, сократилась их физическая активность. А это повлекло переосмысление пищевых пристрастий в пользу сбалансированного здорового питания. Особой популярностью среди клиентов стали пользоваться блюда с добавлением имбиря, куркумы, семян чиа, цинка, меда, зеленого чая, а также целебных трав, способствующих повышению иммунитета. Следовательно, дополнительный стимул к развитию получили заведения, специализирующиеся на здоровой пище.

Заведения, предлагающие необычный формат, имеющие неповторимую атмосферу, понятную кухню, имеющие нестандартную подачу, будут востребованы всегда, считает С. Безуглый (проектный менеджер по открытию ресторанов) [16]. Это дополнительные конкурентные преимущества для нестандартных предприятий индустрии питания в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Восстановление спроса на кейтеринг. Наметился тренд на восстановление спроса на кейтеринг. При этом наблюдается смена формата: обслуживание «Под ключ» заменяется на «Доставку готовых фуршетных закусок без сопровождения мероприятий обслуживающим персоналом». Данный факт объясняется желанием клиентов минимизировать контакты с посторонними лицами, что совершенно оправдано в условиях пандемии.

Новые технологии в процессе приготовления блюд. Технологии пришли и на помощь поварам. В условиях новых реалий слова «бесконтактный», handsfree (рус. «громкая связь») и «приготовлено роботами» обретают новый, подразумевающий дополнительную безопасность для здоровья клиентов, смысл. Так, производитель Chowbotics представил свою новинку – робота Салли, который может самостоятельно готовить салаты. Это является очевидным преимуществом по скорости приготовления и неоспоримым достоинством в плане гигиены приготовляемого блюда.

Другое ключевое технологическое изменение – отказ от традиционных бумажных меню и переход на QR-коды. Данное нововведение актуально и для предпринимателей: экономят на печати, и для посетителей: заказы немедленно поступают на кухню, минуя официантов (сокращение контактов). При помощи же QR-кодов производится и оплата счетов (также сокращение контактов). Для облегчения передачи заказов уже разрабатываются программы, которые позволят формировать заказ при помощи голоса, что избавит потребителя от необходимости нажимать на клавиши смартфона. Увеличение количества роботов на кухне –тренд ближайшего будущего.

Роботы пришли на помощь не только на кухне, но и в сервис доставки. В декабре 2020 г. «Яндекс» объявил о запуске пилотного проекта по доставке при участии «Ровера». В данный момент эта услуга доступна частично на территории Москвы и Иннополиса. Вес доставки может достигать 20 кг. Оформляется заказ через приложения «Яндекс.Еда» и «Яндекс Go». Сообщается, что роботы осуществили уже свыше 1,5 тыс. доставок [17].

Искусственный интеллект способствует и организации коммуникаций между клиентами и представителями предприятий общественного питания. Отзывы и/или оценки на сайтах, посты в социальных сетях о приобретенных блюдах, посещении заведений, обслуживающем персонале – это реалии современной жизни. Квалифицированный подход к этой стороне деятельности со стороны менеджеров подскажет обоснованность направления деятельности, вовремя укажет на недостатки и позволит их скорректировать.

Внедрение вендинговых автоматов в индустрию общественного питания. Вызывает интерес внедрение вендинговых автоматов в сферу общественного, причем полноценного, питания. Сегодня, кроме привычных автоматов с кофе и другими напитками, набором продуктов для перекуса, они представлены салатоматами, предлагающих готовые салаты), а также аппаратами с дополнительной функцией разогрева, предлагающих полноценные обеды (ужины), состоящие из нескольких блюд, в форме как стандартизованных наборов (комплектация поставщиков), так и индивидуальных (клиент самостоятельно осуществляет выбор блюд). Подобные аппараты – многообещающее направление для фабрик-кухонь, крупных ретейлеров, сетевых кафе и/или ресторанов. Авторы видят перспективу их активного внедрения в бизнес-центрах, помещениях средних и высших учебных заведений, студенческих общежитиях и т. д.

Сотрудничество предприятий общественного питания с туристическим бизнесом. Актуальной представляется ниша сотрудничества заведений общественного питания с туристическими компаниями. В период, когда турпоток активно переориентируется на внутренние путешествия, необходимо скооперировать их действия для обеспечения туристов полноценным питанием. Данная услуга будет востребована

у путешественников, которые размещаются не в крупных отелях, имеющих собственную кухню, а на турбазах, в гостевых домах, мотелях и другом экономичном сегменте.

Пиццерии. Отдельно необходимо отметить сектор пиццерий. Данные заведения практически не потеряли своей прибыли за 2020 г. Это объясняется развитой, еще до начала пандемии, доставкой продукции данного сегмента, особой популярностью пицц у россиян, а также возможностью регистрации пиццы в качестве хлебобулочного изделия, что позволяет реализовывать ее как гастрономическое ресторанное блюдо. В этом случае, согласно статье 164. «Налоговые ставки» Налогового кодекса РФ, НДС со стандартных 20 % снижается до 10 %, а это приносит дополнительные финансовые выгоды производителям пиццы [1].

Необходимо отметить, что сегодня, в качестве эксперимента, до 10 % уже снижена ставка НДС на основные продовольственные товары, поставляемые в предприятия общественного питания. Кроме того, Министерство финансов РФ рассматривает вопрос о снижении ставки НДС для всей отрасли, вплоть до ее полного обнуления на весь период восстановления данной сферы деятельности [9].

Заключение

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что в текущий момент состояние сферы общественного питания не демонстрирует отрицательной динамики. Существуют определенные, объективные трудности, которые стали понятны и управляемы. В связи с этим происходит коррекция деятельности внутри отрасли. Новые реалии влекут за собой новые тренды. В дальнейшем функционировать «как раньше» не сможет ни одна отрасль. Необходимо приспосабливаться к имеющимся условиям, используя перспективные тенденции, технологии и передовой опыт. Предприятия общественного питания, использующие позитивные практики, смогут пережить кризисную ситуацию, сложившуюся в отрасли, и будут динамично развиваться в будущем.

Авторы ожидают, что данное исследование будет интересно представителям сферы общественного питания, экономистам-практикам, а также студентам экономических вузов.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/35cc6698564adc4507baa31c9cfdbb4f2516d068/ (дата обращения: 10.04.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Батракова, Л. Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России // Социально-экономические исследования. – 2020. – № 2 (7). – С. 48–65. https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-2-7-48-65
4. Дробот, Е. В., Макаров, И. Н., Назаренко, В. С., Манасян, С. М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 8. – С. 2135–2150. http://doi.org/10.18334/epp.10.8.110790
5. Зимовец, А. В., Сорокина, Ю. В., Ханина, А. В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 1337–1350. https://doi.org/10.18334/epp.10.5.110126
6. Казакова, Н. А., Королёв, Г. В. Исследование влияния пандемии на кризис бизнеса и развитие технологий менеджмента// Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 2. – С. 27–36.
7. Баландина, А. Кризис каждый день: как открывают рестораны в пандемию // Газета.Ru. – 2021. – 24 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2021/01/23/13452320.shtml (дата обращения: 10.04.2021).
8. Исследование «Значение доставки для ресторанного бизнеса» // Data Insight [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.datainsight.ru/Delivery_2020 (дата обращения: 10.04.2021).
9. Минфин планирует снизить НДС для общепита // Food Newsweek. – 2021. – 30 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foodnewsweek.ru/horeca/obshhepit-tut-u-nas/minfin-planiruet-snizit-nds-dlya-obshhepita.html (дата обращения: 10.04.2021).
10. «Нам банкротиться или барахтаться?» Как предприниматель поспорила с Путиным за весь бизнес // Деловой квартал DK.RU. – 2020. – 27 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ekb.dk.ru/news/nam-bankrotitsya-ili-barahtatsya-kak-predprinimatel-posporila-s-putinym-za-ves-biznes-237134022 (дата обращения: 10.04.2021).

11. «Нас кризисом не испугаешь» // РБК. – 2020. – 15 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plus.rbc.ru/partners/5fcfa3817a8aa90db3c6a553 (дата обращения: 10.04.2021).
12. Пилюте, Ю. Третья волна COVID-19: какие ограничения вводятся в мире // Клопс. – 2021. – 1 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://klops.ru/collections/2021-04-01/230932-nakanune-pashi-i-ramadana-gde-v-mire-vveli-lokdaun-iz-za-pandemii-koronavirusa (дата обращения: 10.04.2021).
13. Ресторанный рынок России // TAdviser. – 2021. – 30 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Ресторанный_рынок_России (дата обращения: 10.04.2021).
14. Смирнов, С. Н. Влияние пандемии COVID-19 на потребительский рынок России: статистический анализ // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 2 (2). – С. 149–159. https://doi.org/10.31249/snsn/2020.02.09
15. Социально-экономическое положение России – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения: 10.04.2021).
16. Токманцева, И. Рестораны не вернутся на докризисный уровень в 2021 году // Ведомости. – 2021. – 11 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/10/857472-restorani-vernutsya (дата обращения: 10.04.2021).
17. «Яндекс» начал доставлять из магазинов заказы роботами-курьерами // РБК. – 2021. – 8 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://quote.rbc.ru/news/article/606ee0549a7947177bc526ea?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1618071755000 (дата обращения: 10.04.2021).
18. Burdenko, E. V., Bykasova, E. V., Mudrova, S. V. State support of Russian small and medium-sized business in the COVID-19 pandemic and development prospects // Handbook of Research on Sustaining SMEs and Entrepreneurial Innovation in the Post-COVID-19 Era / Edited by N. Baporikar. – Hershey, PA, USA. IGI Global, 2021. – Pp. 438–464. http://doi:10.4018/978-1-7998-6632-9.ch021

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ dated on August 5, 2000 (as amended, dated on February 17, 2021), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/35cc6698564adc4507baa31c9cfdbb4f2516d068/ (accessed 10.04.2021).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 434 dated on April 3, 2020 "On the Approval of the List of the Branches of the Russian Economy Most Affected by the Deterioration of the Situation as a Result of the Spread of a New Coronavirus Infection", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (accessed 10.04.2021).
3. Batrakova L. G. The development of small and medium enterprises in the regions of Russia, *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya*, 2020, no. 2 (7), pp. 48–65. (In Russian). https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-2-7-48-65
4. Drobot E. V., Makarov I. N., Nazarenko V. S., Manasyan S. M. Impact of the COVID-19 pandemic on the real economy, *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, no. 10 (8), pp. 2135–2150. (In Russian). http://doi.org/10.18334/epp.10.8.110790
5. Zimovets A. V., Sorokina Yu. V., Khanina A. V. Analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the development of enterprises in the Russian Federation, *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, no. 10 (5), pp. 1337–1350. (In Russian). https://doi.org/10.18334/epp.10.5.110126
6. Kazakova N. A., Korolev G. V. Researching the impact of pandemic on the business crisis and development of management technologies, *Management in Russia and Abroad*, 2021, no. 2, pp. 27–36. (In Russian).
7. Balandina A. Crisis every day: how to open restaurants in a pandemic, *Gazeta.Ru*, 2021, January 24. Available at: https://www.gazeta.ru/social/2021/01/23/13452320.shtml (accessed 10.04.2021). (In Russian).
8. The study "The value of delivery for the restaurant business", *Data Insight*. Available at: https://www.datainsight.ru/Delivery_2020 (accessed 10.04.2021). (In Russian).
9. The Ministry of Finance plans to reduce Value Added Tax for public catering, *Food Newsweek*, 2021, March. Available at: http://www.foodnewsweek.ru/horeca/obshhepit-tut-u-nas/minfin-planiruet-snizit-nds-dlya-obshhepita.html (accessed 10.04.2021). (In Russian).
10. "Should we go bankrupt or flounder?" As a business woman argued with Putin for the whole business, *Delovoi kvartal DK.Ru*, 2020, March 27. Available at: https://ekb.dk.ru/news/nam-bankrotitsya-ili-barahtatsya-kak-predprinimatel-posporila-s-putinym-za-ves-biznes-237134022 (accessed 10.04.2021). (In Russian).
11. "We are not afraid of the crisis", *RBC*, 2020, December 15. Available at: https://plus.rbc.ru/partners/5fcfa3817a8aa90db3c6a553 (accessed 10.04.2021). (In Russian).

12. Pilyute Yu. The third wave of COVID-19: what restrictions are being introduced in the world, *Klops*, 2021, April 1. Available at: https://klops.ru/collections/2021-04-01/230932-nakanune-pashi-i-ramadana-gde-v-mire-vveli-lokdaun-iz-za-pandemii-korona-virusa (accessed 10.04.2021). (In Russian).
13. Russian restaurant market, *TAdviser*, 2021, April 30. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Ресторанный_рынок_России (accessed 10.04.2021). (In Russian).
14. Smirnov S. N. The impact of the COVID-19 pandemic on the Russian consumer market: statistical analysis, *Social novelties and Social sciences*, 2020, no. 2, pp. 149–159. (In Russian).
15. Socio-economic situation of Russia – 2020, *Federal State Statistics Service*. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (accessed 10.04.2021). (In Russian).
16. Tokmantseva I. Restaurants will not return to pre-crisis levels in 2021, *Vedomosti*, 2021, February 11. Available at: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/10/857472-restorani-vernutsya (accessed 10.04.2021). (In Russian).
17. "Yandex" began to deliver orders from stores by robot couriers, *RBC*, 2021, April 8. Available at: https://quote.rbc.ru/news/article/606ee-0549a7947177bc526ea?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1618071755000 (accessed 10.04.2021). (In Russian).
18. Burdenko E. V., Bykasova E. V., Mudrova S. V. State support of Russian small and medium-sized business in the Covid-19 pandemic and development prospects, *Handbook of Research on Sustaining SMEs and Entrepreneurial Innovation in the Post-COVID-19 Era*, Edited by N. Baporikar, Hershey, PA, USA. IGI Global, 2021, pp. 438–464. http://doi:10.4018/978-1-7998-6632-9.ch021

УДК 519.8, 656 JEL R41, C02 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-109-116

Егоров Владислав Валерьевич
канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-4735-989X*
e-mail: *yegoroff_vv@mail.ru*

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПУТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОВИДОВЫХ ПАССАЖИРСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. *Предложены методы поиска путей проезда пассажира в условиях, когда требуется учет одного или нескольких оптимизационных критериев при наличии пешеходной системы и многовидовых транспортных систем со своими топологиями, наборами параметров и тарифных планов. Исследование проводилось посредством математического моделирования транспортной системы в виде ее детерминированной графовой модели. В качестве базового алгоритма, на основе которого проводились модификации прежних и конструирование новой поисковой методики, был выбран алгоритм Дейкстры. В результате получены алгоритмы решения однокритериальных и многокритериальных задач на графах. Для многокритериальных задач использован метод свертки и метод упорядочения критериев по степени убывания их значимости. Область применения разработанных алгоритмов – информационные системы, ориентированные на конечного пользователя и на структуры, проектирующие транспортные сети и управляющие ими.*

Ключевые слова: *моделирование транспортной системы, задача о минимальном пути, задача о кратчайшем пути, алгоритм Дейкстры, многокритериальная оптимизация, пассажирские перевозки, общественный транспорт, многовидовые транспортные системы*

Для цитирования: Егоров В.В. Многокритериальная рационализация пути в условиях многовидовых пассажирских транспортных систем//Вестник университета. 2021. № 5. С. 109–116.

Vladislav V. Egorov
Cand. Sci. (Phys.-Math.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0003-4735-989X*
e-mail: *yegoroff_vv@mail.ru*

MULTI-CRITERIA PATH RATIONALIZATION IN THE CONDITIONS OF MULTI-TYPE PASSENGER TRANSPORT SYSTEMS

Abstract. *The article proposes methods of searching passenger travel routes in conditions where one or more optimization criteria must be taken into account in the presence of a pedestrian system and multi-type transport systems with their topologies, sets of parameters and tariff plans. The author carried out the research by means of mathematical modeling of the transport system in the form of its deterministic graph model. The author chose Dijkstra's algorithm as the basic algorithm, on the basis of which the modifications of the previous ones were carried out and the construction of a new search technique was carried out. As a result, the study obtained algorithms for solving single-criteria and multi-criteria problems on graphs. For multicriterial problems, the author used the convolution method and the method of ordering criteria by the degree of decreasing their significance. The field of application of the developed algorithms is information systems focused on the end user and on the structures that design and manage transport networks.*

Keywords: *transport system modeling, minimal path problem, shortest-path problem, Dijkstra's algorithm, multicriteria optimization, civil passenger traffic, public transport, multi-type transport systems*

For citation: Egorov V.V. (2021) Multi-criteria path rationalization in the conditions of multi-type passenger transport systems. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 109–116. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-109-116

Введение

Экономико-социальные проблемы развития территорий как в масштабах государства, так и конкретных регионов и муниципалитетов, в частности касающиеся пока недостаточной в России транспортной полицентричности и связности, влекущие разнородные негативные эффекты в зависимости от масштаба ситуации,

© Егоров В.В., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Egorov V.V., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

только усиливают свою остроту со временем. Это связано со сложностью проблематики и, по словам российского урбаниста, академика Российской академии архитектуры и строительных наук Ю. П. Бочарова, с отсутствием должного систематического научного фундамента в представлениях об устройстве городов и транспортных систем [1]. Некоторые основы теории заложены в работах G. B. Dantzig и E. W. Dijkstra [14; 15]. На решение ее задач направлены исследования и практики в области урбанистики с учетом современных концептуальных требований городского и междугороднего транспортного планирования [1; 4; 17].

В Российской Федерации на сегодняшний день проводятся мероприятия по внедрению проекта «Умный город» в рамках национальной программы «Цифровая экономика» [7]. Заявлено, что цель указанного проекта состоит как в цифровой трансформации и автоматизации имеющихся процессов городской и коммунальной инфраструктуры, так и в комплексном повышении их эффективности [8]. Одной из категорий проекта является «Транспорт» с сопутствующими подразделами [9].

Специфика развития городской инфраструктуры подразумевает множественность видов транспортных коммуникаций, а скорость динамики этого процесса замедляется, в том числе, из-за недостаточной разработанности моделей пересадок и транспортно-пересадочных узлов [2; 6].

Ведущий российский специалист в области транспорта, профессор М. Я. Блинкин неоднократно обращал внимание на положительный зарубежный опыт для уменьшения траффика посредством мер, вынуждающих пересаживаться с личного транспорта на общественный, в том числе при помощи формирования на территории специализированных зон с разной тарифной системой перемещения и паркинга [5]. Разнообразие тарификаций в разных транспортных системах и возможность зональности оплаты проезда требуют дополнительных исследований, актуальных для потребителей транспортных услуг.

Один из критериев, по которому город относят к категории «умный», – наличие в нем оптимизационных подходов к дорожному траффику [10]. Настоящее исследование посвящено пассажирским перевозкам. Оно связано с рационализацией пути следования между заданными пунктами, проводимой по одному или нескольким критериям, причем в условиях множественности и разнородности транспортных систем, соединяющих транспортные узлы города, агломерации, региона или страны.

Методологические аспекты

Цель статьи состоит в конкретизации и совершенствовании подходов к разработке алгоритмов решения одно- и многокритериальных задач минимизации пути, используемых как для отдельно взятого пассажира, так и для структур, проектирующих транспортные сети (далее – ТС) и управляющих ими для расширения транспортной доступности.

Транспортная доступность – многоплановое понятие. Так, еще в 1881 г. английский ученый Ф. Гальтон ввел в рассмотрение и составил «карту изохрон», то есть зон приблизительно равной по времени доступности относительно Лондона [16]. Для градостроительной практики весомы и вопросы проектирования ТС, обеспечивающих как можно большему количеству потенциальных пассажиров возможность относительно быстро добраться до значимых мест территории. Однако в данной работе топологическая корректировка не предполагается. Изучим ситуацию в рамках сложившейся дорожной сети с уже имеющимися общественными транспортными линиями, узлами, видами транспорта, но с новыми учитываемыми данными, параметрами, критериями, а также метрическими, временными, тарифными возможностями или ограничениями на тех или иных ее участках. Заметим, что в этом случае не требуется дополнительных изысканий, учитывающих эффекты типа парадокса Браеса, когда расширение возможностей для набора потребителей транспортных услуг может повлечь ухудшение ситуации [13].

Рассмотрим набор различных типов ТС, формирующих общую дорожную схему. У каждой из этих сетей собственная ценовая политика, тарифные планы. Заданы возможные критерии принятия решения о маршруте пассажира:

– минимизация времени поездки между двумя заданными пунктами;
– минимизация стоимости поездки между двумя заданными пунктами;
– минимизация количества пересадок при поездке между двумя заданными пунктами;
– планирование поездки между двумя заданными пунктами, учитывающее несколько критериев, типа приведенных выше.

Классический способ нахождения минимального (по длине, стоимости и др.) пути состоит в применении алгоритма Дейкстры к детерминированной графовой модели ситуации [15]. Его сложность полиномиальна относительно количества вершин сети, а в ряде случаев и ниже, – значит быстродействие этого алгоритма достаточно высоко. Изучение алгоритма Дейкстры привело к разработке другого способа получения решения, также основанного на пометках вершин и, судя по многочисленным экспериментальным проверкам, значительно более быстрого [11]. Есть и иные современные разработки [12]. Однако в этих алгоритмах нет акцентирования на множественности ТС. А в отношении таких геоинформационных сервисов, как Google Maps, Яндекс.Карты, 2ГИС и прочие, заметим, что они решают однокритериальные задачи поиска способа проезда между заданными пунктами, минимизируя лишь суммарное время проезда.

Многокритериальность рассматривалась в работе В. Н. Кубила, при этом разбиралось применение эвристик к задаче с разнородным парком транспортных средств, перемещаемых по единой для всех ТС дорожной сети [3].

Для решения задач настоящего исследования не принципиально, какой оптимизационный алгоритм может быть выбран в дальнейшем в качестве базового, так как излагаемый в статье подход представляет собой «надстройку» над ним. Указанная надстройка представляет собой последовательность действий, которая обладает набором функций, соответствующим конкретному поисковому запросу. Пусть для определенности базовым будет выбран стандартный алгоритм Дейкстры. Методология исследования предполагает рассуждения от простых к сложным и поэтому для начала следует идеализировать ситуацию в достаточной степени, не учитывая, например, различные виды тарифов внутри одной ТС, типа имеющихся в Московском метро (их учет потребовал бы добавить в модель ТС, дублирующие друг друга по топологии и по некоторым характеристикам, но с различающейся ценовой политикой).

Формализация исследуемой ситуации

Пусть $T = \{T_k\}_{k = 0,1,\ldots,s}$ – множество имен имеющихся ТС, из которых выделим T_0 – пешеходную, носящую вспомогательный характер и состоящую в основном из пересадок или переходов между остановками одной и той же непешеходной ТС или разных ТС.

Практическая ситуация моделируется в виде орграфа $G = \{V, E\}$, вершинам и ребрам которого дополнительно приписываются различные атрибуты, и где $V = \{v_i\}_{i = 1,\ldots,n}$ – множество всех вершин v_i проектируемого орграфа G; $E = \{e_j\}_{j = 1,\ldots,m}$ – множество всех ориентированных ребер (дуг) e_i проектируемого орграфа G.

В орграфе G каждая вершина (транспортная точка, узел, пункт) интерпретируется как остановка транспорта в некоторой ТС, а каждое ребро – как дорога соответствующей ТС, непосредственно соединяющая две транспортные точки этой ТС. При этом большинству вершин орграфа G инцидентно хотя бы одно, входящее или исходящее, ориентированное ребро пешеходной ТС (так, пешеходное сообщение, представимое парой противоположно ориентированных ребер пешеходной ТС, будет иметься между аэропортом и автобусной остановкой рядом с ним, между остановками на одной линии метро, но с составами, идущими в противоположных направлениях).

Уточним, что ТС моделируются в виде несвязных орграфов, объединение которых есть орграф G. Так, изолированным подграфом орграфа G может быть пешеходный переход между остановками или одна из линий метро такой ТС, как метрополитен, если эта ТС имеется в T (заметим, каждая линия метро есть ориентированный циклический маршрут, в котором каждое составляющие его ребро и каждая вершина встречается по разу). Ориентация учитывается, в том числе, из-за наличия в реальности однонаправленных дорог.

Также структурным элементам орграфа приписывается свой набор атрибутов. Рассмотрим несколько примеров.

Каждой вершине $v_i \in V$ соотносится:

– название/наименование (в реальности названия некоторых пунктов могут совпадать, но в графе G они будут различимы по id-номеру i);

– номер k, соответствующий ТС T_k, содержащей данную вершину в качестве остановки (то есть считается, что всякая вершина относится к какой-то только одной ТС).

Каждому ребру $e_j \in E$ соотносится:

– название/наименование (в реальности названия некоторых ребер-переездов-переходов могут совпадать, но в графе G они будут различимы по id-номеру j);

– номер k, соответствующий ТС T_k, содержащей данное ребро в качестве потенциально возможной дороги для переезда или перехода (то есть считается, что всякое ребро относится к какой-то только одной ТС);

– длина L_j ребра (для случая, если дополнительно потребуется решать задачу о пути минимальной суммарной длины);

– время D_j перемещения по ребру транспортом, соответствующим транспортной сети T_k;

– стоимость C_j перемещения по ребру транспортом, соответствующим транспортной сети T_k (для пешеходного перемещения по ребру эта стоимость нулевая).

Заметим, что итоговый граф G состоит из объединения ребер всех рассматриваемых ТС, причем каждое его ребро и каждая вершина относится только к какой-то одной из этих ТС. Исключение составляет пешеходная ТС с ребрами, соединяющими вершины, в частности, из разных ТС.

Задача о минимальном по времени пути проезда

Пусть оптимальный путь между двумя пунктами понимается в смысле минимизации суммарного времени перемещения, тогда это тривиальная задача, решаемая посредством заранее выбранного базового алгоритма. В этом случае алгоритм Дейкстры в качестве веса w_j ребра e_j графа G должен использовать времена D_j.

Задача о минимальном по стоимости пути проезда

Пусть оптимальный путь между двумя пунктами понимается в смысле минимизации суммарной стоимости перемещения по нему. Тогда:

– если за каждое перемещение между двумя смежными (соединенными ребром) вершинами даже одной транспортной сети нужно платить, то в этом случае алгоритм Дейкстры в качестве веса w_j ребра e_j графа G должен использовать стоимости C_j;

– если за перемещение между любыми, не обязательно смежными, вершинами одной транспортной сети нужно платить одну и ту же стоимость, вне зависимости от количества промежуточных вершин (лишь бы не было пересадок на транспорт иной ТС, что бывает нужно, когда пассажир старается избегать пеших переходов), то стандартный алгоритм Дейкстры модифицируем следующим образом.

Основной шаг этого алгоритма, на котором вычисляется верхняя оценка для минимальной «длины» пути в некоторую вершину графа из начальной (эта оценка равна суммарному весу ребер некоторого существующего в графе пути между указанными вершинами), будет выглядеть так.

Для каждой вершины, временно помеченной значением верхней оценки (например, помеченной числом без звездочки – указателя на минимальность) v_i, в которую потенциально возможно переместиться по ребру, ведущему из последней по порядку постоянно помеченной вершины v_k (то есть помеченной числом со звездочкой, означающим искомый минимальный суммарный вес ребер для пути в графе между указанными вершинами), попытаться уменьшить величину ее верхней оценки U_i по правилу:

$$U_i := \min\left\{U_i; U_k^* + w_{ki}\right\} \tag{1}$$

где «:=» – оператор присвоения величине U_i нового значения по соответствующей формуле, U_k^* – последняя на текущий момент работы алгоритма постоянная пометка некоторой вершины k, а w_{ki} – вес ребра, ведущего из вершины v_k в вершину v_i, здесь равного стоимости перемещения по данному ребру).

Модификация же заключается в следующем.

Применяя формулу (1), следует проверять:

– если при рассмотрении ребра, ведущего из вершины v_k в вершину v_i, не меняется ТС, давшая постоянную пометку U_k^* (означающую минимальную стоимость попадания в вершину v_k из начальной), то w_{ki} полагать равным 0 (тем самым как раз рассматривая перемещение между очередной парой остановок без дополнительной оплаты сверх совершаемой на первой остановке очередного сегмента общего пути);

– если ТС меняется (из-за пересадки), то w_{ki} полагать равным стоимости проезда по этой очередной ТС до момента следующей пересадки на следующую ТС либо до высадки в итоговой транспортной точке.

Получается, что пометка U_i при вершине v_i теперь имеет смысл верхней оценки минимальной стоимости при перемещении из начальной вершины в вершину v_i в ситуации, когда оплата производится лишь на входе

в транспорт и вне зависимости от количества проезжаемых на нем остановок. В ходе работы полученного алгоритма эти оценки требуется улучшать, то есть уменьшать.

Задача о минимизации количества пересадок

Пусть оптимальный путь при переезде от одного заданного пункта до другого понимается в смысле минимального количества пересадок (задействованных пеших переходов) между ТС. Тогда стандартный алгоритм Дейкстры модифицируем следующим образом.

Каждому ребру e_j графа G следует приписать вес W_j, равный по 0. Применяя в ходе алгоритма формулу (1), следует проверять:

– если при рассмотрении ребра, ведущего из вершины v_k в вершину v_i, ТС, давшая постоянную пометку U_k^* (означающую минимальную стоимость попадания в вершину v_k из начальной) не меняется, то в указанной формуле w_{ki} следует полагать равным 0 (то есть рассматривается перемещение без пересадки);

– если ТС меняется (из-за пересадки), то в указанной формуле w_{ki} следует полагать равным 1 (то есть количество пересадок увеличивается на единицу).

Получается, что пометка U_i при вершине v_i теперь имеет смысл верхней оценки минимального количества пересадок при перемещении из начальной вершины в вершину v_i. И в ходе работы такого модифицированного алгоритма эти оценки требуется улучшать, то есть уменьшать.

Многокритериальная задача выбора пути

Пусть при поиске пути требуется учесть несколько критериев в виде целевых функций F_1, F_2, … , F_s., примерами которых могут быть вышеуказанные задачи.

Критерии могут частично противоречить друг другу и тогда множество оптимальных решений пусто. А поскольку в реальности должно быть принято хоть какое-то решение, то оно должно быть в некотором смысле разумно и выработано, например, одним из следующих способов.

1. Использование свертки критериев в один на основе какой-либо функции $F = F(F_1, F_2, \ldots , F_s)$. Если эта функция, например, аддитивна, то следует указать значимость каждого из критериев.

Для реализации такой свертки каждому ребру e_j графа G приписывается «интегральный» вес w_j, подсчитываемый по выбранной формуле свертки с аргументами, равными соответствующим значениям исходно заданных прочих весов ребра (при этом предварительно имеет смысл сделать нормировку используемых величин для их сравнимости и совместной обработки). После этого к полученному взвешенному графу применяется алгоритм поиска минимального пути (алгоритм Дейкстры).

Данный подход схематично изображен на рисунке 1.

2. Упорядочение критериев по степени их значимости. Пусть при этом упорядочении значение критерия самого значимого типа (будем говорить «первый критерий») обозначается через F_1, значение критерия второго по значимости типа (будем говорить «второй критерий») – через F_2, и т. д. В случае равнозначности каких-то критериев, следует произвольно зафиксировать какой-либо порядок их учета.

Так, если решено выбрать в качестве самого значимого критерия стоимость проезда, затем время проезда и, наконец, количество пересадок, тогда среди всех путей, одинаково лучших по стоимости, следует выделить лучшие по времени, а потом из получившегося подмножества выделить лучшие по количеству пересадок и так далее когда указанных критериев больше.

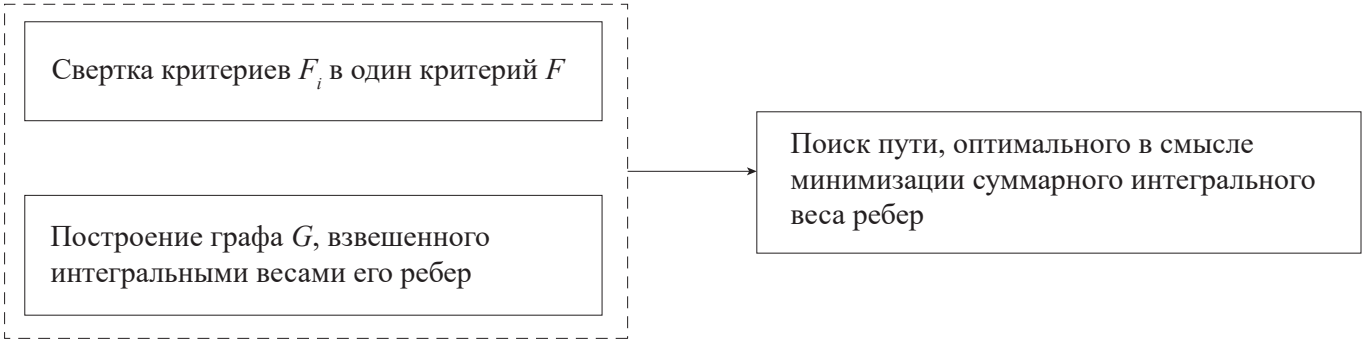
В этом случае решение задачи получается посредством алгоритма со следующими этапами.

Этап 0. Найти минимальное значение наиболее значимого критерия, используя алгоритм Дейкстры, модифицированный соответственно указанному критерию.

Этап 1. Применить алгоритм поиска множества P_1 всех таких путей, для каждого из которых достигается минимум по критерию F_1 (например, для этого можно, найдя посредством алгоритма Дейкстры минимальное значение первого критерия, далее использовать рекурсивный обход дерева допустимых путей, применяя метод ветвей и границ для отсечения неоптимальных вариантов).

Для всех указанных путей из формируемого множества P_1 (являющегося подмножеством всех допустимых путей P, $P_1 \subseteq P$), одинаково оптимальных в смысле первого критерия, подсчитывать значения критерия F_2.

Этап 2. Выделить подмножество P_2 из P_1 ($P_2 \subseteq P_1 \subseteq P$) всех таких путей, для каждого из которых до-



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Поиск решения на основе свертки критериев

стигается минимум по критерию F_2 (здесь и далее обход дерева допустимых путей уже не требуется).

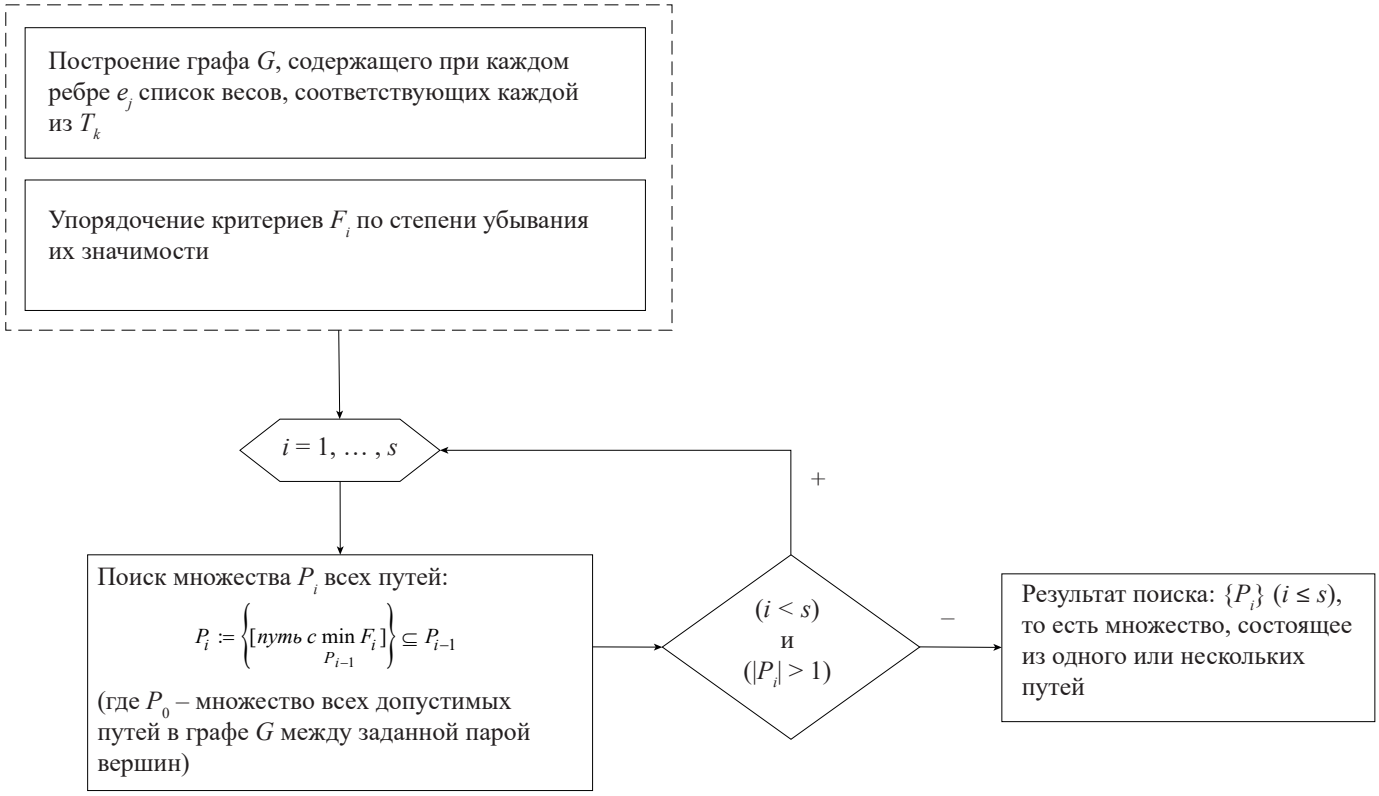
Для всех указанных путей из формируемого множества P_2 ($P_2 \subseteq P_1 \subseteq P$) подсчитывать значения критерия F_3.

Этап s. Выделить подмножество P_s из P_{s-1} ($P_s \subseteq \ldots \subseteq P_1 \subseteq P$) всех таких путей, для каждого из которых достигается минимум по критерию F_s.

Если на каком-то из этапов получается только один путь, то последующие этапы не выполняются, а для дальнейшего использования выбирается указанный единственный путь.

Если на последнем этапе получилось несколько путей, то пользователю поисковой системы предоставляются они все (для дальнейшего выбора одного на основе каких-то еще, но уже не формализованных ранее критериев).

Данный подход схематично изображен на рисунке 2.



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Поиск решения на основе упорядочения критериев

Выводы

В статье предложен комплекс мер по поиску пути в графе при нескольких критериях с оптимизирующими характеристиками однокритериального подхода, основанного на математически доказанной корректности стандартного алгоритма Дейкстры, позволяющего находить наилучшее решение за конечное количество итераций. Элемент научной новизны формируется учетом разноплановых характеристик при построении модели ТС, касающихся как объединения разнотипных ТС в одну, так и свойств этих систем, а также связанная с этим компиляция алгоритмических методов. Научно-практическая значимость работы заключается в возможности ее использования при организации, модернизации и актуализации программно-аппаратных комплексов информационных систем для нужд конечных потребителей транспортных услуг на имеющихся дорожных сетях. Востребованными направлениями дальнейших изысканий являются, в частности, вопросы учета расписаний движения пассажирского транспорта, в том числе с элементами нечеткости и стохастики.

Библиографический список

1. Вучик, В. Р. Транспорт в городах, удобных для жизни: монография. – М.: Территория будущего, 2011. – 574 с.
2. Власов, Д. Н. Транспортно-пересадочные узлы: монография. – М.: Изд-во МГСУ, 2017. – 192 с.
3. Кубил, В. Н. Исследование и разработка методов решения многокритериальных задач маршрутизации транспорта на основе муравьиного алгоритма: дисс. … канд. техн. наук: 05.13.01 / Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова. – Новочеркасск, 2019. – 184 с.
4. Семенов, В. В. Математическое моделирование динамики транспортных потоков мегаполиса. – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2004. – 38 с. (Препринт / Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша; № 34).
5. Блинкин, М. Я., Сарычев, А. В. Городской транспорт: либеральный взгляд на проблему // Полит.Ру. – 2005. – 7 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polit.ru/article/2005/12/07/transport/ (дата обращения: 28.03.2021).
6. Миронов, В. Пассажирские хабы: мировой опыт для Москвы // РБК Недвижимость. – 2015. – 20 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/577d23aa9a7947a78ce91868 (дата обращения: 28.03.2021).
7. Национальный проект «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 28.03.2021).
8. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/ (дата обращения: 28.03.2021).
9. Реестр проектов, категория «Транспорт» // Национальный проект «Умный город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiasmartcity.ru/projects?category=transport (дата обращения: 28.03.2021).
10. Рузманова, Ю. Not smart yet: Чему нам надо учиться у самых умных городов мира // Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» – 2018. – 25 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru/news/644/?sphrase_id=133429 (дата обращения: 28.03.2021).
11. Abraham, I., Delling, D., Goldberg, A. V., Werneck, R. F. A hub-based labeling algorithm for shortest paths in road networks // Experimental Algorithms. SEA 2011. Lecture Notes in Computer Science, V. 6630. / Edited by P. M. Pardalos, S. Rebennack. – Berlin: Springer, Heidelberg, 2011. – Pp. 230–241. https://doi.org/10.1007/978-3-642-20662-7_20
12. Aljubayrin, S. Algorithms for advanced path optimization problems: Doctoral Thesis. – University of Melbourne, 2016. – 1974 p.
13. Braess, D., Nagurney, A., Wakolbinger, T. On a paradox of traffic planning // Transportation Science. – 2005. – V. 39, No. 4. – Pp. 444–450. https://doi.org/10.1287/trsc.1050.0127
14. Dantzig, G. B. On the shortest route through a network // Management Science. – 1960. – V. 6, No. 2. – Pp. 187–190. https://doi.org/10.1287/mnsc.6.2.187
15. Dijkstra, E. W. A note on two problems in connexion with graphs // Numerische Mathematik. – 1959. – No. 1. – Pp. 269–271. https://doi.org/10.1007/BF01386390
16. Galton, F. On the construction of isochronic passage-charts // Proceedings of the Royal Geographical Society. – 1881. – V. 3, No. 11. – Pp. 657–658.
17. Ni, D. Traffic flow theory: characteristics, experimental methods, and numerical techniques. –Butterworth-Heinemann, 2015. – 412 p.

References

1. Vuchik V. R. *Transportation for livable cities: monograph*, Moscow, Territoriya budushchego, 2011, 574 p. (In Russian).
2. Vlasov D. N. *Transport and transfer hubs: monograph*, Moscow, Moscow State University of Civil Engineering Publishing House, 2017, 192 p. (In Russian).
3. Kubil V. N. *Research and development of methods for solving multi-criteria transport routing problems based on the ant algorithm*: Dissertation of Candidate of Technical Sciences: 05.13.01, Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, 2019, 184 p. (In Russian).
4. Semenov V. V. *Mathematical modelling of transport stream dynamics of megacities*, Moscow, Keldysh Institute of Applied Mathematics, 2004, 38 p. (Preprint, Keldysh Institute of Applied Mathematics, No. 34). (In Russian).
5. Blinkin M. Ya., Sarychev A. V. Urban transport: a liberal view of the problem, *Polit.Ru*, 2005, December 7. Available at: https://polit.ru/article/2005/12/07/transport/ (accessed 28.03.2021). (In Russian).
6. Mironov V. Passenger hubs: world experience for Moscow, *RBC-Nedvizhimost`*, 2015, January 20. Available at: https://realty.rbc.ru/news/577d23aa9a7947a78ce91868 (accessed 28.03.2021). (In Russian).
7. National Project "Digital Economy of the Russian Federation", *Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation*, 2021. Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (accessed 28.03.2021). (In Russian).
8. The Project of Digitalization of the Urban Economy "Smart City", *Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation*, 2021. Available at: https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/ (accessed 28.03.2021). (In Russian).
9. Project Register, "Transport category", *National Project "Smart City"*, 2021. Available at: https://russiasmartcity.ru/projects?category=transport (accessed 28.03.2021). (In Russian).
10. Ruzmanova Yu. Not smart yet: What we need to learn from the smartest cities in the world, *National Program "Digital Economy of the Russian Federation"*, 2021. Available at: https://digital.ac.gov.ru/news/644/?sphrase_id=133429 (accessed 28.03.2021). (In Russian).
11. Abraham I., Delling D., Goldberg A. V., Werneck R. F. A hub-based labeling algorithm for shortest paths in road networks, *Experimental Algorithms. SEA 2011. Lecture Notes in Computer Science*, vol. 6630, Edited by P. M. Pardalos, S. Rebennack, Berlin, Springer, Heidelberg 2011, pp. 230–241. https://doi.org/10.1007/978-3-642-20662-7_20
12. Aljubayrin S. *Algorithms for advanced path Optimization problems. Doctoral Thesis*, University of Melbourne, 2016, 1974 p.
13. Braess D., Nagurney A., Wakolbinger T. On a paradox of traffic planning, *Transportation Science*, 2005, vol. 39, no. 4, pp. 444–450. https://doi.org/10.1287/trsc.1050.0127
14. Dantzig G. On the shortest route through a network, *Management Science*, 1960, vol. 6, no. 2, pp. 187–190. https://doi.org/10.1287/mnsc.6.2.187
15. Dijkstra E. W. A note on two problems in connexion with graphs, *Numerische Mathematik*, 1959, no. 1, pp. 269–271. https://doi.org/10.1007/BF01386390
16. Galton F. On the construction of isochronic passage-charts, *Proceedings of the Royal Geographical Society*, 1881, vol. 3, no. 11, pp. 657–658.
17. Ni D. *Traffic flow theory: characteristics, experimental methods, and numerical techniques*, Butterworth-Heinemann, 2015, 412 p.

УДК 339.3 JEL R11 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-117-124

Камара Патрис
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-5612-8359*
e-mail: *kamara2003@mail.ru*

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. *Статья посвящена описанию динамики экономического развития государств Восточной Африки. Дано описание современного экономического положения восточноафриканских стран, перечислены государства, входящие в регион Восточной Африки, дана экономико-географическая характеристика изучаемого региона. Проанализирована также эволюция отраслевого состава валового внутреннего продукта стран Восточной Африки, рассмотрены экономические факторы, оказывающие влияние на экономический рост государств региона. Проанализирована проблема занятости и безработицы восточноафриканских стран. Рассмотрены пути совершенствования экономического развития региона, в частности экономическая диверсификация, инклюзивный рост и структурная трансформация, а также структурные и институциональные меры, которые позволили бы стимулировать производственное инвестирование в экономику.*

Ключевые слова: *динамика, экономический рост, восточноафриканский регион, пути совершенствования, экономическое развитие, экономическая диверсификация, структурная трансформация*

Для цитирования: Камара П. Динамика экономического роста восточноафриканского региона // Вестник университета. 2021. № 5. С. 117–124.

Patris Kamara
Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-5612-8359*
e-mail: *kamara2003@mail.ru*

ECONOMIC GROWTH DYNAMICS OF THE EAST AFRICAN REGION

Abstract. *The article is devoted to the description of the dynamics of the economic development of the East African states. The paper gives a description of the current economic situation of the East African countries, lists the states included in the East African region, gives the economic and geographical characteristics of the studied region. The author also analyses the evolution of the sectoral composition of gross domestic product (GDP) of the East African countries, considers the economic factors that influence the economic growth of the states of the region. The study analyses the problem of employment and unemployment in the East African countries. The paper considers the ways of improving the economic development of the region, in particular, economic diversification, inclusive growth and structural transformation, as well as structural and institutional measures that would encourage productive investment in the economy.*

Keywords: *dynamics, economic growth, East African region, ways of perfection, economic development, economic diversification, structural transformation*

For citation: Kamara P. (2021) Economic growth dynamics of the East African region. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 117–124. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-117-124

Введение

Несмотря на сохраняющийся в последние годы рост валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в Восточной Африке, данный рост не сопровождается быстрыми структурными преобразованиями или созданием новых рабочих мест. Во многих странах Восточной Африки неформальный сектор, обретающий все больший вес в данном регионе, обрекает значительное количество работников на низкооплачиваемые, нестабильные и плохо приспособленные к приобретению навыков работы. Этот сомнительный экономический рост не способствует уменьшению бедности и сокращению неравенства в трудовых доходах населения.

С 1990 г. в регионе наблюдается ежегодный экономический прирост более чем в 4 %. Сектор услуг составляет сегодня 60 % от ВВП, включая неформальный и некоммерческий сектора, в то время как доля промышленности составляет стабильно 20 %. На рост ВВП все больше влияет частное потребление, в то время как влияние государственных и частных инвестиций напротив, снижается. В региональной торговле доминируют экспорт первичных продуктов (52 % от экспорта в целом) и импорт готовой продукции (70 % от импорта в целом).

© Камара П., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Kamara P., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Несмотря на снижение доли сельского хозяйства в ВВП и низкий уровень производительности, в данной отрасли до сих пор занято около 60 % рабочей силы. Разрыв между мужчинами и женщинами в сфере занятости (отношение между занятостью мужчин и занятостью женщин) сокращается медленно, перейдя в среднем от 1,41 % в 1991 г. к 1,39 % в 2017 г., сильно меняясь в зависимости от стран и секторов экономики. Экономический рост не привел к росту количества «качественных» рабочих мест, которые сопровождались бы улучшением уровня доходов и условий труда.

Неравенство в доходах варьируется в зависимости от страны, но в целом по региону оно возрастает. В среднем, только 37 % жителей имеют доступ к электричеству, 40 % – к питьевой воде, 20 % – к канализационным службам, помимо того, что диспропорции между странами и между городским и сельским населением остаются существенными. Уровень региональной бедности в 35 % остается высоким, несмотря на некоторое снижение с 1999 г. Многие страны борются с бедностью, усиливая программы по социальной защите и инвестируя в образование и в развитие компетенций. Для достижения всеохватывающего развития, эти инвестиции необходимо существенно увеличить.

По классификации Африканского союза, и согласно договору Абуджи 1991 г., в восточноафриканский регион входят 14 стран: Джибути, Кения, Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Руанда, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Южный Судан, Танзания, Уганда, Эритрея и Эфиопия.

Восточная Африка занимает территорию в 6 394 000 км2, или 22 % от общей континентальной территории Африки. С населением в 369 млн чел. (около 29,3 % от общей численности населения континента), плотность населения составляет 58 чел./км2. С 1990 г. демографический прирост составляет в среднем 2,9 % в год, а средний возраст равен 18 лет.

В 2016 г. ВВП региона достиг 947 млрд долл. США, а ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составил 2 840 долл. США. За период 1990–2018 гг. ВВП в регионе возрастал ежегодно на 4,8 % в год против 3,9 % по Африке в целом [13].

Два десятилетия стабильного экономического роста в восточноафриканском субрегионе

В последние 20 лет в Восточной Африке наблюдался стабильный экономический рост. С 1995 г. ежегодный экономический прирост ВВП региона составляет более 4 %, что превосходит ежегодный прирост по Африке в целом. За исключением Эфиопии, Уганды и Танзании, где значительная часть ВВП приходится на сельское хозяйство, основной ВВП является сфера услуг. Несмотря на то, что в последнее время рост доли сектора неформальных и некоммерческих услуг играет определяющую роль в росте доли услуг в целом, его влияние на экономику невелико. Частное потребление все больше и больше стимулирует экономическое развитие, в то время как роль инвестиций снижается. Концентрация региональной торговли вокруг экспорта сырьевых товаров и импорта готовой продукции замедляет экономический рост. И наконец, макроэкономическая стабильность и инфляционное давление тесно связаны с колебанием цен на нефть и продовольственные товары, которому подвержены экономики стран региона.

Достижения государств региона в области экономического роста и демографического положения рознятся в зависимости от стран. Период с начала 1980-х гг. и до середины 1990-х гг. характеризовался слабым и нестабильным ростом ВВП. С тех пор экономический рост в регионе стабилен, в то время как демографический рост замедляется, что отражается в повышении уровня доходов на душу населения.

На экономические достижения наиболее успешных стран региона влияют различные сектора экономики. Эфиопия поспособствовала региональному экономическому росту главным образом за счет увеличения расходов на развитие инфраструктуры (дороги и гидроэлектростанции). С 1980 г. Руанда поддерживает региональный рост экономики производством аграрной продукции (особенно такими продуктами, как чай и кофе). Что касается Уганды, то ее экономический рост связан со значительными инвестициями в энергетический сектор, в то время как успехи экономики Маврикия обусловлены ростом сферы услуг. Помимо этих государств-локомотивов, свой вклад в экономический рост региона внесли и такие страны, как Кения (инвестициями в инфраструктуру и ростом потребления населения), Сейшельские острова (туризмом) и Танзания (мануфактурной промышленностью и услугами).

Эволюция состава экономического роста в Восточной Африке

В целом, отраслевой состав ВВП региона не менялся с 1980 г. До недавнего времени вклад сельского хозяйства в ВВП стабильно снижался, а вклад сектора услуг увеличился. В среднем, доля сельского хозяйства в ВВП более весома в наиболее производительных странах. В 1980-х гг. и начале 1990-х гг. эта отрасль была основным двигателем экономического роста. Но с середины 1990-х гг. большинство экономик региона переключились на сферу услуг. В то время как доля мануфактурного сектора остается скорее стабильной, доля промышленности в ВВП немного возросла.

В целом, в Восточной Африке увеличивается уровень урбанизации, как и на африканском континенте в целом, где, как отмечает Д. В. Гордиенко, «городское население увеличивается самыми высокими в мире темпами – более чем на 4 % в год» [1, с. 19].

Представляется, что данный рост доли услуг и промышленного сектора в ВВП совпал с периодом макроэкономических реформ, предпринятых в большинстве стран региона. Возрастающий вес третичного сектора объясняется главным образом такими малопродуктивными видами деятельности, как неформальные и неторговые услуги. Следовательно, эта эволюция не преобразовала существенно экономику. С 2000-х гг., во многих наиболее производительных странах региона наблюдается снижение доли промышленного сектора в ВВП – эволюция, совпадающая с замедлением роста экономики в мире в целом.

Снижение доли сельского хозяйства объясняется, возможно, увеличением производительности в экономике в целом. В сельском хозяйстве наблюдается более низкая прибавочная стоимость, чем в других отраслях [7]. Кроме того, доходы и потребление в данном секторе являются более низкими, нежели в других секторах [8]. Исходя из этого, в связи с переориентацией работников на другие виды деятельности, добавочная стоимость, доходы и потребление должны возрасти.

Рост, связанный со сферой услуг, может отражаться в разных сферах. На Сейшельских островах главным фактором экономического роста является туризм, на него также приходится львиная доля услуг, составляющих 80 % от ВВП. В течение последних нескольких лет правительство поощряет иностранные инвестиции, с целью модернизации гостиничного бизнеса и других видов услуг. Джибути, благодаря своему стратегическому положению на Красном море, является транзитным портом для остального региона, а также международным центром для перевалки грузов и продовольственного обеспечения. Остров Маврикий, со своей стороны, развивает четыре крупных отрасли: промышленность, финансы, информационные и коммуникационные технологии, туризм. Страна преобразилась из страны со слабым доходом, основанном на сельском хозяйстве (главным образом на сахарном тростнике) в страну с многоотраслевой экономикой со средним доходом. В этом плане экономическое положение на Маврикии отличается от островных государств Африки южнее Сахары в целом. Как отмечает В. Н. Шитов, «в островных государствах и территориях региона, за исключением Маврикия, структура промышленности практически не меняется и в ней по-прежнему преобладают простейшие ее виды, такие, например, как пищевая отрасль, деревообработка и т. д.» [2, с. 86]

Содействие производственных факторов экономическому росту Восточной Африки

Накапливание капитала является одним из факторов, объясняющих наблюдаемый в регионе экономический рост в большей степени, нежели прирост в глобальной продуктивности факторов (далее – ГПФ). В начале 1990-х гг. снижение ГПФ частично притормозило экономический рост в Восточной Африке. В середине 1990-х гг. решающую роль сыграл труд. Но с конца 1990-х гг. капитал занимает в экономической экспансии возрастающее по значению место. Труд и увеличение ГПФ повлияли на рост ВВП в меньшей степени, тем более, что ГПФ проявляет нестабильность.

Недавние детерминанты экономического роста в Восточной Африке

Высокая производительность, наблюдаемая в Восточной Африке в последние 10 лет, связана главным образом с увеличением инвестиций, а также с ростом общественного и частного потребления. Рост мировых цен и спроса на сырье являются частью внешних факторов экономического роста, или факторов, неподдающихся контролю со стороны разных государств. Стратегии развития, принятые правительствами стран

региона, макроэкономическая стабильность, инвестиции, торговля, а также социальные и демографические факторы исходят из эндогенных процессов.

Инвестиции в регионе растут с 2000 г. Инвестиционные ставки в Восточной Африке возросли с 18,4 % от ВВП в 2000 г. до 25,6 % в 2014 г. В тех странах, которым удалось сохранить динамику экономического роста, наблюдалось стабильное повышение инвестиционных ставок. Внутри региона, средняя инвестиционная ставка находится в пределах от 27,2 % от ВВП на Сейшельских островах до 7,4 % от ВВП в Джибути. Но в Восточной Африке в 2015 г. и 2016 г. средние инвестиционные ставки поколебались, составив соответственно 24,3 % и 24,5 % от регионального ВВП.

Потребление, являющееся главным определяющим фактором роста ВВП, несмотря на некоторую неустойчивость, возрастает с 2014 г. Частное потребление практически везде составляет более половины прироста ВВП в регионе, со средним приростом в 4,7 % с 2009 г. по 2016 г. Порожний переход, наблюдавшийся с 2009 г. до 2014 г. может быть частично объяснен снижением общемирового спроса, связанного с финансовым кризисом. Восточная Африка, будучи хотя бы частично интегрированной в мировое хозяйство, подвержена внешним экономическим потрясениям. Общественное потребление оказалось менее стабильным и устойчивым, ее прирост составил в среднем всего лишь 0,6 % [3].

Вклад внешнего сектора (чистый экспорт) в рост ВВП был незначителен до 2015 г. Этот незначительный вклад можно объяснить повышением стоимости на импорт энергоносителей с 2011 г. по 2014 г., а также ограниченным внешним спросом, вследствие мирового финансового кризиса. В региональном экспорте преобладают базовые сельскохозяйственные продукты (которые в 2016 г. составили более половины экспорта), в то время как в импорте преобладают обработанные товары (примерно 70 % в 2016 г.). С 2000 г. доля экспорта в ВВП постепенно возрастает. Следует отметить, что этот экспорт имеет высокую географическую диверсификацию. Эта тенденция отражает быстрый рост структурной трансформации экономик региона, у которых расширяется спектр производимых товаров и услуг, помимо традиционного аграрного сектора.

Динамика занятости и безработицы в Восточной Африке

Экономический рост в Восточной Африке особо не способствует диверсификации экономик и не создает достаточного количества рабочих мест, а эти два фактора, необходимы для гарантии интеграции региона в мировое хозяйство и стабильности. Несмотря на то, что вклад сельского хозяйства в рост ВВП региона снижается, в нем занято не менее 60 % рабочей силы региона. Поскольку основная масса работников из аграрного сектора уходит в сферу услуг, положение с занятостью в промышленности практически не изменилось. Эта ситуация является помехой для перспектив экономического развития и занятости, учитывая, что большинство занятых мест в третичном секторе неформальны и непроизводительны, и сопряжены с невысокой зарплатой и посредственными условиями труда. Особенно волнующей остается безработица среди молодежи.

Стратегии экономического роста должны быть нацелены на установление привлекательной деловой среды, чтобы создавать новые рабочие места. Политика должна стимулировать экономический рост, инвестиции и наем на работу в частном секторе, включая небольшие структуры типа стартапов, а также руководителей предприятий, создающих рабочие места. Хорошим примером в этом плане является Руанда, поскольку, наряду с макроэкономическими реформами и реформами деловой среды, она возвела в ранг государственной политики развитие предпринимательства. Это касается, в частности, ее политики создания рабочих мест (2007 г.), поддержки малого и среднего бизнеса (2010 г.) и ее стратегии развития частного сектора (2013 г.).

Показатели занятости значительно варьируются в зависимости от страны. Если в таких странах, как Маврикий, Уганда и Сейшельские острова доля занятости населения колеблется в пределах от 50 % до 65 % трудоспособного населения, то в большинстве стран региона этот показатель составляет около 80 %. Доля региональной безработицы остается стабильной, немного снизившись в последние годы, с 7,5 % в 1991 г. до 7,2 % в 2017 г. [3].

Приток рабочей силы в сферу услуг не привел к существенному увеличению производительности. В аграрном секторе продолжает трудиться большая часть экономически активного населения, даже несмотря на некоторое незначительное снижение доли занятых в этой сфере. В последние несколько лет в третичный сектор уходит основная масса работников, покидающих аграрную и промышленную отрасли. Занятость в сфере услуг касается главным образом малопроизводительных видов деятельности, таких как розничная

торговля и гостиничный бизнес, ограничивая, таким образом, положительный результат данного перераспределения рабочей силы.

В последние несколько лет наблюдается рост доли женщин в экономически активном населении многих развивающихся стран, в том числе и в Восточной Африке. Это обусловлено тремя основными факторами:

– в связи с экономическим развитием и последовательным переходом рабочей силы из сельских и аграрных секторов экономики в другие отрасли, все больше женщин предпочитают работать;

– с повышением уровня образования населения африканских стран, в том числе среди женского населения, растет число женщин в различных отраслях экономики, в частности в сфере услуг;

– снижение доходов у домашних хозяйств, и усиление бедности в некоторых странах является также причиной того, что многие женщины пополняют рынок рабочей силы [11].

В целом, несмотря на то, что женщины и молодежь сталкиваются до сих пор с определенными проблемами, неравенство в сфере занятости все же стирается. Занятость женщин возрастает, а занятость мужчин снижается, несмотря на то, что разрыв между двумя полами (измеряемый отношением между мужской и женской занятостью) остается пока значительным. Можно отметить небольшое сокращение общего разрыва в занятости между полами, снизившегося со значения 1,41 % в 1991 г. до 1,39 % в 2017 г., со значительными различиями в зависимости от стран и отраслей экономики (табл. 1).

Таблица 1

Доля женщин и мужчин в различных отраслях Восточной Африки за период 1995–2017 гг.

Отрасль	Женщины, %				Мужчины, %			
	1995 г.	2005 г.	2017 г.	Средняя за 1991–2017 гг.	1995 г.	2005 г.	2017 г.	Средняя за 1991–2017 гг.
Сельское хозяйство	63,1	62,2	60,1	62,1	55,4	54,1	52,8	54,4
Промышленность	10,6	9,5	8,7	9,8	11,5	12,1	13,7	12,4
Услуги	26,4	28,2	31,2	28,1	33,1	33,8	33,5	33,1

Источник: [15]

Молодежь Восточной Африки по-прежнему сталкивается с проблемой безработицы. В 2018 г. этот показатель составил 13,5 %, что выше среднего уровня безработицы в регионе [15].

Женщины, как и мужчины, заняты в основном в сельском хозяйстве. В этой отрасли занято 62 % женского трудоспособного населения и 55 % мужского трудоспособного населения. Но в настоящее время наблюдается перетекание женского трудоспособного населения из сельского хозяйства и промышленности в сферу услуг, в то время как мужчины переходят в основном в сферу услуг и промышленность. Этот факт объясняется тем, что мужчины более склонны работать по найму. Например, в Уганде и Танзании, соответственно 50 % и 62 % женщин заняты в теневой экономике, а в Кении и Руанде эта доля составляет 80 %. В этом плане ситуация в Восточной Африке схожа с ситуацией в Африке Южнее Сахары в целом, где более 75 % женщин склонны работать в сфере теневой экономики.

Пути совершенствования экономического развития восточноафриканского региона

У большинства восточноафриканских стран в последние годы был устойчивый экономический рост, обусловленный диверсифицированностью экономики, особенно в сравнении со странами Центральной и Западной Африки. Тем не менее, крупный аграрный сектор и модель экономического роста, основанная на экспорте ограниченного ассортимента товаров (таких как чай, кофе и железная руда) подвергают регион колебаниям цен на сырьевые товары и денежной девальвации. Кроме того, экономическая динамика стран данного региона не повлияла на создание рабочих мест и не повлекла значимого сокращения масштабов нищеты и социального неравенства.

Для ускорения социально-экономического развития восточноафриканского региона странам следует делать упор на экономическую диверсификацию, инклюзивный рост и структурную трансформацию. Для этого им нужно увеличить находящуюся на подъеме долю внутреннего потребления, увеличив производительность в отраслях-создателях рабочих мест для населения и поддерживая создание рабочих мест в наиболее продуктивных отраслях. Эти рекомендации касаются разрешения проблем, общих для всех стран региона, или, по крайней мере, большинства из них. Они предполагают меры поддержки плана действий для регионального развития, который соответствовал бы требованиям стран и экономической интеграции региона. Поскольку каждая страна имеет свою специфику (стартовые данные, экономический потенциал и т. д.), они должны будут спланировать свою экономическую политику исходя из своего хозяйственно-экономического потенциала.

Страны региона должны проводить ответственную бюджетную и валютную политики, поскольку последние напрямую влияют на уровень инфляции и неустойчивость валют. Макроэкономическая стабильность необходима для обеспечения длительного и, главное, долгосрочного экономического роста. Поддержание инфляции на стабильно низком уровне требует, во-первых, контроля над денежной массой, влияющей на индекс цен, а во-вторых, защиты экономики от воздействия инфляции и колебаний цен на нефть и на продовольственные товары, влияющие на уровень инфляции в более долгосрочной перспективе [9].

В условиях возрастающей интеграции региона в мировую экономику, защита региональной экономики особенно важна для снижения бедности, и она может также сопровождаться мерами, нацеленными на то, чтобы обезопасить слои населения с низким доходом от взлетов цен. Региональные экономические сообщества должны в этой связи сыграть определенную роль. Так, в протоколе о Договоре о таможенном союзе Восточноафриканского сообщества 2015 г. зафиксированы критерии экономической конвергенции, призванные установить инфляцию на уровне менее 5 %, коэффициент отношения налогов к ВВП на уровне 25 % на региональном уровне, максимальное соотношения долга к ВВП на уровне 50 %.

Для стимулирования экономической диверсификации и обеспечения длительного экономического роста необходимо улучшить политические и нормативные рамки, а также общую бизнес-среду. Управленческие кадры могут стимулировать производственное инвестирование в экономику путем принятия ряда структурных и институциональных мер.

Структурное реформирование для улучшения делового климата. В настоящий момент только четыре страны региона – Кения, Маврикий, Руанда и Сейшелы – входят в список 100 стран, наиболее благоприятных для ведения бизнеса. Эти страны, конкретно, систематически снизили число и стоимость процедур, необходимых для создания предприятия, передачи прав собственности, получения водительских прав и получения доступа к пользованию гособъектами (электричеству, например). Среди прочих возможных мер, можно отметить выравнивание инвестиций, инфраструктур и развитие человеческого капитала; централизацию нормативной информации, сделанную более доступной для отечественных и зарубежных инвесторов; а также наделение большими полномочиями регулирующие органы, во избежание правительственного вмешательства в некоторые отрасли (например, установление тарифа на электроэнергию).

Создание органов, поощряющих инвестирование, для оправдания ожиданий частных инвесторов. Для того чтобы быть эффективными, эти органы должны иметь четко обозначенную миссию, касающуюся стратегических целей и сильного управления. Так, Руанда создала орган, поощряющий инвестирование, призванный привлекать и помогать инвесторам, склонным содействовать созданию рабочих мест и экономическому росту в стране. Данный орган прикреплен также к министерству, с целью обеспечения прямого контакта с другими министерствами и с президентом.

Рационализация коммерческой политики для облегчения импорта промежуточных продуктов и капитальных товаров, а также экспорта готовой продукции. Согласно показателям ОЭСР, касающихся упрощения процедур торговли, Восточной Африке следовало бы заняться в первую очередь упразднением транзакционных сборов и иных издержек, а также больше подключать производителей отрасли в процесс принятие решений. Снижение таможенных пошлин на промежуточные ввозимые ресурсы и средства производства, необходимые для индустриализации, может повысить конкурентоспособность предприятий в данном регионе. Внутри восточноафриканского сообщества, из-за ошибок в номенклатурных классификаторах, около 400 промышленных ресурсов считаются готовой продукцией, и поэтому облагаются налогом в 25 %, вместо

10 % [6]. Поддержка предприятий с помощью органа, поощряющего экспорт, или другие меры, упрощающие процедуру торговли, могут помочь странам повысить экспорт и извлекать выгоду от ценовых цепочек [14].

Поддержка проектов и услуг, способных привлечь частный капитал, для большего привлечения инвестиций в регион. Правительства должны оказывать помощь и услуги (начальное финансирование и торговую поддержку, например), и упрощать взаимодействие между национальными и зарубежными предприятиями. Поставщики и партнеры в области развития могут оказывать техническую помощь и финансировать некоторые конкретные программы [10]. Правительства могут содействовать участию частного сектора в некоторых видах хозяйственной деятельности, открывая, таким образом, пути к инвестированию в таких отраслях, как инфраструктура (например, платные дороги) и общественные услуги (в частности, транспорт).

Разработка проектов для развертывания качественной инфраструктуры позволит поддерживать устойчивый рост. Самим странам Восточноафриканского сообщества необходимо примерно 100 млрд долл. США для преодоления в течении 4–5 лет их инфраструктурного дефицита, который является реальным тормозом для экономического роста и причиной повышения стоимости бизнеса до такой степени, что предприятия теряют всякую конкурентоспособность [5]. Согласованные инвестиции в базисную инфраструктуру позволят преодолеть наиболее значимые ограничения в сфере электричества и логистики. Такие проекты, как Восточноафриканский энергетический пул, позволят региону преодолеть отставание и усилить трансграничное сотрудничество. Целью Восточноафриканского энергетического пула является достижение избыточного производства к 2030 г., а также создание интегрированного рынка электричества между шестью странами региона, участвующими в данном проекте [12]. Страны должны также стремиться улучшить инфраструктуру, необходимую для сектора услуг, чтобы помочь предприятиям плодотворно развиваться. В Кении, например, «Силиконовая саванна» притягивает предпринимателей и может развиваться вне Найроби, благодаря, отчасти, развертыванию высокоскоростной мобильной сети по всей стране [4].

Библиографический список

1. Гордиенко, Д. В. Африканский регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил: учебное пособие. – М.: Аргамак-Медиа, 2014. – 238 с.
2. Шитов, В. Н. Островные государства и территории Африки южнее Сахары: учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 100 с.
3. Africa's Development Dynamics 2018: Growth, Jobs and Inequalities // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/development/africa-s-development-dynamics-2018-9789264302501-en.htm (дата обращения: 25.03.2021).
4. Dahir, A. L. Kenya's newest tech hubs are sprouting outside its "Silicon Savannah" in Nairobi // Quartz Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://qz.com/1059305/kenyas-newest-tech-hubs-are-sprouting-outside-its-siliconsavannah-in-nairobi/ (дата обращения: 25.03.2021).
5. EA region needs $100b for infrastructure gap // The East African. – 2017. – July 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theeastafrican.co.ke/business/EA--region-needs-100b-dollars-for-infrastructure/2560-4003018-nuwd1mz/index.html (дата обращения: 25.03.2021).
6. Frazer, G. Examining the impact of the common external tariff of the East African Community in Uganda: Policy brief No. 43411 // International Growth Centre. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2020/01/Frazer-2017-policy-brief_Uganda.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
7. Gollin, D., Lagakos, D., Waugh, M. E. The agricultural productivity gap in poor countries // The Quarterly Journal of Economics. – 2014. – V. 129, No. 2. – Pp. 939–993. https://doi.org/10.1093/qje/qjt056
8. McMillan, M. S., Verduzco, I. Measuring the impact of structural change on labor's share of Income: Background paper for World Development Report 2013: Jobs // The World Bank. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators (дата обращения: 25.03.2021).
9. Nguyen, A. D. M., Dridi, J., Unsal, F. D., Williams, O. H. On the drivers of inflation in Sub-Saharan Africa: *IMF Working Paper* WP/15/189 // International Monetary Fund. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/On-the-Drivers-of-Inflation-in-Sub-Saharan-Africa-43181 (дата обращения: 25.03.2021).
10. Powers, C., Butterfield, W. M. Crowding in private investment // Frontiers in Development: Ending Extreme Poverty / edited by R. Shah, N. Unger. – USAID, 2014. – Pp. 64–69.

11. Tandrayen-Ragoobur, V., Ummersingh, S., Bundhoo, Y. The power to choose: Women and labour market decisions in Mauritius // Journal of Emerging Trends in Economics and Management Sciences. – 2011. – V. 2, No. 3. – Pp. 193–205.
12. The roadmap to a fully integrated and operational East African Power Pool // Deloitte. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ke/Documents/energy-resources/ER_Power%20TL.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
13. World Development Indicators (Data Bank) // The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators (дата обращения: 25.03.2021).
14. World Trade Report 2014 – Trade and Development: Recent Trends and the Role of the WTO // World Trade Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto-ilibrary.org/trade-monitoring/world-trade-report-2014_9f925144-en (дата обращения: 25.03.2021). https://doi.org/10.30875/9f925144-en
15. UNDESA, World Population Prospects (Data Bank); Banque mondiale 2017a, World Development Indicators (base de données); et FMI 2018 // World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/WPP2017.pdf (дата обращения: 25.03.2021)

References

1. Gordienko D. V. *The African region: analysis of the political situation, assessment of the economic capabilities of states and characteristics of the armed forces: training manual*, Moscow, Argamak-Media, 2014, 238 p. (In Russian).
2. Shitov V. N. *Island states and territories of sub-Saharan Africa: training manual*, Moscow, MGIMO-University, 2019, 100 p. (In Russian).
3. Africa's Development Dynamics 2018: Growth, Jobs and Inequalities, *OECD*. Available at: https://www.oecd.org/development/africa-s-development-dynamics-2018-9789264302501-en.htm (accessed 25.03.2021).
4. Dahir A. L. Kenya's newest tech hubs are sprouting outside its "Silicon Savannah" in Nairobi, *Quartz Africa*. Available at: https://qz.com/1059305/kenyas-newest-tech-hubs-are-sprouting-outside-its-siliconsavannah-in-nairobi/ (accessed 25.03.2021).
5. EA region needs $100b for infrastructure gap, *The East African*, 2017, July 6. Available at: www.theeastafrican.co.ke/business/EA--region-needs-100b-dollars-for-infrastructure/2560-4003018-nuwd1mz/index.html (accessed 25.03.2021).
6. Frazer G. Examining the impact of the common external tariff of the East African Community in Uganda: Policy brief No. 43411, *International Growth Centre*, 2017. Available at: https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2020/01/Frazer-2017-policy-brief_Uganda.pdf (accessed 25.03.2021).
7. Gollin D., Lagakos, D., Waugh, M. E. The agricultural productivity gap in poor countries, *The Quarterly Journal of Economics,* 2014, vol. 129, no. 2, pp. 939–993. https://doi.org/10.1093/qje/qjt056
8. Nguyen A. D. M., Dridi J., Unsal F. D., Williams, O. H. On the drivers of inflation in Sub-Saharan Africa: *IMF Working Paper* WP/15/189, *International Monetary Fund*, 2015 Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/On-the-Drivers-of-Inflation-in-Sub-Saharan-Africa-43181 (accessed 25.03.2021).
9. McMillan M. S., Verduzco I. Measuring the impact of structural change on labor's share of Income: Background paper for World Development Report 2013: Jobs, *The World Bank*, 2012. Available at: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?-source=world-development-indicators (accessed 25.03.2021).
10. Powers C., Butterfield W. M. Crowding in private investment, *Frontiers in Development: Ending Extreme Poverty*, edited by R. Shah, N. Unger, USAID, 2014, pp. 64–69.
11. Tandrayen-Ragoobur V., Ummersingh S., Bundhoo Y. The power to choose: Women and labour market decisions in Mauritius, *Journal of Emerging Trends in Economics and Management Sciences*, 2011, vol. 2, no. 3, pp. 193–205.
12. The roadmap to a fully integrated and operational East African Power Pool, *Deloitte*, 2015. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ke/Documents/energy-resources/ER_Power%20TL.pdf (accessed 25.03.2021).
13. World Development Indicators (Data Bank), *The World Bank*. Available at: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?-source=world-development-indicators (accessed 25.03.2021).
14. World Trade Report 2014 – Trade and Development: Recent Trends and the Role of the WTO, *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto-ilibrary.org/trade-monitoring/world-trade-report-2014_9f925144-en (accessed 25.03.2021). https://doi.org/10.30875/9f925144-en
15. UNDESA, World Population Prospects (base de données), Banque mondiale 2017a, World Development Indicators (base de données), et FMI 2018, *World Economic Outlook Database*. Available at: https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/WPP2017.pdf (accessed 25.03.2021)

УДК 339, 631 JEL O13 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-125-133

Наниев Алан Иналович
студент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Владикавказский филиал), г. Владикавказ, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-7720-519X*
e-mail: *naniev.alan.20019@mail.ru*

Волик Мария Владимировна
канд. физ.-мат. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Владикавказский филиал), г. Владикавказ, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-7392-8107*
e-mail: *volikmv@mail.ru*

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК СТИМУЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ)

Аннотация. *В современных экономических условиях наблюдается ряд проблем с экономическим ростом России. Для его стабилизации и повышения уровня целесообразно развивать разные сектора экономики. Одним из перспективных направлений является развитие сельского хозяйства, агропромышленного комплекса. В данной работе исследуется современное состояние агропромышленного комплекса в Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания. Анализ современного состояния агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа показал, что все регионы, входящие в его состав, имеют территориальные и климатические возможности для развития исследуемого экономического сектора. Анализ состояния агропромышленного комплекса Республики Северная Осетия – Алания позволяет сделать выводы, что регион занимает лидирующие позиции в производстве, переработке и реализации продукции агропромышленного сектора. Дальнейшая стабилизация и развитие агропромышленного комплекса в регионе окажет существенное позитивное влияние на экономический рост страны.*

Ключевые слова: *экономика, кризис, экономическое развитие, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, производство продукции, экспорт, сельскохозяйственная продукция, мясо-молочная продукция, СКФО, Республика Северная Осетия-Алания*

Для цитирования: Наниев А. И., Волик М. В. Развитие агропромышленного комплекса как стимул экономического роста страны (на примере Северо-Кавказского федерального округа и Республики Северная Осетия – Алания)//Вестник университета. 2021. № 5. С. 125–133.

Alan I. Naniev
Student, Financial University (Vladikavkaz branch), Vladikavkaz, Russia
ORCID: *0000-0002-7720-519X*
e-mail: *naniev.alan.20019@mail.ru*

Mariya V. Volik
Cand. Sci. (Physical and Mathematical), Financial University (Vladikavkaz branch), Vladikavkaz, Russia
ORCID: *0000-0001-7392-8107*
e-mail: *volikmv@mail.ru*

DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS AN INCENTIVE FOR ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY (ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT AND THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA)

Abstract. *In modern economic conditions, there are a number of problems with Russia`s economic growth. To stabilize it and increase its level, it is advisable to develop different sectors of the economy. One of the promising areas is the development of agriculture, agro-industrial complex. This paper studies the current state of the agro-industrial complex in the North Caucasus Federal District and the Republic of North Ossetia – Alania. The analysis of the current state of the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District showed that all the regions that are part of it have territorial and climatic opportunities for the development of the studied economic sector. The analysis of the state of the agro-industrial complex of the Republic of North Ossetia – Alania allows us to conclude that the region occupies a leading position in the production, processing and sale of products of the agro-industrial sector. Further stabilization and development of the agro-industrial complex in the region will have a significant positive impact on the country's economic growth.*

Keywords: *economy, crisis, economic development, agriculture, agro-industrial complex, production, export, agricultural products, meat and dairy products, North Caucasus Federal District, Republic of North Ossetia – Alania*

For citation: Naniev A.I., Volik M.V. (2021) Development of the agro-industrial complex as an incentive for economic growth of the country (on the example of the North Caucasus Federal District and the Republic of North Ossetia – Alania). *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 125–133. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-125-133

© Наниев А. И., Волик М. В., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Naniev A.I., Volik M.V., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В современных условиях российская экономика переживает глубокую трансформацию. Масштаб потрясений в мировой и российской экономике позволяет рассматривать их как глобальный катаклизм, который можно сравнить с военным кризисом. Карантинные меры, применявшиеся большинством стран мира, в том числе и Россией, позволили своевременно распределить нагрузку на систему здравоохранения, но за это приходится платить серьезным экономическим спадом. По итогам 2020 г. в России наблюдается снижение валового внутреннего продукта на 5 %, увеличение числа бедных на 16 % [17]. В такой ситуации стране необходимо разработать и реализовать модель экономического развития, которая позволит стране укреплять свои позиции в современном мире. Одним из перспективных направлений экономического роста России является восстановление и развитие агропромышленного комплекса (далее – АПК) в регионах и округах, что позволит эффективно задействовать территории страны, наладить производство и сбыт продукции внутри страны и на экспорт. Одной из ключевых задач является исследование современного состояния и направления развития АПК. Проблемы развития России в современных экономических условиях исследуют В. Н. Иванова, Н. Д. Лукин, С. Н. Серегин, Е. П. Криничная, Н. О. Ли, А. И. Кибиткин, А. Н. Маркина, В. В. Маслова, Н. В. Решетникова, А. В. Сыркина и другие российские ученые [1; 4–7; 9; 10]. Обзорный анализ литературных источников показал актуальность разработки мероприятий и рекомендаций по снижению последствий экономического кризиса на фоне пандемии COVID-19, а также укреплению и росту экономической стабильности в России.

Актуальность данной работы заключается в необходимости исследования особенностей развития АПК Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) и Республики Северная Осетия – Алания (далее – РСО-А) и влияния на экономический рост страны. Цель работы заключается в исследовании современного состояния АПК на примере СКФО и РСО-А и обосновании направлений экономического развития. Для анализа состояния АПК СКФО и РСО-А использовались общенаучные, статистические и аналитические методы, а для представления полученных результатов – возможности методов визуализации данных с использованием инструментов прикладного программного обеспечения Microsoft Office. Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании направлений экономического роста России на основе стабилизации и развития АПК СКФО и РСО-А. Практическое значение работы состоит в возможности использования результатов исследования для разработки модели/проекта экономического развития, в том числе на основе развития малого предпринимательства по производству/переработке сельскохозяйственной продукции.

Анализ современного состояния агропромышленного комплекса СКФО

В современных экономических условиях выход на международные рынки объявлен одним из приоритетов развития экономики Российской Федерации (далее – РФ) и регионы Северного Кавказа активно следуют в этом направлении, обновляя рекорды по экспортной выручке предприятий. В первую очередь широким спросом пользуется продукция аграриев СКФО, которые выращивают около 11 % зерновых и зернобобовых культур от урожая в стране и занимают 6 место общероссийского производства птицы и скота. К основным экспортируемым видам продукции относятся зерно, мясомолочная и готовая пищевая продукция [17].

Традиционно Северный Кавказ является основным центром разведения овец. Поголовье овец в этом регионе от общего числа в регионах страны составляет: в Республике Дагестан – 8 934 400 голов (12,8 %), в Ставропольском крае – 2 284 900 (8,7 %), в Карачаево-Черкесской Республике – 1 239 300 (3,5 %). В Ставропольском крае племенная база тонкорунного и полутонкорунного овцеводства представлена 7 племзаводами, 4 племенными репродукторами и 2 селекционно-генетическими центрами. Доля произведенной шерсти составляет порядка 9 % от общего объема в России, что обеспечивает региону 3 место по стране. Ставропольский край занимает 5 место среди российских регионов по производству мяса птицы с возможностью поставок мяса птицы за границу [17].

Особое внимание уделяется коневодству. В Карачаево-Черкесии два племенных завода и шесть племенных репродукторов, где находится более 4 тыс. племенных лошадей. В Ставропольском крае – четыре племенных заводов и два племенных репродуктора. Возрождается коневодство в Кабардино-Балкарии.

Активно развивается такое направление сельского хозяйства как аквакультура. На территории Ставропольского края рыбохозяйственный фонд внутренних водоемов составляет 39,5 тыс. га. Под производство товарной рыбы в крае используется 18 водохранилищ общей площадью 23,8 тыс. га, 4 озера площадью 4,4 тыс. га, 9 рек протяженностью 2 230 км с 250 притоками протяженностью около 8 тыс. км. В Ингушетии запланирована поддержка крестьянско-фермерского полносистемного рыбного хозяйства с семью категориями прудов общей площадью 340,37 га [17].

Перспективным направлением развития Северо-Кавказского АПК называют также молочную отрасль. В данной сфере в СКФО уже реализован ряд проектов: в Малгобекском районе Ингушетии запущен в промышленную эксплуатацию молокоперерабатывающий завод «Молоко Ингушетии» с мощностью переработки 30 т сырья в сутки или 6 тыс. т в год. Инвестор проекта ГУП «Молочно-мясной комплекс «Сагопшинский» вложил в проект около 60 млн руб. Один из ведущих производителей региона ставропольский СПК «Колхоз-Русь» производит около 400 т мяса крупного рогатого скота и 3 900 т молока. Еще один перерабатывающий проект планируется реализовать в РСО-А – перезапуск некогда крупнейшего в Европе Бесланского маисового комбината, на котором наладят производство по переработке кукурузы мощностью до 300 т в сутки. Ожидается, что предприятие будет выпускать весь ряд крахмалопродуктов для потребителей Турции, Грузии, Абхазии и Южной Осетии.

СКФО находится на 4 месте среди округов в сфере производства овощей, зерновых и зернобобовых культур. В 2019 г. собственную продукцию экспортировали около 1,3 тыс. предприятий. За три квартала было отправлено продукции более, чем на 1 млрд. долл. США. Это на 5 % больше по сравнению с тремя кварталами 2018 г. На международных рынках наибольшим спросом пользуется продукция кавказской химической промышленности (органические химсоединения, удобрения и т. д.), составившие порядка 541,1 млн долл. (51,3 %) всего экспорта из страны. На втором месте находится продовольствие – 317,7 млн долл. США (30 %) экспортного объема. К основным позициям экспортируемых продуктов относятся зерно, мясо, молочная продукция, минеральные воды. Эксперты называют продукты питания основным направлением экспорта, что позволит кавказским производителям повысить уровень международной торговли в перспективе 5–10 лет [16].

На форуме «Инвестируй в Кавказ» – 2019» заместителем председателя правления Россельхозбанка Д. Константиновым дана оценка потенциала увеличения экспорта в аграрном секторе СКФО до 3,5 раз за шесть лет – к 2024 г. экспорт продукции АПК СКФО составит порядка 1,3 млрд руб. за счет увеличения объемов всеми субъектами округа. Укрепление уровня поддержки Кавказа позволит ему стать основной движущей силой по экспорту аграрной продукции для всей России. К 2024 г. прогнозируется увеличение экспорта сельхоз продукции Карачаево-Черкесией на 6,6 %, РСО-А на 7,4 %, Дагестаном на 12,3 %, Кабардино-Балкарией на 132,1 %, Чечней на 222,9 %, Ставропольским краем на 326 %, а Ингушетия способна нарастить экспортные поставки в зарубежные страны в 40 раз [11].

Для регионов Северного Кавказа ключевым направлением экономического роста является агропромышленный сектор. Одним из крупнейших производителей в агропромышленной отрасли является Кизлярский коньячный завод, производящий крепкие спиртные напитки двенадцати видов. В 2019 г. завод проводил активную кампанию по масштабному расширению сбыта на европейский рынок. Также в Дагестане планируется увеличение мощностей по переработке косточковых культур, производства компотов и соков, поставки минеральных вод бренда «Рычал-су». В Правительство РФ поступило предложение от региона о восстановлении каспийского рыболовецкого флота. В Ингушетии плодоовощная продукция должна стать основным направлением экспорта. Фруктовый сад интенсивного типа «Сад-Гигант Ингушетия» ориентирован на выращивание 15 видов яблок, сливы, нектаринов, персиков, черешни. Создается современная система переработки и продукции выращиваемой продукции. Ожидается успешное взаимодействие по экспорту продукции в арабские страны (Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт).

Таким образом, исследование основных направлений развития сельского хозяйства на примере регионов СКФО показало, что существенный вклад в экономическое развитие страны способно внести как внедрение новых производств, так и развитие уже имеющихся.

Анализ состояния агропромышленного комплекса РСО-А и обоснование направлений его развития

РСО-А является одним из регионов СКФО с высоким уровнем развития АПК. У региона имеется существенный потенциал для его развития в разных направлениях, что способствует экономическому росту СКФО и России. В связи с этим целесообразно оценить уровень развития сельского хозяйства в РСО-А, его долю в развитии сельского хозяйства СКФО и страны в целом. В таблице 1 представлен анализ предварительных данных по продукции сельского хозяйства в 2020 г. в хозяйствах разных категорий в разрезе субъектов СКФО [17]. Анализ данных показал, что по общей площади территорий РСО-А находится на предпоследнем месте. Однако, по производству продукции в хозяйствах всех категорий в 2020 г. регион занимает 4 место, опередив Чеченскую и Карачаево-Черкесскую республики, общие площади которых больше на 116 % и 78 % соответственно. По производству сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях РСО-А находится на 4 месте по сравнению с другими регионами, а в хозяйствах населения и в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей – на 5 месте. Представленные данные свидетельствуют о конкурентоспособности региона при развитии сельскохозяйственной сферы.

Таблица 1

Объем продукции сельского хозяйства в 2020 г. в регионах СКФО

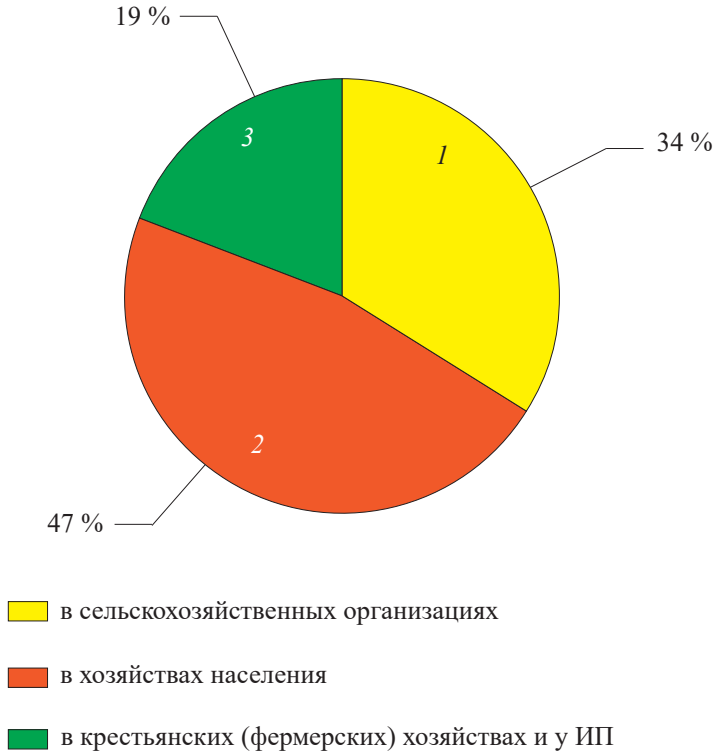
Регион	Общая площадь, км²	Продукция сельского хозяйства в 2020 г., млн руб.			
		в хозяйствах всех категорий	в сельскохозяйственных организациях	в хозяйствах населения	в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у ИП
Ставропольский край	66 500	186 277,7	124 262,1	36 049,5	25 966,1
Республика Дагестан	50 300	141 504,2	19 224,9	109 638,5	12 640,9
Чеченская Республика	17 300	33 312,1	7 806,4	20 369,7	5 136,0
Карачаево-Черкесская Республика	14 277	31 376,9	10 523,8	13 287,6	7 565,5
Кабардино-Балкарская Республика	12 500	61 365,3	17 054,0	19 328,2	24 983,1
РСО-А	8 000	39 163,0	13 384,1	18 444,0	7 334,8
Республика Ингушетия	3 685	11 380,6	1 896,9	5 828,3	3 655,4

Составлено авторами по материалам [17]

На рисунке 1 представлено распределение доли сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах разных категорий [17]. Видно, что бо̀льшая часть сельскохозяйственной продукции в РСО-А производится в хозяйствах населения (47 %) и в сельскохозяйственных организациях (34 %).

Дальнейшее развитие исследуемого экономического сектора в РСО-А позволит увеличить объемы сельхоз продукции, производимой всеми категориями хозяйств, что приведет к укреплению роли региона в развитии экономики СКФО и России.

В таблице 2 представлен удельный вес продукции регионов СКФО в продукции сельского хозяйства РФ в 2020 г. [17]. Видно, что показатели удельного веса продукции РСО-А занимают 4 место среди семи регионов и близки с показателями Чеченской Республики, однако площадь РСО-А меньше на 116,5 %.



Составлено авторами по материалам [17]

Рис. 1. Распределение продукции сельского хозяйства, произведенной хозяйствами разных категорий в РСО-А

Таблица 2

Удельный вес продукции субъектов СКФО в сельскохозяйственной продукции РФ в 2020 г.

Регион	Общая площадь, км²	Удельный вес продукции, %		
		сельского хозяйства	растениеводства	животноводства
РФ (расчет)	17 130 000	100,0	100,0	100,0
Ставропольский край	66 500	3,1	3,7	2,3
Республика Дагестан	50 300	2,3	2,2	2,5
Чеченская Республика	17 300	0,6	0,4	0,7
Карачаево-Черкесская Республика	14 277	0,5	0,4	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	12 500	1,0	1,1	1,0
РСО-А	8 000	0,6	0,6	0,6
Республика Ингушетия	3 685	0,2	0,1	0,3

Составлено автором по материалам [17]

Таким образом, РСО-А является стратегически важным регионом для России. В актуальных экономических условиях Правительство РСО-А проводит целенаправленную работу по разработке и поддержанию благоприятных условий для развития АПК. В сельском хозяйстве развиваются животноводство (мясо-молочное скотоводство) и растениеводство (выращивание зерновых, кормовых и технических культур, плодовое и овощное хозяйство). Развитие растениеводства и животноводства являются основой для активного развития пищевой и перерабатывающей промышленности по консервированию ягод, плодов, овощей; производству мяса, колбас,

полуфабрикатов; производству молочной, хлебобулочной и другой продукции. В структуре сельского хозяйства РСО-А животноводство (61 %) преобладает над растениеводством (39 %). Это обусловлено не только благоприятными климатическими и ландшафтными условиями, но и историческими особенностями производства и потребления продукции. В настоящее время РСО-А занимается восстановлением и развитием сельского хозяйства на своей территории [2; 13].

РСО-А занимает лидирующие позиции по выращиванию таких культур, как пшеница, кукуруза, фасоль, подсолнечник, рапс, гречиха, просо, ячмень, лен, соя, сахарная свекла, картофель, грибы (вешенки). Потенциал выращивания, например, кукурузы в регионе доходит до 1 млн т. Остро стоит проблема с инвесторами для строительства перерабатывающих предприятий. В садах выращивают сливу, яблоки, груши, персики, вишню, виноград, нектарин; в тепличных комплексах и в открытом грунте идет выращивание томатов, огурцов, капусты, сладкого перца, лука, бахчевых. Регион специализируется на мясо-молочном скотоводстве, свиноводстве, птицеводстве и овцеводстве. В регионе насчитывается около 6,6 тыс. маточного поголовья крупного рогатого скота. По прогнозам программы, которая действует до 2023 г., планируется увеличить это количество до 53 тыс. голов. Регион может обеспечивать себя на 100 % своим медом и его продуктами [14; 17].

Регион богат реками и озерами, в которых вылавливается форель, голавль, сазан, лещ, сом, карп, толстолобик, усач, кутум. В рыбхозах выращивается толстолобик, карп, белый амур. Запущено производство форели. Рыбоводческая сфера признана приоритетной в республике и начинает активно развиваться [3; 4]. Фактически на сегодня функционирует 13 рыбоводных предприятий. РСО-А стремительно наращивает объемы производимой товарной рыбы: в 2017 г. ее производство составляло 340 т, а в 2020 г. – уже 1 580 т. Через два года республика может выйти на 15 тыс. т [15]. Однако, для того чтобы добиться комплексного развития отрасли, необходимо решить проблему кадрового дефицита. С этой целью прорабатывается вопрос об отправке абитуриентов из республики на обучение в профильные российские вузы по целевым направлениям [8; 12].

В 2019 г. в РСО-А существенно увеличился объем производства сельскохозяйственной продукции всех категорий производителей – 29,99 млрд руб., что составляет 111,6 % по сравнению с 2018 г.: на 3,6 % увеличился валовой сбор зерна (791,2 тыс. т), на 9,1 % увеличился объем собранных с открытого и защищенного грунта овощей. К концу 2019 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 1,6 % и составило 92,7 тыс. голов, а поголовье птиц увеличилось на 68,8 % и составило 1 543,9 тыс. голов. В общем объеме скота поголовье коров стало больше на 7,2 %, овец и коз – на 31,9 %, свиней – на 25,3 %. Также наблюдалось увеличение животноводческой продукции: молока на 8,4 %, поголовье скота и птицы на убой (в живом весе) на 20 %. На 0,1 % уменьшилось производство яиц [17].

За январь – август 2020 г. в РСО-А на 7,5 % увеличился объем производства сельскохозяйственной продукции и составил 7,6 млрд руб. По сравнению с 2019 г. в хозяйствах разных категорий на 3,7 % увеличилось поголовье крупного рогатого скота, что составило 94,5 тыс. голов, в том числе увеличилось поголовье коз и овец – на 44,7 % (123,1 тыс. голов), коров на 6,4 % (38,1 тыс. голов), птицы – на 1,1 % (1,1 млн голов), свиней – на 0,4 % (21,3 тыс. голов). Производство яиц составило 58,5 млн ед., молока – 117 тыс. т, скота и птицы на убой (в живом весе) – 23,5 тыс. т [15].

Сельскохозяйственная продукция РСО-А имеет высокий уровень конкурентоспособности и пользуется популярностью в регионе, СКФО, России, а также поставляется на экспорт. По данным за 2017–2018 гг., продукты животного происхождения (мясо и продукты из мяса, рыба, молоко, яйца, сыр, масло, мед) пошли на экспорт в Южную Осетию (48 %), Абхазию (42 %), Грузию (9,5 %), Бахрейн, Катар, Армению. Продукты растительного происхождения (злаки, продукты из муки и круп, овощи) закупает Армения (58 %), Грузия (41 %), Иран, Южная Осетия, Азербайджан. Жиры и масла экспортируются в Абхазию (33,5 %), Армению (27,9 %), Грузию (22,7 %), Южную Осетию (15,9 %). Пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, отходы пищевой промышленности и корма для животных, табак, сахар экспортировались в Южную Осетию (44 %), Грузию (20 %), Армению (10 %), Абхазию (7 %), Ирак (7 %), Украину (6 %), Турцию (4 %) и в другие страны. Напитками четырех компаний республики заинтересовались из КНР [15].

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие агропромышленного комплекса РСО-А набирает обороты, стабилизируется. По данным Министерства сельского хозяйства РФ на конец января 2021 г. ключевыми банками выдано более 22,6 млрд руб. кредитов на проведение сезонных полевых работ, что на 10,6 % больше, чем на конец января 2020 г. В РСО-А наблюдается тенденция развития

сельского хозяйства и увеличения объемов производства сельхоз продукции. В связи с этим региону необходимо устойчивое развитие АПК с целью реализации собранной и произведенной продукции на собственной территории и на экспорт. Решению этой проблемы руководство республики уделяет пристальное внимание и осуществляет личный контроль. Дальнейшее увеличение объема производства и переработки продукции АПК РСО-А окажет положительное влияние на экономический рост СКФО и России.

Заключение

С 2013 г. российская экономика находится в состоянии стагнации, которая имеет как внутренние, так и внешние причины. В ближайшие годы России необходимо коренным образом модернизировать свою экономическую систему, чтобы отвечать на изменения и вызовы мирового социально-экономического порядка. Современный кризис принес новые потери и испытания, но в то же время создал «окно возможностей» не только для восстановления, но и для перехода к экономическому подъему, решению проблем, накопившихся в предшествующие десятилетия. Современные экономические условия вынуждают руководство страны искать пути формирования нового типа экономики, способной развиваться и обеспечивать высокий уровень доходов.

В рамках данного исследования проведен анализ современного состояния и направлений развития АПК на примере СКФО и РСО-А. Полученные результаты показали, что исследуемый сектор экономики занимает ключевые позиции для экономического роста страны. Увеличивается объем произведенной и переработанной продукции, повышается уровень качества и конкурентоспособности продукции, расширяется ассортимент и направления ее реализации, в том числе на экспорт в зарубежные страны. Все перечисленное позволит укрепить позиции экономического роста в стране.

Однако, данное исследование не охватывает все возникающие вопросы и проблемы развития АПК. В связи с этим целесообразно проведение дальнейших исследований по следующим направлениям: анализ особенностей и мер государственной поддержки в сфере АПК; анализ санкционных мер, усложняющих развитие АПК России; обзорное исследование особенностей развития АПК в зарубежных странах и т. д.

Библиографический список

1. Иванова, В. Н., Лукин, Н. Д., Серегин, С. Н. Устойчивое развитие АПК России: сила и слабость национальных проектов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 1. – С. 2–9. https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-1-2-9
2. Нежид, Ю. С., Волик, М. В., Каулько, И. В. Промышленность Республики Северная Осетия – Алания: состояние и проблемы развития // Современное развитие регионов России: политико-трансформационные и культурные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 27 октября 2010 г. / отв. ред.: Л. И. Газизова, С. А. Севастьянов. – Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2010. – С. 109–111.
3. Кайсинов, А. А., Волик, М. В. Инновации рыбохозяйственного комплекса в экономике России // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: сборник трудов II Национальной научно-практической конференции. Керчь, 27 октября 2020 г. / под общ. ред. Е. П. Масюткина. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 935–939.
4. Криничная, Е. П. Современные тенденции развития отрасли растениеводства в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК России // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3 (62). – С. 105–112.
5. Ли, Н. О., Кибиткин, А. И. О пространственном развитии экономики регионов России // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 747–756. https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.100913
6. Маркина, А. Н. Государственное регулирование экономики России: основные проблемы и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 6 (64). – С. 195–198. https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10558
7. Маслова, В. В. Финансово-экономический механизм развития экспорта продукции АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 10. – С. 23–28. https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-10-23-28
8. Наниев, А. И. COVID-19 – глобальные изменения на рынке труда // Актуальные проблемы социальной стратификации и трансформации в современных условиях: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. Пенза, 16 октября 2020 г. / под редакцией

И. А. Юрасова, В. А. Юдиной, Е. В. Кузнецовой, М. А. Таниной. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. – С. 150–153.
9. Решетникова, Н. В. Актуальные тренды развития АПК России в составе мировой экономики // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2020. – № 2. – С. 49–54.
10. Сыркина, А. В. Современное состояние и проблемы развития АПК России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-1 (48). – С. 183–186. https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11008
11. 20 компаний-экспортеров Северного Кавказа // Вестник. Северный Кавказ. – 2020. – 19 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://severniykavkaz.ru/ratings/10028/ (дата обращения: 05.02.2021)
12. Единый портал органов государственной власти Республики Северная Осетия – Алания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alania.gov.ru/ (дата обращения: 10.03.2021).
13. Опора России: общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opora.ru (дата обращения: 10.03.2021).
14. Официальный сайт Корпорации инвестиционного развития РСО-Алания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alania-invest.ru/ (дата обращения: 10.03.2021).
15. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Северная Осетия – Алания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcx.alania.gov.ru/ (дата обращения: 10.03.2021).
16. Официальный сайт Северо-Кавказского таможенного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sktu.customs.gov.ru/ (дата обращения: 10.03.2021).
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.03.2021).

References

1. Ivanova V. N., Lukin N. D., Seregin S. N. Sustainable development of the Russian agro-industrial complex: strength and weakness of national projects, *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2020, no. 1, pp. 2–9. (In Russian). https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-1-2-9
2. Nezhid Y. S., Volik M. V., Kaulko I. V. Industry of the Republic of North Ossetia-Alania: state and development problems, *Modern Development of Russian Regions: Political Transformation and Cultural Aspects. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa, October 27, 2010*, responsible editors: L. I. Gazizova, S. A. Sevast`yanov, Ufa, Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, 2010, pp. 109–111. (In Russian).
3. Kaisinov A. A., Volik M. V. Innovations in the fishery complex in the Russian economy, *Theory and Practice of Financial and Economic Activities of Enterprises in Various Industries. Proceedings of the II National Scientific and Practical Conference, Kerch, October 27, 2020*, edited by E. P. Masyutkina, Kerch, Kerch State Marine Technological University, 2020, pp. 935–939. (In Russian).
4. Krinichnaya E. P. Modern trends in the development of the crop sector in the conditions of implementation of the export-oriented strategy of the Russian AIC industry, *Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*, 2020, no. 3 (62), pp. 105–112. (In Russian).
5. Li N. O., Kibitkin A. I. On the spatial economic development of Russian regions, *Russian Journal of Innovation Economics*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 747–756. (In Russian). https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.100913
6. Markina A. N. State regulation of the Russian economy: basic problems and prospects for development, *Economy and Business: Theory and Practice*, 2020, no. 6 (64), pp. 195–198. (In Russian).
7. Maslova V. V. Financial and economic mechanism for the development of agricultural exports, *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2020, no. 10, pp. 23–28. (In Russian).
8. Naniev A. I. COVID-19 – global changes in the labor market, Actual Problems of Social Stratification and Transformation in Modern Conditions. *Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduates, Students and Practitioners. Penza, October 16, 2020*, edited by I. A. Yurasov, V. A. Yudina, E. V. Kuznetsova, M. A. Tanina, Penza, Penza State University, 2020, pp. 150–153. (In Russian).
9. Reshetnikova N. V. Actual trends of development of the agricultural industry of Russia in world economy, *Regional`nye agrosistemy: ekonomika and sotsiologiya*, 2020, no. 2, pp. 49–54. (In Russian).
10. Syrkina A. V. Current state and problems of development of AIC of Russia, *International journal of humanities and natural sciences*, 2020, no. 9-1 (48), pp. 183–186. (In Russian).
11. 20 North Caucasus exporting companies, *Vestnik. North Caucasus*, 2020, March 19. Available at: https://severniykavkaz.ru/ratings/10028/ (accessed 10.03.2021). (In Russian).

12. *Single portal of public authorities of the Republic of North Ossetia-Alania*. Available at: http://www.alania.gov.ru/ (accessed 10.03.2021).
13. *Opora Russia: All-Russian Non-Governmental Organization of Small and Medium Business*. Available at: http://opora.ru (accessed 10.03.2021).
14. *Official website of the Investment Development Agency of North Ossetia-Alania*. Available at: http://www.alania-invest.ru/ (accessed 10.03.2021).
15. *Official website of the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of North Ossetia-Alania*. Available at: http://mcx.alania.gov.ru/ (accessed 10.03.2021).
16. *Official website of the North Caucasian Customs Department*. Available at: https://sktu.customs.gov.ru/ (accessed 10.03.2021).
17. *Official website of the Federal State Statistics Service*. Available at: https://rosstat.gov.ru (accessed 10.03.2021).

УДК 338.245 JEL M48 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-134-140

Чебышев Илья Ильгизович
аспирант, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-4153-6472*
e-mail: *iliyaposter94@gmail.com*

МОНИТОРИНГ КАССОВОГО ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Подчеркнута значимость финансового мониторинга, как элемента контроля за реализацией национальных проектов и, в частности, кассового исполнения. Проведен анализ мониторинга исполнения федерального бюджета в части бюджетных ассигнований на реализацию национальных проектов за первое полугодие 2019 г. Выявлены тенденции кассового исполнения. Выявлено отставание в темпах исполнения расходов на реализацию национальных проектов от расходов, не относящихся к национальным проектам. Изучена структура расходов федерального бюджета и выявлена специфика, оказывающая влияние на отставание в темпах реализации государственных расходов. Приведен перечень конкретных факторов, которые оказывают свое влияние на отставание в исполнении федерального бюджета. Рассмотрены области для развития и необходимые дальнейшие действия для устранения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *мониторинг, контроль, аудит, национальный проект, национальная программа, средства контроля, исполнение бюджета, реализация государственных программ*

Для цитирования: Чебышев И.И. Мониторинг кассового исполнения государственного бюджета при реализации национальных проектов и выборе направлений развития экономики//Вестник университета. 2021. № 5. С. 134–140.

Ilya I. Chebyshev
Postgraduate student, Financial University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-4153-6472*
e-mail: *iliyaposter94@gmail.com*

MONITORING OF CASH EXECUTION OF THE STATE BUDGET DURING THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS AND THE CHOICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT DIRECTIONS

Abstract. *The article emphasizes the importance of financial monitoring as an element of control over the implementation of national projects and, in particular, cash execution. The paper carries out the analysis of monitoring of the federal budget execution in terms of budget allocations for the implementation of national projects for the first half of 2019. The study reveals trends of cash execution. The author identifies a lag in the rate of execution of expenditures for the implementation of national projects from expenditures that are not related to national projects. The article studies the structure of federal budget expenditures and identifies the specifics that affect the lag in the pace of implementation of public expenditures. The paper gives the list of specific factors that have an impact on the backlog in the implementation of the federal budget. The author considers the areas for development and the necessary further actions to eliminate the identified problems.*

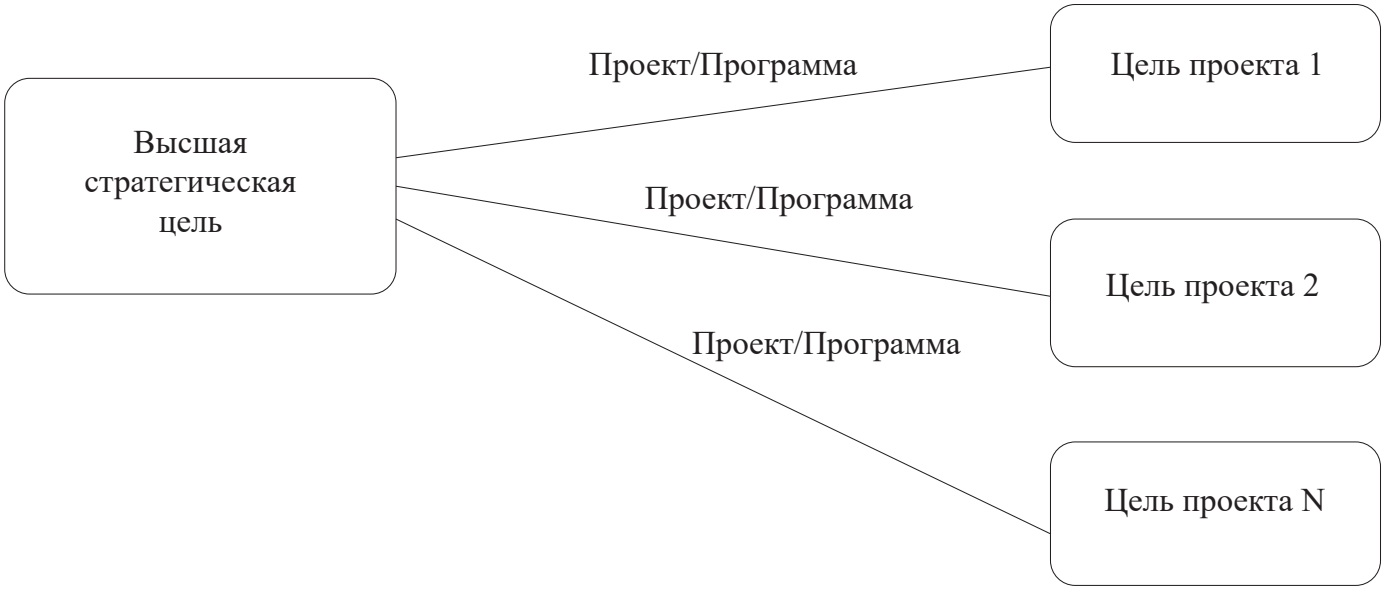
Keywords: *monitoring, control, audit, national project, national program, means of control, budget execution, implementation of state programs*

For citation: Chebyshev I.I. (2021) Monitoring of cash execution of the state budget during the implementation of national projects and the choice of economic development directions. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 134–140. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-134-140

Введение

Руководствуясь принципом одного из наиболее значимых ученых мировой истории Рене Декарта: «определите значение слов, и вы избавите человечество от половины проблем», дадим определение методу программно-целевого планирования, как инструменту взаимной увязки целей государства и его экономических субъектов со способами их достижения и ресурсами. В общем случае этот метод включает в себя систему действий, которые должны обеспечить достижение поставленной цели. По нашему мнению, его отличительной особенностью

© Чебышев И.И., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Chebyshev I.I., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Авторская интерпретация сущности метода программно-целевого планирования

является связь высшей стратегической цели с целями проектов по средствам программ (см. рис. 1).

Еще во времена СССР государственные программы и проекты служили реализации государственных задач. В наши дни они не утрачивают свою актуальность и имеют большое значение. Их активно используют как инструмент увеличения эффективности бюджетных расходов, достижения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития, повышения уровня жизни, создания благоприятных условий во многих направлениях жизни государства и составляют фундамент структуры расходов бюджета.

Программно-целевой метод планирования на сегодняшний день играет одну из ключевых ролей в развитии Российской Федерации (далее – РФ). При этом продуктивность и эффективность данного метода базируется на качестве контроля реализации этапов выполнения установленного плана. Государственные программы стратегического развития, как и национальные проекты, кроме основной задачи достижения стратегических целей государства, активно используются как инструмент увеличения эффективности бюджетных расходов и составляют фундамент структуры расходов бюджета. При этом существуют резервы развития этого инструмента и способы совершенствования контроля.

Спустя шесть лет после начала реализации государственных программ на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Правительство РФ в лице председателя Счетной палаты Татьяны Голиковой публично признало, что треть государственных программ неэффективны, существующие механизмы принятия решений в области определения приоритетов и формирования бюджетов нуждаются в совершенствовании. Также была поставлена под сомнение возможность решения задач страны путем государственных программ. На том же форуме министр финансов Антон Силуанов озвучил свою позицию следующим образом: «Ведомства не знают всех показателей своих госпрограмм. Мы сейчас переходим на проектное планирование. Здесь важно целеполагание. Мы хотим лучше управлять деньгами» и назвал государственные программы «мертворожденными» [13].

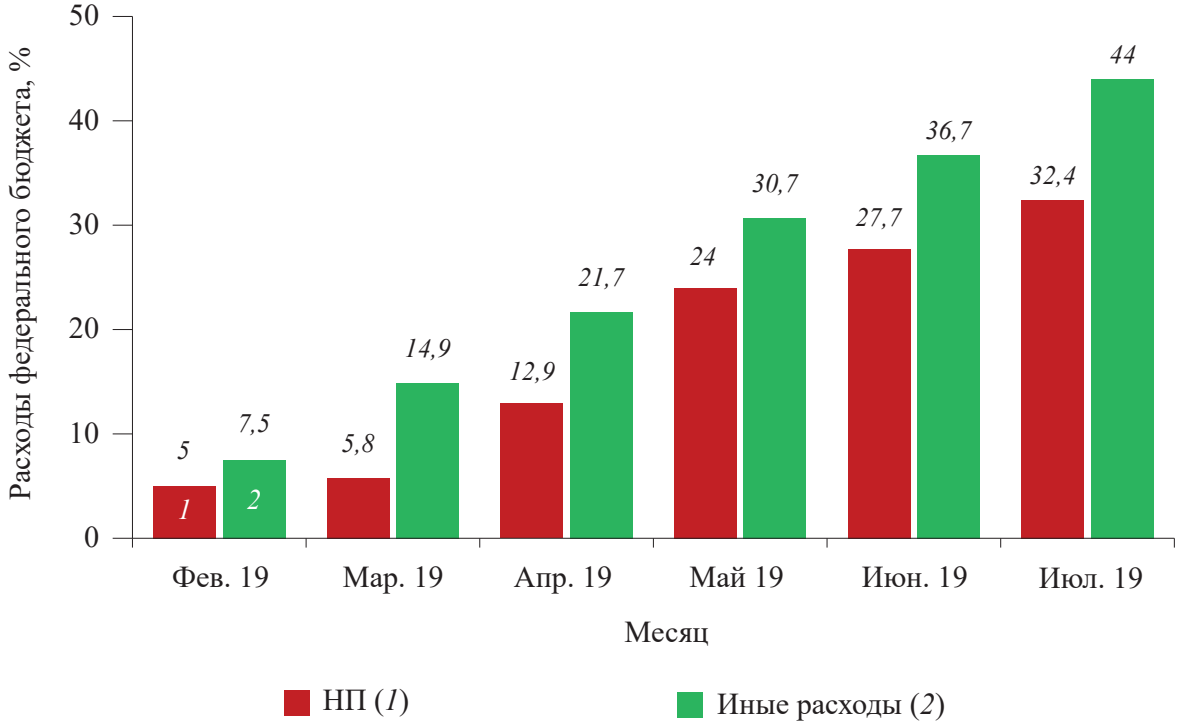
В 2018 г. в рамках Майского указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. были приняты новые национальные проекты (далее – НП) федерального масштаба [1; 3]. Данные проекты должны обеспечить прорыв научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. Из этого вытекает их значимость, а также необходимость в контроле. Мониторинг, как система постоянного оперативного наблюдения, является актуальным средством контроля. В данный момент мониторинг в отношении НП осуществляется со стороны большого количества направлений, в том числе со стороны Министерства финансов РФ, Федерального Казначейства РФ и Счетной палаты РФ.

Постановка проблемы

Министерством финансов РФ осуществляется еженедельный мониторинг исполнения федерального бюджета в части бюджетных ассигнований на реализацию НП. Результаты мониторинга направляются в адрес кураторов национальных и федеральных проектов, а также руководителям проектов.

В течение первого полугодия в Правительстве РФ состоялся целый ряд совещаний, на которых рассматривалась ситуация с исполнением расходов федерального бюджета на реализацию НП. Обсуждался этот вопрос и у Президента РФ, в том числе на заседании Совета по стратегическому развитию и НП 8 мая 2019 г. [8]. Руководителям проектов были даны поручения принять меры по скорейшему устранению препятствий для исполнения бюджета.

Тем не менее, на сегодняшний день сохраняется существенное отставание темпов исполнения федерального бюджета по расходам на реализацию НП от расходов, не относящихся к НП (см. рис. 2). По состоянию на июль 2019 г. разница в темпах исполнения составляет 11,5 п.п. (32,4 % по НП против 44 % по иным расходам). Это эквивалентно более чем месячному отставанию. Наметившаяся было в мае тенденция по ускорению исполнения НП (тогда отставание сократилось до 6,7 п.п.), к сожалению, уже в июне полностью сошла на нет. Таким образом, встает вопрос о причинах такой динамики.

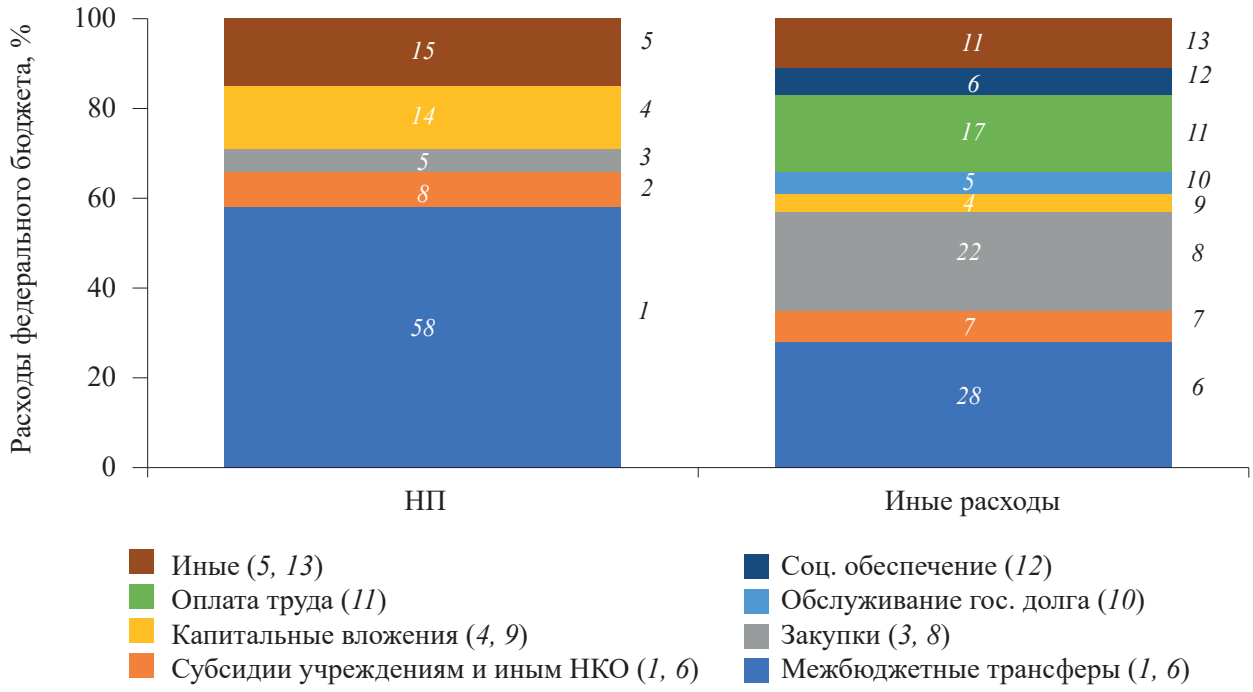


Источники: [8; 10]

Рис. 2. Динамика исполнения расходов федерального бюджета во втором полугодии 2019 г.

Анализ сложившейся ситуации

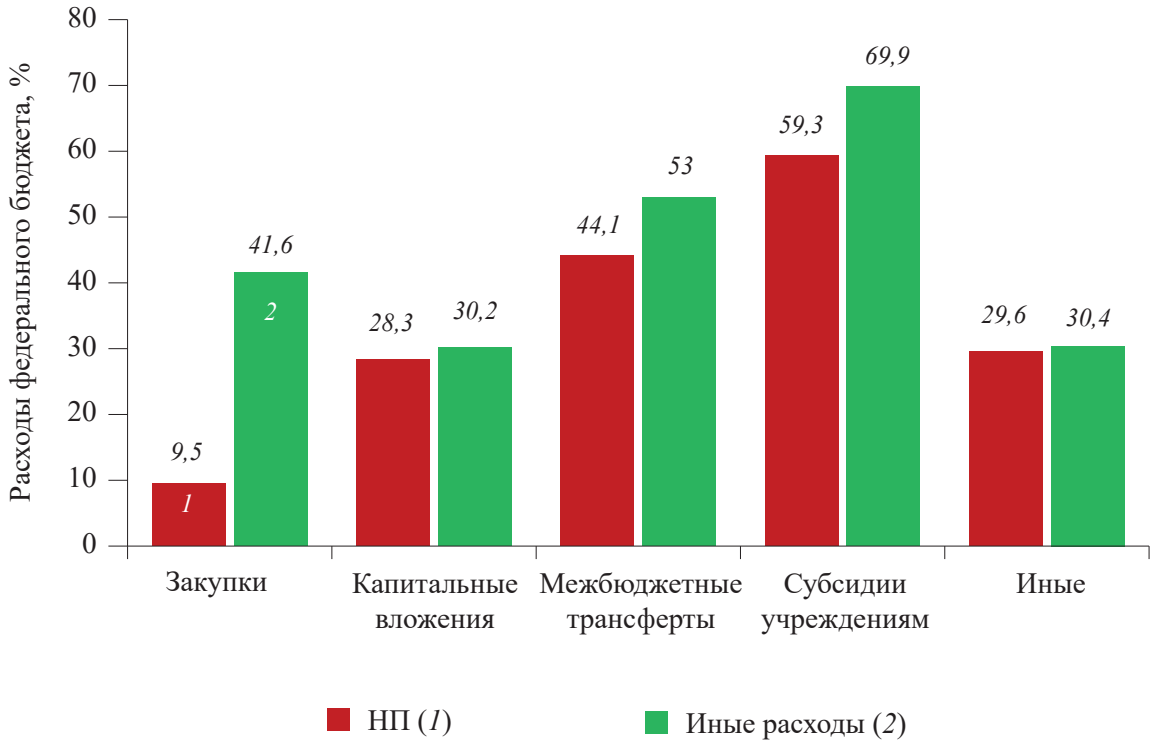
Изучив структуру расходов федерального бюджета, представленную на рисунке 3, мы видим, что одним из факторов, обусловливающих ситуацию месячного отставания расходов на реализацию НП, можно считать специфику структуры бюджетных расходов. В НП отсутствуют такие ритмично исполняемые в течение года статьи расходов, как оплата труда, социальные выплаты и обслуживание государственного долга. В то же время значительна доля межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ и бюджетам государственных внебюджетных фондов. Сравнительно высок удельный вес бюджетных ассигнований на закупки, осуществление капитальных вложений и предоставление субсидий юридическим лицам (в рамках иных бюджетных ассигнований), более активное исполнение по которым традиционно приходится на второе полугодие.



Источники: [8; 9]

Рис. 3. Структура расходов федерального бюджета по видам, %

Анализ темпов исполнения расходов федерального бюджета в разрезе видов расходов свидетельствует: отставание есть по каждой из позиций (см. рис. 4).



Источники: [8; 9]

Рис. 4. Темпы исполнения расходов федерального бюджета по видам, %

Среди видов расходов, представленных в НП, можно выделить три, отставание которых можно охарактеризовать как критическое. Это межбюджетные трансферты (44,1 % исполнения по НП против 53,0 % по иным расходам), субсидии государственным учреждениям и некоммерческим организациям (59,3 % против 69,9 %). При этом самое значимое отставание наблюдается по расходам на осуществление закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд – здесь мы имеем более чем четырехкратное отставание – 9,5 % против 41,6 %.

Причинами такого положения является цепочка факторов от доведения лимитов бюджетных обязательств до последующего принятия бюджетных обязательств. Недостаточный уровень в части доведения лимитов в 2019 г. наблюдается по национальному проекту «Экология», национальной программе «Цифровая экономика» [12].

По ряду НП («Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт»), национальной программе «Цифровая экономика», Комплексному плану модернизации и расширения магистральной инфраструктуры отстают темпы принятия бюджетных обязательств (заключения контрактов, соглашений с юридическими лицами, регионами и т. п.) [12].

Приведение причин сложившейся ситуации и значимости повышения качества кассового исполнения бюджета

Следствием всего вышеуказанного является низкий уровень кассового исполнения по расходам федерального бюджета в части реализации НП. Стоит также отметить параметры планового периода – в случае если не обратить пристальное внимание на озвученные проблемы, аналогичная ситуация в части кассового исполнения сложится и в 2020–2021 гг.

Попытаемся выделить конкретные факторы, которые могут влиять на ход исполнения расходов на реализацию НП.

1. Причины блокировки лимитов бюджетных обязательств:

– отсутствие утвержденных правовых актов, являющихся условием предоставления средств из бюджета (правила предоставления субсидий юридическим лицам, распределение иных межбюджетных трансфертов и т. п.);

– наличие ограничений по объектам капитального строительства, включенным в Федеральную адресную инвестиционную программу, отсутствие проектно-сметной документации;

– отсутствие согласования с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ расходов на информатизацию. Относятся к национальной программе «Цифровая экономика»;

– необходимо распределение зарезервированных бюджетных ассигнований либо сформированы предложения по уточнению распределения бюджетных ассигнований в рамках сводной бюджетной росписи [8; 9].

2. Причины, по которым не приняты бюджетные обязательства:

– отсутствие соглашений с субъектами Российской Федерации о предоставлении межбюджетных трансфертов;

– отсутствие соглашений с юридическими лицами;

– не заключены соглашения с бюджетными и автономными учреждениями о выполнении государственного задания и предоставлении субсидий на иные цели;

– не заключены госконтракты на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг).

В рамках рассматриваемого вопроса хотелось бы обратить особое внимание на распределение межбюджетных трансфертов по регионам и заключение соглашений об их предоставлении, особенно в части планового периода. Без своевременного (заблаговременного) доведения до субъектов РФ бюджетных средств невозможно реализовать мероприятия национальных проектов на региональном уровне. В связи с этим считаем необходимым активизировать начатую работу по максимальному распределению межбюджетных трансфертов по регионам, а также разработать необходимые инструменты оперативного и стратегического контроля, которые позволили бы не только эффективно получать информацию об отклонении от факта, но и более оперативно выделять причины и воздействовать на элементы процесса с целью решения возникающей проблемы.

Кроме того, необходимы изменения в нормативные правовые акты, устанавливающие требования о заключении соглашений с регионами на срок, не меньший периода, на который утверждено распределение субсидий по субъектам РФ, а также развитие более высокого уровня контрольной среды и средств контроля с целью своевременного запуска изменений в существующие нормативные правовые акты.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 12.03.2021).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/(дата обращения: 12.03.2021).
3. Афанасьев, М. П., Шаш, Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – №. 2. – С. 48–64.
4. Добрина, Л. Р. Реализация национальных проектов как новый этап в управлении проектами в органах государственной власти // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 8-3. – С. 164–166.
5. Захаров, К. Е. Оценка эффективности бюджетных целевых программ в реализации государственного финансового контроля // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2010. – № 3 (5). – С. 117–126.
6. Кришталева, Т. И. Алферова, Е. Ю. Формирование контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета: монография. – М.: Дашков и К, 2020. – 172 с.
7. Плескачев, Ю. А., Пономарев, Ю. Ю. Анализ подходов к мониторингу реализации стратегических и программных документов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ssrn.com/abstract=3663114 (дата обращения: 12.03.2021). http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3663114
8. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Официальный сайт Администрации Президента России. – 2019. – 8 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/60485 (дата обращения: 12.03.2021).
9. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/ (дата обращения: 12.03.2021).
10. Общие вопросы реализации национальных проектов // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/660/events/ (дата обращения: 12.03.2021).
11. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/projects/selection/741/35675/, (дата обращения: 12.03.2021).
12. Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/news/2019/12/21/819342-v (дата обращения: 12.03.2021).
13. МОО «Майский указ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://майскийуказ.рф (дата обращения: 12.03.2021).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated on May 7, 2018 (as amended, dated on July 19, 2018) “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 12.03.2021).
2. National Program “Digital Economy of the Russian Federation”, *Official website of the Government of the Russian Federation*. Available at: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/ (accessed 12.03.2021).
3. Afanas`ev M. P., Shash N. N. Russian budgetary reforms: from programs of social and economic development to state programs of the Russian Federation, *Public Administration Issues*, 2014, no. 2, pp. 48–64. (In Russian).
4. Dobrina L. R. The implementation of the national projects as a new stage in project management in public authorities, *Eurasian Scientific Association*, 2019, no. 8-3, pp. 164–166. (In Russian).
5. Zakharov K. E. State special purpose budget planning programs and the state financial control: the efficiency assessment issue, *Academy of Budget and Treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Financial Journal*, 2010, no. 3 (5), pp. 117–126. (In Russian).
6. Krishtaleva T. I., Alferova E. Yu. *Formation of a control-oriented accounting system: monograph*, Moscow,Dashkov and K, 2020, 172 p. (In Russian).
7. Pleskachev Yu. A., Ponomarev Yu. S. *Analysis of approaches to monitoring the implementation of strategic and program documents of the Russian Federation*. Available at: https://ssrn.com/abstract=3663114 (accessed 12.03.2021). http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3663114 (In Russian).

8. Meeting of the Strategic Development and National Projects Council, *Official website of the Presidential Administration of Russia*. Available at: http://www.kremlin.ru/ (accessed 12.03.2021).
9. *Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation*. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/60485 (accessed 12.03.2021).
10. General issues in the implementation of national projects, *Official website of the Government of the Russian Federation*. Available at: http://government.ru (accessed 12.03.2021).
11. National projects: key goals and expected results, *Official website of the Government of the Russian Federation*. Available at: http://government.ru/projects/selection/741/35675/ (accessed 12.03.2021).
12. *Vedomosti*. Available at: https://www.vedomosti.ru/society/news/2019/12/21/819342-v (accessed 12.03.2021). (In Russian).
13. *MOO "Maiskii ukaz"*. Available at: https://майскийуказ.рф (accessed 12.03.2021).

УДК 323.2 (470+571) (091) JEL 6H1 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-141-144

Щербакова Ирина Константиновна
канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: *Ikscherbakova@yandex.ru*

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ РОССИИ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ В ОСВЕЩЕНИИ ЭКОНОМИСТОВ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. *Проанализированы особенности развития сельского хозяйства России в конце XIX в. – начале XX в. Изучены и рассмотрены попытки решения аграрного вопроса в указанный период. Рассмотрены ход и результаты реформы 1861 г., а также экономических реформ начала XX в. Дана оценка этих реформ, а также положения крестьянства ведущими учеными-экономистами того времени: Н. Д. Кондратьевым, С. Л. Масловым, А. В. Пешехоновым, А. В. Чаяновым, а также проанализированы меры, направленные на облегчение положения крестьянства и решения аграрных проблем того периода. Также представлен сравнительный анализ последствий реформы 1861 г., ее влияния на решение аграрного вопроса в разных частях Российской империи, в частности в Польше после Польского восстания 1863 г.*

Ключевые слова: *аграрный вопрос, крепостное право, крестьянское общество, крестьянская община, отрезки, наделы, десятина, сельские хозяйства, чересполосица, малоземелье, землепользование, отруб, хутор*

Для цитирования: Щербакова И. К. Аграрные реформы России рубежа XIX–XX веков в освещении экономистов XX столетия//Вестник университета. 2021. № 5. С. 141–144.

Irina K. Shcherbakova
Cand. Sci. (Hist.), State University of Manageme, Moscow, Russia
e-mail: *Ikscherbakova@yandex.ru*

AGRARIAN REFORMS OF RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES IN THE COVERAGE OF ECONOMISTS OF THE XX CENTURY

Abstract. *The article analyses the features of the development of agriculture in Russia at the end of the 19th century – the beginning of the 20th century. The paper studies and considers attempts to solve the agrarian issue in the specified period. The study considers the course and results of the reform of 1861, as well as economic reforms of the beginning of the 20th century. The author gives an assessment of these reforms, as well as the situation of the peasantry made by the leading economists of that time: N.D. Kondrat`ev, S.L. Maslov, A.V. Peshekhonov, A.V. Chayanov, and also analyses the measures aimed at alleviating the situation of the peasantry and solving the agrarian problems of that period. The research paper also presents a comparative analysis of the consequences of the 1861 reform, its impact on the solution of the agrarian issue in different parts of the Russian Empire, in particular in Poland after the Polish Uprising of 1863.*

Keywords: *agrarian issue, serfdom, peasant society, peasant community, sections, allotments, tithe, agriculture, striped land, land shortages, land use, cut, farm*

For citation: Shcherbakova I.K. (2021) Agrarian reforms of Russia at the turn of the XIX–XX centuries in the coverage of economists of the XX century. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 141–144. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-141-144

Введение

Рубеж веков – всегда потрясение для любого общества. В конце уходящего столетия подводятся итоги, анализируются экономические и политические процессы, чтобы наступающий век не повторил уроки текущего. Так было и на рубеже XVI–XVII вв., повергшем Россию во всеобщий кризис – Смуту, – который пришлось преодолевать первым Романовым. Подобное случилось и в конце XVIII – начале XIX вв. – последний дворцовый переворот и убийство Павла I, и в конце XIX – начале XX вв. – волна террора, «смывавшая» все на своем пути: министров (достаточно вспомнить покушения на Сипягина, Плеве, Столыпина), губернаторов, градоначальников (события 4 февраля 1905 г. – покушение, закончившееся гибелью московского генерал-губернатора Сергея Александровича), императоров, представителей всей царской династии. С другой стороны, именно конец XIX – начало XX вв. называют золотым периодом промышленного развития России. Ведь именно тогда Россия вошла в пятерку крупнейших стран мира по темпам промышленного развития страны. Развивалось железнодорожное строительство, металлургическая промышленность,

© Щербакова И. К., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Shcherbakova I.K., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

в XX в. Российская Империя вступила с крупнейшей и лучшей в мире нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью. Однако экономические возможности страны, социальная структура общества и уровень жизни русского народа зависели от особенностей развития сельского хозяйства и, в первую очередь, от тяжелого положения крестьян. Разрешение аграрного вопроса всегда важно для каждой страны, так как без развития сельского хозяйства и без должного внимания к аграрному сектору невозможно добиться улучшения в других сферах жизни общества и страны в целом. Тем более, что для России крестьянский вопрос был одной из важнейших проблем XIX в. Объективно, России была просто необходима отмена крепостного права, которое значительно тормозило экономическое, политическое и социальное развитие страны. Поэтому 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест, который позволил крестьянам выйти из крепостной зависимости. Однако многие экономисты начала XX в. утверждают, что результаты крестьянской реформы являлись противоречивыми и неоднозначными: реформа не разрешила аграрного вопроса, а крестьяне были обречены на нищету, малоземелье и зависимость от помещиков. Рассмотрим их мнения относительно результатов ключевой реформы XIX в.

Оценка результатов крестьянской реформы 1861 г. ведущими экономистами России начала XX в.

Известные экономисты XX в. С. Л. Маслов, Н. Д. Кондратьев, А. В. Пешехонов подчеркивали в своих работах проблемы сельского хозяйства и утверждали, что самой сложной и самой трудной проблемой того времени являлся именно аграрный вопрос. Необходимо отметить, что они были не только теоретиками, то есть ведущими отечественными экономистами того времени, но и министрами земледелия и продовольствия, работали в составе Правительства дореволюционной России, то есть на практике видели и могли оценить все, что происходит в пореформенной России. Например, С. Л. Маслов был министром земледелия Временного Правительства в 1917 г. Он работал редактором казанской «Крестьянской газеты», а позднее членом редакции эсеровской нелегальной газеты «Земля и воля», занимался публицистикой. Маслов подчеркивал, что, к сожалению, крестьянам досталось меньше земли, чем у них было до подписания манифеста «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» в 1861 г. Дворяне не только стремились сохранить за собой необходимое количество земли, но и удержать зависимость крестьян. Таким образом, у дворян было достаточно много крестьян, которые обрабатывали их земли [1]. В своих работах Маслов писал про систему установления низших и высших наделов. До отмены крепостного права крестьяне могли пользоваться своей землей в таком количестве, сколько могли обрабатывать. Однако после реформы были установлены наделы в несколько десятин, из-за которых крестьянам приходилось отдавать «лишние» земли помещикам, получившие название «отрезки» [4]. Наделы были сокращены по-разному, но самые большие отрезки были в черноземных губерниях. А в западных губерниях, наоборот, крестьянам дали прирезки благодаря польскому восстанию в 1863 г., где правительство было вынуждено просить помощь крестьян.

По словам, С. Л. Маслова, землевладение пострадало, в частности, и от «дарственных» наделов. Крестьяне, имеющие такие наделы, получали только одну четвертую часть обычного надела, но с условием, что его не надо выкупать. Таких крестьян было больше 7 млн, и уже с самого начала они были лишены шанса вести хорошее хозяйство. Кроме того, были и те, кто не получил вообще земли, то есть им не досталось никакого надела. Так отмена крепостного права значительно уменьшила размеры крестьянского землевладения и тем самым создала малоземелье, частично или совершенно лишив крестьян своих земель. Эта проблема сказалась на отсталости крестьянского хозяйства. Бедность крестьян ухудшала обработку земель, особенно после реформы 1861 г. Ведь крестьяне были обязаны платить за землю выкупные платежи, которые не соответствовали настоящей цене земли – они были дороже. Это только ухудшало материальное положение крестьян, а тем самым и их хозяйство.

Другой не менее известный советский экономист Н. Д. Кондратьев также писал о крестьянском малоземелье и подчеркивал, что крестьянам не оставили даже той земли, которая была у них при помещиках [3]. Считается, что именно Кондратьев обосновал необходимость НЭПа в СССР. Интересен тот факт, что когда Н. Д. Кондратьев находился в тюрьме (он был арестован по ложному доносу ОГПУ в июне 1930 г., а в сентябре 1938 г. расстрелян), его работа об экономических циклах пользовалась огромной популярностью в США «периода Великой депрессии», так как он раскрыл и объяснил природу многих экономических кризисов,

их причины и последствия. В отношении последствий крестьянской реформы 1861 г. Н. Д. Кондратьев утверждал, что купцов крестьянин проивсегда переплачивал длиза продукты, необходимые ему. от Экономист вычислил, что деят крестьянин столетий очень объчасто норм уходил в избыток, так как все налоги и платежи в совокупности составляли больше средств, вытеснение чем хлеб вся имеет доходность согласил десятины направленность земли [3]. Кроме того, в этот период крестьяне часто не доедали, это было обычным явлением. Н. Д. Кондратьев утверждал, что русский человек страшно голодает. Ведь если задуматься над его словами, это уникальное явление: голодает крестьянин, будучи «хозяином земледельческой страны» [2, с. 250]. И это на самом деле соответствовало действительности: питание крестьян в те годы было значительно ниже норм, крестьяне питались скудно и плохо.

Еще одной проблемой пореформенной России кроме малоземелья являлось оскудение крестьянского хозяйства. Об этом писал еще один русский экономист, журналист, политический деятель, министр продовольствия Временного Правительства в 1917 г. А. В. Пешехонов. Проанализировав бюджет, он пришел к выводу, что расход крестьянина был больше дохода, что сильно сказывалось на его хозяйстве. Особенно это сказывалось на технических улучшениях: они были доступны только маленькому проценту зажиточных крестьян [4].

Другим недостатком реформы 1861 г. С. Л. Маслов, А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев называли способ отведения участков (наделов), который в большинстве случаев был крайне неудобным для крестьян. Он выражался в чресполосности и расположенности земельных участков в разных местах. Часто происходила ситуация, что на хозяйство приходилось более 50 полос. Они были настолько узкими, что их невозможно было хорошо обработать.

Таким образом, по мнению многих отечественных ученых-экономистов начала XX в. итоги проведения реформы 1861 г. отрицательно повлияли на жизнь крестьян. В борьбе за то, чтобы просто выжить, крестьяне делали все возможное, чтобы обеспечить землей себя и свою семью. Крестьяне обращались к помещикам, предлагая им свой свободный труд и получали за это плату в виде продуктов, труда или денег. И несмотря на тот факт, что землевладельческое крестьянство увеличило свои владения на 18 % благодаря аренде помещичьих земель, арендная плата за несколько лет выросла в 100 раз. Это, конечно, оказывало отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства в целом. Ведь земледелие и сельское хозяйство будут претерпевать значительные препятствия, пока крестьяне вынуждены арендовать земли у помещиков. По мнению Н. Д. Кондратьева, С. Л. Маслова, А. В. Чаянова, России начала XX в. была необходима аграрная реформа, благодаря которой свободно развивающиеся крестьяне стали бы основой для улучшения сельскохозяйственного производства. Экономисты считали, что повышение грамотности населения, уровня жизни крестьян и улучшенная техника приведут к подъему сельского хозяйства.

Заключение

Подводя итог рассмотрению и анализу реформы 1861 г. учеными-экономистами начала XX в., еще раз подчеркнем, что, по их мнению, крестьянская реформа 1861 г., юридически освободив крестьян, сделала их экономически зависимыми от помещиков, так как у большинства крестьян не было достаточно средств, чтобы выкупить свою землю. И в результате они только формально являлись свободными. Оскудение деревни сильно сказалось на сельском хозяйстве, например, производство хлеба сократилось на 10 %. Реформа не только не решила аграрный вопрос, но и обострила его еще больше. Это проявилось в нарастающем недовольстве и волнениях в деревне в начале XX в., что уже не косвенно, а явно подтверждало неэффективность правительственной политики в аграрном вопросе и необходимости коренных преобразований [5].

Библиографический список

1. Маслов, С. Л. Крестьянское хозяйство: очерки экономики мелкого земледелия. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 398 с.
2. Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения / под ред. В. Ю. Григорьева, Е. И. Винокурова, Л. И. Абалкина, Ю. В. Яковца. – М.: Экономика, 1993. – 542 с.
3. Кондратьев, Н. Д. Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках. – М.: Универсальная библиотека, 1917. – 168 с.
4. Пешехонов, А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. – СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1906. – 156 с.

5. Щербакова, И. К. Государственная власть и аграрный вопрос в России в начале XX века (1902–1905 гг.). – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 240 с.

References

1. Maslov S. L. *Peasant economy: essays on the economy of small-scale agriculture*, 4th edition, Added and revised, Moscow, Gos. izd-vo, 1920, 398 p. (In Russian).
2. Kondrat`ev N. D. *Selected works*, edited by V. Yu. Grigoriev, E. I. Vinokurov, L. I. Abalkin, Yu. V. Yakovets, Moscow, Ekonomika, 1993, 542 p. (In Russian).
3. Kondrat`ev N. D. *The agrarian isue: about land and land orders*, Moscow, Universal`naya biblioteka, 1917, 168 p. (In Russian).
4. Peshekhonov A. V. *Land needs of the village and the main tasks of the agrarian reform*, St. Petersburg, red. zhurn. “Russkoe bogatstvo, 1906, 153 p. (In Russian).
5. Shcherbakova I. K. *State power and the agrarian issue in Russia at the beginning of the 20th century (1902–1905)*, Moscow, GUU Publishing House, 2019, 240 p. (In Russian).

УДК 331.101.262, 332.12 JEL J21, J43, O13, O15 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-145-152

Югов Евгений Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-2729-3221*
e-mail: *eugene_68@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В 2020-Е ГОДЫ

Аннотация. *Представлены этапы изменений в процессе развития трудовых ресурсов сельской местности в постсоветский период, подготовившие их к дальнейшим трансформациям. В качестве основных направлений изменений, которые могут произойти в 2020-е гг. в экономике сельских территорий и будут влиять на трудовые ресурсы сельской местности, определены: активное внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта в сельскохозяйственное производство; появление новых сельских профессий и специальностей и модернизация в связи с этим в системе подготовки кадров; трансформация занятости сельских трудовых ресурсов в связи с технологическими преобразованиями в экономике; новый подход со стороны работодателей к социально-трудовым отношениям с трудовыми ресурсами в связи с переменами в технологическом укладе в сельской местности; разработка современной организационно-технологической парадигмы развития сельской экономики. Предполагается, что сельским трудовым ресурсам потребуется новая адаптация, которая будет носить естественный характер и пройдет в более мягкой форме.*

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, сельские территории, экономика сельских территорий, направления развития, занятость трудовых ресурсов, социально-трудовые отношения, организационно-технологическая парадигма*

Для цитирования: Югов Е.А. Перспективы развития сельских трудовых ресурсов под влиянием изменений в экономике сельских территорий в 2020-е годы//Вестник университета. 2021. № 5. С. 145–152.

Evgeny A. Yugov
Cand. Sci. (Econ.), Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia
ORCID: *0000-0003-2729-3221*
e-mail: *eugene_68@mail.ru*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL LABOR RESOURCES UNDER THE IMPACT OF CHANGES IN THE RURAL AREAS ECONOMY IN THE 2020S

Abstract. *The paper presents the stages of changes in the development of labor resources in rural areas in the post-Soviet period, which prepared them for further transformations. The author identifies as the main directions of changes that may occur in the 2020s in the economy of rural areas and will affect the labor resources of rural areas: the active introduction of digital technologies and artificial intelligence in agricultural production; the emergence of new rural professions and specialties and associated modernization of the personnel training system; transformation of employment of rural labor resources in connection with technological transformations in the economy; the new approach on the part of employers to social and labor relations with labor resources associated with the changes in the technological structure in rural areas; development of a modern organizational and technological paradigm for the development of the rural economy. It is assumed that the rural labor force will need new adaptation, which will be natural and will take place in a milder form.*

Keywords: *labor resources, rural areas, economy of the rural areas, development directions, labor force employment, social and labor relations, organizational and technological paradigm*

For citation: Yugov E.A. (2021) Prospects for the development of rural labor resources under the impact of changes in the rural areas economy in the 2020s. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 145–152. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-145-152

Введение

В России в развитии трудовых ресурсов сельской местности после начавшихся в 1992 г. социально-экономических изменений, на наш взгляд, можно выделить три этапа:

– период шоковой адаптации к новым социально-экономическим реалиям (1992–1999 гг.);

– период реформы социально-трудовых и экономических отношений в сельскохозяйственной сфере (2000–2010 гг.);

© Югов Е.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Yugov E.A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

– период закрепления сформировавшейся мобильности и гибкости трудового поведения сельского населения (2011 г. – настоящее время).

В первый период у сельских жителей было стойкое ощущение сюрреалистичности всего происходящего: многим это казалось кошмарным сном, была надежда на восстановление социального равновесия в прежнем состоянии. Для очень многих сельхозпредприятий это время характеризовалось сильнейшим экономическим кризисом: спадом производства, большим сокращением численности работников, задержками в выплате зарплаты от нескольких месяцев до 5 лет. А трудоспособное сельское население выживало в значительной степени за счет личных подсобных хозяйств: на этот период приходится пик их развития. Но данный этап подготовил почву для перехода от коллективных форм хозяйствования к формам, основанным только на частной собственности, и к трансформации социально-трудовых отношений на чисто рыночных принципах.

Второй период характеризовался массовым банкротством предприятий с коллективной и коллективно-долевой формой собственности (сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК, СПК), товарищества на вере, коллективные предприятия и др.). Вместо них стали появляться общества с ограниченной ответственностью, а также начался активный процесс аккумулирования сельхозземель в руках агрохолдингов. Этот период ознаменовался еще большим сокращением числа занятых в сельскохозяйственных предприятиях и развитием маятниковой трудовой миграции среди сельских жителей. Со стороны работодателей произошел практически полный отказ от патерналистского типа социально-трудовых отношений. Все это привело к тому, что сельское население полностью избавилось от иллюзий на возрождение социально ориентированных сельхозпредприятий.

В течение третьего периода в 2010-е гг. поведение сельских трудовых ресурсов на рынке труда окончательно полностью поменялось: сельские жители уже не рассматривают работу в сельском хозяйстве как приоритетную, желающие работать довольно легко соглашаются на роль маятникового трудового мигранта, а молодежь вообще сразу после окончания школы ориентируется на несельскохозяйственные сферы деятельности. Так, например, в Липецкой области по состоянию на 1 января 2020 г. лишь 27,31 % сельских трудовых ресурсов были заняты в сельскохозяйственном производстве, при этом более 10 тыс. работников в сельском хозяйстве были городскими жителями (см. табл. 1).

Таблица 1

Трудовые ресурсы Липецкой области

Год	Трудовые ресурсы Липецкой области, чел.	Проживающие в сельской местности		Численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, чел.	Из них проживающие в городе	
		чел.	%		чел.	%
2012	717 502	228 316	31,82	77 230	10 314	13,35
2013	723 002	230 992	31,95	79 214	11 080	13,99
2014	708 260	227 822	32,17	77 258	9 339	12,09
2015	706 084	227 954	32,28	79 298	12 937	16,31
2016	687 084	225 661	32,84	79 181	12 540	15,84
2017	683 507	224 813	32,89	73 727	11 663	15,82
2018	677 784	222 949	32,89	73 761	11 995	16,26
2019	675 931	221 869	32,82	70 948	10 351	14,59

Составлено автором по материалам источника [14]

Данные таблицы также подтверждают и тот факт, что трудоспособное население, несмотря на постепенное сокращение, из сельской местности не бежит. Трудовые ресурсы адаптировались, способны находить для

себя работу не только на территории сельских поселений, но и за их пределами, например, в районном или областном центре.

Таким образом, на наших глазах произошла серьезная эволюция в социально-трудовой сфере сельской местности. И очень хотелось бы знать о том, что может измениться в будущем. Древняя латинская поговорка «Praemonitus, praemunitus» (рус. «Предупрежден – значит вооружен») была, есть и останется актуальной. Особенно, если предупреждения касаются вопросов, затрагивающих жизнь человека. На наш взгляд, 2020-е гг. станут новым этапом развития сельских трудовых ресурсов, база для которого сформировалась в предшествующее десятилетие.

Для предвидения будущих событий, связанных с изменениями в обеспечении и использовании трудовых ресурсов, Правительством России было принято решение о разработке прогнозных балансов на трехлетний период [1]. А Министерством труда для этих целей была утверждена методика расчета основных показателей, включенных в прогноз [2]. Особую актуальность необходимость прогнозирования изменений численности трудовых ресурсов приобрела в условиях их стремительного сокращения, начавшегося в России в 2013 г. При этом в разных регионах данная ситуация может существенно различаться [9].

Но не все аспекты развития на перспективу возможно представить в цифровой форме с использованием количественных показателей (как в прогнозном балансе), имеется немало сторон, которые могут быть описаны только с помощью качественных характеристик. Поэтому целью данного исследования была определена оценка перспектив развития сельских трудовых ресурсов в контексте изменений в экономике сельских территорий в предстоящее десятилетие.

Методы и материалы исследования

Чтобы осуществить задуманное, понадобилось использовать разнообразные методы, в основном теоретические. В первую очередь был применен абстрактно-логический метод, предусматривающий использование совокупности нескольких научных приемов: индукции и дедукции, анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, прогнозирование и других. Данный метод позволил на основе обобщения и анализа разнообразной информации как теоретической в виде результатов исследований других ученых, так и практической, полученной из данных о балансе трудовых ресурсов в Липецкой области, определить наиболее перспективные направления трансформаций в 2020-е гг., которые затронут трудовые ресурсы сельской местности. В качестве вспомогательных были использованы методы экономического сравнения и прогнозирования. Все это позволило достичь заявленной цели по оценке перспектив развития сельских трудовых ресурсов в предстоящее десятилетие.

Информационной основой исследования послужили балансы трудовых ресурсов, предоставленные Управлением труда и занятости Липецкой области, в которых нашли отражение все изменения, происходившие с трудоспособным населением в течение прошедшего десятилетия.

Перспективы развития сельских трудовых ресурсов в контексте изменений в экономике сельских территорий

Ключевым направлением, драйвером всех изменений на рынке труда в сельской местности, основываясь на тенденциях, которые складываются в сельском хозяйстве, на публикациях ученых, на тематике докладов научных конференций, необходимо признать дальнейшую цифровизацию сельского хозяйства и внедрение технологий с искусственным интеллектом [6; 7; 8; 15]. Еще двадцать лет назад мало кто мог поверить, что сельскохозяйственная техника будет работать под управлением и под полным контролем компьютера; в реальном времени в автоматическом режиме посредством искусственного интеллекта будет передаваться вся информация о ее состоянии, об объеме выполненной работы и произведенной продукции, о расходе горюче-смазочных материалов и других параметрах на центральный сервер, находящийся за десятки, сотни и даже тысячи километров от места ее фактического нахождения. Но прошедшее десятилетие, 2010-е гг., стало прорывным: современные компьютерные технологии стали обычным явлением в сельхозпредприятиях. Поэтому поменялись требования работодателей к качественным характеристикам рабочей силы: уровню образования, инициативности, дисциплинированности и другим, а также к уровню развития у наемных работников современных знаний и навыков [8].

Цифровизация оказывает влияние на использование трудовых ресурсов не только в сельском хозяйстве, но и в других сферах деятельности [8; 13]. Так, для сельских жителей становится возможным, не выезжая за пределы родных мест, дистанционно выполнять различные работы, не требующие присутствия сотрудника в офисе компании. Перспективы такой деятельности ярко проявили себя в 2020 г. в условиях пандемии COVID-19. Единственное условие для такой работы в удаленном режиме – наличие соответствующего образования и профессиональных навыков, которых пока у сельских жителей недостаточно. Поэтому предстоящее десятилетие должно стать прорывным в этой области, дав толчок к их саморазвитию.

Второе направление изменений, напрямую вытекаеющее из первого, – совершенствование системы образования, появление новых и исчезновение ряда существующих профессий. Главной целью при управлении трудовыми ресурсами является повышение их качества, основным способом которого служит образование. Ряд ученых считают, что благодаря медленному, но неуклонному росту образовательного уровня сельских жителей, будет повышаться экономическая мобильность сельских трудовых ресурсов, ускорится их переход в другие несельскохозяйственные виды деятельности и профессии [16]. С другой стороны, это может повлиять на усиление миграционных процессов, отток квалифицированной рабочей силы туда, где условия труда будут более привлекательными.

И действительно, без повышения качества трудовых ресурсов никак не обойтись, особенно в сельском хозяйстве. Для большинства сельскохозяйственных работников характерной чертой является их универсализм, который выражается в способности выполнять разнородные виды работ, используя различные виды техники. В настоящее время это становится все более актуальным, так как в сельское хозяйство уже очень прочно вошли современные цифровые технологии. Поэтому, как говорят М. И. Плутова и Е. Е. Лагутина, рабочие и специалисты должны обладать транспрофессиональными навыками [11]. Вследствие этого реальным становится появление новых профессий, в основе которых будет лежать не только узкая классическая подготовка по конкретной специальности, но также в дополнение к ней знание цифровых технологий и способов взаимодействия с искусственным интеллектом и его применение в текущей деятельности [13]. Одновременно целый ряд профессий будут постепенно замещаться программным обеспечением или робототехникой: например, в сельском хозяйстве, такие как оператор машинного доения, тракторист-машинист, бухгалтер и др.

Третье направление изменений в 2020-е гг. будет связано с трансформацией занятости трудовых ресурсов сельской местности под влиянием технологических обновлений в экономике. Оно тесно связано с двумя предыдущими, является их следствием.

Дело в том, что в результате неудачных реформ в 1990-е гг. в России у многих сельских жителей сложилась такая ситуация, когда при наличии работы в сельскохозяйственном предприятии у занятых на них работников отсутствовали средства для их существования из-за задержек выплаты заработной платы на срок от нескольких месяцев до трех–пяти лет. А потому широкое распространение в сельской местности получили неформальные, нетрадиционные формы занятости, включая увеличившуюся самозанятость в личных подсобных хозяйствах (далее – ЛПХ), обеспечивавшие получение реального дохода, на что обратила внимание С. В. Дульзон [4]. Вследствие этого на сельских территориях сформировался неустойчивый рынок труда с нестабильным и низким уровнем заработной платы. Поэтому в 1990-е гг. наблюдался резкий всплеск в развитии ЛПХ населения, которые значительную часть продукции целенаправленно производили для продажи. Неустойчивый рынок труда породил непрекращающийся отток трудовых ресурсов из сел в города в виде переселенческой и маятниковой трудовой миграции.

В 2000-е гг. и особенно в 2010-е гг. на фоне интенсивно развивавшегося производства в агрохолдингах и крестьянских (фермерских) хозяйствах (далее – К(Ф)Х), становления маятниковой трудовой миграции, стало наблюдаться сокращение числа работающих в ЛПХ. Вследствие этого произошло изменение отраслевой структуры занятости сельских жителей, как мы это можем наблюдать в Липецкой области (см. рис. 1).

Этот процесс, по нашему мнению, в предстоящее десятилетие будет развиваться. Наиболее серьезные изменения в сторону уменьшения произойдут, по нашим оценкам, в численности занятых в ЛПХ, так как мелкотоварное производство картофеля, овощей, животноводческой продукции с каждым годом становиться все менее доходным. Существенно может сократиться численность занятых в сельскохозяйственных предприятиях – в агрохолдингах и К(Ф)Х – в связи с цифровизацией производства и внедрением технологий с искусственным интеллектом. Часть высвободившихся работников перейдут в несельскохозяйственные сферы

деятельности, часть пополнит ряды маятниковых трудовых мигрантов, какая-то часть переселится в город, но обвального сокращения численности трудовых ресурсов в сельской местности, на наш взгляд, не произойдет: оно будет идти постепенно.

Составлено автором по материалам источника [14]

Рис. 1. Занятые трудовые ресурсы сельской местности по сферам деятельности в Липецкой области

Четвертым направлением в 2020-е гг. станут изменения в системе социально-трудовых отношений между работодателями и трудовыми ресурсами под влиянием нового технологического уклада в сельской местности. Они порождены проблемой избыточной численности работников сельских специальностей и профессий, наблюдавшейся в 1990-е гг. и 2000-е гг. А потому, как обратила на это внимание О. А. Николайчук, на многих российских предприятиях не занимались и до сих пор не занимаются планированием кадрового резерва [10]. В особенности это характерно для агрохолдингов и К(Ф)Х, которые в течение последних почти тридцати лет «проедали» советское наследие в виде подготовленной квалифицированной рабочей силы. В последние годы эти хозяйства неожиданно для себя «осознали», что этот резерв иссяк, и возникли проблемы с обеспечением трудовыми ресурсами [9; 10].

Суть изменений в социально-трудовых отношениях будет состоять в развитии системы планирования обеспечения и использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях. Этот подход уже частично практикуют отдельные крупные агрохолдинги, которые первыми ощутили на себе проблему «голода» из-за нехватки квалифицированной рабочей силы. Решать ее можно путем заблаговременного подбора будущих кадров среди выпускников общеобразовательных школ, содействии им на этапе выбора профессии путем заключения с ними официального договора, материальной и финансовой их поддержке во время учебы в выбранном учебном заведении и обеспечении гарантированной работой после его окончания.

А пока появляются предложения по сдерживанию миграции трудоспособного населения в московскую агломерацию, чтобы не допустить еще большего ухудшения экономической ситуации в регионах [3]. Для этого в субъектах Российской Федерации предлагается развивать отрасли материального производства и, в первую очередь, обрабатывающую промышленность. Но хотелось бы сразу обратить внимание на то обстоятельство, что сделать это будет уже непросто: в московском регионе, как свидетельствуют О. С. Сувалов и Т. В. Сувалова,

отмечается увеличившееся количество запросов со стороны работодателей на молодых специалистов, выпускников вузов без опыта или с минимальным опытом работы [12]. Они считают, что к бизнесу наконец-то приходит понимание выгодности использования таких работников, поскольку им свойственно соглашаться на минимальную оплату, на дополнительную нагрузку и многое другое, что позволяет предприятиям существенно экономить на затратах на персонал.

Пятым направлением изменений в 2020-е гг. станет разработка новой организационно-технологической парадигмы развития сельской экономики. Она должна базироваться на инновационно-инвестиционном типе развития и всеобъемлющем проникновении цифровых технологий и интернета. Нужно будет учитывать опыт, накопленный крупнейшими и успешными сельскохозяйственными организациями, являющимися вертикально интегрированными компаниями с высоким уровнем внутренней горизонтальной кооперации, как, например, ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг» и др.

По мнению некоторых ученых, еще в основу новой парадигмы будет заложено полное искоренение патерналистских настроений среди сельских жителей, отказ государства от мощной их поддержки, ориентация на саморазвитие сельских территорий и сельского населения [5]. Со стороны сельских жителей в отношениях с сельским бизнесом, сельскохозяйственными организациями такая трансформация уже произошла, теперь подобные изменения ожидаются во взаимоотношениях с государством. На наш взгляд, фундамент для формирования новой парадигмы был уже создан в 2000-е гг. и 2010-е гг. в виде потребительской кооперации, которая как раз обеспечивает возможности для развития в сельской местности многоукладной, диверсифицированной экономики, самостоятельной и не ждущей помощи от государства (но и не отказывающейся от нее). Все это станет очередным вызовом для сельских трудовых ресурсов, которым предстоит вновь корректировать свое трудовое поведение.

Новая парадигма также будет включать и изменения в сфере гражданско-правовых взаимоотношений между хозяевами (руководителями) сельхозпредприятий и наемными работниками. Из-за развивающегося дефицита трудовых ресурсов, уменьшения числа желающих работать в сельском хозяйстве, все более востребованным может стать аутсорсинг рабочей силы в организациях, обеспечивающих ее использование по запросам нуждающихся предприятий.

Таким образом, разрабатываемая парадигма должна стать новым теоретическим фундаментом, на базе которого будут обосновываться перспективные тенденции и необходимость трансформаций в развитии сельской экономики не только в 2020-е гг., но и на несколько десятилетий вперед.

Заключение

Как показало наше исследование, трудовые ресурсы сельской местности в течение 1992–2020 гг. серьезно трансформировались. Изменения затронули не только количественные и качественные их характеристики, но главное – перемены произошли в ментальности сельских жителей в целом и трудоспособного населения в частности. Сельскохозяйственный труд уже не является основой уклада жизни на селе. Поэтому в 2020-е гг. прогнозируется дальнейшая трансформация сельской экономики, которая непосредственным образом отразится и на трудовых ресурсах.

В качестве основных направлений изменений, затрагивающих трудовые ресурсы сельских территорий, в предстоящее десятилетие были определены:

– широкая цифровизация всех отраслей сельской экономики и активное использование технологий с искусственным интеллектом, что влечет за собой пересмотр требований работодателей к наемным работникам;

– перестройка системы подготовки кадров для предприятий в сельской местности, а также формирование новых профессий и уменьшение востребованности некоторых специальностей, широко распространенных в настоящее время;

– трансформация занятости сельских трудовых ресурсов под влиянием технологических изменений в сельской экономике, выражающаяся в серьезном изменении структуры занятости, в уменьшении распространения неформальных форм занятости, в сокращении числа самозанятых в ЛПХ;

– пересмотр подходов к системе социально-трудовых отношений между сельскими работодателями и трудовыми ресурсами вследствие влияния нового технологического уклада, который может привести к формированию новой системы обеспечения предприятий рабочей силой;

– разработка современной организационно-технологической парадигмы развития экономики сельских территорий. Большая роль в процессе ее подготовки отводится науке, так как ученые должны будут теоретически обосновать складывающиеся тенденции, необходимость и направления трансформаций в развитии сельской экономики.

Таким образом, все выявленные направления изменений в экономике сельских территорий или непосредственно направлены на трудовые ресурсы, или существенно их затрагивают, требуя модификации их трудового поведения.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2011 № 440 «О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов (вместе с «Правилами разработки прогноза баланса трудовых ресурсов») // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114935/ (дата обращения: 06.04.2021).
2. Приказ Минтруда России от 15.04.2019 № 248н «Об утверждении методики разработки прогноза баланса трудовых ресурсов» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2019 № 55624) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331688/ (дата обращения: 06.04.2021).
3. Власова, О. В., Пронская, О. Н., Быстрицкая, А. Ю., Башкатова, В. Я., Зюкин, Д. А. Трудовые ресурсы как фактор развития региональной экономики // Экономические науки. – 2019. – № 173. – С. 51–57. https://doi.org/10.14451/1.173.51
4. Дульзон, С. В. Современные формы и виды занятости при формировании ее новой парадигмы в сельском хозяйстве // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 1 (61). – С. 17–22.
5. Калугина, З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. – Новосибирск: Изд-во Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2015. – 342 с.
6. Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений / сост.: Г. И. Брялина, А. И. Косякина, А. Р. Коломиец, А. А. Шпакова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 1046 с.
7. Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов»: сборник тезисов выступлений / сост.: Г. И. Брялина, А. Р. Коломиец, В. Д. Служевская. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. – 998 с.
8. Мнацаканян, А. Г., Огий, О. Г., Харин, А. Г. Состояние и перспективы рынка труда в первичном секторе российского агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики // Известия КГТУ. – 2020. – № 56. – С. 193–206.
9. Нефедова, Т. Г., Мкртчян, Н. В. Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1 (166). – С. 85–98.
10. Николайчук, О. А. Трудовые ресурсы в развивающейся экономике (региональный аспект) // E-Scio. – 2018. – № 6 (21). – С. 104–112.
11. Плутова, М. И., Лагутина, Е. Е. К вопросу определения степени готовности трудовых ресурсов к цифровой экономике // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 102–110. https://doi.org/10.25513/1812-3988.2019.17(3).102-110
12. Сувалов, О. С., Сувалова, Т. В. Актуальные направления привлечения молодых специалистов в организации // Вестник университета. – 2020. – № 8. – С. 79–82. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-79-82
13. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
14. Баланс трудовых ресурсов // Управление труда и занятости Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://utiz48.ru/deyatelnost-upravleniya/trudovyie-otnosheniya/trudovyie-resursyi/balans-trudovyh-resursov (дата обращения: 06.04.2021).
15. Дюрр, Ш. Искусственный интеллект помогает человеку принимать правильные решения // ЭкоНива-Вести. – № 70. – Декабрь, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekoniva-tekhnika.com/uploads/6/70_en_vesti_12_2020.pdf (дата обращения: 06.04.2021).
16. Bombiak, E., Marcysiak, A. rural human capital as a determinant of economic development // Rural Development 2017: Bioeconomy Challenges: Proceedings of the 8th International Scientific Conference. Academia, Kaunas district, Lithuania, November 23–24, 2017 / Edited by A. Raupeliene. – Aleksandras Stulginskis University, 2017. – Pp. 924–930. http://doi.org/10.15544/RD.2017.133

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 440 dated on June 3, 2011 “On the Development of the Forecast of the Balance of Labor Resources (together with the “Rules for the Development of the Forecast of the Balance of Labor Resources”),

Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114935/ (accessed 06.04.2021).

2. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of Russia No. 248n dated on April 15, 2019 "On Approval of the Methodology for the Development of the Forecast of the Balance of Labor Resources" (Registered with the Ministry of Justice of Russia No. 55624, dated on 15.08.2019 No. 55624), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331688/ (accessed 06.04.2021).
3. Vlasova O. V., Pronskaya O. N., Bystritskaya A. Yu., Bashkatova V. Ya., Zyukin D. A. Labor resources as a factor in the development of the regional economy, *Economic Sciences*, 2019, no. 173, pp. 51–57. (In Russian). https://doi.org/10.14451/1.173.51
4. Dulzon S. V. Contemporary forms and types of employment during the creation of its new paradigm in agriculture, *Agro-food policy in Russia*, 2017, no. 1 (61), pp. 17–22. (In Russian).
5. Kalugina Z. I. *Market transformation of the agrarian sector of Russia: Sociological discourse*, Novosibirsk, IEOPP SO RAN publishing, 2015, 342 p. (In Russian).
6. *Lomonosov Readings – 2019, Economic Science Section, Economic Relations under the Digital Transformation: Collection of Abstracts*, compiled by G. I. Bryalina, A. I. Kosyakina, A. R. Kolomiets, A. A. Shpakova, Moscow, Economic faculty of the Lomonosov Moscow State University, 2019, 1046 p. (In Russian).
7. *Lomonosov Readings – 2020. Economic Science Section. "Economic Agenda of 2020-s": Collection of Abstracts*, compiled by G. I. Bryalina, A. R. Kolomiets, V. D. Sluzhevskaya, Moscow, Economic faculty of the Lomonosov Moscow State University, 2020, 998 p. (In Russian).
8. Mnatsakanyan A. G., Ogii O. G., Kharin A. G. Current state and prospects of the labor market in the primary sector of Russian agriculture in terms of digitalization of the economy, *KSTU News*, 2020, no. 56, pp. 193–206. (In Russian).
9. Nefedova T. G., Mkrtchyan N. V. Regional differences of placing and forecasting labor resources of Russian agriculture, *Problemy prognozirovaniya*, 2018, no. 1 (166), pp. 85–98. (In Russian).
10. Nikolaichuk O. A. Labor resources in developing economy (regional aspect), *E-Scio*, 2018, no. 6 (21), pp. 104–112. (In Russian).
11. Plutova M. I., Lagutina E. E. Determining the degree of labor resources' readiness to digital economy, *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, vol. 17, no. 3, pp. 102–110. (In Russian). https://doi.org/10.25513/1812-3988.2019.17(3).102-110
12. Suvalov O. S, Suvalova T. V. Current trends of attracting young professionals to organizations *Vestnik universiteta*, 2020, no. 8, pp. 79–82. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-79-82
13. *Atlas of new professions 3.0*., edited by D. Varlamova, D. Sudakov, Moscow, Intellektual`naya literatura, 2020, 456 p. (In Russian).
14. Balance of labour resources, *Lipetsk Region Labour and Employment Office*. Available at: http://utiz48.ru/deyatelnost-upravleniya/trudovyie-otnosheniya/trudovyie-resursyi/balans-trudovyh-resursov (accessed 06.04.2021).
15. Durr S. Artificial intelligence helps humans in making correct decisions, *EKoNiva-Vesti*, no. 70, December 2020. Available at: https://ekoniva-apk.ru/press/newspaper (accessed 06.04.2021). (In Russian).
16. Bombiak E., Marcysiak A. Rural human capital as a determinant of economic development, *Rural Development 2017: Bioeconomy Challenges: Proceedings of the 8th International Scientific Conference Rural Development, Academia, Kaunas district, Lithuania, November 23–24, 2017*, edited by A. Raupeliene, Aleksandras Stulginskis University, 2017, pp. 924–930. http://doi.org/10.15544/RD.2017.133

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 658.014.1 JEL L24, O32, O35 *DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-153-161*

Герасимов Кирилл Борисович
д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», г. Самара, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-6342-3076*
e-mail: *270580@bk.ru*

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. *В современной литературе широко рассматривается процесс технологических инноваций и результаты деятельности организаций, ориентированных на рынок. Тем не менее, исследования процесса технологических инноваций и результатов социально-технологических предприятий, которые формируются для создания социальной ценности с помощью использования технологий, отсутствуют. В работе представлена концептуальная модель того, как инвестиции социально-технологических предприятий в технологические инновации, реализованные в процессе внедрения инноваций, влияют на их рыночную и социальную стратегическую ориентацию. Эти инвестиции в инновации рассматриваются на четырех уровнях анализа: учредители, инновации, организация и внешняя среда. Представленная модель и предложения продвигают и обогащают современные литературные источники относительно факторов, влияющих на баланс стратегической ориентации социально-технологических предприятий между социальной и рыночной ориентацией.*

Ключевые слова: *инновации, социально-технологическое предприятия, стратегическая ориентация, учредитель, организация, внешняя среда, предпринимательство*

Для цитирования: Герасимов К.Б. Инвестиции в инновации социально-технологических предприятий// Вестник университета. 2021. № 5. С. 153–161.

Kirill B. Gerasimov
Dr. Sci. (Econ.), Samara National Research University, Samara, Russia
ORCID: *0000-0001-6342-3076*
e-mail: *270580@bk.ru*

INVESTMENTS IN INNOVATIONS OF SOCIAL AND TECHNOLOGICAL ENTERPRISES

Abstract. *The modern literature extensively considers the process of technological innovations and the results of the activities of market-oriented organizations. However, there are no studies of the process of technological innovations and the results of socio-technological enterprises that are formed to create social value through the use of technologies. The paper presents a conceptual model of how the investments of socio-technological enterprises in technological innovations implemented in the process of innovation implementation affect their market and social strategic orientation. The author considers these investments in innovations at four levels of analysis: founders, innovations, organization, and the external environment. The presented model and proposals promote and enrich the current literary sources regarding the factors that affect the balance of the strategic orientation of socio-technological enterprises between the social and market orientation.*

Keywords: *innovations, social and technological enterprises, strategic orientation, founder, organization, external environment, entrepreneurship*

For citation: Gerasimov K.B. (2021) Investments in innovations of social and technological enterprises. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 153–161. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-153-161

Введение

В существующей литературе по технологическим инновациям широко обсуждаются инновационные процессы и результаты деятельности коммерческих фирм, ориентированных на рынок [1; 8]. Основная часть этих исследований проводилась в контексте крупных, устоявшихся и ориентированных на прибыль фирм. Технологические инновации – сложный процесс, который продолжает оставаться актуальной темой

© Герасимов К.Б., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Gerasimov K.B., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

исследований сегодня. Инновационный процесс предпринимательских предприятий, особенно социально-технологических предприятий, гораздо менее понятен.

Социально-технологические предприятия созданы для социальной ценности путем использования технологии в качестве ключевой части их ценностного предложения. Исследование социально-технологических предприятий является особенно важной темой исследования, учитывая, что все большее число технологических предприятий, основанных сегодня во всем мире, стремятся предложить социальную выгоду и охватить как коммерческий, так и некоммерческий мир.

Социально-технологические предприятия часто борются с балансом между созданием социальной выгоды и поддержанием деловой активности. Это особенно актуальная проблема в процессе развития технологических инноваций в рамках этих предприятий, когда часто требуются и используются дополнительные ресурсы. В то время как социально-технологические фирмы могут иметь различную юридическую структуру (коммерческие, некоммерческие или гибридные) после образования, эти предприятия часто борются за управление социальной и рыночной стратегической ориентацией внутри компании.

Таким образом, исследовательский вопрос для данной статьи состоит в том, при каких условиях в процессе развития технологических инноваций социально-технологических предприятий корректируется баланс социальной и рыночной стратегической ориентации.

Учитывая, что большинство предпринимательских структур внедряют, а не генерируют инновации, подход внедрения инноваций лучше всего подходит для понимания этой динамики [9]. Дальнейшие инвестиции могут повлиять на баланс социально-технологического венчурного рынка и социальной стратегической ориентации. Этот баланс следует рассматривать в терминах континуума, а не дихотомии, где понимание влияющих факторов может повлиять на предпочтение одной ориентации перед другой.

Далее рассмотрим исследовательскую литературу и развитие предложений в направлении концептуальной модели влияния учредителя, инноваций, организации и внешней среды на стратегическую ориентацию социально-технологического предприятия (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Влияние инвестиций в технологические инновации на баланс стратегической ориентации социально-технологических предприятий

Обсуждение

Технологические инновации – сложная тема, опирающаяся на различные дисциплины, такие как социология, экономика, технологический менеджмент, стратегический менеджмент и различные научные дисциплины. Технологические инновации также можно рассматривать с нескольких уровней анализа, таких как индивидуальные и групповые (инновации, организация, промышленность, местные сообщества и общество).

Организации должны разрабатывать эффективные стратегии и методы управления для распределения ресурсов, адаптации к изменениям окружающей среды, создания эффективных структур и определения соответствующих результатов деятельности для эффективного распространения своих технологических инноваций и получения наибольшего эффекта. В результате инновационная перспектива была признана ценной перспективой в понимании процесса, способствующего конкурентоспособности и прибыльности фирмы, а также механизмов социальных изменений, охватывающих государственный, частный и некоммерческий секторы.

Социально-технологическое предпринимательство

Социальные инновации являются дискуссионным термином. Он может быть либо инструментальным и затрагивать только симптомы социальных проблем, либо трансформирующим и затрагивать реальные источники неразрешимых проблем. Однако общее мнение состоит в том, что социальные инновации – это новые решения и идеи, которые решают социальные проблемы новыми и более справедливыми способами, чем существующие решения, и согласно которым созданная ценность достается в первую очередь обществу, а не частным лицам.

В данной статье утверждается, что технологические инновации играют важную роль в решении трудноразрешимых социальных проблем и, следовательно, социально-технологические инновации как феномен, заслуживающий научного исследования. В статье социально-технологические инновации определяются, как новые решения, которые включают разработку или внедрение технологических инноваций для решения социальных и/или экологических проблем с целью создания выгоды для более широкого круга лиц, а не только для учредителей или инвесторов.

Связанное с социально-технологическими инновациями социально-технологическое предпринимательство – недавно возникшая область исследований и практики, объединяющая воедино социальное и технологическое предпринимательство. Социально-технологические предприятия – это предпринимательские фирмы, созданные для создания социальной ценности путем использования технологических инноваций.

В Специальном докладе Global Entrepreneurship Monitor о социальном предпринимательстве за 2019 г. говорится, что социальное предпринимательство – это растущее глобальное явление, где вдохновение для развития предпринимательства исходит из желания сделать мир лучше. Однако само по себе социальное предпринимательство имеет ограниченное влияние, поскольку разработанные решения часто не масштабируются для достижения финансовой устойчивости и часто требуют постоянной государственной или иной внешней поддержки [12].

И наоборот, технологические предприятия все чаще демонстрируют масштабируемость и экономическую устойчивость, опираясь на хорошо развитые исследования в области управления технологическими инновациями в качестве базы знаний для практики. Социальная ценность традиционно рассматривалась как побочный продукт или вторичная добавленная выгода ориентированной на рынок деятельности технологических предприятий.

Связь социального предпринимательства с технологическим предпринимательством позволяет получить новые идеи для создания масштабируемых и экономически эффективных предприятий, генерирующих социальную ценность. Однако прошлые исследования показывают, что прямой перевод знаний о технологическом предпринимательстве в социально-технологические предприятия неоднозначен и, таким образом, является ценной областью исследований [15].

Стратегическая ориентация

Для любого предприятия ключевым организационным соображением, принимаемым на раннем этапе его существования и имеющим долгосрочные последствия, является стратегическая ориентация. В то время как литература по технологическим инновациям была сосредоточена преимущественно на рыночных

предприятиях, а литература по социальным инновациям на социально-ориентированных предприятиях, социально-технологическое предприятие может изначально иметь рыночную или социальную стратегическую ориентацию или сочетание того и другого.

С точки зрения развития технологических инноваций в литературе выделяются два основных типа организационных ориентаций: рыночная и технологическая [3]. Хотя изначально внутри фирмы может существовать технологическая ориентация, в которой инновации стимулируются научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, эволюция к рыночной ориентации инноваций необходима для коммерциализации или эксплуатации.

Перед социально-технологическими фирмами часто стоит задача найти баланс между рыночной и социальной ориентацией. Этот баланс часто называют, в широком смысле, смешанной рыночной/социальной ориентацией. T. M. Welbourne, H. Neck, G. Dale Meyer классифицировали гибридные фирмы с этой смешанной ориентацией на два типа:

– фирма с социальными целями, которая выбирает коммерческую структуру, хотя и имеет более социальную миссию;
– фирма с более экономической миссией, направленной на социальное воздействие [16].

Исследования показывают, что фирмы, которые следуют четко сформулированной и недвусмысленной стратегической ориентации, имеют большую вовлеченность сотрудников, сбор знаний и обмен ими, а также инновации [4]. Таким образом, лучшее понимание и управление этой смешанной рыночной и социальной ориентацией имеет важное значение для развития и успеха социально-технологических предприятий.

Инвестиции в технологические инновации

Инновационный процесс в организации включает в себя генерацию и/или принятие новых идей или моделей поведения. Одно из самых ранних решений, которое принимает учредитель социально-технологического предприятия для решения выявленной потребности или проблемы, заключается в том, чтобы создать новую инновацию, принять существующую инновацию и/или улучшить принятую инновацию.

Увеличение инвестиций в создание инноваций не всегда приносит инновационные результаты, поэтому новые предприятия рассматривают эти инвестиции с точки зрения опциона на покупку и откладывают запуск и/или коммерциализацию венчурных проектов, если успех не считается вероятным. Внедрение инноваций для постепенной корректировки и/или распространения на новые рынки, такие как развивающиеся общества, позволяет предпринимательским предприятиям быть прибыльными без материальных и временных затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Таким образом, при рассмотрении технологических инвестиций в предпринимательские венчурные предприятия принятие инновационной перспективы актуально для социально-технологических предприятий.

Исследования выявили множество факторов, влияющих на принятие инноваций на разных уровнях анализа: учредитель, инновация, организация и внешняя среда. Основное внимание в работе уделяется факторам принятия инноваций, которые не являются статичными, а скорее предполагают дальнейшие инвестиции ресурсов в технологические инновации и/или венчурное предприятие во время процесса принятия инноваций после принятия решения.

Уровень анализа учредителя

Хотя на уровне учредителя существует множество факторов, которые могут повлиять на принятие инноваций, включая возраст, срок владения, образование, пол, отношение к инновациям, активную предпринимательскую личность и политическую ориентацию, что срок владения и проинновационное отношение учредителя оказывают влияние на дальнейшие инвестиции в инновации, которые впоследствии могут повлиять на стратегическую ориентацию предприятия.

В литературе по внедрению инноваций срок владения рассматривается с точки зрения времени/опыта учредителя или сотрудника в данной фирме. Несмотря на то, что некоторые исследователи утверждали, что срок пребывания в должности может оказать негативное влияние на принятие инноваций, был обнаружен эффект перевернутой U-образной формы, утверждающий, что старшие менеджеры, которые были социализированы в условиях постоянной рутины, имеют большую психологическую приверженность к этой среде

и более устойчивы к изменению своего образа действий, в то время как новые менеджеры более открыты для инноваций и новых способов ведения дел [11].

Таким образом, предприятие, у которого есть учредители или менеджеры со стажем работы, предвзято относящиеся к социальной или рыночной ориентации, будет осуществлять аналогичное планирование и деятельность, которые будут влиять на стратегическую ориентацию. Таким образом, можно утверждать, что:

– социально-технологические предприятия с более высоким уровнем опыта учредителем/менеджером в рыночных секторах будут положительно связаны с большей ориентацией венчурного рынка;

– социально-технологические предприятия с более высоким уровнем опыта учредителем/менеджером в социально-ориентированных секторах будут положительно связаны с большей социальной ориентацией венчурного бизнеса.

Отношение и личность учредителя (-ей) могут влиять на принятие инноваций и действия в отношении технологических инноваций. Лидеры поддерживают внедрение инноваций путем создания благоприятного климата, включая укрепление доверия и поддержку членов организации. Предприниматель с активной личностью стремится предпринимать действия в ответ на окружающую среду, такие как поиск деловых возможностей, проявление инициативы, принятие мер и настойчивость.

A. Marcati и соавторы утверждают, что личность предпринимателя, влияющая на принятие инноваций, может быть разграничена на общую инновационность или степень открытости к новизне и специфическую инновационность или склонность быть ранним приверженцем инноваций [14]. В исследовании инициативных личностей предпринимателей, которые впоследствии используют стратегию изыскателя, были обнаружены большие инвестиции в целевые инновационные процессы для новых или улучшенных продуктов и методов производства.

Точно так же было обнаружено, что проинновационное отношение менеджеров оказывает положительное влияние на принятие инноваций, особенно при наличии централизованной власти принятия решений. Проинновационный подход отражает характерную для менеджеров по инновациям способность участвовать во многих связанных с инновациями видах деятельности, включая постоянное распределение ресурсов как для приобретения, так и для внедрения инноваций.

Инновационный уровень анализа

При рассмотрении инновационного уровня анализа, факторы, влияющие на принятие инновации, включают стоимость инновации, совместимость, наблюдаемость, возможность проверки, сложность, относительное преимущество, неопределенность и влияние [5; 7; 10]. Особую актуальность в связи с изменением стратегической ориентации социально-технологических предприятий имеет сложность инноваций и их апробируемость.

Сложность инновационной деятельности отражает степень, в которой инновация многогранна, нова или оригинальна и, следовательно, трудна для понимания и использования. Сложность носит субъективный характер и часто зависит от контекста и восприятия участвующих субъектов. Когда фирма обладает необходимыми внутренними знаниями, способность интерпретировать и усваивать новые знания возрастает, а сложность снижается [6].

Эти знания могут включать в себя технологические знания, важные для внедрения технологий, а также управленческие способности, включая управление внешней информацией. Если внутренних знаний недостаточно, необходимо искать внешние знания, чтобы получать и быть в курсе необходимых технологических знаний. Потребность в новых внешних знаниях возрастает с появлением более радикальных инноваций, которые часто являются более сложными.

Исследования показывают, что большая степень сложности инноваций будет отрицательно связана с принятием инноваций [11]. Однако после принятия предприятие осознает, что оно обладает достаточными внутренними знаниями и/или внешними связями, необходимыми для успешного внедрения технологических инноваций.

Тестируемость (возможность испытания) отражает степень, в которой инновация должна быть проверена в ограниченном масштабе до полного внедрения фирмой. Это тестирование особенно важно в случае раннего внедрения из-за большей финансовой, технической и/или социальной неопределенности в сочетании с меньшим объемом информации от предыдущих последователей относительно эффективности инноваций.

Для социально-технологических предприятий ключевым решением является сосредоточение внимания на клиентах и/или бенефициарах для их испытаний и последующего предложения продукта или услуги.

Клиенты – это покупатели продукции организации, будь то в качестве конечного пользователя или в рамках бизнес-транзакции, где продукт используется для дальнейших результатов.

Если предприятие выбирает для своих испытаний преимущественно бенефициаров, это способствует сильной социальной ориентации. Если предприятие фокусируется преимущественно на клиентах для своих испытаний, это будет способствовать более сильной ориентации на рынок. Когда клиенты и бенефициары являются одними и теми же субъектами, невозможно сосредоточиться ни на клиентах, ни на бенефициарах. Таким образом, можно утверждать, что:

– более тесные испытания инновации с бенефициарами будут положительно связаны с социальной ориентацией;

– более тесные испытания инноваций с клиентами будут положительно связаны с ориентацией на рынок.

Организационный уровень анализа

На организационном уровне анализа исследования показывают, что факторы, влияющие на принятие инноваций, включают структуру, размер и стратегическую позицию или инновационность. Особое значение для увеличения инвестиций в процессе внедрения инноваций имеет организационная структура, в частности организационно-правовая форма социально-технических предприятий.

Ключевое структурное решение, которое впоследствии влияет на бизнес-деятельность и модели финансирования, заключается в том, следует ли создавать социально-технологическое предприятие как коммерческую, некоммерческую или гибридную форму. Фундаментальными различиями между этими структурами являются правовые последствия, финансирование, целевая аудитория и организационная культура.

Коммерческая структура может брать на себя долговые обязательства, привлекать инвесторов в обмен на собственный капитал, фокусироваться на акционерной стоимости, получать налогооблагаемую прибыль, распределять прибыль инвесторам, ориентироваться на клиентов и иметь конкурентную рыночную культуру. Напротив, некоммерческая организация использует модель финансирования, которая ищет деньги у филантропов, фондов, грантовых агентств и корпораций в обмен на социальную отдачу от полученных денег, преимущественно освобождается от налогов, ориентирована на социальных бенефициаров и имеет культуру создания социальной ценности.

Гибридная форма стремится смешать коммерческие и некоммерческие модели различными способами, что позволяет привлекать из всех источников финансовый капитал, использовать ключевые компетенции, продавать клиентам и получать прибыль, а также получать гранты и обеспечивать нуждающихся бенефициаров [2].

Выбор коммерческой или некоммерческой организационно-правовой формы будет в дальнейшем влиять на стратегическую ориентацию предприятия путем приведения деятельности, ресурсов и финансирования в соответствие с выбранной организационно-правовой формой, которая постоянно подкрепляется венчурными фондами. Таким образом, можно утверждать, что:

– предприятие, выбирающее коммерческую юридическую структуру, будет положительно связано с рыночной ориентацией;

– предприятие, выбирающее некоммерческую юридическую структуру, будет положительно связано с социальной ориентацией.

Уровень анализа внешней среды

Помимо предприятия, учет внешней среды также может влиять на инвестиции в инновации и стратегическую ориентацию. Исследования показывают, что факторы внешней среды, которые могут влиять на принятие инноваций, включают конкурентную среду, внешние эффекты и взаимосвязь социальных сетей [13]. Однако при рассмотрении дальнейших инноваций в инвестиции социально-технологических предприятий в процессе принятия решений, которые могут повлиять на стратегическую ориентацию, можно считать, что взаимосвязь социальных сетей остается актуальной для дальнейшего рассмотрения.

Степень взаимосвязанности предприятия в рамках социальной сети была описана с точки зрения частоты и богатства взаимодействий, которые могут обеспечить более широкое и быстрое внедрение инноваций [13]. С точки зрения социального капитала, прочные связи развиваются из частых и длительных взаимодействий и, как сетевое преимущество, обеспечивают более широкий обмен информацией.

Через свои взаимосвязанные социальные сети социально-технологические предприятия узнают не только о потенциальных инновациях, которые они могут внедрить, но и о применении этих инноваций. Социальное и рыночное использование инноваций в сети может повлиять на применение, принятое социально-технологическими предприятиями. Если предприятие узнает о технологии через свою социальную сеть, которая используется для достижения социального блага, то после ее принятия оно будет склонено к использованию этой же технологии также и для социального блага.

Заключение

В данной работе представлена концептуальная модель, объясняющая взаимосвязь между инвестициями в технологические инновации, сделанными в процессе внедрения инноваций, и их влиянием на социальную и рыночную стратегическую ориентацию предприятия. Для социально-технических предприятий дихотомия рыночной или социальной ориентации не точно отражает их ориентацию, а скорее должна рассматриваться как континуум, отражающий регулируемый баланс между рыночной и социальной ориентацией.

Через призму принятия технологических инноваций определены уровни анализа: учредитель, инновации, организация и факторы внешней среды, которые могут повлиять на стратегическую ориентацию социально-технологического предприятия. Что касается уровня учредителя, обосновано, что как учредители, так и менеджеры предприятия могут оказывать значительное влияние на развитие предприятия.

Модель и предложения, представленные в данной работе, продвигают обогащают современные литературные источники относительно факторов, влияющих на баланс стратегической ориентации социально-технологических предприятий между социальной и рыночной ориентацией. Кроме того, представленная модель также предлагает специалистам по развитию бизнеса, специалистам по экономическому развитию, предпринимателям и преподавателям, как наилучшим образом максимизировать влияние социально-технологических инноваций на экономические и социальные инновации.

Библиографический список

1. Аверина, Т. А. и др. Технологическое предпринимательство. Движение вперед – рост и развитие: учебник / под общ. ред. С. А.Баркалова, С. А. Колодяжного. – Старый Оскол: Тонкие наукоемкие технологии, 2020. – 380 с.
2. Дементьев, В. Е., Евсюков, С. Г., Устюжанина, Е. В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 89–122. https://doi.org/10.21638/11701/spbu18.2017.105
3. Демура, Н. А. Технологическое предпринимательство: учебное пособие. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2018. – 173 с.
4. Беляева, Т. В., Широкова, Г. В. Концепция стратегических ориентаций фирмы // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 10. – С. 71–76.
5. Иванова, А. Ю. Влияние финансовых технологических инноваций на развитие финансового рынка // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 119–122.
6. Мокеева, Т. В. Научно-технологические инновации как фактор формирования интегрированных структур в системе технологических укладов // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 1581–1587.
7. Объедкова, Л. П. Технологическое предпринимательство // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6 (107). – С. 655–657.
8. Чутчева, Ю. В. Технико-технологические инновации в аграрном производстве // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 3. – С. 36–39. https://doi.org/10.32651/193-36
9. Шестаков, Р. Б. Управление экономической активностью институтов предпринимательства на границе технологических укладов // Интеграл. – 2014. – № 5-6. – С. 70–71.
10. Щетинина, Е. Д. Теория и практика стратегической ориентации промышленных предприятий: монография. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2006. – 165 с.
11. Damanpour, F., Schneider, M. Phases of the adoption of innovations in organizations: Effects of environment, organization, and top managers // British Journal of Management. – 2006. – V. 17, No. 3. – Pp. 215–236. https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2006.00498.x

12. Bosma, N., Hill, S., Ionescu-Somers, A., Kelley, D., Levie, J., Tarnawa, A. Global Entrepreneurship Monitor: 2019/2020 Global Report. – London: Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50443 (дата обращения 30.03.2021).
13. Frambach, R. T., Schillewaert, N. Organizational innovation adoption: A multi-level framework of determinants and opportunities for future research // Journal of Business Research. – 2002. – V. 55, No. 2. – Pp. 163–176. https://doi.org/10.1016/S0148-2963(00)00152-1
14. Marcati, A., Prete, M. I., Mileti, A., Cortese, M., Zodiatis, G., Karaolia, A., Gauci, A., Drago, A. Analysis of the development and diffusion of technological innovations in oil spill forecasting: The MEDESS-4MS case // Deep Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography. – 2016. – V. 133. – Pp. 186–195. https://doi.org/10.1016/j.dsr2.2016.05.025
15. Scillitoe, J. L., Poonamallee, L., Joy, S. Balancing market versus social strategic orientations in socio-tech ventures as part of the technology innovation adoption process – Examples from the global healthcare sector // Journal of Social Entrepreneurship. – 2018. – V. 9, No. 3. – Pp. 257–287. https://doi.org/10.1080/19420676.2018.1498378
16. Welbourne, T. M., Neck, H., Dale Meyer, G. The entrepreneurial growth ceiling: Using people and innovation to mitigate risk and break through the growth ceiling in initial public offerings // Management Decision. – 2012. – V. 50, No. 5. – Pp. 778–796. https://doi.org/10.1108/00251741211227474

References

1. Averina T. A., Barkalov S. A., Bautina E. V. et al. *Technological entrepreneurship. Moving forward – growth and development: textbook*, under general editorship by S. A. Barkalov, S. A. Kolodyazhnyi, Stary Oskol, Tonkie naukoemkie tekhnologii, 2020, 380 p. (In Russian).
2. Dement`ev V. E., Evsyukov S. G., Ustyuzhanina E. V. Hybrid forms of business organization: on the analysis of interfirm interactions, *Russian Management Journal,* 2017, vol. 15, no. 1, pp. 89–122. (In Russian).
3. Demura N. A. *Technological entrepreneurship: textbook*, Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2018, 173 p. (In Russian).
4. Belyaeva T., Shirokova G. The concept of strategic orientations of the firm, *International Journal of Management Theory and Practice*, 2015, no. 10, pp. 71–76. (In Russian).
5. Ivanova A. Yu. The influence of financial technological innovations on the development of the financial market, *Problems of Modern Economics,* 2019, no. 1 (69), pp. 119–122. (In Russian).
6. Mokeeva T. V. Scientific and technological innovations as a factor in the formation of integrated structures in the system of technological structures, *Financial Economy,* 2018, no. 6, pp. 1581–1587. (In Russian).
7. Ob'edkova L. P. Technological entrepreneurship, *Journal of Economy and entrepreneurship,* 2019, no. 6 (107), pp. 655–657. (In Russian).
8. Chutcheva Yu. V. Technical and technological innovations in agricultural production, *Ekonomika sel`skogo khozyaistva Rossii,* 2019, no. 3, pp. 36–39. (In Russian).
9. Shestakov R. B. Management of economic activity of entrepreneurship institutions on the border of technological structures, *Integral,* 2014, no. 5-6, pp. 70–71. (In Russian).
10. Shchetinina E. D. *Theory and practice of strategic orientation of industrial enterprises: monograph*, Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2006, 165 p. (In Russian).
11. Damanpour F., Schneider M. Phases of the adoption of innovations in organizations: Effects of environment, organization, and top managers, *British Journal of Management*, 2006, vol. 17, no. 3, pp. 555–590. https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2006.00498.x
12. Bosma N., Hill S., Ionescu-Somers A., Kelley D., Levie J., Tarnawa A. *Global Entrepreneurship Monitor: 2019/2020 Global Report*, London, Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2020. Available at: https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50443 (accessed 30.03.2021).
13. Frambach R. T., Schillewaert N. Organizational innovation adoption: A multi-level framework of determinants and opportunities for future research, *Journal of Business Research*, 2002, vol. 55, no. 2, pp. 163–176. https://doi.org/10.1016/S0148-2963(00)00152-1
14. Marcati A., Prete M. I., Mileti A., Cortese M., Zodiatis G., Karaolia A., Gauci A., Drago A. Analysis of the development and diffusion of technological innovations in oil spill forecasting: The MEDESS-4MS case, *Deep-Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography,* 2016, vol. 133, pp. 186–195. https://doi.org/10.1016/j.dsr2.2016.05.025

15. Scillitoe J. L., Poonamallee L., Joy S. Balancing market versus social strategic orientations in socio-tech ventures as part of the technology innovation adoption process – Examples from the global healthcare sector, *Journal of Social Entrepreneurship,* 2018, vol. 9, no. 3, pp. 257–287. https://doi.org/10.1080/19420676.2018.1498378
16. Welbourne T. M., Neck H., Meyer G. D. The entrepreneurial growth ceiling: Using people and innovation to mitigate risk and break through the growth ceiling in initial public offerings, *Management Decision,* 2012, vol. 50, no. 5, pp. 778–796. https://doi.org/10.1108/00251741211227474

УДК 336.76 JEL G10 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-162-168

Шевченко Игорь Викторович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-0899-7100*
e-mail: *dean@econ.kubsu.ru*

Третьякова Мария Кирилловна
студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-5134-9494*
e-mail: *marry.june@mail.ru*

АНАЛИЗ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Проанализирована динамика прямых иностранных инвестиций в России и мире. Развитые страны выступают в качестве нетто-кредиторов. Развивающиеся страны являются заемщиками на рынке инвестиционного капитала. Выявлена тенденция сокращения сальдо прямых иностранных инвестиций в России, особенно после введения санкций в 2014 г. Оценка структуры прямых иностранных инвестиций по федеральным округам показывает наличие территориальных диспропорций в распределении иностранного капитала. Наибольший объем прямых иностранных инвестиций приходится на Центральный федеральный округ. В Краснодарском крае сальдо прямых иностранных инвестиций положительное, но имеет неравномерную динамику. Сделаны выводы о необходимости стимулирования притока прямых иностранных инвестиций как на уровне России, так и в Краснодарском крае.*

Ключевые слова: *инвестиции, прямые иностранные инвестиции, федеральный округ, Краснодарский край, региональные диспропорции, отток капитала, инвестиционный рейтинг, инвестиционная привлекательность*

Для цитирования: Шевченко И.В., Третьякова М.К. Анализ прямых иностранных инвестиций: региональный аспект//Вестник университета. 2021. № 5. С. 162–168.

Igor V. Shevchenko
Dr. Sci. (Econ.), Kuban State University, Krasnodar, Russia
ORCID: *0000-0003-0899-7100*
e-mail: *dean@econ.kubsu.ru*

Maria K. Tretyakova
Student, Kuban State University, Krasnodar, Russia
ORCID: *0000-0002-5134-9494*
e-mail: *marry.june@mail.ru*

ANALYSIS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS: REGIONAL ASPECT

Abstract. *The article analyses the dynamics of foreign direct investments in Russia and the world. Developed countries act as net lenders. Developing countries are borrowers in the investment capital market. The paper reveals the trend of reducing the balance of foreign direct investments in Russia, especially after the introduction of sanctions in 2014. Assessment of the structure of foreign direct investments by Federal Districts shows the presence of territorial imbalances in the distribution of foreign capital. The largest volume of foreign direct investments is in the Central Federal District. In the Krasnodar Territory, the balance of foreign direct investments is positive, but has an uneven dynamics. The authors make conclusions about the need to stimulate the inflow of foreign direct investments both at the level of Russia and in the Krasnodar Territory.*

Keywords: *investments, foreign direct investments, Federal District, Krasnodar Territory, regional imbalances, capital outflow, investment rating, investment attractiveness*

For citation: Shevchenko I.V., Tretyakova M. K. (2021) Analysis of foreign direct investments: regional aspect. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 162–168. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-162-168

Введение

Прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) представляют собой долгосрочное вложение капитала. Основным инструментом привлечения ПИИ является участие в акционерном капитале [1]. При этом ЮНКТАД (конференция ООН по торговле и развитию, орган Генеральной Ассамблеи ООН) в докладе о мировых инвестициях отмечает, что участие на уровне 10 % и выше дает возможность управлять компанией и в международной практике именно такие вложения называют ПИИ.

Привлечение ПИИ позволяет государству решать ряд задач. Прежде всего, иностранные инвестиции являются источником для модернизации организаций и ускоренного роста экономики. Все развивающиеся страны заинтересованы в привлечении финансовых ресурсов на внешних рынках. При этом наибольшее

© Шевченко И.В., Третьякова М.К., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Shevchenko I.V., Tretyakova M.K., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

значение имеют именно те ресурсы, которые вкладываются в развитие экономики, в основные фонды, технологии, а не остаются на финансовом рынке как портфельные инвестиции [8; 9].

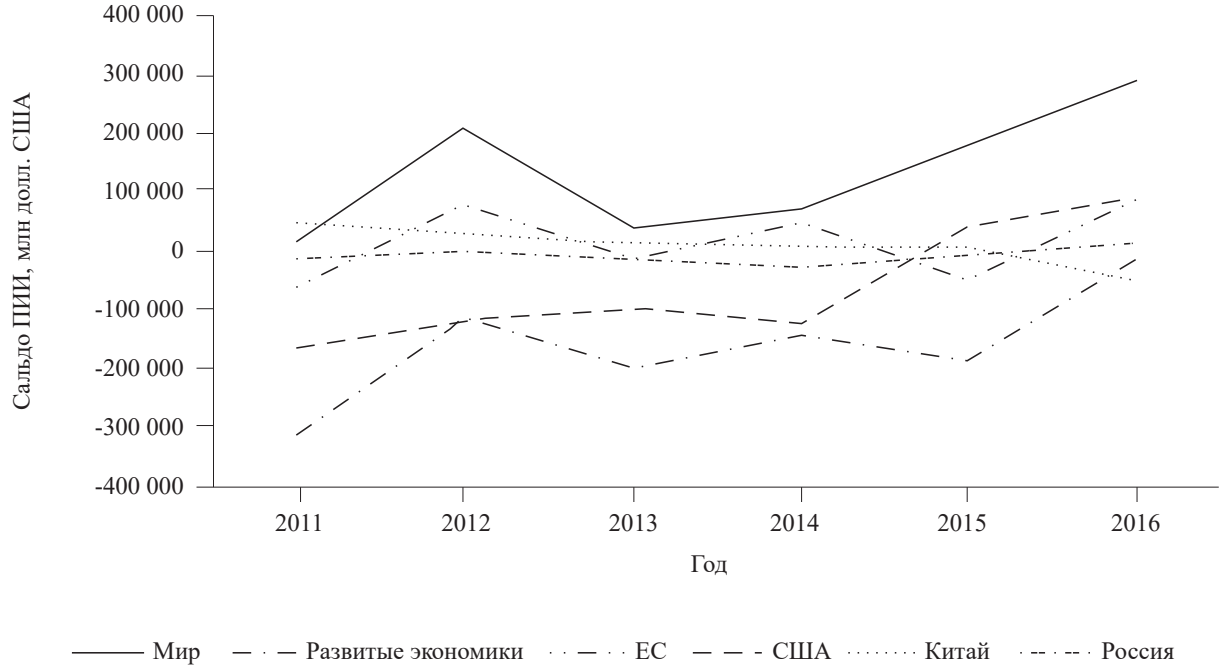
В свою очередь, инвесторы из развитых стран находятся в поиске проектов для вложения финансовых ресурсов. Основными критериями при этом выступают уровень риска и доходность. Вложения в экономики развивающихся стран позволяют получить более высокую доходность на вложения, чем проекты в развитых странах. К примеру, ключевая ставка в России в настоящее время составляет 4,25 %, а в развитых странах она находится в диапазоне 0–1 % [6; 8].

Материалы и методы

В статье использованы официальные данные Росстата, Банка России, Агентства стратегических инициатив. Теоретической основой исследования явились нормативно-правовые документы России в части регулирования иностранных инвестиций и труды отечественных специалистов в данной области. Применялись структурно-динамический и сравнительный методы анализа. Анализ ПИИ представлен в разрезе отдельных стран и их групп, в целом по России и в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Более подробно исследована динамика ПИИ Краснодарского края.

Основные результаты

Проанализируем динамику ПИИ в мире. На рисунке 1 видно, что начиная с 2014 г. мировой объем ПИИ имеет устойчивую тенденцию роста. Развитые страны обычно имеют отрицательное значение сальдо ПИИ, что характеризует их как нетто-кредиторов. Однако, начиная с 2014 г. наблюдается тенденция сокращения чистого вывоза капитала у развитых стран.



Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 1. Динамика сальдо ПИИ в мире

По мнению экспертов, в числе основных причин такой динамики – неустойчивость мировой экономики, непредсказуемость политики для инвесторов и возросшие геополитические риски [5].

Далее проанализируем показатели по России. На рисунке 2 представлена динамика сальдо ПИИ в Россию (2011–2018 гг.).

Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 2. Динамика сальдо ПИИ в Россию

Отток иностранных инвестиций из России начался еще в 2014 г. после введения санкций и ухода с отечественного рынка крупных зарубежных компаний. В 2016 г. наблюдалось превышение притока иностранных инвестиций над вывозом капитала, однако начиная с 2017 г. тенденция на вывоз капитала сохраняется до настоящего времени. С 2015 г. по данным органам статистики сохраняется тенденция сокращения предприятий с иностранными инвестициями в России [7]. Кроме того, режим санкций продолжает усиливаться.

Рассмотрим основные страны – инвесторы в российскую экономику (табл. 1).

Таблица 1

ПИИ в экономику России по основным странам-инвесторам

Страна	ПИИ, млн долл. США			
	2015 г.	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Нидерланды	-246	165	-1 427	7 846
Соединенное Королевство	1 112	478	2 076	2 522
Швейцария	203	1 842	1 511	1 690
Сингапур	185	16 274	2 703	1 587
Виргинские острова (Британия)	2 374	1 010	-827	1 223
Багамы	5 108	5 802	6 211	1 009
Австрия	407	1 071	-174	884
Бермуды	2 239	2 551	1 256	843
Джерси	2 122	608	832	598
Финляндия	-272	253	50	582
Италия	56	133	30	579
США	209	402	495	376
Швеция	122	530	20	372
Япония	447	140	83	345
Германия	1 483	224	470	341

Окончание табл. 1

Страна	ПИИ, млн долл. США			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Объединенные Арабские Эмираты	28	82	94	324
Венгрия	-452	362	184	259
Казахстан	433	350	205	159
Гонконг	136	-30	573	135
Лихтенштейн	18	17	45	127
Всего	6 853	32 539	28 557	8 785

Составлено авторами по материалам источника [11]

Анализ данных таблицы 1 показывает, что основными странами-инвесторами в российскую экономику являются Великобритания и страны-офшоры. Некоторые эксперты считают, что частично через офшорные зоны в страну ввозится капитал российских компаний и физических лиц.

Далее проведем анализ ПИИ в Россию в разрезе федеральных округов (табл. 2).

Таблица 2

Сальдо ПИИ в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	ПИИ, млн долл. США							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017г.	2018 г.
Центральный	43 350	38 328	43 083	11 713	-818	12 638	16 618	3 491
Северо-Западный	5 176	7 007	7 950	-1 866	-621	373	-1 469	-927
Южный	512	168	335	46	373	-146	360	584
Северо-Кавказский	101	-48	19	142	353	-19	45	-313
Приволжский	-609	1 011	1 709	-281	-880	305	483	879
Уральский	3 059	6 172	10 914	7 494	8 653	4 645	2 721	1 279
Сибирский	1 440	-4 060	1 834	-831	-812	4 292	1 580	2 467
Дальневосточный	1 021	790	1 868	4 977	7 024	10 508	8 313	1 390
Всего в Россию	55 084	50 588	69 219	22 031	6 853	32 539	28 557	8 816

Составлено авторами по материалам источника [11]

В таблице 2 отражена неравномерность распределения ПИИ по федеральным округам. Наиболее существенные объемы приходятся на Центральный федеральный округ. Динамика именно по этому региону определят в целом показатели по России. В положительной зоне, когда приток превышает изъятие инвестиций, находятся Уральский и Дальневосточный округа. Однако начиная с 2016 г. сохраняется тенденция сокращения положительного сальдо. В остальных регионах разница между ввозом и вывозом капитала примерно одинаковые и сальдо находится вблизи нулевой отметки [4; 10].

Проанализируем сальдо ПИИ в Южный федеральный округ и Краснодарский край (табл. 3).

Таблица 3

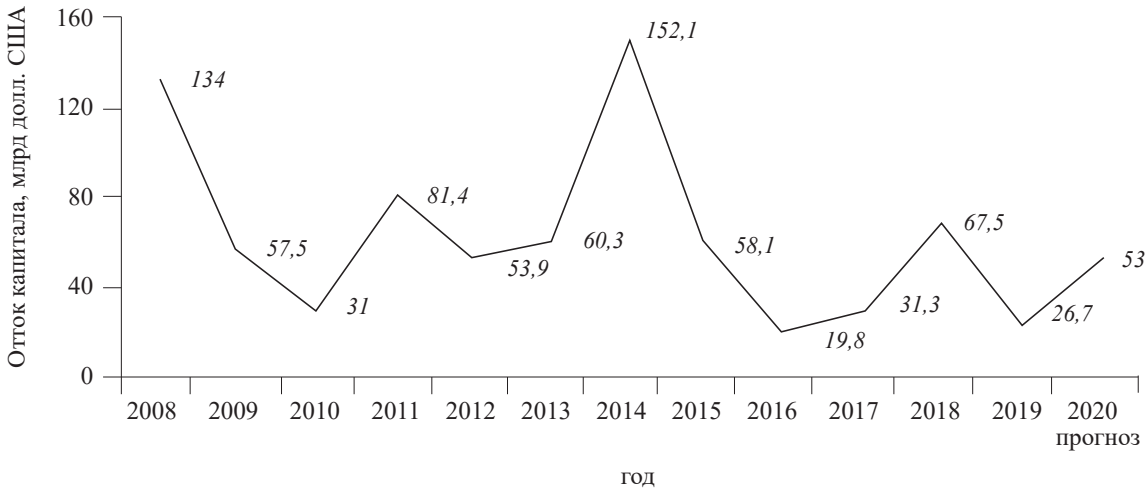
Сальдо ПИИ в Южный федеральный округ и Краснодарский край

Показатель	ПИИ, млн долл. США							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Южный федеральный округ	512	168	335	46	373	-146	360	584
Краснодарский край	164	458	-83	-127	139	-170	685	372

Составлено авторами по материалам источника [11]

Динамика сальдо ПИИв Южный федеральный округ и Краснодарский край неравномерна. По итогам 2016 г. наблюдался существенный отток иностранного капитала. В Краснодарском крае после существенного прироста в 2017 г. по итогам 2018 г. наблюдается снижение, несмотря на то, что в целом по федеральному округу сальдо инвестиций выросло. Отсутствие роста ПИИ негативно отражается на формировании условий устойчивого роста экономики Краснодарского края.

Мировой финансовый кризис, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 г., усилил негативные тенденции в движении ПИИ. Так по оценкам Банка России за девять месяцев 2020 г. в целом отток финансового капитала из страны увеличился до 44,4 млдр долл. США (на 68 % по сравнению с 2019 г.) [12]. По тогам 2020 г. ожидается увеличение оттока капитала до 53 млрд долл. США (рис. 3). Следовательно, можно предположить, что и по прямым инвестициям складывается аналогичная тенденция.



Составлено авторами по материалам источника [12]

Рис. 3. Динамика чистого оттока капитала из России

Как видно на рисунке 3, в настоящее время ситуация с чистым оттоком капитала лучше, чем в пиковые 2008 г. и 2014 г. Однако на протяжении всего периода после мирового финансового кризиса 2008 г. в стране не наблюдался чистый приток иностранного капитала.

Банк России указывает неблагоприятную конъектуру международной торговли в качестве основной причины усиления оттока капитала из страны. Однако эксперты выделяют и другие факторы. Причем они в большей степени могут привести к оттоку именно ПИИ. Инвесторы ориентируются на оценку риска и доходности инвестиций в российскую экономику. Специалисты полагают, что отток средств усилится из-за сохранения и усиления санкционного режима, существенного ослабления курса рубля и урезания инвестиционных программ крупнейшими российскими компаниями. Эксперты полагают, что изменения системы налогообложения некоторых добывающих отраслей в сторону усиления налоговой нагрузки также негативно отразилось на инвестиционной политике иностранных компаний и сделало вложения в эти отрасли менее привлекательными для прямых инвестиций.

Вместе с тем Правительство России и Банк России осуществляют политику, направленную на повышение инвестиционной привлекательности отечественных компаний для иностранных инвесторов. Так, в результате комплекса мероприятий позиция России в рейтинге Всемирного Банка Doing Business в 2020 г. улучшилась на три пункта, и теперь наша страна занимает 18 строчку в рейтинге. Среди стран – членов БРИКС это лучшая позиция.

Суверенные кредитные рейтинги России в 2020 г. по оценкам ведущих агентств S&P Global Ratings, Moody's, Fitch Ratings сохраняют стабильный прогноз.

Министерством экономического развития Российской Федерации разработана программа повышения инвестиционной привлекательности не только Росси в целом но и ее регионов. В 2016 г. и 2017 г. утверждены распоряжения Правительства России «Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации» и «Об утверждении перечня

показателей для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Федерации» [2; 3]. В этих документах отражены показатели, которые формируют инвестиционную привлекательность российских регионов и их целевые значения.

Агентство стратегических инициатив с 2015 г. формирует национальный рейтинг состояния инвестиционного климата российских регионов. Оценка ведется по 44 показателям, объединенным в четыре направления: регуляторная среда, поддержка малого предпринимательства, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы. Краснодарский край стабильно занимает лидирующие позиции в этом рейтинге (табл. 4).

Таблица 4

Позиция Краснодарского края в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата за 2015–2020 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Место в рейтинге	7	7	7	6	13	6

Источник: [13]

Краснодарский край стабильно входит в топ-10 инвестиционно привлекательных регионов. Этот фактор должен позитивно отражаться на динамике ПИИ. Однако, как видно из данных таблицы 3, этого не происходит. По нашему мнению, влияние негативных внешних факторов, обусловленных санкционным режимом в отношении России, перекрывает позитивное влияние высоких позиций в рейтинге инвестиционного климата.

Выводы

Политика повышения инвестиционной привлекательности России и регионов направлена на привлечение ПИИ в российскую экономику. В настоящее время этот вопрос стоит весьма остро. Сохранение негативных тенденций сдерживает возможности ускорения развития. Еще одной проблемой остается неравномерность распределения инвестиций по регионам, что усиливает территориальные диспропорции развития российской экономики. Следовательно, региональная финансовая политика должна содержать мероприятия, направленные на привлечение иностранного капитала и повышение инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 10.04.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 02.07.2020) «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212324/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2016 № 642-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196690/ (дата обращения: 10.04.2021).
4. Изотов, Д. А. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 56–72. https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.3
5. Козырь, Н. С., Злыденко, Н. И. Валютные войны или конкурентная девальвация: сценарные перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 30 (315). – С. 48–60.
6. Козырь, Н. С., Толстов, Н. С. Влияние ключевой ставки на макроэкономическую стабильность РФ в период кризиса 2014 г. // Финансы и кредит. – 2016. – № 1 (673). – С. 12–26.
7. Рудакова, О. В., Полянин, А. В., Кузнецова, Л. М. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 152–162. https://doi.org/10.12737/19395

8. Третьякова, С. Н. Денежно-кредитное регулирование в условиях финансовой нестабильности // Экономика: теория и практика. – 2016. – № 1 (41). – С. 57–63.
9. Третьякова, С. Н. Современная концепция денежно-кредитного регулирования: монография. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – 323 с.
10. Фатьянов, А. А. Инвестиции как универсальный фактор социально-экономического развития регионов // Региональный вестник. – 2019. – № 5 (20). – С. 43–44.
11. Инвестиции в России. 2019: статистический сборник / Росстат. – М., 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
12. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru (дата обращения: 10.04.2021).
13. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 10.04.2021).

References

1. Federal Law No. 160-FZ dated on July 9, 1999 “On Foreign Investments in the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (accessed 10.04.2021).
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 147-r dated on January 31, 2017 (as amended, dated on July 2, 2020) “On Target Models of Simplifying Business Procedures and Increasing the Investment Attractiveness of the Constituent Entities of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212324/ (accessed 10.04.2021).
3. Order of the Government of the Russian Federation No. 642-r dated on April 11, 2016 “On the Approval of the List of Indicators Used to Calculate the National Rating of the Investment Climate in the Constituent Entities of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196690/ (accessed 10.04.2021).
4. Izotov D. A. Inflow of foreign direct investments in Russia`s regions: potential and risk factors, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, no. 2, pp. 56–72. (In Russian).
5. Kozyr’ N. S., Zlydenko N. I. Currency wars or competitive devaluation: scenarios and their implications, *National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 30 (315), pp. 48–60. (In Russian).
6. Kozyr’ N. S., Tolstov N. S. The key rate influence on the macroeconomic stability of Russia during the 2014 crisis, *Finance and Credit*, 2016, no. 1 (673), pp. 12–26. (In Russian).
7. Rudakova O. V., Polyanin A. V., Kuznetsova L. M. Main problems of investment attraction of Russia, *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2016, no. 2, pp. 152–162. (In Russian).
8. Tret’yakova S. N. Monetary regulation in conditions of financial instability, *Ekonomika: teoriya i praktika*, 2016, no. 1 (41), pp. 57–63. (In Russian).
9. Tret’yakova S. N. *The modern concept of monetary regulation: monograph*, Krasnodar, Kuban State University, 2016, 323 p. (In Russian).
10. Fat’yanov A. A. Investments as a universal factor of socio-economic development of regions, *Regional’nyi vestnik*, 2019, no. 5 (20), pp. 43–44. (In Russian).
11. Investments in Russia. 2019: statistical collection, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*, Moscow, 2019. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf (accessed 10.04.2021). (In Russian).
12. *Official website of the Bank of Russia*. Available at: https://cbr.ru (accessed 10.04.2021).
13. National Investment Rating, *Official website of the Agency for Strategic Initiatives*. Available at: https://asi.ru/government_officials/rating/ (accessed 10.04.2021).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 657 JEL H89

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-169-175

Леухина Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-2225-1487*
e-mail: *leuhinat@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА ЗАПАСОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *Рассмотрена проблема текущего учета запасов в организациях бюджетной сферы через призму новых стандартов. В результате подтверждено единство системы требований к бухгалтерскому учету материальных ценностей. Раскрыты позиции современных ученых и практиков на новизну требований в учете краткосрочных активов. Представлена логическая схема применения норм учета материальных запасов в бюджетной сфере с точки зрения их подчиненности. Обобщенно раскрыты критерии выполнения полезности потенциала, заключенного в активе. Приведена и раскрыта логическая схема достижения критерия полезности, отраженного в материальном запасе. Описана необходимость использования инвентаризации как способа выявления признаков отнесения активов к запасам или имуществу на хранении.*

Ключевые слова: *запасы, материальные запасы, материальные ценности, бюджетные организации, учетная политика, инвентаризация, бюджетная сфера, полезный потенциал, экономическая выгода, стандарты*

Для цитирования: Леухина Т.Л. Современные аспекты учета запасов в организациях бюджетной сфере//Вестник университета. 2021. № 5. С. 169–175.

Tatyana L. Leukhina
Cand. Sci. (Econ.), Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia
ORCID: *0000-0003-2225-1487*
e-mail: *leuhinat@mail.ru*

MODERN ASPECTS OF STOCK ACCOUNTING IN BUDGETARY ORGANIZATIONS

Abstract. *The article considers the problem of current accounting of stocks in public sector organizations through the prism of new standards. As a result, the unity of the system of requirements for accounting of tangible assets was confirmed. The paper reveals the positions of modern scientists and practitioners on the novelty of requirements in the accounting of short-term assets. The author presents the logical scheme of application of norms of accounting of material stocks in the budgetary sphere from the point of view of their subordination. The study generally discloses the criteria for fulfilling the utility of the potential contained in the asset. The article presents and discloses the logical scheme for achieving the utility criterion reflected in the material stock. The author describes the necessity to use inventory as a way to identify signs of attributing assets to stocks or property in storage.*

Keywords: *stocks, inventories, material values, budgetary organizations, accounting policy, inventory, budgetary sphere, useful potential, economic benefit, standards.*

For citation: Leukhina T.L. (2021) Modern aspects of stock accounting in budgetary organizations. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 169–175. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-169-175

Введение

Актуальность темы статьи связана с изменениями норм в системе учета бюджетной сферы. На текущем этапе в соответствии с Программами разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета государственных финансов на 2017–2019 гг. и 2018–2020 гг. целая серия норм учета прошла этап внедрения в практику государственных учреждений [12]. Под преобразование попали, в том числе, и учетные требования к запасам. Данный факт связан с началом действия с 1 января 2020 г. федерального стандарта бухгалтерского учета для

© Леухина Т.Л., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Leukhina T.L., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

организаций государственного сектора «Запасы» (далее – стандарт «Запасы») [2]. Необходимо сказать и о других стандартах, требования которых должны применяться совместно с названным актом в целях обеспечения принципа единства в системе учета в соответствии с п. 2 ст. 20 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ № 402-ФЗ) [1].

Целью исследования является получение доказательств в отношении соблюдения единства учетных норм запасов в организациях бюджетной сферы на современном этапе.

Для достижения поставленной цели в исследовании выделены следующие задачи:

– определить подчиненность норм учета материальных запасов в бюджетных организациях;
– раскрыть критерии выполнения полезности потенциала, заключенного в активе;
– привести и раскрыть логическую схему достижения критерия полезности, отраженного в материальном запасе.

Литературный обзор

Система учета запасов в организациях бюджетной сферы выступает предметом научных работ современных ученых и экономистов-практиков. Интерес представляют работы последних лет.

Стоит обратить внимание на проблематику, которая поднята в статье О. Н. Свешниковой и Я. В. Корж [9]. В работе аргументирована зависимость оценки активов от фаз жизненного цикла при постановке на учет запасов, при их списании и отражении в отчетности на соответствующую дату. В статье описывается воздействие характера обменных операций на вид оценки материальных активов. Описаны случаи применения стоимости запасов по их чистой цене продажи. Итогом работы является вывод об альянсе бухгалтерских стандартов в коммерческой и государственной сфере деятельности. Необходимо отметить, что сделанные выводы в анализируемой статье обоснованы с точки зрения действующего нормативно-правового поля в области учета запасов.

Важные вопросы по применению стандарта «Запасы» и его использование в тандеме с другими нормативными актами раскрыты в статье доцента Т. С. Масловой [8]. Ученым рассмотрен понятийный аппарат и описаны виды оценок активов при их поступлении, а также выбытии применительно к каждому типу операций, упомянутых в федеральном стандарте. Значимое место в работе занимает структура счета с учетом аналитики и подстатей КОСГУ, которая дает наглядную картину единства требований Приказа Минфина России № 157н и других инструкции в зависимости от типа учреждения, Приказа Минфина России № 209н, а также методических рекомендаций к анализируемому в статье стандарту [4; 5]. Большая доля статьи уделена методике отражения учета поступления и выбытия активов в системе бухгалтерского учета. Несомненно, данная статья является значимой для практических работников в бюджетной сфере и представляет интерес, как для преподавателей, так и для студентов, занимающихся изучением новых требований к учету запасов, так как материал представлен в наглядной форме и содержит пояснения.

Методический интерес представляет статья эксперта журнала «Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение» Л. Семиной [10]. Знатоком в области учета в бюджетной сфере описаны группировки материальных активов, даны пояснения по определению учетной единицы запасов, раскрыты положения, касающиеся формирования оценки запасов, поступающих в учреждение, обусловленные фактом хозяйственной жизни, и другие аспекты. Работа является значимой с практической точки зрения.

Отметим вклад в развитие учета в организациях бюджетной сферы главного редактора журнала «Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение» О. Сизоновой [11; 12]. Так, на современном этапе реформирования учета специалистом описаны следующие методические аспекты учета запасов: фиксация различных видов активов в учетной системе с практическими примерами, порядок отражения резерва при уменьшении стоимости материальных активов с пояснениями по применению нормативной базы.

Обор уместных источников показал недостаточную освещенность в научной литературе проблемных вопросов учета запасов и их решение в настоящее время, чему есть объективная причина – применение новых требований в данном направлении только второй год. При этом практика учета материальных активов в свете применения новых стандартов находит отражение в публикациях экспертов в области учета в организациях бюджетной сферы.

Методические аспекты учета запасов

Необходимо указать на затруднения, возникающие при текущем учете запасов в деятельности учреждений – это получение ответа по правильному отражению того или иного факта хозяйственной жизни в учете, связанного с применением нужных требований учета запасов. Для решения данной проблемы необходимо руководствоваться нормами ст. 21 ФЗ № 402-ФЗ. Схематично это представлено на рисунке 1.

Составлено автором по материалам источника [14]

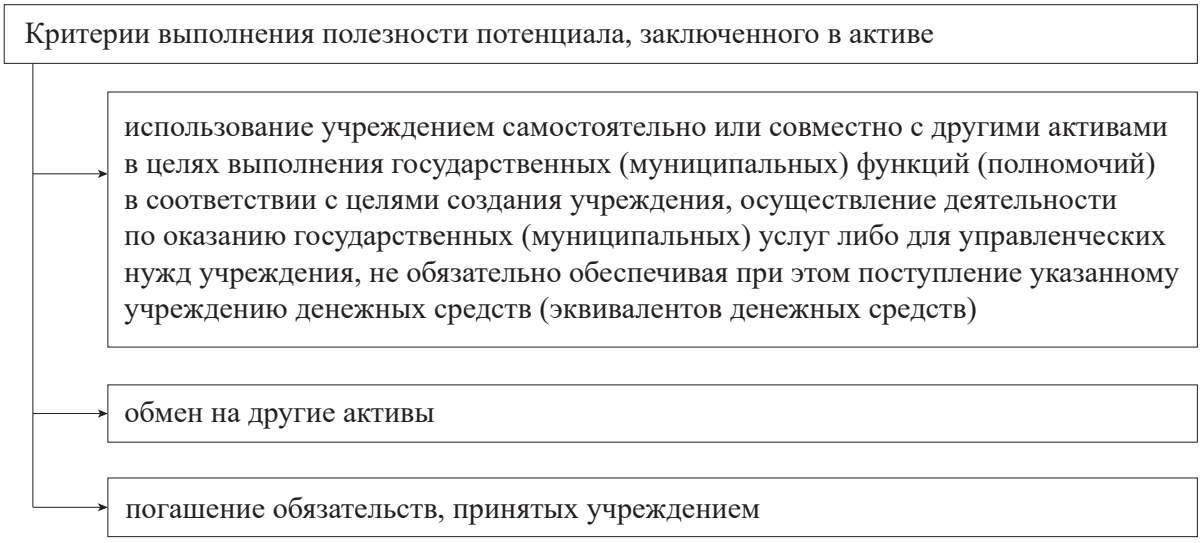
Рис. 1. Последовательность применения норм учета материальных запасов в организациях бюджетной сферы с точки зрения подчиненности

Данная схема наглядно показывает, что при возникновении сложного вопроса при учете запасов и его решении, стоит обратиться к иерархии законодательных и нормативно-правовых актов. Однако в практической деятельности учреждения бухгалтер может столкнуться с таким фактом, который не нашел отражение ни в стандартах, ни в инструкциях, ни в методических предписаниях. Поэтому способ учета для его правомерного применения следует зафиксировать во внутреннем стандарте учреждения, предварительно получив письменное согласование у своего учредителя, и далее держать на контроле позицию Минфина России по данному вопросу, которая может найти отражение в официальных письмах. В последнем случае позицию, описанную финансовым органом, необходимо сопоставить с точкой зрения учреждения.

Анализ федерального стандарта «Запасы» позволяет выделить несколько аспектов, принципиально новых в учете для организаций бюджетной сферы. От правильной интерпретации, реализации требований стандарта зависит достоверность и информативность отражения фактов хозяйственной жизни, связанных с движением материальных ценностей в учетной системе учреждения, и остатков по счетам запасов.

Первоначально следует определиться с сущностью запасов с точки зрения учета. Данный вид объекта учета отражается в составе активов, фиксирование которых на балансовом учете зависит от ожидаемого поступления полезного потенциала или экономических выгод.

Таким образом, необходимо понимание того, что такое полезный потенциал и как его определить относительно конкретного вида актива, в том числе материальных ценностей. Для этого следует обратиться к федеральному стандарту «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» (далее – стандарт «Концептуальные основы»), в котором говорится о пригодности актива для определенных целей (рис. 2) [3].

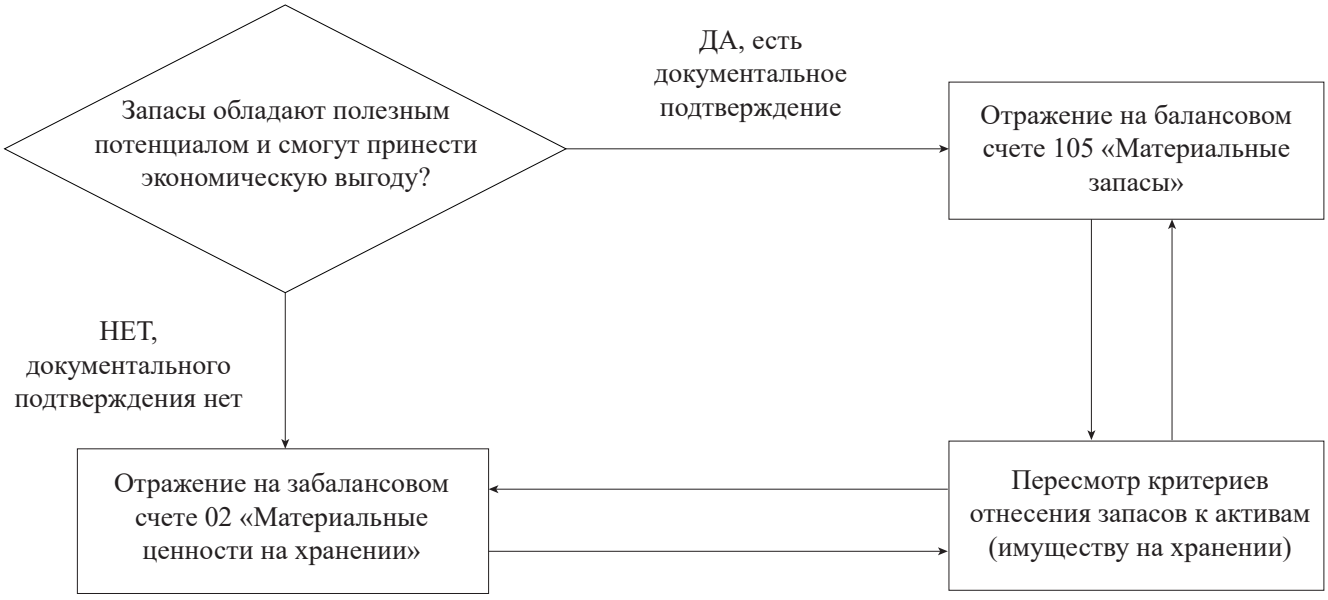


Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Критерии выполнения полезности потенциала, заключенного в активе

Из рисунка 2 видно, что актив должен обладать полезным потенциалом, выполняя три критерия.

Применительно к запасам схематично отразим выполнение критерия полезности потенциала и экономической выгоды (рис. 3).



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Логическая схема выполнения критерия полезности, закрепленного в материальном запасе

Перед бухгалтером встает вопрос, когда же запасы будут обладать полезным потенциалом и экономической выгодой. Для выполнения указного условия должно быть получено документальное подтверждение, что закреплено в стандарте «Запасы», согласно п. 11 которого «принятие к бухгалтерскому учету приобретенных (полученных) материальных запасов осуществляется на основании первичных (сводных) учетных документов» [2]. Указанная норма дублируется в п. 1 ст. 9 ФЗ № 402-ФЗ, п. 20 стандарта «Концептуальные основы», разд. 2 Методических рекомендаций по применению стандарта «Запасы» [1; 3; 7]. Стоит отметить, что это требование действует для материальных ценностей, приобретенных в результате обменной операции. К подтверждающим документам относятся:

– первичные учетные документы, предусмотренные договором (контрактом);

– приходный ордер на приемку материальных ценностей (нефинансовых активов) по форме 0504207, утвержденной Приказом Минфина России от 30 марта 2015 г. № 52н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению» (далее – Приказ Минфина № 52н)[6].

Использование конкретных первичных учетных документов при поступлении материальных запасов должно быть зафиксировано в учетной политике учреждения, в том числе с утверждением используемых самостоятельно разработанных документов с наличием всех обязательных реквизитов, определенных п. 1 ст. 9 ФЗ № 402-ФЗ [1].

В случае отсутствия документального доказательства объект должен быть поставлен на забалансовый учет на счет 02 «Материальные ценности на хранении». Как только в бухгалтерию учреждения поступает документ, подтверждающий то, как будут использоваться материальные ценности, у бухгалтера сразу возникает основание для принятия к учету запаса на балансовый счет 105 «Материальные запасы».

Описанная норма является новой для учета запасов в организациях бюджетной сферы и требует от бухгалтера применения своего профессионального суждения и соблюдения норм одновременно целой серии нормативных и внутренних стандартов.

Важным направлением учетной работы в части запасов является применение контрольного приема инвентаризации. Причем указание на применение на данный прием пересчета в стандарте «Запасы» не дается [2]. В этом случае бухгалтер должен руководствоваться нормами стандарта «Концептуальные основы», в котором определены требования к инвентаризации учетных объектов, осуществляющей для достижения цели представления достоверных данных в системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности [3].

Стоит отметить, что в федеральных стандартах пересмотр критериев отнесения запасов к активам или имуществу на хранении с точки зрения их полезности для выполнения основных функций и получения экономических выгод в будущем учреждением не относится к обязательной проверке. Следовательно, перед инвентаризационной комиссией с 2021 г. такая задача должна быть поставлена. Поэтому перед началом инвентаризации для всех работников инвентаризационных комиссий следует провести обучение или дать пояснения о порядке выявления признаков, присущих запасам, в которых заложен или не заложен полезный потенциал. Также важно провести разъяснительную работу среди работников комиссии по поступлению и выбытию активов, которая будет принимать решение о списании материальных ценностей со счета 105 «Материальные запасы» на забалансовый учет или наоборот.

Таким образом, в ходе инвентаризации объектов учета проверяющими выявляются материальные ценности, которые перестали отвечать критериям активов, то есть в отношении их установлена невозможность достижения в будущем экономических выгод и получения полезного потенциала. На основании решения комиссии по поступлению при появлении подтверждающего документа, материальные ценности будут признаны запасом и отражены на счете 105 «Материальные запасы».

Списание с балансового учета материальных ценностей должно быть правильно отражено документально. Унифицированные первичные учетные документы по движению запасов установлены Приказом Минфина № 52н, согласно которому в целях соблюдения норм п. 40 стандарта «Запасы» вследствие отсутствия полезного потенциала, заложенного в материальных ценностях, должен быть оформлен акт о списании материальных запасов по форме 0504230 [2; 6]. В данной ситуации Ведомость выдачи материальных ценностей на нужды учреждения по форме 0504210 не является документом, свидетельствующим о выбытии запасов.

Так как перед бухгалтерским аппаратом становится новая задача, то для ее выполнения в целях соблюдения учетных норм требуется внести изменения в график документооборота по движению запасов как акта учетной политики учреждения.

Таким образом, новые стандарты требуют применения профессионального суждения бухгалтера в части принятия решения о постановке на балансовый или забалансовый учет запасов, учитывая критерий полезного потенциала и экономической выгоды.

Заключение

Поставленные в разделе статьи «Постановка проблемы» задачи реализованы следующим образом:

– подчиненность норм учета материальных запасов в бюджетных организациях реализована на рисунке 1;

– критерии выполнения полезности потенциала, заключенного в активе, раскрыты на рисунке 2;

– логическая схема достижения критерия полезности, отраженного в материальном запасе, приведена на рисунке 3.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что нормы действующих стандартов по учету материальных запасов в организациях бюджетной сферы всех уровней строятся на принципе единства требований.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 20.02.2021).
2. Приказ Минфина России от 07.12.2018 № 256н (ред. от 19.12.2019) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315851/ (дата обращения: 20.02.2021).
3. Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 256н (ред. от 30.06.2020) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216121/ (дата обращения: 20.02.2021).
4. Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н (ред. от 14.09.2020) «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (дата обращения: 20.02.2021).
5. Приказ Минфина России от 29.11.2017 № 209н (ред. от 29.09.2020) «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284955/ (дата обращения: 20.02.2021).
6. Приказ Минфина России от 30.03.2015 № 52н (ред. от 15.06.2020) «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177766/ (дата обращения: 20.02.2021).
7. Письмо Минфина России от 01.08.2019 № 02-07-07/58075 «О направлении Методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330856/ (дата обращения: 20.02.2021).
8. Маслова, Т. С. Учет материальных запасов в условиях применения федерального стандарта для организаций государственного сектора // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2020. – № 1 (481). – С. 8–17.
9. Свешникова, О. Н., Корж, Я. В. Материальные запасы бюджетных учреждений: реальность и перспективы стандартизации бухгалтерского учета для организаций государственного сектора // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/35ECVN218.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

10. Семина, Л. Стандарт «Запасы»: требования к учету материальных запасов // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 4. – С. 41–51.
11. Сизонова, О. Учет отдельных видов материальных запасов // Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 8. – С. 35–43.
12. Сизонова, О. Резерв под снижение стоимости материальных запасов // Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 10. – С. 24–28.

References

1. Federal Law No. 402-FZ dated on December 6, 2011 (as amended, dated on July 26, 2019) "On Accounting", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (accessed 20.02.2021).
2. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 256n, dated on December 7, 2018 (as amended, dated on December 19, 2019) "On the Approval of the Federal Accounting Standard for Public Sector Organizations "Inventories", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315851/ (accessed 20.02.2021).
3. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 256n dated on December 31, 2016 (as amended, dated on June 30, 2020) "On the Approval of the Federal Accounting Standard for Public Sector Organizations "Conceptual Foundations of Accounting and Reporting of Public Sector Organizations", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216121/ (accessed 20.02.2021).
4. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 157n dated on December 1, 2010 (as amended, dated on September 14, 2020) "On the Approval of the Unified Chart of Accounts for Accounting for State Authorities (State Bodies), Local Self-Government Bodies, Management Bodies of State Extra-budgetary Funds, State Academies of Sciences, State (Municipal) Institutions and Instructions for its Application", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (accessed 20.02.2021).
5. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 209n dated on November 29, 2017 (as amended, dated on September 29, 2020) "On the Approval of the Procedure for the Application of the Classification of Operations of the General Government Sector", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284955/ (accessed 20.02.2021).
6. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 52n dated on March 30 .2015 (as amended, dated on June 15, 2020) "On the Approval of the Forms of Primary Accounting Documents and Accounting Registers used by State Authorities (State Bodies), Local Authorities, Governing Bodies of State Extra-Budgetary Funds, State (Municipal) Institutions, and Methodological Instructions for Their Application", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177766/ (accessed 20.02.2021).
7. Letter of the Ministry of Finance of Russia No. 02-07-07/58075 dated on August 1, 2019 "On the Direction of the Methodological Recommendations on the Application of the Federal Accounting Standard for Public Sector Organizations "Reserves", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330856/ (accessed 20.02.2021).
8. Maslova T. S. Accounting for inventories in the context of applying the federal standard for public sector organizations, *Bukhgalterskii uchet v budzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2020, no. 1 (481), pp. 8–17. (In Russian).
9. Sveshnikova O. N., Korzh Ya. V. Inventories budgetary institutions: the reality and prospects for standardizing of accounting for public sector organizations, *The Eurasian Scientific Journal*, 2018, vol. 10, no. 2. Available at: https://esj.today/PDF/35ECVN218.pdf (accessed 20.02.2021). (In Russian).
10. Semina L. Standard "Inventories": requirements for accounting for inventories, *Uchrezhdeniya kul`tury i iskusstva: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie*, 2020, no. 4, pp. 41–51. (In Russian).
11. Sizonova O. Accounting for certain types of material reserves, *Avtonomnye uchrezhdeniya: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie*, 2020, no. 8, pp. 35–43. (In Russian).
12. Sizonova O. Reserve for the reduction of the cost of inventories, *Avtonomnye uchrezhdeniya: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie*, 2020, no. 10, pp. 24–28. (In Russian).

УДК 69.003 JEL O18 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-176-182

Пантюков Илья Александрович
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-6570-969X*
e-mail: *i.pantyukov@fridayvillage.ru*

Опекунов Валерий Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: *va_opekunov@guu.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА СЧЕТОВ ЭСКРОУ

Аннотация. *Показана современная ситуация на рынке недвижимости. Рассмотрены основные проблемы финансирования инвестиционно-строительных проектов, а также использования механизма счетов эскроу. Также предложены основные пути решения сложившихся вопросов. Основной упор в работе сделан на отсутствие разъяснений касательно возможности банков распоряжаться деньгами на счетах эскроу, условий кредитования, а также роста цен на недвижимость при переходе застройщиков на новый механизм расчета с дольщиками. Кроме того, авторами проведен анализ ценовой политики застройщиков до и после внесения изменений в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Представлены возможные последствия от введения изменений в закон, перехода на счета эскроу.*

Ключевые слова: *банк, девелопмент, застройщик, долевое строительство, договор долевого участия, обманутый дольщик, проектное финансирование, счет эскроу*

Для цитирования: Пантюков И.А., Опекунов В.А. Исследование проблем проектного финансирования строительства жилой недвижимости с использованием механизма счетов эскроу//Вестник университета. 2021. № 5. С. 176–182.

Ilya A. Pantyukov
Graduate Student, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-6570-969X*
e-mail: *i.pantyukov@fridayvillage.ru*

Valeriy A. Opekunov
Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: *va_opekunov@guu.ru*

RESEARCH OF THE PROBLEMS OF PROJECT FINANCING OF CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL REAL ESTATE USING THE ESCROW ACCOUNT MECHANISM

Abstract. *The article shows the current situation in the real estate market. The publication considers the main problems of financing investment and construction projects, as well as the use of the escrow account mechanism. The study also proposes the main ways to solve the existing issues. The main focus of the research paper is on the lack of explanations regarding the ability of banks to dispose of money in escrow accounts, credit conditions, as well as the growth in real estate prices when developers switch to a new mechanism of settlement with shareholders. In addition, the authors analysed the pricing policy of developers before and after amendments to Federal Law No. 214-FZ, dated on December 30, 2004 "On Participation in Shared-Equity Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". The study presents the possible consequences of introducing amendments to the law, switching to escrow accounts.*

Keywords: *bank, development, builder, shared-equity construction, shared-equity agreement, defrauded shareholder, project financing, escrow account*

For citation: Pantyukov I.A., Opekunov V.A. (2021) Research of the problems of project financing of construction of residential real estate using the escrow account mechanism. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 176–182. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-176-182

© Пантюков И.А., Опекунов В.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Pantyukov I.A., Opekunov V. A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

С 1 июля 2019 г. вступили в силу поправки в закон, регламентирующий принятие механизма взаимодействия застройщиков с покупателями посредством использования счетов эскроу, независимо от того, привлекает девелопер проектное финансирование или нет [5]. Счет эскроу – это специальный счет в банке, на котором хранятся деньги дольщиков, полагающиеся застройщику после выполнения обязательств перед дольщиком, взятых им на себя по договору долевого участия. В теории процедура использования нового механизма предельно ясна. Покупатель заключает с застройщиком договор долевого участия в строительстве, после чего обращается в банк, в котором девелопер получил проектное финансирование, и уплачивает туда сумму, прописанную в договоре, после чего ждет ввода объекта в эксплуатацию [6]. Фактически нововведения в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 214-ФЗ) позволяют избавить отрасль от проблемы «обманутых дольщиков», то есть дольщиков, в отношении которых застройщик не выполнил взятые на себя обязательства по строительству объекта недвижимого имущества и передаче в установленный договором срок доли построенного объекта для оформления права собственности, долгостроев ненадежных застройщиков, поскольку закон ограничивает прямое финансовое взаимодействие застройщика с покупателями [1; 8].

Следует уточнить, что к «обманутым дольщикам» относят и тех покупателей, обязательства по договорам с которыми были выполнены лишь частично, то есть люди доплачивали за квартиры, но вложенных денег они не лишились. Кроме того, к обманутым относятся и те, кто потерял деньги из-за банкротства застройщика. Таким образом, под понятие «обманутые дольщики» попали люди, к таковым не относящиеся, но даже при таком подсчете их не более 2,5 %. В этой связи с этим возникает ряд вопросов в целесообразности кардинального изменения механизма расчета с покупателями, что, по нашему мнению, влечет за собой дополнительную нагрузку на застройщиков, дольщиков и удорожание стоимости объектов недвижимости.

Постановка проблемы

На сегодняшний день существует ряд вопросов касательно нового механизма, до сих пор не раскрытых или негативно воспринятых участниками рынка.

Начнем с того, что в соответствии с законодательством ужесточены требования к застройщикам:

– застройщик не может быть акционерным обществом;

– опыт в строительстве многоквартирных домов общей площадью не менее 10 тыс. м² (в качестве застройщика и/или технического заказчика и/или генерального подрядчика) не менее 3 лет;

– одно разрешение на строительство на застройщика;

– минимум 10 % собственных средств;

– нет финансовых обязательств перед третьими лицами;

– один расчетный счет;

– косвенные расходы (зарплаты, аренда офиса и пр.) должны составлять не более 10 % от стоимости строительства.

Ужесточения в законодательстве привели к снижению предложения на рынке, вследствие не только роста цен, но и снижения числа застройщиков, поскольку большая часть компаний, функционирующих на рынке девелопмента, не удовлетворяет измененным требованиям. Многие эксперты с опаской высказывали мнения, что при новом законодательстве в отрасли останется не более 25–30 % от нынешнего числа застройщиков [3].

Кроме того, далеко не каждая кредитная организация способна сотрудничать с застройщиками и дольщиками с использованием механизма счетов эскроу. Для этого банки должны удовлетворять критериям, изложенным в Постановлении Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 (ред. от 16.05.2019) «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве», список таких кредитных учреждений публикуется Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк

России) ежемесячно [2]. По состоянию на май 2020 г. в данном списке состоят 93 финансово-кредитные организации, то есть меньше четверти от общего числа кредитных организация в стране [1].

При этом не каждый застройщик способен претендовать на получение проектного финансирования, поскольку требования банков к проекту заметно выросли (это объясняется повышенными рисками банка – в случае невыполнения застройщиком своих обязательств, «достройка» объекта ложится на банк, выдавший кредит). Помимо основных требований к застройщику в соответствии с законом № 214-ФЗ, существует также ряд требований банков к девелоперам и строительным проектам:

– целевое использование кредитных средств (финансирование строительства жилых комплексов);
– срок кредита до 5 лет (срок строительства плюс 2 года, но не более 5 лет);
– заемщик/группа подтверждает наличие денежных средств на обслуживание долга на период до начала использования средств со счетов эксроу;
– средства со счетов эскроу направляются на погашение задолженности и уплату текущих процентов, до полного погашения задолженности по кредиту;
– до начала использования средств со счетов эскроу – обслуживание долга производится за счет собственных средств застройщика;
– застройщик, генеральный подрядчик, технический заказчик открывают счет в одном банке. Расчеты между собой только с использованием указанных счетов;
– гарантийный срок на построенный объект – не менее 5 лет, на инженерное и техническое оборудование – не менее 3 лет;
– поручительство компаний группы и конечных бенефициаров;
– наличие стороннего залога (обеспеченность по залоговой стоимости) – условие согласовывается индивидуально и зависит от комплекса факторов;
– залог земельного участка под проектом;
– залог долей/акций застройщика.

По оценке Банка России, более 30 % проектов, на которые планируется получение разрешения на строительство (или уже получено) являются «непроходными» под требования кредитных организаций, исходя из того, что не будут удовлетворять требованиям рентабельности или наличия необходимого объема собственных средств [9].

Не менее жесткие требования предъявляются и к самим банкам, способным выдавать кредит на жилое строительство. С одной стороны, данная позиция регулятора (Банка России), ограничивающая список участников рынка услуг по открытию счетов эскроу, позволяет обеспечить надежность заключенной между застройщиком и покупателем сделки для обеих сторон процесса, то есть благодаря данным ограничениям правительство защищает покупателей от рисков банкротства банка или возможного отзыва у него лицензии. С другой стороны, данные ограничения, вероятно, приведут к монополизации рынка банковских услуг, что в свою очередь без вмешательства государственного регулятора и понижения «порога» вхождения банков в сферу предоставления услуг по открытию счетов эскроу, а также установления более выгодных условий проектного финансирования застройщиков, приведет к удорожанию банковских услуг, повышению средневзвешенной ставки кредитования девелоперов, навязыванию банками невыгодных условий в силу фактического отсутствия конкуренции [9]. По нашему мнению, целесообразным будет снижение со стороны Банка России требований к банкам, имеющим возможность финансировать строительство и открывать счета эскроу; таким образом, удалось бы простимулировать конкуренцию в банковской сфере.

Также неясными остаются действия застройщика и регулятора отрасли в случае прекращения финансирования девелоперского проекта по причине отзыва лицензии у банка, выдавшего кредит на строительство. И несмотря на то, что деньги на счетах эскроу подлежат обязательному страхованию и выплачиваются дольщику при наступлении страхового случая (но не более 10 млн руб.), в этой ситуации остается ряд вопросов: какие издержки понесет девелопер, как будет осуществляться переход прав и обязанностей от одного банка другому и будут ли вноситься изменения в условия кредитования, поскольку это может привести к изменению экономики проекта. На данный момент таких ситуаций на рынке еще не возникало, поэтому внимания данному вопросу инициаторы закона и регулятор не уделяли. Однако, стоит заметить, что механизм счетов эскроу начал действовать менее года назад, и выдавать кредиты на строительство начали далеко не все банки из списка разрешенных Банком России.

Нам видится следующий возможный вариант разрешения данной ситуации в будущем – закрепление Банком России ряда неизменных условий финансирования девелоперских проектов для всех банков (процентной ставки, срока погашения кредита, изменения ставки в зависимости от темпов продаж и т. д.). На наш взгляд, данная мера как минимум снизит риск удорожания стоимости проекта, позволит приблизить финансовую нагрузку на застройщика к прежнему уровню, а также исключит появление обманутых дольщиков. В связи с этим возникает следующая проблема – увязка отдельных пунктов договора проектного финансирования строительства жилой недвижимости с объемом средств дольщиков на счетах эскроу.

По факту, доступ к деньгам покупателя будет иметь только банк, финансирующий девелоперский проект, однако, по закону деньги принадлежат физическому лицу и перечисляются застройщику после получения разрешения на ввод в эксплуатацию или возвращаются дольщику в случае просрочки сдачи объекта более чем на 6 месяцев с предполагаемой даты, поэтому распоряжаться данными средствами банк не имеет права [12]. Однако представить, что банк будет аккумулировать деньги дольщиков на долгий срок (как правило, срок строительства составляет от 1 до 3 лет) и не использовать их для извлечения прибыли, практически невозможно. Кроме того, банк, выдавший кредит застройщику, не только получит доход в виде процентов и прочих комиссий, но и будет иметь доступ к средствам дольщиков, купившим квартиру в объекте незавершенного строительства, фактически положившим средства на счет в банк под 0 % [8].

В связи с вышесказанным возникает еще один вопрос касательно работы нового механизма – необходимость приобретения недвижимости на этапе строительства и заморозки средств в банке при возможности вложения данных средств в тот же банк на депозит с доходностью выше официальной инфляции – 4,5–6 % годовых. По мнению многих экспертов, рост цен на недвижимость составит минимум 10–15 %, застройщики будут вынуждены повышать стоимость объектов недвижимости, то есть фактически за это заплатит конечный потребитель – дольщик [7; 9]. Предположить, каков будет реальный рост цен на недвижимость из-за перехода на новую систему финансирования, пока не представляется возможным, однако уже сейчас наблюдается удорожание квартир с более поздним сроком ввода в эксплуатацию ввиду дополнительной финансовой нагрузки на девелопера. Разумеется, повышение цен приведет к падению спроса, а значит, к сокращению рентабельности для застройщиков, которая и на данный момент не превышает 10–15 % [9]. Уже сейчас наблюдается тенденция, при которой покупатели предпочитают покупке квартиры с использованием счетов эскроу размещение денег на банковском депозите и покупку квартиры уже после ввода объекта в эксплуатацию по договору купли-продажи. Это объясняется еще и тем, что после получения разрешения на строительство застройщики вряд ли будут поднимать цены на квартиры более чем на 10 %, поскольку по условиям договора кредитования тело кредита банку принципалом будут выплачиваться после раскрытия счетов эскроу, и, значит, при недостаточно высоких продажах может сложиться ситуация, при которой денег со счетов эскроу будет недостаточно для расчета с банком, что заставит застройщиков в кратчайшие сроки распродавать остатки уже готовых квартир, чтобы без просрочек рассчитаться с банком. И это еще один вопрос, требующий изучения.

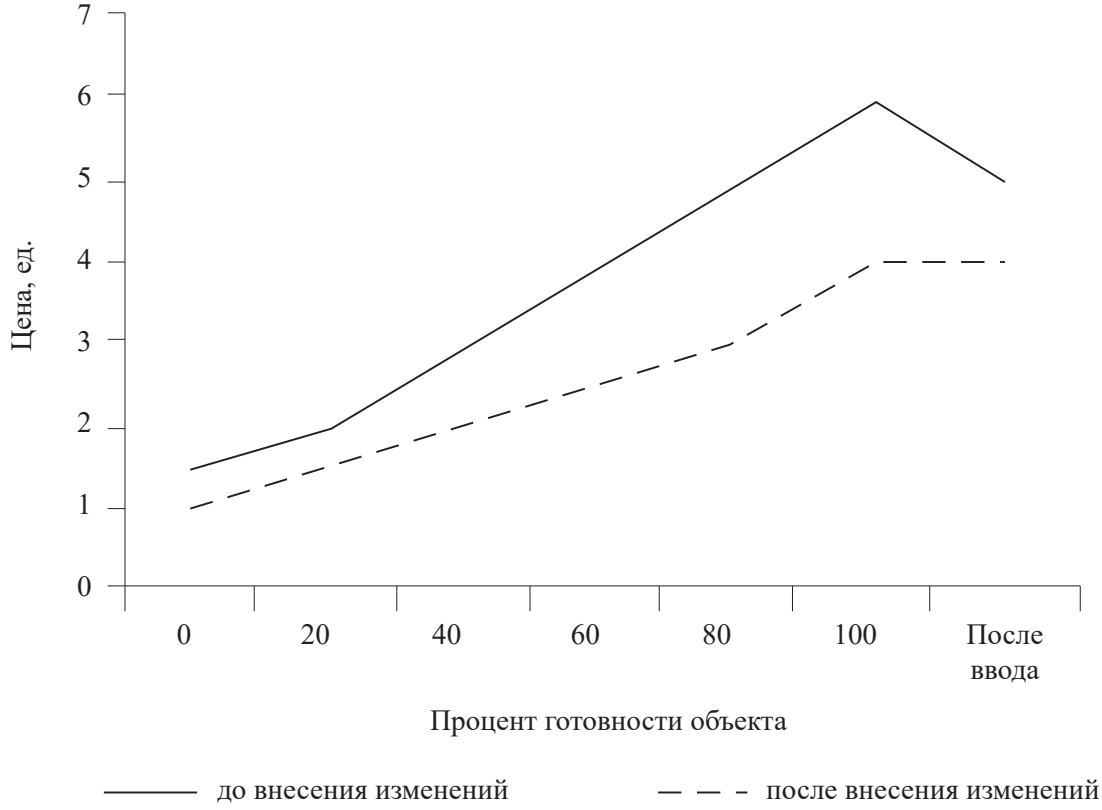
Следует также отметить тот факт, что до сих пор банки не пришли к единому мнению касательно установления ставки по кредиту для застройщиков и ее изменению в зависимости от количества средств дольщиков на счетах эскроу. На наш взгляд, разъяснения по данному вопросу требуют закрепления в нормативных актах, а положения должны быть едины для всех кредитных организаций, финансирующих строительный проект. Поскольку клиенты, купившие квартиру у застройщика, кладут свои деньги на счета эскроу в том же банке, в котором застройщик взял кредит на строительство, имеет смысл закрепить положение о снижении ставки по кредиту для девелопера при увеличении суммы на счетах эскроу. Это объясняется еще и тем, что, как было сказано ранее, банки будут использовать средства дольщиков, размещенные на счетах эскроу, используя их в качестве краткосрочных вложений. Также неясно, будет ли наблюдаться тенденция к снижению ставки по кредиту для застройщиков при покупке клиентом квартиры с использованием ипотечного кредита, взятого в том же банке.

По нашему мнению, одним из способов поддержки отрасли является снижение ставок по ипотеке, а также более лояльные условия по кредиту для застройщиков. Уже сейчас наблюдается тенденция к увеличению программ с более низкими ставками по ипотеке, например: военная ипотека; для молодых семей; для многодетных семей и т. д. Кроме того, в связи с пандемией коронавируса, повлекшей за собой ослабление экономики,

Правительством России было принято решение о снижении ставок по ипотеке до 6,5 % на новостройки для Москвы и Санкт-Петербурга до июля 2021 г., с возможным увеличением сроков данной программы. Данный шаг направлен на поддержание жизнеспособности отрасли и спроса на недвижимость в крупнейших городах страны. Кроме этого, по нашему мнению, необходимо, увеличить объем субсидий для желающих купить квартиру в ипотеку и продлить срок действия программы. При правильно выстроенном механизме выдачи ипотечных кредитов, оценке платежеспособности населения, а также грамотной работе со всеми участниками процесса, удастся избежать перегрева рынка и так называемого надувания пузыря. Этого можно избежать по нескольким причинам. Во-первых, льготная ипотека под 6,5 % выдается при условии первоначального взноса от 15 %, что сокращает количество возможных покупателей. Во-вторых, в России доля ипотечных кредитов по отношению к валовому внутреннему продукту не превышает 10 %, поэтому никак не может привести к перегреву в сфере недвижимости. Однако данная программа позволит сохранить объемы строительства и продаж, а также поможет отрасли минимизировать потери от работы по новым правилам.

На наш взгляд, снижение ставки по кредиту в зависимости от продаж, а также стимулирование людей, покупающих квартиру в ипотеку, способствовало бы увеличению спроса на недвижимость – застройщики были бы заинтересованы в снижении цен на недвижимость для более высоких темпов продаж, а покупатели более охотно стали бы приобретать квартиры при более доступных ценах на недвижимость и ипотечные кредиты.

До появления механизма счетов эскроу застройщики плавно повышали цены в зависимости от стадии строительства объекта. Теперь же ситуация поменялась, и уже наблюдается тенденция, при которой девелоперы уже на начальном этапе устанавливают цены выше, чем на аналогичных объектах без использования счетов эскроу, постепенно повышая их в зависимости от стадии готовности проекта. Объясняется это тем, что рентабельность в нынешних реалиях будет ниже ввиду затрат по кредиту. В связи с этим застройщики вынуждены повышать средние цены на квартиры. Наглядно сравнение зависимостей цены от стадии готовности объекта представлено на рисунке 1. На нем видно, что цены на недвижимость увеличатся и могут быть значительно снижены (за счет скидок, акций, бонусов от застройщика) после ввода объекта в эксплуатацию при нехватке средств, полученных со счетов эскроу, для выплаты кредита.



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Зависимость цены от стадии готовности объекта до и после внесения изменений в закон № 214-ФЗ

Самым важным для девелоперов остается вопрос: «Что делать, если после окончания строительства денег на счетах эскроу будет недостаточно, чтобы полностью погасить кредит?». Такая ситуация хоть и теоретически, но может возникнуть. Естественно, банки, прежде чем выдать кредит на строительство, просчитывают риски, экономическую эффективность проекта, срок окупаемости и иные показатели, однако, это теория, а на деле темпы продаж могут быть значительно ниже заявленных в бизнес-модели. В таком случае у застройщика появится задолженность перед банком, которую придется гасить уже после ввода объекта в эксплуатацию, закладывая часть квартир в залог банка до момента погашения долга, что еще больше снизит и без того низкую рентабельность проекта.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, можно выделить основные проблемы механизма использования счетов эскроу:

– снижение количества компаний-застройщиков и банков;
– снижение конкуренции на рынке;
– повышение цен на недвижимость;
– деньги на счете хранятся годами и, они не индексируются, что ведет к потере денежных средств для покупателя;
– непроработанный механизм взаимодействия банка и застройщика в части начисления процентов по кредиту.

Мы считаем, что на данный момент механизм применения счетов эскроу и проектного финансирования до конца не продуман, полноценная законодательная и нормативная базы еще не сформированы. Механизм использования проектного финансирования, на наш взгляд, будет и должен корректироваться, иначе нововведения неизбежно приведут к еще большему сокращению числа застройщиков, монополизации рынка, росту цен на жилье, а как следствие – падению спроса, что негативно скажется на смежных со строительством отраслях и всей экономике страны в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс [Электронный ресур]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 21.03.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 (ред. от 16.05.2019) «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» // СПС «КонсультантПлюс [Электронный ресур]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301230/ (дата обращения: 21.03.2021).
3. Богомолова, Е. А., Пантюков, И. А. Перспективы участников рынка строительства жилой недвижимости и роль кредитных организаций в осуществлении проектного финансирования после полного перехода на механизм эскроу-счетов // Современные тенденции развития инвестиционного потенциала в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 27–28 марта 2019 г. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – С. 4–7.
4. Козырев, А. Н., Тевелева, О. В., Козырь, Ю. В., Неволин, И. В., Макаров, С. В., Бушанский, С. П., Миронов, В. Н., Иванов, М. О., Сидорова, О. Г. Уничтожение стоимости как прогнозируемое следствие неудачных институциональных преобразований: отчет о НИР. – М., Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 2017. – 164 с.
5. Лебедев, М. Д., Саввоев, С. А. Долевое строительство в современной России: проблемы и перспективы // Исследования молодых ученых: материалы VI Международной научной конференции. Казань, 20–23 января 2020 г. – Казань: Молодой ученый, 2020. – С. 33–38.
6. Метелева, А. И. Долевое участие в строительстве: плюсы и минусы долевого участия в строительстве // Символ науки: международный научный журнал. – 2019. – № 10. – С. 63–66.
7. Гудкова, Е. Отмена ДДУ: цены вырастут на 15-30%, а объем новостроек сократится // ЦИАН. – 2018. – 29 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cian.ru/stati-otmena-ddu-tseny-vyrastut-na-15-30-a-obem-novostroek-sokratitsja-282445/ (дата обращения: 21.03.2021).

8. Жизнь по эскроу: рост цен на рынке новостроек замедлился, что дальше // Рамблер. – 2019. – 21 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/42695431-zhizn-po-eskrou-rost-tsen-na-rynke-novostroek-zamedlilsya-chto-dalshe/ (дата обращения: 21.03.2021).
9. Меркулова, О. Бездолевое жилье доступным не останется // Эксперт. – 2017. – 18 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/south/2017/11/bezdolevoe-zhilyo-dostupnyim-ne-ostanetsya (дата обращения: 21.03.2021).
10. Список уполномоченных банков, допущенных ЦБ к банковскому сопровождению застройщиков жилья // Единый ресурс застройщиков. – 2018. – 29 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://erzrf.ru/news/spisok-bankov-kotoryye-mogut-byt-dopushcheny-k-bankovskomu-soprovozhdeniyu-zastroyshchikov-zhilya?noCache=true (дата обращения: 21.03.2021).
11. Справочник // ДСК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.org/spravochnik/ (дата обращения: 21.03.2021).
12. ЦБ скорректировал перечень банков, уполномоченных открывать счета эскроу // Единый ресурс застройщиков. – 2019. – 12 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://erzrf.ru/news/tsb-skorrektiroval-perechen-bankov-upolnomochennykh-otkryvat-scheta-eskrou_1 (дата обращения: 21.03.2021).

References

1. Federal Law No. 214-FZ dated on December 22, 2004 “On Participation in the Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (accessed 21.03.2021).
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 697 dated on 18.06.2018 (revised on 16.05.2019) “On Approval of the Criteria (Requirements) which, in accordance with the Federal Law “On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” must be met by authorised banks and banks which are entitled to open escrow accounts for settlements under agreements on participation in Shared Construction”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301230/ (accessed 21.03.2021).
3. Bogomolova E. A., Pantyukov I. A. Prospects of participants of the market of construction of residential real estate and the role of credit organizations in the implementation of project financing after the full transition to the mechanism of escrow accounts, *Modern Trends in the Development of Investment Potential in Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, March 27–28, 2019*, Moscow, GUU Publishing House, 2019, pp. 4–7. (In Russian).
4. Kozyrev A. N., Tevelev O. V., Kozyr`, Yu. V., Nevolin V. I., Makarov S. V., Mironov V. N., Ivanov M. O., Sidorova O. G., Bushanskii S. P. *Destruction of the cost as the predictable result of a failed institutional transformations: research report*, Moscow, Tsentralnyi ekonomiko-matematicheskii institut Rossiiskoi akademii nauk, 2017, 164 p. (In Russian).
5. Lebedev M. D., Savvoev S. A. Shared-equity construction in modern Russia: problems and prospects, *Research by Young Scientists*: *Proceedings of the VI International Scientific Conference. Kazan, January 20–23, 2020*, Kazan, Molodoi uchenyi, 2020, pp. 33–38. (In Russian).
6. Meteleva A. I. Equity participation in construction: the pros and cons of equity participation in construction, *Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2019, no. 10, pp. 63–66. (In Russian).
7. Gudkova E. Cancellation of preschool institutions: prices will increase by 15-30%, and the volume of new buildings will be reduced, *CIAN*, 2018, June 29. Available at: https://www.cian.ru/stati-otmena-ddu-tseny-vyrastut-na-15-30-a-obem-novostroek-sokratitsja-282445/ (accessed 21.03.2021). (In Russian).
8. Life on escrow: price growth in the market of new buildings has slowed down, what’s next, *Rambler*, 2019, August 21. Available at: https://news.rambler.ru/other/42695431-zhizn-po-eskrou-rost-tsen-na-rynke-novostroek-zamedlilsya-chto-dalshe/ (accessed 21.03.2021). (In Russian).
9. Merkulova O. Homeless housing will not remain affordable, *Expert*, 2017, December 18. Available at: http://expert.ru/south/2017/11/bezdolevoe-zhilyo-dostupnyim-ne-ostanetsya (accessed 21.03.2021). (In Russian).
10. List of authorized banks admitted by the Central Bank to the banking support of housing developers, *Edinyi resurs zastroishchikov*, 2018, June 29. Available at: https://erzrf.ru/news/spisok-bankov-kotoryye-mogut-byt-dopushcheny-k-bankovskomu-soprovozhdeniyu-zastroyshchikov-zhilya?noCache=true (accessed 21.03.2021). (In Russian).
11. Reference guide, *DSK*. Available at: https://pravo.org/spravochnik/ (accessed 21.03.2021). (In Russian).
12. The Central Bank has adjusted the list of banks authorized to open escrow accounts, *Edinyi resurs zastroishchikov*, 2019, August 12. Available at: https://erzrf.ru/news/tsb-skorrektiroval-perechen-bankov-upolnomochennykh-otkryvat-scheta-eskrou_1 (accessed 21.03.2021). (In Russian).

УДК 657 JEL M41 DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-183-191

Саралдаева Татьяна Павловна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-4079-1199*
e-mail: *sara333@mail.ru*

ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *Рассмотрены этапы и характеристика современной системы нормативного регулирования и применения упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и отчетности в России. Очерчен круг хозяйствующих субъектов, имеющих право на их применение. Проведена классификация существующих упрощенных способов, а также представлены критерии для их применения организациями. Дана рекомендация по составлению единого национального стандарта по применению упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. Рассмотрены и систематизированы нормативно-правовые акты, рекомендации регулирующего государственного органа и бухгалтерских объединений, а также иные документы, касающиеся применения и использования упрощенных способов ведения бухгалтерского учета в России. По каждому приведенному документу дан краткий анализ ключевых положений по применению упрощенных способов.*

Ключевые слова: *упрощенные способы, упрощенные методы, упрощенная отчетность, упрощенный баланс, малые предприятия, упрощенные отчеты, бухгалтерский учет, нормативное регулирование*

Для цитирования: Саралдаева Т.П. Этапы и направления совершенствования нормативного регулирования упрощенной системы бухгалтерского учета и отчетности в России//Вестник университета. 2021. № 5. С. 183–191.

Tatyana P. Saraldaeva
Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-4079-1199*
e-mail: *sara333@mail.ru*

STAGES AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF THE SIMPLIFIED ACCOUNTING AND REPORTING SYSTEM IN RUSSIA

Abstract. *The article considers the stages and characteristics of the modern system of regulatory regulation and the use of simplified methods of accounting and reporting in Russia. The paper outlines the circle of economic entities, that have the right to use them. The author carries out the classification of existing simplified methods, as well as presents the criteria for their application by organizations. The study gives a recommendation for the preparation of a single national standard for the use of simplified methods of accounting and accounting reporting. The paper considers and systematizes the regulatory legal acts, recommendations of the regulatory state body and accounting associations, as well as other documents related to the application and use of simplified accounting methods in Russia. For each of these documents, the author gives a brief analysis of the key provisions on the use of simplified methods.*

Keywords: *simplified methods, simplified methods, simplified reporting, simplified balance sheet, small businesses, simplified reports, accounting, regulatory regulation*

For citation: Saraldaeva T.P. (2021) Stages and directions of improvement of the regulatory framework of the simplified accounting and reporting system in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 183–191. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-183-191

Введение

Перед бухгалтером небольшой фирмы часто возникают вопросы, касающиеся применения упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и упрощенных форм бухгалтерской отчетности, например, имеет ли его организация право на их применение? Какие критерии для этого должны быть соблюдены? Является ли применение упрощенных способов правом или обязанностью? Может ли организация применять эти способы выборочно и из каких соображений следует исходить при выборе того или иного способа? Какие

© Саралдаева Т.П., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Saraldaeva T.P., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

вообще способы существуют и где можно увидеть их полный перечень? Данные вопросы становятся все более актуальными в свете изменений и нововведений, появившихся в последнее время в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в России, которые в целом отражают активную положительную тенденцию в сторону упрощения способов ведения бухгалтерского учета и отчетности, в частности, для субъектов малого предпринимательства (далее – МП).

Литературный обзор

Подборка различных нормативных и методических документов, а также разъяснения официальных органов, касающиеся применения упрощенной системы учета и отчетности МП, приведена на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) в разделе «Бухгалтерский учет и отчетность субъектов малого предпринимательства», однако хочется отметить, что многочисленность и бессистемность этих документов затрудняет для бухгалтеров небольших компаний формирование целостной картины об этих способах, в том числе, с целью формирования учетной политики. Для более прозрачного видения общей картины считаем целесообразным разработать и утвердить единый российский федеральный стандарт по применению упрощенных способов, которым бухгалтер, в частности субъекта малого предпринимательства, сможет руководствоваться при ведении учета и составления отчетности по всем участкам бухгалтерского учета.

Своеобразным аналогом такого единого стандарта для МП в мировой практике является «Международный стандарт финансовой отчетности для малого и среднего предпринимательства (IFRS for SMEs)», который применяется с 2009 года. [18]. Достоинством этого стандарта, по нашему мнению, является то, что в нем приведены единые подходы к унификации и предоставлению высококачественной финансовой информации субъектами малого бизнеса, что уже само по себе является полезным, как с точки зрения составления отчетности такими организациями, так и с точки управления и принятия решений на основе отчетности, составленной с использованием таких способов.

Сравнительный анализ положений международного стандарта с нормами российских национальных стандартов проводится в работах многих авторов, среди которых мы хотели бы выделить А. А. Валинурову, А. А. Гусеву, Е. К. Копылову, Т. И. Копылову, В. Г. Михайловскую, А. С. Созонова, В. Семенихина [13; 14; 15; 16; 17]. В работе этих авторов рассмотрены актуальные вопросы практики и теории применения данного стандарта, как мировым экономическим сообществом, так и применимость его к действующим российским учетным реалиям. Также в них отмечается как значительная разница в использовании упрощенных способов учета по международным и национальным правилам, так и определенные схожие компоненты.

Отметим, что актуальность и важность изучения международного опыта по формированию достоверной и оперативной бухгалтерской информации в МП, а также обмена практическими наработками в этой области, признают не только российские эксперты, но и специалисты, в том числе, из ближнего зарубежья. В частности, с этой целью в государствах СНГ был создан «Координационный совет по бухгалтерскому учету при Исполнительном комитете СНГ». Совет провел большую работу по изучению и обобщению процессов и этапов регулирования национального законодательства по данному вопросу, результаты которой нашли свое отражение в «Информации об упрощенной системе бухгалтерского учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ», представленной на заседании совета в октябре 2016 г. [7].

В данном документе отражены основные моменты, выводы и рекомендации, касающиеся изменений, в том числе нормативного регулирования упрощенных способов учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства, которые произошли на институциональном и законодательном уровне за сравнительно небольшой отрезок времени. В частности, отмечено, что во многих странах отсутствуют какие-либо существенные проблемы применения МП упрощенных способов ведения бухгалтерского учета. Одновременно, в некоторых государствах отмечается определенное снижение информативности и прозрачности бухгалтерской отчетности, потеря детализированной информации для принятия управленческих решений при ведении упрощенного бухгалтерского учета.

В свою очередь, характеризуя российскую систему нормативного регулирования и применения упрощенных способов, можно отметить, что как таковой, единый свод таких правил не разработан. Перечень и краткое описание упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, в том числе составления отчетности, содержатся в самых различных нормативно-правовых актах (далее – НПА), в информации от официальных органов, которые по степени актуальности и периоду действия условно можно разделить на следующие три группы:

1) НПА (законы и федеральные стандарты), а также разъяснения и указания официальных органов, которые действуют и актуальны в настоящее время;

2) Федеральные стандарты бухгалтерского учета (далее – ФСБУ), определенные положения которых, касающиеся, в том числе, упрощенных способов, имеют отсроченный период начала их применения;

3) проекты ФСБУ, начало действия которых точно не известно, так как они находятся либо на стадии обсуждения, либо утверждения официальными органами.

К первой группе относится Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который является основным НПА, регулирующим применение упрощенных способов бухгалтерского учета (далее – закон о бухучете) [1]. В нем предусмотрено само право определенных организаций применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета и составлять отчетность по упрощенным формам, а также перечень и критерии экономических субъектов, которые могут их применять.

Так, закон о бухучете делит экономические субъекты, которым разрешено применение упрощенных способов, на две группы: коммерческие и некоммерческие.

Среди коммерческих организаций упрощенные способы вправе применять МП и организации, соответствующие условиям, установленным Федеральным законом от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [3]. При этом существует условие, что указанные экономические субъекты не должны относиться к организациям, бухгалтерская отчетность которых подлежит обязательному аудиту, микрофинансовым организациям, а также к организациям государственного сектора.

Критерии отнесения к МП приведены в ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – закон № 209-ФЗ) [2]. Если коммерческая организация соответствует этим критериям, то сведения о ней вносятся Федеральной налоговой службой Российской Федерации в единый реестр таких субъектов. Проверить, внесена ли организация в данный реестр, а, следовательно, подтвердить обоснованность применения ею упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, можно с помощью специального сайта в Интернете «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» по адресу https://rmsp.nalog.ru/. Аналогично, проверить, относится ли организация к микрофинансовым, можно с помощью государственного реестра микрофинансовых организаций.

В свою очередь, среди МП законодательство выделяет такую, довольно специфичную категорию как микропредприятия, для которых установлены специальные критерии, в частности:

– среднесписочная численность работников – до 15 человек за предшествующий календарный год;

– размер дохода от коммерческой деятельности, рассчитанный по правилам налогового законодательства (до 120 млн руб.);

– ООО, АО с одним акционером и хозяйственные товарищества, которые образованы в определенный промежуток времени, а также соответствуют требованиям п.п. «а» п. 1 ч. 1.1 ст. 4 закона № 209-ФЗ, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы.

Среди некоммерческих организаций Закон о бухучете особо выделяет экономические субъекты определенных организационно-правовых форм, которым запрещено применять упрощенные способы. Их перечень приведен в ч. 5 ст. 6 закона о бухучете.

Кроме закона о бухучете к первой группе НПА также можно отнести действующие редакции ПБУ и ФСБУ, приказы и разъяснения Минфина России. Среди последних разъяснений Минфина на сегодняшний момент наиболее полный перечень и характеристика упрощенных способов содержатся в Информационном сообщении Минфина России от 24 июня 2016 г. № ИС-учет-5 «Об упрощении ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства и рядом иных организаций» [5]. Этот документ практически дублирует ранее опубликованную Информацию Минфина России № ПЗ-3/2015 «Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности», хотя и является ее более подробной версией [6].

Сообщения Минфина являются своеобразной попыткой упорядочить изменения, внесенные в ряд действующих федеральных стандартов Приказом Минфина России от 16 мая 2016 г. № 64н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету», которые вступили в силу с 20 июня 2016 г. [11]. Сам приказ, в свою очередь, имел своей целью подведение итогов анализа бухгалтерской практики, проведенного специально созданной Минфином для этих целей «Экспертной группой по вопросам ведения бухгалтерского учета и отчетности субъектами малого предпринимательства».

Необходимо отметить, что при описании некоторых действующих способов Минфин России ссылается, в частности, на некоторые разделы «Типовых рекомендаций по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства», утвержденных Приказом Минфина России от 21 декабря 1998 г. № 64н (далее – Типовые рекомендации) [9]. В этой связи открытым остается вопрос о применении в современных условиях остальных разделов этих рекомендаций, которые не упоминаются в последних разъяснениях и действующих еще до изменений, внесенных приказом № 64н.

Этой же Экспертной группой были сформулированы и одобрены «Общие принципы установления упрощенных способов ведения бухгалтерского учета» [10]. В частности, только в этом документе приведено определение упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, приведены основные принципы их установления, а также подходы при организации работы к их установлению. Анализируя реализацию данных принципов на практике, можно отметить, что особых проблем по их применению у организаций не возникает.

Ко второй, выделенной отдельно группе, относятся НПА, которые содержат положения о праве отсроченного начала периода их действия. Например, к таким документам относится сравнительно новый стандарт – ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», который позволяет применять его положения и нормы к договорам аренды, которые начнут исполняться с 1 января 2022 г.

К третьей группе относятся проекты НПА, которые содержат описание упрощенных способов, но еще не вступили в действие, например, следующие:

– ФСБУ «Запасы», положения которого необходимо применять, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2021 г., однако установленные в нем правила, касающиеся упрощенных способов, по сути, дублируют аналогичные положения действующего ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» и, поэтому, фактически, не являются нововведением для бухгалтеров;

– ФСБУ «Бухгалтерская отчетность организации». Предполагается, что в этом стандарте будут приведены образцы упрощенных форм бухгалтерской отчетности, которые будут служить основой для форм, разрабатываемых организациями самостоятельно с учетом специфики своей деятельности. В настоящее время упрощенные формы отчетности приведены в Приказе Минфина России № 66н, а до момента введения в действия ФСБУ «Бухгалтерская отчетность организации» МП могут руководствоваться отдельными положениями ПБУ 4/99, а также Информацией Минфина России «Бухгалтерская отчетность субъектов малого предпринимательства».

К данной группе НПА также можно отнести проект ПБУ «Доходы организации», текст которого был опубликован на сайте Минфина еще в 2012 г., однако его положения, касающиеся упрощенных способов, также дублируют положения действующего ПБУ 9/99 и поэтому новых для бухгалтера положений не содержат.

Анализ результатов

Проведя обобщенный анализ имеющихся на данный момент нормативных документов и разъяснений, все упрощенные способы мы разделили на четыре условные группы, классификацию и краткое описание которых привели в таблице 1.

Таблица 1

Классификация упрощенных способов ведения бухгалтерского учета

№ п/п	Описание упрощенного способа	Норма НПА	Кто применяет из числа организаций, имеющих право на упрощенные способы
Организация бухгалтерского учета			
1.1.	Ведение учета лично руководителем организации	Ч. 3 ст. 7 Закона о бухучете	Все
1.2.	Применение простой системы бухгалтерской записи, то есть право не использовать двойную запись (простая система)	п. 6.1 ПБУ 1/2008	Микропредприятия и НКО

Продолжение табл. 1

№ п/п	Описание упрощенного способа	Норма НПА	Кто применяет из числа организаций, имеющих право на упрощенные способы
1.3.	Применение сокращенного рабочего плана счетов, когда учет ведется на одном счете, который объединяет однородные группы активов, обязательств или капитала	п. 3 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016, разделы 2 и 3 Типовых рекомендаций	Все
1.4.	Применение упрощенных регистров, таких как: 1) упрощенные ведомости по одному счету; 2) книга (журнал) учета фактов хозяйственной деятельности. В этом случае регистры бухгалтерского учета вообще не используются (простая форма)	п. 4 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016, разделы 4.1 и 4.2 Типовых рекомендаций	МП
1.5.	Право не вести бухгалтерский учет. В этом случае ведется только учет для целей налогообложения	п. 25 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	ИП, а также лица, занимающиеся частной практикой
Право не применять следующие стандарты бухгалтерского учета			
2.1.	ПБУ 2/2008	П. 2.1 ПБУ 2/2008, п. 6 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все
2.2.	ПБУ 8/2010	П. 3 ПБУ 8/2010	Все
2.3.	ПБУ 11/2008	П. 3 ПБУ 11/2008	Все
2.4.	ПБУ 16/02	П. 3.1 ПБУ 16/02	Все
2.5.	ПБУ 18/02	П. 2 ПБУ 18/02	Все
2.6.	ФСБУ 25/2018 в отношении договоров аренды, исполнение которых начинается до 31 декабря 2021 включительно	п. 52 ФСБУ 25/2018	Все
Особый порядок учета отдельных операций			
3.1.	Учет основных средств		
3.3.1.	Особенности по определению первоначальной стоимости основных средств	п. 8.1 ПБУ 6/01	Все
3.3.2.	Особенности по начислению амортизации	п. 19 ПБУ 6/01	Все
3.3.3.	Особенности по учету производственного и хозяйственного инвентаря	п. 19 ПБУ 6/01	Все
3.3.4.	Не проводить переоценку основных средств	П. 14 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все
3.4.	Учет расходов на НИОКР		
3.4.1.	Списание расходов на НИОКР на расходы по обычным видам деятельности в полной сумме по мере их осуществления	п. 14 ПБУ 17/02	Все
3.5.	Учет нематериальных активов (НМА)		
3.5.1.	Признание расходов на приобретение или создание НМА в полной сумме в составе РОВД по мере их осуществления	п. 3.1 ПБУ 14/2007	Все
3.5.2.	Не проводить переоценку НМА	П. 16 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все
3.5.3.	Не отражать обесценение НМА	П. 17 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все
3.6.	Учет запасов		

Продолжение табл. 1

№ п/п	Описание упрощенного способа	Норма НПА	Кто применяет из числа организаций, имеющих право на упрощенные способы
3.6.1.	Особенности оценки запасов при их оприходовании	п. 13.1 ПБУ 5/01	Все
3.6.2.	Особенности включения стоимости запасов и иных затрат в состав расходов	п. 13.2 ПБУ 5/01	Микропредприятия и организации, у которых не бывает существенных остатков запасов
3.6.3.	Особенности учета запасов для управленческих нужд	п. 13.3 ПБУ 5/01	Все
3.6.4.	Не формировать резервы под снижение стоимости запасов	п. 25 ПБУ 5/01	Все
3.7.	Учет финансовых вложений		
3.7.1.	Особенности последующей оценки финансовых вложений, по которым определяется рыночная стоимость	п. 19 ПБУ 19/02	Все
3.7.2.	Особенности учета обесценения финансовых вложений, по которым не определяется текущая рыночная стоимость	п. 19 ПБУ 19/02	Все
3.8.	Учет займов и кредитов		
3.8.1.	Особенности учета расходов по займам	п. 7 ПБУ 15/2008	Все
3.9.	Учет аренды		
3.9.1	Особенности учета арендованного и переданного в аренду имущества у арендатора и арендодателя	ФСБУ 25/2018	Все
3.10.	Учет доходов и расходов		
3.10.1.	Применение кассового метода учета доходов и расходов	п. 12 ПБУ 9/99, п. 18 ПБУ 10/99, п. 20 Типовых рекомендаций	Все
3.10.2	Применение кассового метода учета расходов, то есть признание расходов только после погашения встречной задолженности по учтенным затратам		Все
Порядок формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности			
4.1.	Самостоятельная разработка форм бухгалтерской отчетности или применение уже разработанных и рекомендованных Минфином России упрощенных форм	Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н, п. 27 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все
4.2.	Сокращение состава и объема бухгалтерской отчетности	п. 26 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все
4.3.	Включение показателей в бухгалтерскую отчетность по укрупненным группам статей без детализации	пп. «а» п. 6 Приказа Минфина России от 02.07.2010 N 66н	Все
4.4.	Особенности исправления существенных ошибок прошлых лет	п. п. 9, 14 ПБУ 22/2010	Все
4.5.	Особенности отражения последствий изменения учетной политики	п. 15.1 ПБУ 1/2008	Все
4.6.	Составление промежуточной отчетности по упрощенной системе	пп. «а» п. 6, 6.1 Приказа Минфина России от 02.07.2010 N 66н	Все
4.7.	Не раскрывать в отчетности информацию по сегментам	П. 28.2 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все

Окончание табл. 1

№ п/п	Описание упрощенного способа	Норма НПА	Кто применяет из числа организаций, имеющих право на упрощенные способы
4.8.	Расшифровывать информацию об отдельных объектах бухгалтерского учета обособленно только в случае их существенности	П. 29 Информации Минфина России N ПЗ-3/2016	Все

Составлено автором по материалам исследования

Так как применение данных упрощенных способов является правом, которым организация может воспользоваться или отказаться от него, то в случае, если она решит им воспользоваться, ей также следует решить, будет ли она применять все указанные способы или лишь некоторые из них. При этом чтобы исключить риск предъявления претензий со стороны контролирующих органов, рекомендуем не только зафиксировать в учетной политике, какие именно упрощенные способы ведения бухгалтерского учета ею применяются, но также указать способы, которые организация не применяет.

Заключение

Таким образом, разработка и утверждение единого российского федерального стандарта, в котором можно будет найти все принципы, требования, классификацию и краткое описание всех применяемых упрощенных способов поможет повысить прозрачность и понятность в данном вопросе как для рядового бухгалтера, так и для управленческого персонала, в целях повышения рациональности ведения бухгалтерского учета.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 24.03.2021).
2. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 24.03.2021).
3. Федеральный закон № 244-ФЗ от 28.09.2010 «Об инновационном центре «Сколково» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105168/ (дата обращения : 24.03.2021).
4. Информация Минфина России № ПЗ-3/2016 от 29.06.2016 «Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200331/ (дата обращения: 24.03.2021).
5. Информационное сообщение Минфина России № ИС-учет-5 от 24.06.2016 «Об упрощении ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства и рядом иных организаций» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200152/ (дата обращения: 24.03.2021).
6. Информация Минфина России № ПЗ-3/2015 «Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180499/ (дата обращения : 24.03.2021).
7. Информация об упрощенной системе бухгалтерского учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220080/ (дата обращения: 24.03.2021).
8. Информация Минфина России «Бухгалтерская отчетность субъектов малого предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145719/ (дата обращения: 24.03.2021).
9. Приказ Минфина РФ № 64н от 21.12.1998 «О Типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21879/ (дата обращения: 24.03.2021).

10. Общие принципы установления упрощенных способов ведения бухгалтерского учета (одобрены Экспертной группой по вопросам ведения бухгалтерского учета и отчетности субъектами малого предпринимательства 25.11.2015, протокол № 7) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189646/ (дата обращения: 24.03.2021).
11. Приказ Минфина России № 64н от 16.05.2016 «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199427/ (дата обращения: 24.03.2021).
12. Приказ Минфина России № 66н от 02.07.2010 «О формах бухгалтерской отчетности организаций» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения: 24.03.2021).
13. Валинурова, А.А., Гусева, А.А. Оценка перспектив применения МСФО для малого и среднего бизнеса в России // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2014. – № 1 (169). – С. 30–37.
14. Копылова, Е.К. Упрощенные способы ведения учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности малых предприятий в национальных и международных стандартах // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 11. – С. 25–36.
15. Михайловская, В.Г. Необходимость международной стандартизации финансовой отчетности малых и средних предприятий и проблемы, возникающие в связи с этим процессом // Все для бухгалтера. – 2015. – № 3. – С. 2–7.
16. Созонов, А.С. Обзор, оценка и перспективы применения МСФО для малого и среднего бизнеса в мире // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – № 5. – С. 281–293.
17. Семенихин, В. Проще упрощенного. Особенности ведения бухучета малым бизнесом // Финансовая газета. – 2020. – № 11. – С. 10–11.
18. International Financial Report Statement for SMEs Standard // IFRS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-for-smes/ (дата обращения: 24.03.2021).

References

1. Federal Law No. 402-FZ dated on December 6, 2011 “On Accounting”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (accessed 24.03.2021).
2. Federal Law No. 209-FZ dated on July 24, 2007 “On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation”. *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (accessed 24.03.2021).
3. Federal Law No. 244-FZ, dated on September 28, 2010 “On the Skolkovo Innovation Center”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105168/ (accessed 24.03.2021).
4. Information of the Ministry of Finance of Russia No. PZ-3/2016 dated on June 29, 2016 “On the Simplified System of Accounting and Financial Reporting”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 200331/ (accessed 24.03.2021).
5. Information Message of the Ministry of Finance of Russia No. IS-uchet-5 dated on June 24, 2016 “On the Simplification of Accounting by Small Businesses and a Number of Other Organizations”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200152/ (accessed 24.03.2021).
6. Information of the Ministry of Finance of Russia No. PZ-3/2015 “On the Simplified System of Accounting and Financial Reporting”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180499/ (accessed 24.03.2021).
7. Information on the Simplified Accounting and Reporting System for Small Businesses in the Commonwealth of Independent States Member States, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220080/ (accessed 24.03.2021).
8. Information of the Ministry of Finance of Russia “Financial Statements of Small Businesses”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 145719/ (accessed 24.03.2021).
9. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 64n dated on December 21, 1998 “On Typical Recommendations on the Organization of Accounting for Small Businesses”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21879/ (accessed 24.03.2021).
10. General Principles for Establishing Simplified Accounting Methods (Approved by the Expert Group on Accounting and Reporting by Small Businesses on November 25, 2015, Minutes No. 7), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189646/ (accessed 24.03.2021).

11. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 64n, dated on May 16, 2016 “On Amendments to Regulatory Legal Acts on Accounting”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199427/ (accessed 24.03.2021).
12. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 66n, dated on July 2, 2010 “On the Forms of Financial Statements of Organizations”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (accessed 24.03.2021).
13. Valinurova A. A., Guseva A. A. Assessment of the prospects for the application of IFRS for small and medium-sized businesses in Russia, *Bukhgalterskii uchet v izdatel’stve i poligrafii*, 2014, no. 1 (169), pp. 30–37. (In Russian).
14. Kopylova E. K. Simplified methods of accounting and preparation of accounting (financial) statements of small businesses in national and international standards, *Audit Journal*, 2017, no. 11, pp. 25– 36. (In Russian).
15. Mikhailovskaya V. G. The need for international standardization of financial reporting of small and medium-sized enterprises and the problems arising in connection with this process, *Vse dlya bukhgaltera*, 2015, no. 3, pp. 2–7. (In Russian).
16. Sozonov A. S. IFRS for small and medium-sized businesses in the world: a review, evaluation and prospects of application, *International Accounting*, 2017, no. 5, pp. 281–293. (In Russian).
17. Semenikhin V. Simpler than simplified. Features of small business accounting, *Finansovaya gazeta*, 2020, no. 11, pp. 10– 11. (In Russian).
18. International Financial Report Statement for SMEs Standard, *IFRS*. Available at: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-for-smes/ (accessed 24.03.2021).

УДК 316.422.6

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-192-200

Арамян Каринэ Арменовна
канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-9729-0451*
e-mail: *aramyan.ka@gmail.com*

Миронов Анатолий Васильевич
Д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-2550-8914*
e-mail: *soc-gum-zhurnal@yandex.ru*

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: УРОКИ АРМЕНИИ

Аннотация. *На рубеже XXI в. мир вошел в четвертую промышленную революцию, определившую переход человеческого сообщества в новую Цифровую эру. Цифровизация буквально перекраивает современные общества, их технологический и экономический уклад государств и международного сообщества, способ и характер социальных коммуникаций, передачи информации и знаний. В 2000 г. ЮНЕСКО приняла всеобщую программу в области образования на период с 2015 г. по 2030 г., зафиксированную в Ичхонской декларации и рамочной программе действий «Образование–2030». В статье проанализирована ситуация в области образования в Республике Армения, а также показатели, характеризующие доступность для детей образования и библиотек в период с 2015 г. по 2019 г.*

Ключевые слова: *цели устойчивого развития, цифровизация, доступность образования, ЮНЕСКО, персонифицированное обучение, государственная политика Армении, дети, управление образованием, библиотечная сеть, гражданское общество*

Для цитирования: Арамян К.А., Миронов А.В. Проблема доступности образования в условиях мировой цифровизации: уроки Армении//Вестник университета. 2021. № 5. С. 192–200.

Karine A. Aramyan
Cand. Sci. (Hist.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-9729-0451*
e-mail: *aramyan.ka@gmail.com*

Anatoly V. Mironov
Dr. Sci. (Soc.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-2550-8914*
e-mail: *soc-gum-zhurnal@yandex*

THE PROBLEM ACCESSIBILITY OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION: LESSONS FROM ARMENIA

Abstract. *At the turn of the XXIst century, the world entered the Fourth Industrial Revolution, which defined the transition of the human community to a new Digital Era. Digitalization literally reshapes modern societies, their technological and economic structure of states and the international community, the way and nature of social communications, the transfer of information and knowledge. In 2000, UNESCO adopted the Universal Education Agenda for the period from 2015 to 2030, as set out in the Icheon Declaration and the Education–2030 Framework for Action. The article analyses the situation in the field of education in the Republic of Armenia, as well as indicators that characterize the availability of education and libraries for children in the period from 2015 to 2019.*

Keywords: *sustainable development goals, digitalization, accessibility of education, UNESCO, personalized learning, state policy of Armenia, children, education management, library network, civil society*

For citation: Aramyan K.A., Mironov A.V. (2021) The problem of accessibility of education in the context of global digitalization: lessons from Armenia. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 192–200. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-192-200

Введение

На рубеже XX–XXI вв. мир вошел в четвертую промышленную революцию (далее – ЧПР). ЧПР обозначила переход человеческого сообщества в новую Цифровую эру, которая начала буквально перекраивать технологический и экономический уклад государств, способ и характер социальных коммуникаций, передачи информации и знаний.

© Арамян К.А., Миронов А.В., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Aramyan K.A., Mironov A.V., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Образование не осталось в стороне от этих процессов, оно, как и прежде, отражает то новое, что приходит в нашу жизнь. Процессы глобализации в образовании проявляются в двух формах – глобализации образования и становлении глобального образования [8]. Глобализация образования рассматривается как особая мегасистема, где задаются и реализуются цели национальной и мировой образовательной политики, функционируют специфические связи и отношения между государствами и их образовательными системами, направленные на всемирное расширение возможности развития личности [7]. Понятие «интернационализация» как «процесс устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов, отвечающих потребностям мирового сообщества» применительно к сфере образования используется с 1980-х гг. [6].

В качестве ключевого направления в сфере образования развивается информационная глобализация, где обучение «переносится» в интерактивную электронно-цифровую среду благодаря современной цифровой организационно-технологической базе, которая преодолевает временные и пространственные границы. Новое образование, выстраиваемое сегодня с применением ИКТ можно рассматривать как базис будущего ноосферного образования [4]. Государства мира получают возможность масштабного использования интернационализированного знания, получения доступа к комплексу глобальной информации, массового внедрения его через свои национальные системы образования в соответствии с собственными стратегиями и целями развития. И в этой связи возникает вопрос о состоянии национальной системы образования и соответствует ли оно тем задачам, которые решает страна [5].

Показательно, что в 2000 г. ЮНЕСКО были утверждены шесть целей в области «Образования для всех» (ОДВ) и Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Поскольку достичь этих целей к установленному на 2015 г. сроку не удалось, в рамках Цели 4 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. – обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» («ЦУР 4-Образование-2030») и связанных с ней задач ЮНЕСКО принял всеобщую программу в области образования на период с 2015 г. по 2030 г., зафиксированную в Ичхонской декларации и рамочной программе действий «Образование-2030» (Ичхон, Южная Корея, 2015 г.) [11]. Программа «Образование-2030» призвана содействовать странам в решении, прежде всего, национальных проблем в области образования, задает ориентиры развития для их систем образования.

Мировое сообщество в лице ЮНЕСКО признает образование ключевым элементом в деле достижения всех ЦУР. Образование также содержит задачи в сфере образования в рамках ряда других ЦУР, в частности, в области здравоохранения, экономического роста и занятости, устойчивого потребления и производства, изменения климата. Действительно, образование способно ускорить достижение всех ЦУР и поэтому должно стать элементом стратегий по достижению каждой из них.

Обновленная повестка дня в области образования опирается на концепцию образования как инструмента преобразования жизни людей, государств и обществ. Повестка направлена как на завершение работы по достижению целей ОДВ и связанных с образованием ЦРТ, так и на эффективное решение существующих и будущих проблем в сфере образования на глобальном и национальном уровнях.

В основе концепции образования лежат права человека и гуманистическая концепция образования и развития, ориентированная на права и достоинство человека, социальную справедливость, инклюзивность, защиту, культурное, языковое и этническое разнообразие, а также общую ответственность и подотчетность.

Принципы концепции «Образование – 2030»:

Образование является основным правом человека, расширяющим его возможности, страны должны обеспечить всеобщий равный доступ к инклюзивному и справедливому недорогому и качественному образованию и обучению, которое должно быть бесплатным и обязательным и охватывать всех людей.

Образование должно быть направлено на всестороннее развитие человеческой личности и содействие взаимопониманию, терпимости, дружбе и миру.

Образование – это общественное благо, ответственность за которое возлагается на государство. Образование является совместным делом общества, что предполагает осуществление инклюзивного процесса разработки государственной политики и ее реализации. Гражданское общество, учителя и воспитатели, частный сектор, общины, семьи, молодежь и дети играют важную роль в осуществлении права на качественное образование. Ключевая функция государства заключается в разработке норм и стандартов и управлении ими.

Гендерное равенство неразрывно связано с правом на всеобщее образование. Достижение гендерного равенства требует использования основанного на соблюдении прав человека подхода, в рамках которого девочки и мальчики, женщины и мужчины не только получают доступ к образованию и возможность пройти его полный цикл, но и приобретают равные права и возможности в образовании и посредством образования.

Для выполнения принятой повестки «Образования – 2030» ЮНЕСКО сформулировала стратегии достижения целей через реализацию соответствующей государственной политики, планов, законодательства и систем.

Одной из задач «Образование-2030» является создание и совершенствование учебных заведений, учитывающие интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, и обеспечить безопасную, свободную от насилия и социальных барьеров и эффективную среду обучения для всех.

Краткий обзор литературы по теме исследования

В процессе работы были собраны и проанализированы:

– данные Национальной статистической службы Республики Армения за 2017–2019 гг., размещенные на официальном сайте ведомства;

– Сборник статистических материалов за 1985 г. Центрального статистического управления СССР;

– материалы совместного доклада ЮНИСЕФ и Национальной статистической службы Армении «Детская бедность в Армении–2016» [9; 10; 12].

Постановка проблемы исследования

Образование является главным механизмом передачи знаний и традиций, воспитания и развития личности ребенка, профессионализации взрослых. В условиях глобальной цифровой трансформации социально-экономических систем перед системой образования государства стоит новая и сложная задача: адаптироваться к новым глобальным процессам, зачастую носящим характер турбулентности и непрогнозируемой траектории развития; быть доступным и предоставлять актуальные образовательные программы; создать новые технологии обучения детей и взрослых, способные развивать личностный потенциал, формировать и своевременно обновлять знания, навыки, умения на протяжении всей жизни человека, с учетом индивидуальных особенностей и целей обучающегося и в соответствии с постоянно меняющимися запросами рынка труда.

Чтобы решать эти задачи необходимы следующие условия: государственная политика, наличие образовательной инфраструктуры и квалифицированных преподавателей, обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Цель статьи – анализ ситуации в области образования в Республике Армения, анализ показателей, характеризующих доступность образования для детей возрастной группы 0–14 лет в период 2015–2019 гг.

Материалы и результаты исследования

Структура населения Армении в разделе возрастной группы 0-14 лет в период пятилетки 2015-2019 гг. представлена в таблице 1 [1].

Таблица 1

Численность детей 0–14 лет в общей численности постоянного населения

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность постоянного населения в конце года, тыс. чел.	29 998,6	2 986,1	2 972,7	2 965,3	2 959,7
Из общей численности населения в возрасте моложе трудоспособного, тыс. чел.	623,7	628,8	632,9	635,7	635,6
В возрасте до 1 года, тыс. чел.	41,4	40,3	37,5	36,4	35,9
В возрасте до 1–4 года, тыс. чел.	167,1	167,6	165,9	161,9	155,2

Окончание табл. 1

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
В возрасте до 5–9 года, тыс. чел.	204,8	207,9	209,9	210,7	209,6
В возрасте 10–14 лет, тыс. чел.	175,5	180,3	186,3	191,1	198,8
ИТОГО детей в возрасте 0–14 лет	588,8	596,1	599,6	600,1	599,5

Источник: [10]

Законодательная база

На территории Республики Армения права ребенка обеспечиваются следующими нормами.

Конвенция о правах ребенка от 1989 года: статья 28 (государство признает право на образование, вводит бесплатное и обязательное начальное образование, поощряет развитие среднего образования, обеспечивает доступ к высшему образованию, к информации и материалам в области образования и профессиональной подготовки (п. 1.); статья 29 (образование должно быть направлено на развитие личности, талантов умственных и физических способностей в полном объеме, уважения к родителям, правам человека, культурной самобытности, в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и так далее, уважение к окружающей среде); статья 31 (признаются права ребенка на отдых, досуг, творческую деятельность, всестороннее участие в культурной жизни и занятия искусством (в соответствии с возрастом) [1].

Статья 38 Главы 2 Конституции Республики Армения с изменениями 2015 г. (право на образование) [2].

Глава 2 Закона Республики Армения о правах ребенка от 1996 г. (Основные права ребенка и гарантии): статья 11 (Право ребенка на образование, на получение образования, государство создает необходимые условия для развития таланта, способностей, учреждают общеобразовательные, профессиональные школы, спортивные, технические и детские культурно-творческие центра и др. Среднее образование бесплатное. Каждый ребенок имеет право на получение бесплатного высшего и иного профессионального образования на конкурсной основе в гос. образовательных учреждениях. Государство обеспечивает доступность необходимых информации и материалов); статья 18 (Права ребенка на приобщение к культурным ценностям», каждый ребенок имеет право на приобщение к истории, традиции, духовным ценностям своего народы и мировой культуре; на свободу художественного, научно-технического творчества, участие в культурной жизни. Государство поощряет выпуск фильмов, видеофильмов и телепередач, издание детских газет, журналов и книг, обеспечивает их доступность. Пропаганда насилия, жестокости, унижение человеческого достоинства преследуется по закону) [3].

Статья 26 Главы 3 Закона Республики Армения о правах ребенка от 1996 г. «Защита прав ребенка в неблагоприятных условиях и экстремальных ситуациях» (Права детей-инвалидов, детей с физическими и умственными недостатками», государство гарантирует бесплатную специализированную медицинскую помощь, возможность поучения образования, трудоустройство, социальную реабилитацию и т.д. Государство создает специальную инфраструктуру и условия) [3].

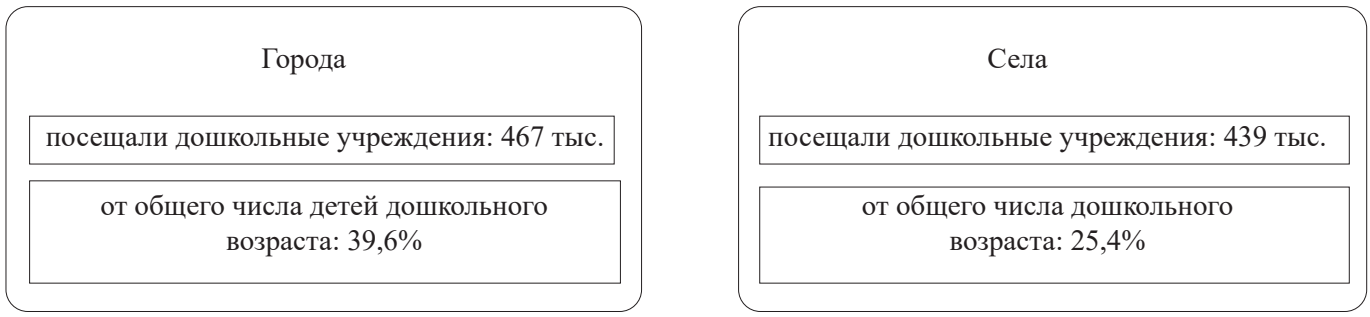
Доступность образования

Посещаемость детьми дошкольного возраста детских садов в городах и селах Армении в 2017–2019 гг. представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2

Обеспеченность дошкольными учреждениями

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Дошкольные учреждения					
Число дошкольных учреждений, ед.	717	721	868	884	906
В них детей, тыс. чел.	72,4	72,3	76,4	79,1	82,1
% от численности детей соответствующего возраста	28,6	28,9	30,9	32,6	34,7



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Обеспеченность дошкольными учреждениями в городах и селах в 2019 г.

Как видно, в детские сады в рассматриваемый период ходили всего лишь четверть всех детей. Более плачевная ситуация в сельской местности, здесь дошкольные учреждения не посещают в среднем около 75 % детей. В Армянской ССР в детские сады ходили: в 1960 г. – 33 тыс. детей, в 1970 г. – 90 тыс., в 1983 г. – 144 тыс.

Как явствует из данных таблицы 3, основная часть учеников завершает обучение в основной школе.

Таблица 3

Обеспеченность школами, численность выпускников основную и среднюю школу

	2015 г.	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**
Общеобразовательные школы					
Число общеобразовательных школ, ед.	1438	1432	1421	1409	1400
В них учащихся, тыс.	364,4	364,9	368,7	382,4	390,5
Численность учителей, тыс.	38,7	38,3	38,3	31,4	31,0
Окончили основную школу, тыс.	14,3	29,3	29,4	31,1	31,1
Окончили среднюю школу, тыс.	23,7	22,7	18,7	9,4	18,4

Источник: [10]

В таблице 4 представлены данные по ситуации в учреждениях профессионального образования. Так ситуация в НПРОЗ и СПОЗ более благополучная, чем в вузах [1]. Число учебных заведений не сокращается, показатели численности обучающихся и преподавателей также сохраняются с незначительным ростом на протяжении всего рассматриваемого периода. В то время как число вузов сократилось с 60 ед. до 56 ед., численность студентов уменьшилась с 84,6 тыс. чел. в 2017 г. более чем на 20 тыс. чел. Такая же ситуация наблюдается и в случае с профессорско-преподавательским составом (далее – ППС): их численность за пять лет с 2017 г. с 7 947 чел сократилась на 1 200 чел. и достигла 6 747 чел. Также видно, что потери среди кандидатов наук значительнее: за пять лет из вузов ушли 380 кандидатов и 59 докторов наук. Однако за счет сокращения численности студентов показатель обеспеченности ППС на одного студента повысился с 0,09 в 2017 г. до 0,1 в 2019 г.

Таблица 4

Основные показатели по образовательным организациям среднего и высшего профессионального образования

Показатель	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**
Начальные профессиональные (ремесленные) образовательные заведения (НПРОЗ)					
Число НПРОЗ, ед.	44	43	44	46	47
В них студентов, тыс.	6,9	6,2	6,5	6,7	6,5
На 10 тыс. населения	23,0	20,9	21,9	22,6	22,0

Окончание табл. 4

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность преподавателей, чел.	895	790	880	865	939
Средние профессиональные образовательные заведения (СПОЗ)					
Число СПОЗ, ед.	97	93	93	93	96
В них студентов, тыс.	24,3	23,2	23,1	23,2	24,8
На 10 тыс. населения	80,9	77,7	77,6	78,2	83,8
Численность преподавателей, чел.	3071	2934	2928	3141	3015
Обеспеченность ППС, на 1 студента	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Высшие учебные заведения (вуз)					
Число вузов, ед.	60	63	61	56	56
В них студентов, тыс.	84,6	81,7	78,7	69,6	64,5
На 10 тыс. населения	282,1	273,4	264,9	234,5	219,9
Численность ППС, чел., из них	7947	7598	7406	7002	6747
докторов наук	683	663	634	653	624
кандидатов наук	3352	3257	3182	3043	2972
Обеспеченность ППС, на 1 студента	0,09	0,09	0,09	0,1	0,1

Источник: [10]

Показателям доступности и использования библиотек и книжного фонда представлены в таблице 5. Налицо существенное сокращение числа библиотек на 157 организаций, причем в селах этот показатель значительнее – 140 библиотек. Аналогичная ситуация и с книжным фондом, и с числом читателей.

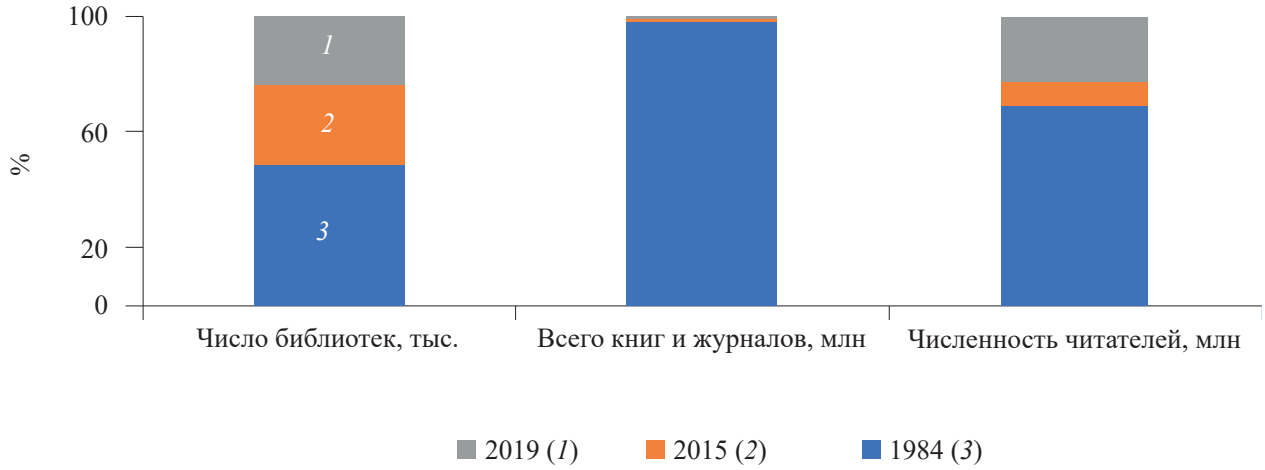
Таблица 5

Доступность и использование библиотек и книжного фонда

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Библиотек всего, ед.	830	798	733	682	673
Библиотек в городах, ед.	171	171	161	157	154
Библиотек в селах , ед.	659	627	572	525	519
Книжный фонд, всего, тыс. экз.	19,1	18,9	18,4	17,9	17,9
Книжный фонд, в городах, тыс. экз.	14,4	14,5	14,3	14,0	14,1
Книжный фонд, в селах , тыс. экз.	4,7	4,4	4,1	3,9	3,8
Книжный фонд на тыс. чел., тыс. экз.	6 360,5	6 312,1	6 190,1	6 042,8	6 042,1
Всего читателей, тыс. чел.	504,0	512,4	470,8	455,7	456,7
Численность читателей на одну библиотеку в городах, чел.	1 960	2 083	2 035	2 127	2 129
Численность читателей на одну библиотеку в селах, чел.	261	249	250	232	248
Книговыдача на одного читателя в городах, экз.	21,5	20,2	20,2	19,2	20,6
Книговыдача на одного читателя в селах, экз.	14,6	15,8	13,4	13,6	13,7

Источник: [10]

Для сравнения на рисунке 2 представим данные по показателям доступности и использованию библиотек и книжного фонда в Армянской ССР и современной Армении. Так в 1984 г. в Армянской ССР действовали 1 400 библиотек, на балансе которых находились 21,1 млн книг и журналов, число читателей составляло 1,4 млн чел.



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Библиотеки и книжный фонд

Выводы

Установлено, что в настоящее время Республика Армения располагает современной законодательной системой, декларирующей гарантии прав своих граждан на все виды образования и обучения. Также достаточной является и образовательная инфраструктура, которую составляют 906 дошкольных учреждений, 1 400 школ, 199 организаций среднего и высшего профессионального образования, 673 библиотеки. В Армении сегодня в образовательной сфере заняты около 42 тыс. педагогических работников.

Однако по показателям, характеризующих посещение дошкольных учреждений, завершение обучения в средней школе и численности студентов вузов современная Армения находится на уровне 1960 г. и достижений Армянской ССР того периода.

Неблагополучной является ситуация с работающим в вузах ППС, здесь наблюдается явный отток высококвалифицированных специалистов, имеющих степень доктора и кандидата наук. Соотношение динамики обучающихся в средних и высших учебных заведениях говорит о том, что все больше молодых людей принимают решение пойти учиться в начальные профессиональные (ремесленные) образовательные заведения и средние профессиональные образовательные заведения. Можно предположить, что на этом образовательная траектория большинства из них закончится.

Негативную тенденцию сохраняет и деятельность библиотек, чье число, равно как число читателей и книжный фонд стремительно сокращаются. Это свидетельствует об отсутствии привычки чтения не только у взрослых, но и у детей. Библиотеки перестают быть центром культуры и просвещения, что еще более чувствительно для ситуации в сельской местности. Еще одним говорящим и, пожалуй, самым негативным показателем является число закончивших школу (основную и среднюю), которое свидетельствует о том, что почти половина учеников школ не завершают обучение.

Очевидно, что современной Республике Армения необходимы серьезные изменения государственного подхода к проблеме образования и доступности для различных групп населения, прежде всего, детей возрастной группы 0–14 лет.

Необходим пересмотр и корректировка действующих механизмов и форматов управления сферой образования и просвещения, методик обучения, в том числе директоров образовательных заведений, учителей и преподавателей, работников библиотек.

Очевидно, что Армения вступает в цифровую реальность, имея серьезный задел советского научно-образовательного наследия, однако, как явствует из статистических данных, остро звучит проблема дефицита новых кадров и новых стратегий управления национальной системой образования в условиях глобальной цифровизации.

Также необходимо ликвидировать цифровую неграмотность у различных групп населения, прежде всего, молодежи, вступающей в профессию, и взрослого населения, нуждающегося в переподготовке и повышении квалификации. Для этого нужно сделать доступной цифровую среду для качественного и недорогого

дистанционного обучения, возможно, воспользовавшись уже наработанным опытом других стран. И в подобных условиях реорганизации образовательной среды применение персонифицированного обучения как ведущей технологии цифрового обучения станет эффективным инструментом.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.04.2021).
2. Конституция Республики Армения (принята в результате всенародного референдума 05.07.1995) (с изм. от 27.11.2005) // Правительство Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения: 20.04.2021)
3. Закон Республики Армения о правах ребенка от 31.05.1996 № ЗР-59 // Национальное Собрание Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1700&sel=show&lang=rus (дата обращения: 20.04.2021)
4. Вернадский, В. И. Избранные труды / сост., автор вступ. ст. и коммент.: Г. П. Аксенов. – М.: РОССПЭН, 2010. – 742 с.
5. Малинецкий, Г. Г., Сиренко, С. Н. Глобализация образования в системном контексте // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – Т. 29, № 2. – С. 92–107. https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-92-107
6. Панкова, Н. В., Курочкина, О. В. Сравнительный анализ международных практик интернационализации профессионального образования // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 360–364.
7. Пушкарева, Е. А. Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2 (6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-obrazovanie-v-usloviyah-globalnyh-preobrazovaniy-k-postanovke-problemy/viewer (дата обращения: 20.04.2021).
8. Урсул, А. Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. – 2019. – № 2 (30). – С. 49–60.
9. Сборник статистических материалов (в помощь агитатору и пропагандисту). 1985. – М.: Финансы и статистика, 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istmat.info/node/21301 (дата обращения: 20.04.2021).
10. Статистический ежегодник Армении 2020 // Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2020 (дата обращения: 20.04.2021).
11. Incheon Declaration “Education-2030” // United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ar/events/literacyday/assets/pdf/IncheonDeclaration.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
12. Child Poverty Armenia: National Multiple Overlapping Deprivation Analysis 2016 // United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.am/up/library/Child_Poverty_Armenia_N-MODA_Report_2016_eng.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

References

1. Convention on the Rights of the Child of 1989 (approved by the UN General Assembly resolution, on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15,1990), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (accessed 20.04.2021).
2. The Constitution of the Republic of Armenia (adopted as a result of a National Referendum on July 5, 1995) (with amendments, dated on November 27, 2005), *The Government of the Republic of Armenia*. Available at: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (accessed 20.04.2021).
3. The Law of the Republic of Armenia no. *ZR-59, dated on May 31, 1996* “On the Rights of the Child”, *National Assembly of the Republic of Armenia*. Available at: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1700&sel=show&lang=rus (accessed 20.04.2021).
4. Vernadskii V. I. *Selected works*, compiler, author of the introductory article and comments G.P. Aksenov, Moscow, ROSSPEN, 2010, 742 p. (In Russian).
5. Malinetskii G. G., Sirenko S. N. The globalization of education in a systemic context, *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2020, vol.29, no. 3, pp. 92–107. (In Russian). https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-92-107
6. Pankova N. V., Kurochkina O. V. Comparative analysis of international practices of internationalization of professional education, *Problems of Modern Economics*, 2014, no. 4 (52), pp. 360–364. (In Russian).
7. Pushkareva E. A. Uniform education in conditions of global transformations: to statement of a problem, *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 2 (6). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-obrazovanie-v-usloviyah-globalnyh-preobrazovaniy-k-postanovke-problemy/viewer (accessed 20.04.2021). (In Russian).

8. Ursul A. D. Formation of the global world education, *Age of Globalization*, 2020, no. 2 (30), pp. 49–60. (In Russian).
9. *Collection of statistical materials (to help the agitator and propagandist)* 1985, Moscow, Finansy i Statistika, 1986. Available at: https://istmat.info/node/21301 (accessed 20.04.2021). (In Russian).
10. Statistical Yearbook of Armenia 2020, *Statistical Committee of the Republic of Armenia*. Available at: https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2020 (accessed 20.04.2021). (In Russian).
11. Incheon Declaration "Education-2030", *United Nations*. Available at: https://www.un.org/ar/events/literacyday/assets/pdf/Incheon-Declaration.pdf (accessed 20.04.2021).
12. Child Poverty Armenia: National Multiple Overlapping Deprivation Analysis 2016, *United Nations*. Available at: www.un.am/up/library/Child_Poverty_Armenia_N-MODA_Report_2016_eng.pdf (accessed 23.04.2021). (In Russian).

УДК 316.4

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-201-206

Милехин Андрей Владимирович
д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия
ORCID: *0000-0002-0580-2382*
e-mail: *lirina555@gmail.com*

Гизатуллина Анна Владимировна
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», г. Москва, Россия
ORCID: *0000-0002-5234-6834*
e-mail: *an2nshastalo@gmail.com*

Арамян Каринэ Арменовна
канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия
ORCID: *0000-0001-9729-0451*
e-mail: *aramyan.ka@gmail.com*

Миронов Анатолий Васильевич
д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия
ORCID: *0000-0002-2550-8914*
e-mail: *soc-gum-zhurnal@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *Цель работы заключается в выявлении проблем, которые возникают у матерей, имеющих детей дошкольного возраста, в сфере трудовых отношений на основе данных эмпирического социологического исследования, проведенного среди представителей указанной социо-демографической группы. У женщин, имеющих детей дошкольного возраста, проблемы возникают как на этапе трудоустройства и увольнения, так и в процессе ведения трудовой деятельности. Помимо этого, было установлено, что основные проблемы касаются околотрудовой сферы и связаны с ограничениями в связи с необходимостью совмещения трудовой занятости и выполнения семейных обязанностей по воспитанию и уходу за детьми. Занятые трудовой деятельностью российские женщины, имеющие детей дошкольного возраста, оценивают уровень эффективности социальной политики, проводимой в России, как недостаточный.*

Ключевые слова: *социальная диагностика, матери с детьми, трудовая дискриминация, социологические исследования, трудовые отношения женщин с детьми, проблемы трудоустройства женщин с детьми, работодатели, социальная политика государства*

Для цитирования: Милехин А.В., Гизатуллина А.В., Арамян К.А., Миронов А.В. Социальная диагностика проблем в сфере трудовых отношений матерей с детьми дошкольного возраста// Вестник университета. 2021. № 5. С. 201–206.

Andrey V. Milekhin
Dr. Sci. (Soc.), Lomonosov Moscow State University, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-0580-2382*
e-mail: *lirina555@gmail.com*

Anna V. Gizatullina
Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-5234-6834*
e-mail: *an2nshastalo@gmail.com*

Karine A. Aramyan
Cand. Sci. (Hist.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0001-9729-0451*
e-mail: *aramyan.ka@gmail.com*

Anatoly V. Mironov
Dr. Sci. (Soc.), State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: *0000-0002-2550-8914*
e-mail: *soc-gum-zhurnal@yandex.ru*

SOCIAL DIAGNOSTICS OF PROBLEMS IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS OF MOTHERS WITH PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. *The purpose of the research paper is to identify the problems that arise in mothers with preschool children in the field of labor relations, based on the data of an empirical sociological study conducted among representatives of this socio-demographic group. Women with preschool children have problems both at the stage of employment and dismissal, and in the process of conducting labor activity. In addition, it was found that the main problems relate not only the labor sphere and are associated with restrictions in connection with the need to combine employment and family responsibilities for raising and caring for children. Russian women who are engaged in labor activity and have children of preschool age assess the level of effectiveness of the social policy implemented in Russia as insufficient.*

Keywords: *social diagnostics, mothers with children, labor discrimination, sociological research, labor relations of women with children, problems of employment of women with children, employers, social policy of the state*

For citation: Gizatullina A.V., Milekhin A.V., Aramyan K.A., Mironov A.V. (2021) Social diagnostics of problems in the field of labor relations of mothers with preschool children. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 201–206. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-201-206

© Милехин А.В., Гизатуллина А.В., Арамян К.А., Миронов А.В., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Gizatullina A.V., Milekhin A.V., Aramyan K.A., Mironov A.V., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В настоящее время в России негативные эффекты существующих тенденций в области рождаемости и сокращения численности населения, в основу которых помимо демографических волн легла смена ценностных ориентиров современного общества, должны быть нивелированы не только за счет направления усилий на повышение рождаемости, но и за счет обеспечения комфортного материнства. Положение и роль женщин в обществе остается барометром его состояния, и чутко реагирует на различные изменения в его социальной жизни.

Трудовая занятость работающих женщин, имеющих детей дошкольного возраста сопряжена с рядом проблем, от решения которых зависит как качество жизни указанной социально-демографической группы, так и фундамент будущего общества. При разработке мер экономико-социальной политики, направленных на решение проблем в сфере трудовых отношений работающих женщин с детьми, обязательно учитывать потребности самой целевой группы в тех или иных решениях.

Краткий обзор литературы по теме исследования

Проблемы социальных ролей женщин и в целом женщины в системе трудовых отношений, изучаются с точки зрения различных дисциплинарных и междисциплинарных подходов.

В рамках социологического подхода для дальнейших исследований необходимо упомянуть классиков: концепцию рационального действия М. Вебера, концепцию «органической солидарности» французского социолога Э. Дюркгейма, а также концепцию социального партнерства А. Д. Лопуха, которая позволяет формировать условия социальной стабильности и механизмы регулирования трудовых отношений.

Гендерный подход в исследовании трудовых отношений женщин-матерей находит отражение, к примеру, в работах Дж. Ритцера, который классифицировал теории феминизма на четыре группы, в основу которых, тем не менее, положен тезис о различии положения, занимаемого женщиной, и накопленного ею опыта, от позиции и опыта мужчин при прочих равных условиях [9].

Современные исследователи отмечают смену гендерных ролей. Если по Веблену женщина была сначала добычей, потом источником блага и, наконец, объектом демонстрации успеха мужчины, то сейчас роль женщины претерпела изменения: «существенные перемены социально-культурного и политического характера российского общества нашли отражение в изменении статусных позиций различных категорий населения, в том числе в изменении положения женщин и мужчин в различных сферах общества» [5].

Анализ социального состояния безработных женщин с детьми представлен, например, в работах С. А. Батуренко, Е. С. Голосовой и других авторов [1; 3]. Вопросам взаимосвязи между необходимостью ухода за ребенком и участием женщины на рынке труда посвящены работы, например, Е. Б. Груздевой, Е. А. Мосаковой и др. [4; 8].

Отдельные исследования посвящены участию женщин в политической жизни [7]. По мнению авторов, в России наблюдаются некоторые гендерные стереотипы: роль женщины в общественном сознании сосредоточена только на материнстве, и многие не хотели бы видеть женщин на руководящих постах, что подчеркивает отдельные черты архаичности современного общества [7]. В ряде работ отмечается наличие гендерной дискриминации на рынке труда [6].

Постановка проблемы исследования

По результатам исследования 2017 г., среди всех проблем с которыми женщины сталкиваются на работе, наибольшие трудности у них вызывает сочетание супружеских и трудовых обязанностей [7]. В результате совмещения домашних и трудовых обязанностей женщины зачастую работают в неблагоприятных условиях, получают меньшую заработную плату, чем мужчины [2].

Уровень занятости женщин указанной возрастной группы, имеющих детей дошкольного возраста, на 2019 г. составляет 67,4 % [10]. Тем временем, наблюдается тенденция роста доли женщин, занятых в управлении и политической сфере, а также желание женщин возобновить трудовую деятельность еще до окончания официального отпуска по уходу за ребенком. Некоторые женщины вовсе отказываются от оформления отпуска по уходу за ребенком. Это свидетельствует о смещении приоритетов социальных ролей среди самих женщин.

Эмпирическим объектом исследования выступали женщины в возрастном интервале 20–49 лет, имеющие детей дошкольного возраста (от 0 до 6 лет). Именно на данную категорию населения возлагается главная общественная и семейная функция воспроизводства будущих поколений. За верхнюю границу рассматриваемого возрастного интервала была принята верхняя граница интервала фертильного возраста.

Результаты исследования

Для социальной диагностики проблем трудовых отношений занятых матерей, имеющих детей дошкольного возраста, было проведено анкетирование 385 респондентов, которыми выступали женщины с указанными социально-демографическими характеристиками. Анкетирование проводилось методом онлайн-опроса.

Отбор респондентов был организован стихийно, методом «первого встречного» и «себе подобных». Расчет численности выборки обусловлен предположением о равномерном распределении признака «наличие опыта дискриминации», в генеральной совокупности официально трудоустроенных женщин, имеющих детей дошкольного возраста. По данным выборочного обследования рабочей силы их численность составила 4 956 тыс. чел. [10]. Предельная ошибка выборки была установлена на уровне, зачастую используемом в социально-экономических исследованиях и равном 5 %.

Возрастная структура респондентов: доля опрошенных в возрасте 20-29 лет составила 18,1 %; 30-39 лет – 67,0 %; 40-49 лет – 14,9 % соответственно.

Большинство респондентов на момент опроса находились в официально зарегистрированном браке (72 %), что будет определять итоговые оценки целевых переменных и результаты обследования, поскольку наличие супруга, предполагает взятие им на себя части ответственности за обеспечение семьи материальными ресурсами, ведение совместного хозяйства и воспитание детей. Стоит заметить, что семейный статус также накладывает определенные ограничения на занятие трудовой деятельностью.

Все опрошенные женщины имеют детей дошкольного возраста: 72,1 % – одного ребенка; 25,7 % – двоих; 2,2 % – троих и более детей. Очевидно, что по мере увеличения количества детей снижается уровень трудовой активности, поскольку наличие большего количества детей вынуждает женщин уделять гораздо больше времени именно им, а не трудовой деятельности.

Большинство респондентов удовлетворены своей нынешней работой, на долю неудовлетворенных приходится около четверти. Основной причиной неудовлетворенности является низкая заработная плата. Среди других причин неудовлетворенности существенное место занимают психологические перегрузки – 39 % и отсутствие карьерного роста – 34,9 % (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Доля неудовлетворенных конкретными аспектами и сторонами трудовой деятельности, %

По соотношению сфер в жизни женщины чуть больше половины отметили, что идеальным является равномерное распределение внимания и интересов между работой и семейной жизнью – 56,3 %, чуть менее 43,1 % считают, что женщина должна уделять внимание, прежде всего, семье, а затем работе, и преимущественное внимание, уделенное работе, считают приемлемым 0,6 %.

На следующем этапе исследования были описаны проблемы, с которыми сталкиваются женщины, имеющие детей дошкольного возраста, как в области трудовых отношений, так и при совмещении обязанностей в пределах трудовой деятельности и семейных обязанностей. Именно оценивание спектра проблем и их частоты встречаемости среди занятых женщин с детьми должно позволить оценить степень уязвимости данной группы не только на рынке труда, но и в целом, при осуществлении трудовой деятельности, по сравнению с другими социально-демографическими группами населения. Среди самих занятых женщин с детьми с мнением о том, что они являются более уязвимой группой на рынке труда согласны 66 %, поскольку им тяжелее, чем другим женщинам трудоустроиться и развиваться в процессе профессиональной деятельности. Распределение ответов о наиболее частых проявлениях дискриминации, по мнению женщин, имеющих детей дошкольного возраста, представлено на рисунке 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Сферы проявления дискриминации на рынке труда, по мнению женщин, имеющих детей дошкольного возраста, %

Далее был изучен опыт трудоустройства женщин. Проблема безработицы коснулась половины опрощенных, при этом поиск работы занимал у 68 % от месяца до года, и у 13 % более года. Размер пособия по безработице (сегодня его размер варьирует в пределах от 1 500 до 8 000 руб.), 77 % оценивают как низкий и крайне низкий. Среди основных причин безработицы были отмечены: патриархальные взгляды на роль женщины, низкая мобильность указанной категории женщин, низкая степень профессиональной подготовки, низкий уровень конкурентоспособности из-за большого времени, проведенного в отпуске по уходу за ребенком, а также опасения женщин по отношению к нововведениям со стороны работодателя.

В целом, наличие несовершеннолетних детей так или иначе повлияло на трудоустройство у 70,2 % респондентов.

В своем трудовом опыте с дискриминацей со стороны работодателя сталкивались 26,7 % женщин с детьми дошкольного возраста. Основной формой этого три четверти из тех, кто сталкивался, назвали нежелание работодателя уже на первом этапе трудоустройства рассматривать кандидатуры женщин с детьми маленького возраста.

Среди иных проблем, с которыми пришлось столкнуться женщинам, не связанных с нежеланием со стороны работодателя, при трудоустройстве и ведении трудовой деятельности, были отмечены: неспособность Центра занятости найти подходящую вакансию, отсутствие необходимого образования, а также отсутствие муниципального детского сада рядом с домом.

Основной сложностью, с которой сталкиваются работающие женщины, имеющие детей дошкольного возраста, является также баланс между личной жизнью и карьерой: проблемы при совмещении трудовой деятельности с выполнением домашних обязанностей, особенно воспитанием детей и ежедневным уходом за ними отметили 52 % женщин. 44,1 % матерей с детьми дошкольного возраста утверждают, что работа нисколько не мешает вести семейные дела. 3,9 % респондентов работа даже благоприятствует выполнению семейных обязанностей.

Но, стоит отметить, что большое значение имеет структура занятости. Большинство матерей с детьми дошкольного возраста имеют полную занятость, но без сверхурочных работ и работы в выходные дни – 47,3 %, у 14,6 % – сверхвысокая занятость с ненормированным графиком работы, и занятость с неполным рабочим днем имеют 10,5 %. Во многом график работы зависит от материального состояния семьи, которое влияет на необходимость матерей работать сверхурочно, чтобы поддерживать определенный уровень жизни. При этом, полную готовность к работе фрилансером, выразили 33,3 % матерей с детьми дошкольного возраста, что, по их мнению, позволит освободить для себя и семьи время, которое тратится на дорогу до места работы.

Несмотря на обозначенный опыт дискриминации, женщины с детьми дошкольного возраста ощущают себя в обществе свободно и равноправно в рамках принятых в России традиций относительно роли и положения женщины (93 %), а то неравноправие, которое наблюдается, в основном проявляется в виде результатов оценки женского труда, то есть заработной платы.

На следующем этапе были оценены меры социальной политики при поддержке государством рассматриваемой социально-демографической группы. Половина респондентов оценили ее эффективность как низкую. В качестве предложений по совершенствованию поддержки отмечалась необходимость обеспечения нефинансовой поддержки в виде оказания «помощи с детьми одиноким мамам», проведения «бесплатного обучения по переподготовке женщин-матерей, в соответствии с их пожеланиями и количеством детей», «расширения сети детских дошкольных учреждений и совершенствования их работы», «установления квоты при приеме на работу женщин с малолетними детьми, в том числе на высокооплачиваемые должности», возможности «анонимного обращения в органы власти с жалобами на недобросовестных работодателей», а также финансовой поддержки: «поддержка при ликвидации организации и выплаты пока идёт поиск работы», повышение выплат во время отпуска по уходу за ребенком «размер оплаты отпуска по уходу за ребёнком равный 80 % от среднего дохода за последние 6 месяцев», «оплата больничного в связи с болезнью ребёнка в размере 100 % от среднего заработка за последние 6 месяцев».

Выводы

В ходе исследования установлено, что занятые женщины, имеющие детей дошкольного возраста, сталкиваются как с проблемами в области самих трудовых отношений: при трудоустройстве, увольнении и осуществлении трудовой деятельности, так и в области совмещения ведения трудовой деятельности и выполнения обязанностей по воспитанию детей. К первым относятся проблемы поиска работы, дискриминации при трудоустройстве, при установлении уровня заработной платы, профессиональная сегрегация. Субъектные проблемы, то есть те, которые не связаны с профессиональной дискриминацией, сосредоточены в области распределения времени по выполнению трудовых и семейных обязанностей.

Одной из главных мотиваций занятия трудовой деятельностью матерей с детьми дошкольного возраста является материальная заинтересованность.

Несмотря на то, что 26 % занятых женщин с детьми дошкольного возраста отметили, что испытывали те или иные формы трудовой дискриминации, которые зачастую были связаны с нежеланием работодателя рассматривать их кандидатуры еще на первых этапах трудоустройства, большинство женщин, а именно, 93 %, чувствуют себя свободно и равноправно в обществе. В свете актуализации темы домашнего насилия, с учетом того, что доля сообщающих о насилии значительно меньше его реального уровня, хотелось бы заметить, что по результатам исследования 16 из 1 000 женщин сообщили, что сталкивались с физическим и психологическим насилием.

В процессе трудовых отношений неравноправие женщин, по мнению самих женщин, проявляется в неравномерности вознаграждения за идентичный труд, которое женщинам выплачивается в меньшем размере, чем мужчинам.

Оценивая эффективность реализуемой государством социальной политики по поддержке указанной социально-демографической категории, занятые женщины с детьми, отмечали необходимость совершенствования как нефинансовых, так и финансовых инструментов и мер государственной поддержки.

Библиографический список

1. Батуренко, С. А. Безработные в современном российском обществе: состояние и некоторые проблемы исследования // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2010. – № 2. – С. 91–99.
2. Веллем, Л. А. Регулирование занятости женщин в переходной экономике России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.07 / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2000. – 166 с.
3. Голосова, Е. С. Социальное положение безработных женщин с детьми на региональном рынке труда (на примере Пензенской области): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Пензенский государственный университет. – Пенза,2010. – 25 с.
4. Груздева, Е.Б. Совмещение женщинами профессиональной и семейной ролей: проблемы и пути их решения // Интеграция женщин в процесс общественного развития. – Ч. 2. – М.:Луч, 1994. – С. 321–356 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://a-z.ru/women/texts/gruzd1r-1.htm (дата обращения: 13.05.2021).
5. Здравомыслова, Е., Тёмкина, А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 15–24
6. Козина, И. М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда// Социологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 126–136.
7. Кочергина, Е. Место женщины в современной России // Вестник общественного мнения. – 2017. – № 3-4 (125). – С. 180–186.
8. Мосакова, Е. А. Семейные обязанности и дискриминация женщин на российском рынке труда // Экономические исследования молодых ученых: альманах. – 2006. – № 4. – С. 63–78.
9. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / пер. с англ. А. Бойков, А. Лисицына. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
10. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Данные статистики. Таб. 1.14-а. Уровень участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265 (дата обращения:23.04.2021).

References

1. Baturenko S. A. Unemployed Russia`s modern society: current status and some aspects of the research, *Moscow State University Bulletin. Series. 18. Sociology and Political Science*, 2010, no. 2, pp. 91–99. (In Russian).
2. Vellem L. A. *Regulation of women's employment in the transition economy of Russia*: Dissertation of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, 08.00.07, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, 2000, 166p. (In Russian).
3. Golosova E. S. *The social situation of unemployed women with children in the regional labor market (on the example of Penza region)*:abstract of the Dissertation of Candidate of Sociological Sciences: 22.00.03, Penza State University, Penza, 2010, 25p. (In Russian).
4. Gruzdeva E. B. Combining women's professional and family roles: problems and ways to solve them, *Integration of Women in the Process of Social Development*, Chapter 2, Moscow, Luch, 1994, pp. 321–356. Available at: https://a-z.ru/women/texts/gruzd1r-1.htm(accessed 13.05.2021). (In Russian).
5. Zdravomyslova E., Temkina A. Sociology of gender relations and gender approach in sociology, *Sociological Studies*, 2000, no. 11, pp. 15–24. (In Russian).
6. Kozina I. M. Professional segregation: gender stereotypes in the labor market,*Sociological Journal*, 2002, no. 3, pp. 126–136. (In Russian).
7. Kochergina E. The role of women in Russian society, *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2017, no. 3-4 (125), pp. 180–186. (In Russian).
8. Mosakova E. A. Family responsibilities and discrimination of women in the Russian labor market, *Ekonomicheskie issledovaniya molodykh uchenykh: al`manakh,* 2006, no. 4, pp. 63–78 (In Russian).
9. Ritzer G. *Modern sociological theory*, translated from English by A. Boikov, A. Lisitsyna, 5th edition, St. Petersburg, Piter, 2002, 688 p. (In Russian).
10. Results of a sample survey of the labor force. Statistics data. Tab.1.14-a. The level of participation in the labor force of women aged 20-49 years with preschool children, *Rosstat*. Available at: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265 (accessed 23.04.2021). (In Russian).

УДК 001.3: 316.334

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-207-213

Нестеренко Евения Сергеевна
ассистент, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-8310-2843*
e-mail: *Nesterenko.E.S@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАУКИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. *Актуальность научных исследований специфики институциональной среды развития института науки в Российской Федерации связана со стремительным развитием цифровой экономики, в условиях которой именно развитие науки становится важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности России на мировой арене. Проведено комплексное исследование специфики институциональной среды развития института науки в Российской Федерации. Изучены этапы становления и развития науки как определенного социального института. Представлены критерии институционализации и установлено, что институт науки им соответствует. Выделены цель и функции науки как социального института. Также предложена институциональная среда функционирования института науки с учетом государства и человека в качестве неотъемлемой части успешного развития. Сделан вывод о том, что наука, как социальный институт, представляет собой самоорганизующуюся, саморегулирующуюся и саморазвивающуюся систему, основанную на реализации человеческого потенциала посредством специальных инструментов научной деятельности и специальных организаций и направленную на производство и распространение научного знания.*

Ключевые слова: *институциональная среда, наука, социальный институт, цифровая экономика, социальный институт наука, институционализация, научные исследования, научная деятельность*

Для цитирования: Нестеренко Е.С. К вопросу о становлении и развитии науки как социального института// Вестник университета. 2021. № 5. С. 207–213.

Evgeniia S. Nesterenko
Assistant, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
ORCID: *0000-0001-8310-2843*
e-mail: *Nesterenko.E.S@yandex.ru*

ON THE ISSUE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCIENCE AS A SOCIAL INSTITUTION

Abstract. *The relevance of scientific research on the specifics of the institutional environment for the development of the Institute of Science in the Russian Federation is associated with the rapid development of the digital economy, in which the development of science is becoming the most important factor in ensuring Russia's competitiveness on the world stage. The author conducted a comprehensive study of the specifics of the institutional environment of the development of the Institute of Science in the Russian Federation. The article studies the stages of formation and development of science as a certain social institution. The paper presents the criteria of institutionalization and it is established that the Institute of Science meets them. The study highlights the purpose and functions of science as a social institution. The paper also proposes the institutional environment for the functioning of the Institute of Science, taking into account the state and the individual as an integral part of successful development. The author concludes that science as a social institution is a self-organizing, self-regulating and self-developing system based on the realization of human potential through special tools of scientific activity and special organizations and aimed at the production and dissemination of scientific knowledge.*

Keywords: *institutional environment, science, social institution, digital economy, social institution science, institutionalization, scientific research, scientific activity*

For citation: Nesterenko E.S. (2021) On the issue of the formation and development of science as a social institution. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 207–213. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-207-213

© Нестеренко Е.С., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Nesterenko E.S., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В условиях стремительного развития и становления цифровой экономики как на глобальной арене, так и в России, роль и место науки в современном обществе претерпевает кардинальные модификации, поскольку ключевым факторов эффективного развития современной экономики является превалирование секторов, которые характеризуются высокой степенью научно-технического прогресса. Необходимо отметить, что наиболее значимые сферы социальной жизни граждан, экономическое развитие страны и обеспеченность населения любого государства напрямую зависят от степени развития науки и технологий. Вследствие этого стремительное становление и развитие науки, как самостоятельного социального института, является важной областью научного знания, которая нуждается в более детальном исследовании теоретических базисов становления и сущности данного института, и изучении особенностей функционирования институциональной среды института наука. Институциональная среда формирования и развития института наука в национальной экономике является важным фактором обеспечения ее эффективного развития, поскольку именно данная среда формирует устойчивые модели поведения всех участников экономической системы.

Литературный обзор

Изучением становления и развития науки как социального института занимались следующие отечественные ученные: О. В. Воронкова, Э. Мирский, И. И. Лейман, Н. И. Мушинский, Т. Шиян, З. А. Сокулер, С. Б. Калинченко, С. А. Лебедев и др.; среди зарубежных исследователей: Р. Мертон, Ж. Барзун, Дж. Л. Степень, С. Эрдуран, З. Р. Дагер и др.

Целью научной статьи является проведение комплексного исследования специфики институциональной среды развития института наука в Российской Федерации.

Методы исследования

В процессе исследования применялись следующие методы: метод сравнительного анализа; исторический метод; теоретический метод, с помощью которого был проведен анализ и систематизация отдельных фактов по направлению исследования, на основе которых было охарактеризовано становление социального института как наука и выявлено соответствие критериям институционализации института наука; анализ сопровождался синтезом, с помощью которого детально исследована сущность изучаемого явления; в завершении исследования был применен индуктивный метод, который позволил из частных суждений и выводов прийти к общему теоретическому заключению.

Основные результаты исследования

Понятие «наука» и «ученый» были введены в научный оборот британским ученым У. Уэвеллом в его главной работе «Философия индуктивных наук» (1840 г.): «… нам необходимо подобрать наименование для описания занимающегося наукой вообще. Я склонен называть его Ученым» [9]. С XVI–XVII вв. наука начинает складываться в современном понимании. Процесс исторического развития расширил границы воздействия науки, наука уже рассматривалась исключительно как источник развития техники и технологий, так как наука преобразилась в самый важный социальный институт – мощный элемент прогресса, который имеет воздействие на все сферы общественной жизни, развитие экономики государства и культуры [2].

Становление и развитие науки, базируясь на периодизации Дж. Бернала, прошло три этапа:

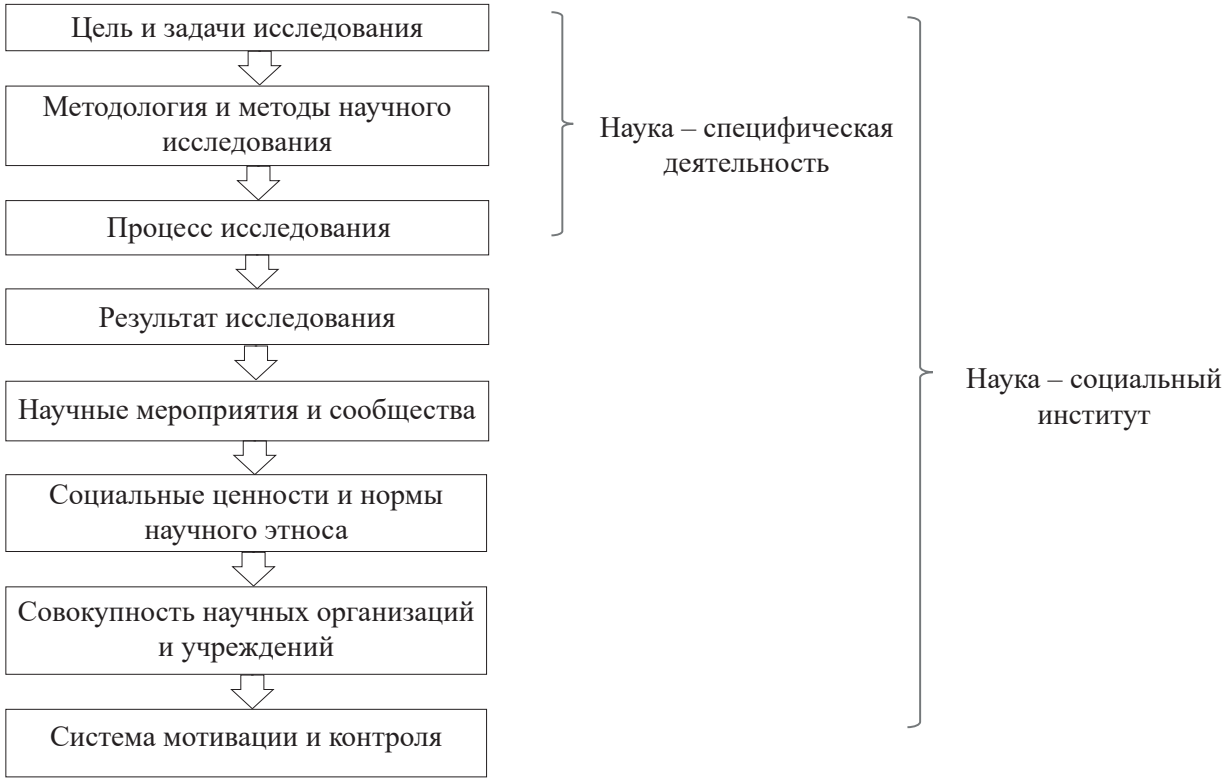
– эра частной науки, науки небольшой лаборатории ученого или небольшой комнаты профессора (до XI в.);

– эпоха промышленной науки, эра научно-исследовательских лабораторий, расширенных факультетов при университетах и новых научно-исследовательских институтов (20–30-е г. XX в.);

– этап государственной науки. Необходимо отметить, что многие ученые склоняются к тому, что зарождение этого этапа развития науки просматривалось уже в СССР, а в период Второй мировой войны он стал всеобщим [1; 3].

Необходимо обозначить, что дефиниция «наука» включает в себя следующие аспекты: наука как специфическая деятельность, как комплекс знаний, как производительная сила, как форма коллективного сознания, как социальный институт.

Как социальный институт, наука начала сформировываться в XVII–XVIII вв. Сначала проведением научно-исследовательских работ занимались отдельные группы общества – «энтузиасты», чаще всего это были достаточно любознательные и финансово обеспеченные люди. Однако с начала XVIII в. наука понемногу трансформируется в особенный социальный институт: при условии, что мы за критерий институционализации будем брать основу выпуск первых научных журналов, то они выходят в 1665 г. в Париже, вначале выходит первый номер «Журнала ученых», немного позже – журнала «Философских записок» [10]. В случае если в качестве критерия институционализации рассмотреть создание первых научных кругов, сообществ, учреждений, то первой формой проявления науки непосредственно как социального института стала организационная единица «школа»: школа «писцов» в Древнем Египте, которые функционировали при храмах и дворцах царей; натурфилософские школы в Древней Греции; школа Пифагора; философская школы софистики, сократические школы и др. Следует отметить, уже в Средние века важнейший организационной формой науки как социального института становятся университеты. В особенности динамический период их формирования и развития в Европе мы наблюдаем в позднем Средневековье: Болонский университет – 1088 г., Оксфордский университет – 1096 г., Кембриджский университет – 1209 г., Университет Саламанки – 1218 г., Падуанский университет – 1222 г. и др. [5; 10]. Говоря о точном времени становления и формирования науки как особого и самостоятельного социального института большая часть ученых все-таки склоняются к XVII в., что не означает отвержения развитых форм научного познания в предыдущем периоде истории Востока и Европы [4]. Отсюда следует, что наука как социальный институт уже в Средние века состояла не только из системы знаний, научных исследований и научной деятельности, но и системы социальных отношений в науке, научных сообществ, учреждения и организации. На рисунке 1 авторами представлен процесс становления науки непосредственно как социального института.



Составлено автором по материалам источника [11]

Рис. 1. Становление и развитие науки как социального института

В связи с тем, что наука начала развиваться быстрыми темпами, произошел процесс дифференциации научного знания, который привел к возникновению специализации по отельным областям научного знания, созданию новых научных предметов путем разделения прежних наук на отдельные их разделы и дисциплины (конец XVIII в. – середина XIX в.). Данный процесс стал причиной дисциплинарного построения научного знания.

В период XIX–XX вв. результаты научных исследований науки начинают все чаще использоваться в производственной и социальной сферах жизни общества. Во второй половине XX в. наука уже считается двигателем прогресса и основной производительной силой, которая повышает благосостояние населения страны и создает условия для эффективного социально-экономического развития. Не что иное как результаты научно-исследовательской деятельности предопределили возникновение научно-технической революции в середине XX в., которая кардинальным образом изменила технологии производства и сам производственный процесс с помощью процессов механизации, цифровизации, автоматизации и роботизации, широкого использования компьютерной техники, интернет-технологий и другой информационных технологий.

Необходимо отметить, что процесс институционализации включает в себя ряд критериев, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соответствие критериям институционализации института науки

Название критерия институционализации	Соответствие критериям института науки
Функционирование социального института направлено на организацию коллективной деятельности общества для удовлетворения социальных потребностей населения	По отношению к науке многие ученые полагают, что потребность в систематическом производстве новых знаний сформировалась вместе с развитием капиталистических отношений (приблизительно с XVII в.)
Базисом для формирования социального института являются устойчивые социальные связи, отношения и взаимодействия индивидуумов или групп людей	Базисом для формирования науки являются ученые, исследователи, научные сотрудники, люди, которые имеют специальную подготовку или профессионально занимающиеся научной деятельностью.
Наличие социокультурных элементов: ценностей, норм, идеалов, моделей поведения и т. д.	Подобной системой ценностей в науке считаются нормы этноса ученого, идеалы научного познания и деятельности
Организационное оформление социального института	В науке это научные и образовательные учреждения, а также вспомогательные организации: научные библиотеки, выставки, галереи, музеи и др.
Установление системы санкций для соблюдения норм и правил	В случае науки это лишение ученых степеней за нарушение определенных требований, также представители научного сообщества могут прекратить отношения и отказаться от сотрудничества с исследователями, которые занимаются плагиатом

Составлено автором по материалам источника [4]

Следовательно, можно сделать вывод о том, что наука, как социальный институт, обладает всеми критериями институционализации, поэтому далее мы рассматриваем развитие науки непосредственно как социального института в Российской Федерации.

Основная цель функционирования науки как социального института заключается в формировании и распространении нового научного знания, разработке эффективных методов исследования, восстановлении потенциала научных кадров и научно-педагогических кадров, и обеспечения выполнения ими своих социальных функций.

Мы выделили следующие функции социального института науки: интегративная функция и активизирующая функция. Интегративная функция направлена на объединение, взаимодействие и коллаборацию всех участников цифровых платформ, научных организаций, представителей бизнеса и центров компетенций. Вторая функция подразумевает стимулирование и активизацию научной деятельности различных представителей общества в области актуальных и приоритетных направлений развития науки для поддержания отечественных ученых и разработчиков, и сокращения научной эмиграции.

Для успешного функционирования и развития институт науки необходимо обеспечить прочной материальной базой – современные цифровые лаборатории, экспериментальное оборудование, программное

обеспечение, устройства высокоскоростной обработки и хранения информации и т. п. Вместе с тем эффективное функционирование института наукт зависит от налаженной системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров (аспирантура, докторантура, стажировки, олимпиады, диссертационные советы и т. п.).

Для достижения нашей цели необходимо рассмотреть, структурные элементы социального института науки.

1. Мы считаем, что по-прежнему движущим звеном института науки и экономики в целом является человек, поскольку автоматизированные системы управления технологическими процессами не способны быстро отреагировать и принять решения в неординарных ситуациях. Отсюда следует, что субъект управления, который будет регулировать деятельность механизма должен присутствовать. Таким образом, технологии являются непосредственно результатом научной-исследовательской деятельности индивида и остаются всего лишь инструментом, позволяющим человеку достигнуть поставленные задачи [7].

2. Наличие научных ценностей, норм и регулятивов научной деятельности (этос науки, истина, обоснование, доказательство и т. д.) [5].

3. Исследователи получают необходимую научную информацию через следующие институции: глобальная информационная система Интернет, научные журналы, библиотеки, базы данных, научные мероприятия и др.

4. В процессе реализации научной деятельности ученые использует в качестве инструментов информационно-коммуникационные технологии, сквозные технологии, научное оборудование и др.

5. С целью обеспечения организации, планирования, коллаборации и финансирования научной детальности, хранение и распространение (трансляцию) новых знаний, созданы научные учреждения и организации (научно-исследовательские организации, образовательные учреждения, научные фонды, сообщества, платформы и другие формы организации) [4].

6. Следует не забывать о заинтересованных сторонах, которые также имеют свое влияние на институт науки – основные стейкхолдеры института наука (государство, АНО «Цифровая экономика», бизнес-структуры, центры-компетенций, венчурные фонды, стартап-рынок, фрилансеры и др.).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Институциональная среда функционирования и развития института наука в Российской Федерации

Также стоит отметить значительную роль государства в построении успешной институциональной среды института наука в Российской Федерации. Так как государство напрямую участвует в развитии научных организаций; активизации и стимулировании научной деятельности различных сообществ и отдельных исследователей с помощью определенных льгот и выплат. В некоторой степени создание научных фондов и системы грантовой поддержки научной деятельности способствует решению главной проблемы – недостаточного

финансирования науки [6]. Но в связи со спецификой российской институциональной системы, которой присущ ряд институциональных ловушек данные процессы связаны с определенными трудностями. Также государство совместно с представителями частного бизнеса и образовательными учреждениями призвано выступать в роли инициатора создания определенных инновационных организационных структур (технопарки, акселераторы бизнес-центры, инкубаторы и пр.), которые направлены на уменьшение трансакционных издержек, возникающих на всех этапах коммерциализации новых продуктов и услуг [8].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод: наука как социальный институт представляет собой самоорганизующуюся, саморегулирующуюся и саморазвивающуюся систему, основанную на реализации человеческого потенциала посредством специальных инструментов научной деятельности и специальных организаций, направленную на производство и распространение научного знания. Отметим, что в условиях развития цифровой экономики в России социальный институт науки активно развивается и оказывает значительное влияние на общественные процессы, но по многим индикаторам развития науки наша страна отстает от сран-лидеров.

Библиографический список

1. Бернал, Дж. Наука в истории общества / пер. с англ. А. М. Вязьминой и др.; под общ. ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 736 с.
2. Воронкова, О. В. Наука как важнейший социальный институт // Перспективы науки. – 2010. – № 12 (14). – С. 5–7.
3. Калинченко, С. Б. Институциональные формы науки: вопросы истории и методологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-1. – С. 99–103.
4. Лазар, М. Г. Социальный институт науки как предмет социологии и науковедения // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2010. – № 15. – С. 229–247.
5. Лебедев, С. А. Структура науки // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2010. – № 3. – С. 26–50.
6. Малкина, М. Ю., Вольчик, В. В., Кривошеева-Медянцева, Д. Д. Влияние институциональной среды на функционирование и развитие национальной инновационной системы // Вопросы регулирования экономики. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 26–43.
7. Нестеренко, Е. С., Науменко, Р. В. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 911–926. https://doi.org/10.18334/ce.13.5.40589
8. Саблин, К. С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т. 4, № 2. – С. 32–41.
9. Спивак, В. И. Индуктивный метод в философии науки Уильяма Уэвелла // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 87. – С. 71–79.
10. Шиян, Т. Философия и наука как институциональные формы: проблема институциональной демаркации // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2018. – Т. 4, № 1-2. – С. 44–80.
11. Irzik, G., Nola, R. New directions for nature of science research // International Handbook of Research in History, Philosophy and Science Teaching / ed. by M. Matthews. – Dordrecht: Springer, 2014. – Pp. 999–1021. https://doi.org/10.1007/978-94-007-7654-8_30

References

1. Bernal J. *Science in history*, translated from English by A. M. Vyazmina et al, under general editorship by B. M. Kedrov, I. V. Kuznetsov, Moscow, Izdatel`stvo inostrannoi literatury, 1956, 736 p. (In Russian).
2. Voronkova O. V. Science as an most important social institution, *Science Prospects*, 2010, no. 12 (14), pp. 5–7. (In Russian).
3. Kalinchenko S. B. Institutional forms of science: issues of history and methodology, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2013, no. 7-1, pp. 1–4. (In Russian).
4. Lazar M. G. Social and institutional status of science as the subject of sociology and science of science, *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 229–240. (In Russian).
5. Lebedev S. A. Structure of science, *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2010, no. 3, pp. 26–49. (In Russian).
6. Malkina M. Yu., Vol'chik V. V., Krivosheeva-Medyantseva D. D. The influence of institutional environment on the operation and development of national innovation systems, *Journal of Economic Regulation*, 2014, no. 4, pp. 26–43. (In Russian).

7. Nesterenko E. S., Naumenko R. V. System approach as a basis of the conceptual and categorical device of digital economy, *Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 911–926. (In Russian).
8. Sablin K. S. The meaning of institutional environment in developmental institutions formation, *Journal of Institutional Studies*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 32–41. (In Russian).
9. Spivak V. I. Inductive method in W. Whewell`s philosophy of science, *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 87, pp. 71–78. (In Russian).
10. Shiyan T. The philosophy and the science as institutional forms: the problem of institutional demarcations, *Yuzhnyi polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoi zapadnoi filosofii*, 2018, vol. 4, no. 1-2, pp. 44–80. (In Russian).
11. Irzik G., Nola R. New directions for nature of science research, *International Handbook of Research in History, Philosophy and Science Teaching*, ed. by M. Matthews, Dordrecht: Springer, 2014, pp. 999–1021. https://doi.org/10.1007/978-94-007-7654-8_30

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.072.43

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-214-222

Родина Наталья Александровна
канд. психол. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: *0000-0002-6046-3942*
e-mail: *na4aikovskaya@mail.ru*

Кашина Ольга Павловна
канд. филос. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: *0000-0003-3418-9393*
e-mail: *olgaurtaeva2009@yandex.ru*

Жегалова Маргарита Андреевна
магистр, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: *0000-0001-5200-5573*
e-mail: *m.zhegalova88@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРОВИЗОРА В АСПЕКТЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Приведены результаты исследования личности провизора в контексте корпоративной культуры, на основе которых была разработана комплексная программа развития личностного потенциала работников аптечных организаций. Выборку составили 70 специалистов (провизоров), работающих в аптечных сетях Нижнего Новгорода. Результаты исследования указали на значимые изменения, произошедшие в экспериментальной и контрольной группах по всем анализируемым критериям. Значение полученных результатов для науки заключается в расширении представления о многомерности личностных качеств провизоров, требующихся представителям данной профессии, что позволяет более обстоятельно изучить данный феномен, объяснить некоторые особенности личности провизоров, от профессионализма которых зависит качество выполняемой работы, а значит, и здоровье общества.*

Ключевые слова: *личность, провизор, тренинги, личностные качества провизора, корпоративная культура, общество, фармацевтическая компания, профессиональная деятельность*

Для цитирования: Родина Н.А., Кашина О.П., Жегалова М.А. Исследование психологических особенностей личности провизора в аспекте корпоративной культуры аптечной организации// Вестник университета. 2021. № 5. С. 214–222.

Natalya A. Rodina
Cand. Sci. (Psy.), Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: *0000-0002-6046-3942*
e-mail: *na4aikovskaya@mail.ru*

Olga P. Kashina
Cand. Sci. (Philos.), Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: *0000-0003-3418-9393*
e-mail: *olgaurtaeva2009@yandex.ru*

Margarita A. Zhegalova
Master of degree, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: *0000-0001-5200-5573*
e-mail: *m.zhegalova88@mail.ru*

THE STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PHARMACIST'S PERSONALITY IN THE ASPECT OF THE CORPORATE CULTURE OF THE PHARMACY ORGANIZATION

Abstract. *The article presents the results of a study of the pharmacist's personality in the context of corporate culture, on the basis of which a comprehensive program for the development of the personal potential of employees of pharmacy organizations was developed. The sample consisted of 70 specialists (pharmacists) working in pharmacy chains in the city of Nizhny Novgorod. The results of the study indicated significant changes that occurred in the experimental and control groups according to all the analysed criteria. The significance of the results obtained for science is to expand the understanding of the multidimensional personality qualities of pharmacists required by representatives of this profession, which allows us to study this phenomenon in more detail, to explain some features of the personality of pharmacists, on whose professionalism depends the quality of the work performed, and hence the health of society.*

Keywords: *personality, pharmacist, training, personal qualities of a pharmacist, corporate culture, society, pharmaceutical company, professional activity*

For citation: Rodina N.A., Kashina O.P., Zhegalova M.A. (2021) The study of the psychological characteristics of the pharmacist's personality in the aspect of the corporate culture of the pharmacy organization. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 214–222. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-214-222

© Родина Н.А., Кашина О.П., Жегалова М.А., 2021.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Rodina N.A., Kashina O.P., Zhegalova M.A., 2021.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В области фармации в современном обществе происходят стремительные изменения, обусловленные потребностью более квалифицированной подготовки специалистов-профессионалов, способных своевременно включаться в динамичные процессы реформирования социума, осуществлять разработку и внедрение различных инноваций; уметь профессионально действовать в стрессовых ситуациях, преодолевая возникающие трудности. Очевидно, сегодня обществу необходимы высококвалифицированные специалисты, обладающие как качественной профессиональной подготовкой, так и определенными личностными характеристиками.

На становление, развитие, совершенствование необходимых личностных качеств специалистов, работающих в области фармации влияют не только трансформации современного общества, но и корпоративная культура, представляющая собой совокупность ценностей, социально-психологических норм, взглядов, традиций и обычаев в определенной организации, формирующих ее внутреннюю среду.

Несмотря на то, что в настоящее время исследователями активно анализируются основные аспекты корпоративной культуры различных предприятий, в том числе и фармацевтических компаний, вопросы, касающиеся изучения взаимного влияния личности работника организации на формирование корпоративной культуры, с одной стороны, и влияние самой корпоративной культуры организации на становление личностных особенностей ее работников, с другой стороны, изучены недостаточно полно.

В связи с этим в рамках данной статьи мы ставим цель изучения феномена личности провизора через исследование отношения провизоров к себе, людям и профессии, на которое особое влияние оказывает корпоративная культура организации, где осуществляется профессиональная деятельность провизора. Исследование является актуальным, поскольку к профессиональной деятельности провизора в нашей стране сегодня предъявляются высокие требования и от качества выполнения его профессиональных обязанностей зависит не только товарооборот аптеки, но и здоровье пациента.

Исследуя особенности личности провизора, мы исходим из основных концептуальных положений ведущих отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением различных аспектов корпоративной культуры. Наиболее значимые исследования в этой области связаны с именами таких ученых как К. Камерон, Р. Куинн, Т. Н. Персикова, Л. Г. Зайцев, Д. В. Ньюстром, К. Дейвис, А. А. Радугин, Н. В. Наумов, Р. Д. Льюис [3; 6; 9; 11; 12; 13; 14].

Авторы статьи полагают, что в настоящее время большинство провизоров рассматривают свою профессию лишь как деятельность продавца. Все чаще провизор воспринимается людьми как обычный кассир, промежуточное звено в передаче денежных средств от потребителя к фармацевтической компании. Однако, профессия «провизор» является социально значимой и принадлежит к числу медицинских специальностей, а это значит, что личностные качества провизора в его профессиональной деятельности могут являться предметом серьезного научного исследования. В этом плане авторы соглашаются с точкой зрения, высказанной в работах И. Н. Кузнецова, Н. Т. Кушниковой, Е. А. Максимкиной, Н. В. Зайцевой [7; 8; 10].

В настоящее время можно выделить различные подходы к исследованию проблем корпоративной культуры. Т. Дил и А. Кеннеди, например, выделяют и анализируют ее четыре основных уровня: ценности; героев, обряды и ритуалы, структуру общения. Эта точка зрения представлена в работах Э. Ф. Зеер, А. М. Павловой, Н. О. Садовниковой. В них также отмечены исследования С. П. Роббинса, рассматривающего корпоративную культуру с позиции наиболее ценящихся в ее организации компонентов, таких как: лояльность сотрудников, личная инициатива, согласованность действий, управленческая поддержка, четкие цели, готовность идти на риск [4].

Мы, однако, полагаем, что данные компоненты позволяют оценить только организационное поведение и систему мотивации и установок работников, но этого явно недостаточно для анализа корпоративной культуры как постоянно трансформирующейся среды, определяющей внешнюю и внутреннюю коммуникацию организации.

Российские ученые Т. Б. Иванова и Е. А. Журавлёва отмечают подход А. Ф. Харриса и Р. Моргана к пониманию проблем корпоративной культуры, включающей в себя: осознание своего места в организации, коммуникационную систему и язык общения, нормы и ценности, мотивацию и трудовую этику, а также внешний вид, одежду и презентацию себя на работе (соответствующая униформа, прическа), традиции и привычки сотрудников, обучение и процесс всестороннего развития работника [5].

Содержание корпоративной культуры – это не просто сумма перечисленных выше структурных элементов. Она определяется взаимосвязью этих элементов и их расположением в иерархической структуре существующей системы. Однако, сформировавшись в той или иной организации, корпоративная культура представляет собой еще и явление трансформационное, динамическое, изменяющееся подобно любому живому организму.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что корпоративная культура представляет собой сложную, многоуровневую, динамичную систему, состоящую из ряда элементов материальной и духовной жизни: ценностных характеристик, установок, ожиданий, верований, норм поведения, образа мышления и действия, а также внешних и внутренних атрибутов, принятых в данной организации и разделяемых ее членами. Это феномен, рассматривающийся, с одной стороны, как набор важных предположений, условий и функций, принимаемых всеми членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры для их поведения, а с другой стороны – это среда, которая может благоприятно влиять как на личность сотрудников, так и на качество выполняемой ими работы.

На сегодняшний день фармацевтические работники, наряду с медицинскими – ключевые элементы в существующей системе здравоохранения нашей страны. Они должны обладать определенными знаниями и умениями в области психологии, уметь продуктивно и целесообразно выстраивать беседу и грамотно оказывать психологическую поддержку покупателю. Это является весьма актуальным в настоящее время.

Стоит отметить, что профессиональная деятельность зачастую активизирует личностные качества, поэтому для того, чтобы можно было говорить о профессиональной эффективности деятельности провизора, анализу и оценке необходимо подвергнуть комплекс личностно-профессиональных характеристик специалиста, так как в работе аптечной сети на первое место выступает «человеческий фактор», сам работник и его личностные психологические качества в совокупности с профессиональными, что подтверждается многочисленными научными исследованиями таких ученых как Г. Т. Глембоцкая, Н. Б. Дремова, Е. А. Максимкина, Н. В. Зайцева, И. М. Раздорская и др. [1; 2; 10; 15].

Итак, психологическая сущность корпоративной культуры раскрывается во взаимном двустороннем процессе взаимодействия личности и культуры, тем самым отражая особенности преобразования системы ценностных отношений провизоров к себе, к людям, к профессии. В соответствии с этим в рамках предпринятого исследования авторы выдвинули и поставили задачу подтвердить следующую гипотезу.

В процессе изучения психологических особенностей личности провизоров через исследование отношения провизоров к себе, к людям, к профессии можно выявить необходимость в развитии профессионально важных качеств личности, что достигается посредством разработки и апробации специальной комплексной программы по развитию личностного потенциала провизора.

В связи с этим все используемые методики были разделены на три блока: отношение провизоров к себе, к другим людям, к профессии.

Исходя из результатов теоретического анализа, было запланировано и осуществлено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение феномена личности провизора в контексте корпоративной культуры, разработка комплексной программы развития личностного потенциала работников аптечной сети с учетом их психологических особенностей.

На первом этапе исследования проводилось изучение уровня ответственности провизоров, способности их к саморазвитию, эмоциональной устойчивости, моральной нормативности, эмоциональной чувствительности, самодисциплины, общительности, доверчивости, дипломатичности, конформности, доброты, универсализма, самостоятельности, а также направленности на задачу, на взаимодействие, на себя. На втором этапе проводился анализ и интерпретация полученных результатов исследования. На третьем этапе осуществлялась разработка и апробация программы тренингов для провизоров. Четвертый этап представлял собой обобщение и систематизацию результатов исследования, формулирование выводов.

Метод и методический инструментарий

Исследование было проведено на базе аптечных сетей г. Нижнего Новгорода. Всего в эксперименте было задействовано 70 специалистов – женщины в возрасте от 27 до 32 лет, имеющие высшее фармацевтическое образование.

Методом эмпирического исследования выступило тестирование, проводимое с помощью следующих методик.

1. Исследование отношения провизоров к себе:
– Методика Дембо-Рубинштейн (модификация А. М. Прихожан);
– Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В.
2. Исследование отношения провизоров к другим:
– Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В;
– Ценностный опросник Шалома Шварца.
3. Исследование отношения провизоров к профессии:
– Методика оценки профессиональной направленности личности Смекала – Кучера.

Выбор и применение методик для сбора эмпирических данных были обусловлены теоретическими основаниями исследования, содержанием поставленных исследовательских задач, с учетом возможностей и ограничений методик, их точности, надежности и валидности измерений, а также существующими возможностями проведения исследования и объективными условиями.

В целях оказания влияния на исследуемые факторы личности провизора нами была разработана и реализована программа, включающая следующие мероприятия:

– индивидуальные психологические консультации;
– тренинг личностного роста;
– тренинг командообразования;
– тренинг коммуникативной компетентности;
– тренинг разрешения конфликтов;
– тренинг профессиональной идентичности;

проведение курса лекций, включающих темы: «Эмоциональный интеллект», «Психотипы личности», «Психология конфликта» и др.

Следует отметить, что детальное описание данной программы планируется представить в наших дальнейших публикациях.

Статистическая обработка результатов исследования была осуществлена с помощью программы Statistika 10. Для выявления достоверности полученных в ходе эмпирического исследования результатов осуществлялось сравнение выборок с помощью Т-критерия Вилкоксона. Сравнение экспериментальной и контрольной группы проводилось с помощью критерия Стьюдента.

Результаты исследования

В соответствии с предметом исследования и возможностями выбранных методик в ходе эксперимента измерялись следующие показатели (табл. 1).

1. Отношение провизоров к себе:
– Методика Дембо-Рубинштейн (ответственность, способность к саморазвитию);
– Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В (эмоциональная устойчивость, моральная нормативность, эмоциональная чувствительность, самодисциплина).
2. Отношение провизоров к другим:
– Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В (общительность, дипломатичность, конформность);
– Ценностный опросник Шалома Шварца (доброта, универсализм, самостоятельность).
3. Отношение провизоров к профессии:
– Методика профессиональной направленности личности Смекала – Кучера (направленности на себя, направленности на взаимодействие, направленности на задачу).

С целью апробации разработанной программы тренингов все участвующие в исследовании провизоры были разделены на две группы (контрольную и экспериментальную) по 35 человек. При формировании групп применялся метод попарного выравнивания по шкале «эмоциональная устойчивость» (Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В).

Согласно данным, представленным в таблице 1, распределение провизоров по исследуемым показателям относительно одинаково. Расчет *t*-критерия Стьюдента показал, что различия между экспериментальной (ЭГ)

и контрольной группой (КГ) не имеют статистически значимых различий (все значения превышают уровень значимости ($p \leq 0{,}05$).

Таблица 1

Достоверность различий двух независимых контрольной и экспериментальной групп до эксперимента (*t-критерий* Стьюдента)

Показатель	КГ среднее	ЭГ среднее	*t*-критерий Стьюдента	*P* (уровень значимости)
Отношение провизоров с себе				
Методика Дембо-Рубинштейн				
Ответственность	70,8	69,8	0,36	0,65
Способность к саморазвитию	61,2	62,4	-0,26	0,49
Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В				
Эмоциональная устойчивость	6,1	6,3	-0,4	0,78
Моральная нормативность	8,1	7,9	0,28	0,59
Эмоциональная чувствительность	6,9	7,1	-0,5	0,95
Самодисциплина	7,7	7,8	-0,32	0,61
Отношение провизоров к другим				
Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В				
Общительность	7,7	7,5	0,72	0,37
Доверчивость	5,9	5,8	0,49	0,12
Дипломатичность	6,4	6,5	-0,78	0,92
Конформность	6,2	6,1	0,35	0,65
Ценностный опросник Шалома Шварца				
Доброта	5,2	5,4	-0,41	0,37
Универсализм	6,3	6,1	0,83	0,08
Самостоятельность	6,6	6,5	0,59	0,26
Отношение провизоров к профессии				
Методика профессиональной направленности личности Смекала – Кучера				
Направленности на себя	27,9	28,1	-0,13	0,8
Направленности на взаимодействие	32	31,9	0,32	0,88
Направленности на задачу	39,9	39,8	0,14	0,79

Составлено авторами по материалам исследования

В экспериментальной группе была реализована программа тренингов, в контрольной группе никаких видов программ и тренингов не проводилось. Ниже приведены результаты апробации программы в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, а также представлен анализ средних групповых показателей у провизоров контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента (см. табл. 2, 3). Проверка значимости различий проводилась с помощью *t-критерия* Вилкоксона.

Таблица 2

Достоверность различий показателей для ЭГ до и после эксперимента (*t*-критерия Вилкоксона)

Показатель	ЭГ среднее		*P* (уровень значимости)
	до	после	
Отношение провизоров с себе			
Методика Дембо-Рубинштейн			
Ответственность	69,8	77,2	0,02
Способность к саморазвитию	62,4	69,4	0,001

Окончание табл. 2

Показатель	ЭГ среднее		*P* (уровень значимости)
	до	после	
Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В			
Эмоциональная устойчивость	6,3	7,1	0,003
Моральная нормативность	7,9	8,7	0,004
Эмоциональная чувствительность	7,1	7,9	0,003
Самодисциплина	7,8	8,7	0,005
Отношение провизоров к другим			
Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В			
Общительность	7,5	8,1	0,01
Доверчивость	5,8	6,5	0,01
Дипломатичность	6,5	7,4	0,001
Конформность	6,1	6,7	0,01
Ценностный опросник Шалома Шварца			
Доброта	5,4	5,9	0,02
Универсализм	6,1	6,8	0,03
Самостоятельность	6,5	7,4	0,001
Отношение провизоров к профессии			
Методика профессиональной направленности личности Смекала – Кучера			
Направленности на себя	28,1	27,5	0,004
Направленности на взаимодействие	31,9	32,9	0,001
Направленности на задачу	39,8	40,9	0,003

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 3

Достоверность различий показателей для КГ до и после эксперимента (*t-критерия* Вилкоксона)

Показатель	КГ среднее		*P* (уровень значимости
	до	после	
Отношение провизоров с себе			
Методика Дембо-Рубинштейн			
Ответственность	70,8	70,6	0,08
Способность к саморазвитию	61,2	61	0,06
Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В			
Эмоциональная устойчивость	6,1	6	0,1
Моральная нормативность	8,1	8	0,08
Эмоциональная чувствительность	6,9	6,7	0,09
Самодисциплина	7,7	7,6	0,08
Отношение провизоров к другим			
Методика многофакторного исследования личности Кэттелла, форма В			
Общительность	7,7	7,8	0,3
Доверчивость	5,9	6,0	0,08
Дипломатичность	6,4	6,2	0,06
Конформность	6,2	6,1	0,08
Ценностный опросник Шалома Шварца			
Доброта	5,2	5	0,1
Универсализм	6,3	6,2	0,1
Самостоятельность	6,6	6,8	0,06
Отношение провизоров к профессии			
Методика профессиональной направленности личности Смекала – Кучера			

Окончание табл. 3

Показатель	КГ среднее		*P* (уровень значимости
	до	после	
Направленности на себя	27,9	27,8	0,08
Направленности на взаимодействие	32	31,8	0,06
Направленности на задачу	39,9	40,1	0,1

Составлено авторами по материалам исследования

Результаты исследования «отношения провизоров к себе» показали, что для провизоров характерны показатели среднего уровня самооценки (82 %). При этом в исследуемой группе присутствовали провизоры как с завышенным (14 %), так и заниженным (4 %) уровнем самооценки. По фактору «эмоциональная устойчивость» у большей части испытуемых (77 %) наблюдались средние значения, при этом, также, встречались высокие (10 %) и низкие (13 %) показатели. По фактору «моральная нормативность» у большинства провизоров встречаются средние (66 %) и высокие значения (27 %). Однако, у некоторого количества испытуемых (7 %) наблюдались низкие показатели. Средние (57 %), высокие (39 %) и низкие (4 %) значения у испытуемых получены по фактору «эмоциональная чувствительность». По данным эмпирического исследования, среди опрошенных провизоров, по фактору «самодисциплина» встречаются высокие (12 %), средние (74 %) и низкие (14 %) значения. Анализ «отношения провизоров к другим» показал, что по фактору «общительность» результаты являлись низкими у (9 %), средними – у (63 %) и высокими у (28 %). По результатам исследования фактора «доверчивость» были получены следующие результаты: высокие (17 %), средние (73 %), низкие (10 %). Исследования «отношения провизоров к профессии» показали, что базовой доминирующей ориентацией провизоров является направленность на задачу; при этом менее выражена направленность на социальное взаимодействие и меньше всего выражена ориентация на себя.

Интерпретация различий экспериментальной и контрольной групп после реализации программы показывает наличие существенных изменений по всем исследуемым показателям, что подтверждает ранее выдвинутую нами гипотезу о том, что в процессе изучения психологических особенностей личности провизоров через исследование отношения провизоров к себе, к людям, к профессии можно выявить необходимость в развитии профессионально важных качеств личности, что становится возможным посредством разработки и апробации специальной комплексной программы по развитию личностного потенциала провизора.

После проведения интенсивных тренинговых мероприятий, направленных на развитие и трансформацию корпоративной культуры организации через динамику психологических факторов явно прослеживались положительные тенденции по всем показателям в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой, в которой никаких программ и тренингов не проводилось.

Таким образом, при изучении психологических особенностей личности провизоров через исследование отношения провизоров к себе, людям и профессии выявляется необходимость в развитии и совершенствовании профессионально важных качеств личности, достигаемых при помощи специальных программ и психологических тренингов.

В результате проведенного эмпирического исследования авторами были выработаны практические рекомендации для сотрудников службы управления персоналом, руководителей аптек и психологов.

Заключение

Специфика работы провизора заключается в постоянном общении с огромным количеством людей и включает в себя решение вопросов и задач, касающихся сохранения здоровья человека. При этом процесс общения между работником аптеки и посетителем предполагает установление доверительного контакта с личностью пациента, при котором важную роль играют вежливость, тактичность провизора, чуткость, доброта, умение проявлять сострадание, внимательность, терпимость, сдержанность, честность, взаимопонимание.

В настоящее время при приеме на работу в аптечную сеть обычно не проводятся необходимые тестирования, показывающие уровень развития желательных качеств провизора. Поэтому возникает необходимость в проведении тренинговых занятий: например, тренинга личностного роста, направленного на различные

стороны развития личности (развитие рефлексии, уверенности в себе, активности, коммуникативных способностей); тренинга коммуникативной компетентности, направленного на развитие навыков общения, являющиеся основными в работе провизоров. Данные тренинги помогают преодолевать возникающие конфликтные ситуации.

Также важной частью работы провизоров является умение работать в коллективе. Дружеская атмосфера и взаимопомощь, уважение к коллегам снижает вероятность возникновения конфликтных ситуаций и положительно влияет на работу каждого сотрудника. В данном процессе актуален тренинг командообразования, направленный на понимание и принятие сотрудниками личностных особенностей друг друга, установление доверительных отношений.

Таким образом, современный провизор должен быть, в первую очередь, мудрым психологом. Об этом в свое время говорил Гиппократ: «Лечить следует заболевшего, а не болезнь», подчеркивая индивидуальный подход к каждому из пациентов. Для реализации данного подхода провизор должен обладать характерными качествами личности.

В целом отношение провизора к себе, другим людям и к своей профессиональной деятельности можно рассматривать как важный базовый уровень корпоративной культуры. Многоуровневая модель, предложенная Э. Шейном, подходит для различных предприятий, но именно для аптечных организаций она имеет наибольшее значение, так как носителями корпоративной культуры являются сами сотрудники, от уровня развития личностных качеств которых зависит качество выполняемой ими работы, а значит, и здоровье людей.

Библиографический список

1. Глембоцкая, Г. Т. Фармацевтический менеджмент: модели развития профессиональной культуры общения // Экономический вестник фармации: Законодательство, учет, налоги, менеджмент. – 2002. – № 3. – С. 61–69.
2. Дремова, Н. Б. Потребитель товаров фармацевтического рынка: женский потребительский профиль // Аптечный бизнес. – 2006. – № 4. – С. 25–28.
3. Зайцев, Л. Г., Соколова, М. И. Организационное поведение: учебник. – М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2013. – 464 с.
4. Зеер, Э. Ф., Павлова, А. М., Садовникова, Н. О. Профориентология: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академический проект, 2004. – 188 с.
5. Иванова, Т. Б., Журавлёва, Е. А. Корпоративная культура и эффективность предприятия: монография. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2011. – 152 с.
6. Камерон, К. С., Куинн, Р. Э. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. А. Токарева; под науч. ред. И. В. Андреевой. – СПб.: Питер, 2001. – 310 с.
7. Кузнецов, И. Н. Корпоративная культура: учебное пособие. – Минск: Народная асвета, 2006. – 304 с.
8. Кушникова, Н. Т. Научное обоснование методических подходов к рациональному использованию кадровых ресурсов аптечных организаций в условиях конкурентной среды: автореферат дис. … канд. фарм. наук: 15.00.01 / Тюменская государственная медицинская академия. – Тюмень, 2005. – 22 с.
9. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / пер. с англ. Т. А. Нестика. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 448 с.
10. Максимкина, Е. А., Зайцева, Н. В. Стратегия управления фармацевтическими кадрами // Новая аптека. – 1999. – № 8. – С. 9–16.
11. Наумов, Н. В. Организационная культура. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 82 с.
12. Ньюстром, Дж. В., Дэвис, К. Организационное поведение / пер. с англ. Е. Бугаевой, В. Вольского; под ред. Ю. Н. Каптулевского. – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
13. Персикова, Т. Н. Корпоративная культура: учебник. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
14. Радугин, А. А., Радугин, К. А. Введение в менеджмент: социология организаций и управления. – Воронеж: Воронежская высшая школа предпринимательства, 1995. – 193 с.
15. Раздорская, И. М. Социально-психологические проблемы профессиональной адаптации специалиста-провизора к условиям современного фармацевтического рынка: автореферат дис. … д-ра фарм. наук: 15.00.01 / Курский государственный медицинский университет. – М., 2000. – 46 с.

References

1. Glembotskaya G. T. Pharmaceutical management: models of professional communication culture development, *Ekonomicheskii vestnik farmatsii: Zakonodatel`stvo, uchet, nalogi, menedzhment*, 2002, no. 3, pp. 61–69. (In Russian).
2. Dremova N. B. Consumer of goods of the pharmaceutical market: female consumer profile, *Aptechnyi bizness*, 2006, no. 4, pp. 25–28. (In Russian).
3. Zaitsev L. G., Sokolova M. I. *Organizational behavior: textbook*, Moscow, Magistr, NITs Infra-Moscow, 2013, 464 p. (In Russian).
4. Zeer E. F., Pavlova A. M., Sadovnikova N. O. *Career guidance: theory and practice: training manual for university students*, Moscow, Akademicheskii proekt, 2004, 188 p. (In Russian).
5. Ivanova T. B., Zhuravleva E. A. *Corporate culture and enterprise efficiency: monograph*, Moscow, RUDN University, 2011, 151 p. (In Russian).
6. Cameron K. S., Quinn R. E. *Diagnosing and changing organizational culture*, Translated from English by A. Tokarev, under the scientific editorship by I. V. Andreeva, St. Petersburg, Piter, 2001, 310 p. (In Russian).
7. Kuznetsov I. N. *Corporate culture: textbook*, Minsk, Narodnaya asveta, 2006, 304 p. (In Russian).
8. Kushnikova N. T. *Scientific justification of methodological approaches to the rational use of human resources of pharmacy organizations in a competitive environment*: Abstract of the Dissertation of Candidate of Pharmaceutical Sciences: 15.00.01, Tyumen State Medical Academy, Tyumen, 2005, 24 p. (In Russian).
9. Lewis R. D. *When cultures collide. Managing successfully across cultures*, Translated from English by T. A. Nestik, 2d edition, Moscow, Delo, 2001, 448 p. (In Russian).
10. Maksimkina E. A., Zaitseva N. V. Strategy of pharmaceutical personnel management, *Novaya apteka*, 1999, no. 8, pp. 9–16. (In Russian).
11. Naumov N. V. *Organizational culture*, Moscow, Laboratoriya knigi, 2010, 82 p. (In Russian).
12. Newstrom J. W., Davis K. *Organizational behavior: Human behavior at work*, Translated from English by E. Bugaeva, V. Volskii, edited by Yu. N. Kaptulevsky, St. Petersburg, Piter, 2000, 448 p. (In Russian).
13. Persikova T. N. *Corporate culture: textbook*, Moscow, Logos, 2011, 288 p. (In Russian).
14. Radugin A. A., Radugin K. A. *Introduction to management: sociology of organizations and management*, Voronezh, Voronezhskaya vysshaya shkola predprinimatel`stva, 1995, 193 p. (In Russian).
15. Razdorskaya I. M. *Socio-psychological problems of professional adaptation of a pharmacist to the conditions of the modern pharmaceutical market*: Abstract of the Dissertation of Doctor of Pharmaceutical Sciences: 15.00.01, Kursk State Medical University, Moscow, 2000, 46 p. (In Russian).